ISSN 2411-2224

DOI: 10.17117/no.2015.02

<https://ukonf.com/doc/no.2015.02.pdf>

Наука, образование, общество

2015 · N 2(4)

**Science, education,
society**

ISSN 2411-2224

9 772411 222401

<https://ukonf.com/no>

Наука, образование, общество

2015 · N 2(4)

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-56325 от 02.12.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

URL: <https://ukonf.com/no>

Информация об опубликованных статьях

предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science, education, society

2015 · N 2(4)

Issued 4 times a year

Registration Certificate of mass media EL № FS 77-56325 from 12/02/2013 given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ukom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

URL: <https://ukonf.com/no>

The information about published articles is given to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. Усл. печ. л. 12,56. 201 с.

Редакционная коллегия

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Бажева Римма Чамаловна

Доктор химических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Везиров Тимур Гаджиевич

Доктор педагогических наук, профессор

Дагестанский государственный педагогический университет г. Махачкала, пр. Г. Гамидова, 17

Вышкин Ефим Григорьевич

Доктор филологических наук, профессор, проректор

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

г. Самара, ул. Мологвардейская, 194

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор

Дагестанский государственный университет г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43А

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой

Тольяттинский государственный университет

г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой

Тюменский государственный нефтегазовый университет (филиал)

г. Тобольск, Зона Вузов, 9

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой

Южный институт менеджмента

г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Editorial board

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Ulyanovsk State Pedagogical University Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin Square, 4

Bazheva Rima Chamalovna

Doctor of Chemical Sciences, Professor

Kabardino-Balkaria State University named H.M. Berbekov Nalchik, Chernishevskiy st., 173

Vezirov Timur Gadjievich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Dagestan State Pedagogical University Makhachkala, G. Gamidova ave., 17

Vyshkin Eefim Grigoryevich

Doctor of Philological Sciences, Professor, Vice-Rector

Samara State University of Civil Engineering Samara, Mologvardeyskaya st., 194

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Dagestan State University Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43A

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department

Togliatti State University Togliatti, Belorusskaya st, 14

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department

Tyumen State Oil and Gas University (branch) Tobolsk, Zona Vuzov, 9

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department

Southern Institute of Management Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Редакционная коллегия

Зайнуллина Лилия Маратовна

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4

Залозная Галина Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Зенченко Светлана Вячеславовна

Доктор экономических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Карабеков Кадырбек Чолпонбаевич

Доктор философских наук, профессор
Российский государственный социальный университет (филиал)
Киргизия, г. Ош, ул. Карасуйская, 161

Кесаева Рита Эльбрусовна

Доктор социологических наук, профессор, декан
Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

Доктор философских наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Левитес Дмитрий Григорьевич

Доктор педагогических наук, профессор
Мурманский государственный гуманитарный университет
г. Мурманск, ул. Егорова, 15

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Украина, г. Одесса, ул. Дворянская, 2

Пиджаков Александр Юрьевич

Доктор юридических и исторических наук, профессор,
зав. кафедрой, Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации
г. Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Ретюньских Лариса Тимофеевна

Доктор философских наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Ленинские горы, 1

Editorial board

Zaynullina Liliya Maratovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, head of Department,
Bashkir State University
Ufa, K. Marks st., 3/4

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Zenchenko Svetlana Vyacheslavovna

Doctor of Economics Science, Professor
North-Caucasian Federal University
Stavropol, Pushkin st., 1

Karabekov Kadirbek Cholponbaevich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Russian State Social University (branch)
Kyrgyzstan, Osh, Karasuyskaya st., 161

Kesaeva Rita Elbrusovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Vatutina st., 46

Kilberg-Shahzadova Nadejda Vasilyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevsky st., 173

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department
Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Lewites Dmitry Grigorievich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Murmansk State Humanities University
Murmansk, Egorov st., 15

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Nicenko Vitaliy Sergeevich

Doctor of Economics Science
Odessa I.I. Mechnikov National University
Ukraine, Odessa, Dvoryanskaya str., 2

Pidzhakov Aleksander Yurievich

Doctor of Juridical and Historical Sciences, Professor,
head of Department
St. Petersburg State University of Civil Aviation
St. Petersburg, Pilotov st., 38

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Retunskih Larisa Timofeevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Moscow State University named M.V. Lomonosov
Moscow, Leninskie gory, 1

Редакционная коллегия

Сакиев Канат Зекенович

Доктор медицинских наук, директор
Национальный центр гигиены труда и
профессиональных заболеваний
Казахстан, г. Караганда, ул. Мустафина, 15

Теренина Ирина Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный строительный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162

Храмченко Дмитрий Сергеевич

Доктор филологических наук
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
Государственный университет управления
г. Москва, Рязанский пр., 99

Чернецов Владимир Иванович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Московский государственный университет технологий и
управления им. К.Г. Разумовского (филиал)
г. Пенза, ул. Красная, 38

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Яковлева-Чернышева Анна Юрьевна

Доктор экономических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Авдеева Надежда Александровна

Кандидат медицинских наук, профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Акулова Елена Федоровна

Кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (филиал)
г. Тольятти, ул. Ст. Разина, 78

Большева Надежда Николаевна

Кандидат философских наук, доцент, директор филиала
Сибирский государственный аэрокосмический университет
им. М.Ф. Решетнева (филиал)
г. Зеленогорск, ул. Гагарина, 18

Газизов Андрей Равильевич

Кандидат педагогических наук
Донской государственный технический университет
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Гонтарь Сергей Михайлович

Кандидат искусствоведения, доцент, Краснодарский
государственный университет культуры и искусств
г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33

Дайрабаева Айжан Сериковна

Кандидат экономических наук, первый проректор
Казахстанский инновационный университет
Казахстан, г. Семей, ул. Байсеитова, 5

Демченко Зинаида Алексеевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический)
федеральный университет им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск, Набережная Северной Двины, 17

Дружинина Анна Валентиновна

Кандидат юридических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Editorial board

Sakiev Kanat Zekenovich

Doctor of Medical Sciences, Director
National Center for Hygiene and Occupational Diseases
Kazakhstan, Karaganda, Mustafin st., 15

Terenina Irina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
State University of Civil Engineering
Rostov-on-Don, Socialisticheskaya st., 162

Hramchenko Dmitriy Sergeevich

Doctor of Philological Sciences
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Lenin ave., 125

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
State University of Management
Moscow, Ryazanskiy ave., 99

Tchernetsov Vladimir Ivanovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Moscow State University of Technology and Management
named K.G. Razumovsky (branch)
Penza, Krasnaya st., 38

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin ave., 69

Yakovleva-Chernysheva Anna Yurievna

Doctor of Economic Sciences, associate Professor, vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Avdeeva Nadezhda Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Akulova Elena Fyodorovna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Russian State Social University (branch)
Tolyatti, Stepan Razin st., 78

Bolysheva Nadezhda Nikolaevna

Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor,
Director of branch, Siberian State Aerospace University
named M.F. Reshetnev (branch)
Zelenogorsk, Gagarina st., 18

Gazizov Andrey Ravilevich

Candidate of Pedagogical Sciences
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Gagarin sq., 1

Gontar Sergei Mikhailovich

Candidate of Art History, associate Professor
Krasnodar State University of Culture and Arts
Krasnodar, 40 Years of Victory st., 33

Dayrabaeva Aizhan Serikovna

Candidate of Economic Sciences, First Vice-Rector
Kazakhstan Innovation University
Kazakhstan, Semey, Baiseitova st., 5

Demchenko Zinaida Alekseevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named M.V. Lomonosov
Arkhangelsk, Northern Dvina emb., 17

Druzhinina Anna Valentinovna

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Редакционная коллегия

Зейнуллина Айгуль Жумагалиевна

Кандидат экономических наук, зав. кафедрой
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

Зёлко Александра Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
г. Калининград, ул. А. Невского, 14

Киямова Ания Галиакбаровна

Кандидат педагогических наук, доцент
Набережночелнинский институт социально-педагогических
технологий и ресурсов
г. Набережные Челны, ул. Низамутдинова, 28

Кононов Владимир Александрович

Кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский Университет МВД России
г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1

Кузнецов Евгений Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент
Калининградский государственный технический университет
г. Калининград, ул. Молодежная, 6

Новикова Ирина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
Московская академия предпринимательства при
Правительстве Москвы (филиал)
г. Благовещенск, ул. Ленина, 27

Полуянова Нина Васильевна

Кандидат педагогических наук, зам. директора,
Заслуженный учитель РФ
Гимназия им. Н.Д. Лицмана
г. Тобольск, 7 мкрн, 54

Савинова Людмила Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Российский
государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Саволайнен Галина Савельевна

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89

Смирнов Леонид Николаевич

Кандидат архитектуры, профессор, зав. кафедрой, член Союза
архитекторов России, Заслуженный работник Высшей школы РФ
Уральская государственная архитектурно-художественная
академия
г. Екатеринбург, К. Либкнехта, 23

Султанова Нургуль Камильевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

Токпанов Еркин Аипович

Кандидат географических наук, доцент
Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова
Казахстан, г. Талдыкорган, ул. Жансугурова, 187

Тюрин Александр Николаевич

Кандидат географических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, ул. Советская, 19

Хоронек Светлана Евгеньевна

Кандидат биологических наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Editorial board

Zeinullin Aigul Zhumagalievna

Candidate of Economic Sciences, head of Department
State University named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinka st., 20 A

Zelko Alexandra Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Baltic Federal University named I. Kant
Kaliningrad, A. Nevsky st., 14

Chiamova Aniya Galiakbarovna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Naberezhnochelnsky Institute of Social and Pedagogical
Technologies and Resources
Naberezhnye Chelny, Nizamutdinov st., 28

Kononov Vladimir Alexandrovich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
St. Petersburg, Pilot Pilyutov st., 1

Kuznetsov Evgeniy Gennadyevich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Molodegnaya st., 6

Novikova Irina Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, associate Professor,
head of Department, Moscow Academy of Business under the
Government of Moscow (branch)
Blagoveschensk, Lenin st., 27

Poluyanov Nina Vasilyevna

Candidate of Pedagogic Sciences, deputy Director
Gymnasium named N.D. Litsman
Tobolsk, 7th distr., 54

Savinova Lyudmila Yurievna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Russian State Pedagogical University named A.I. Herzen
St. Petersburg, Moika emb., 48

Savolainen Galina Savelievna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor,
head of Department
Krasnoyarsk State Pedagogical University named V.P. Astafiev
Krasnoyarsk, A. Lebedeva st., 89

Smirnov Leonid Aleksandrovich

Doctor of Architecture, Professor, head of Department
Ural State Architectural Art of Academy
Ekaterinburg, K. Liebknecht st., 23

Sultanova Nurgul Kamilevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
State University named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinka st., 20 A

Tokpanov Erkin Aipovich

Candidate of Geographical Sciences, associate Professor
Zhetysu state university named I. Zhansugurov
Kazakhstan, Taldykorgan, Zhansugurov st., 187

Tyurin Alexander Nikolaevich

Candidate of Geographical Sciences, associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Sovetskaya st., 19

Horoneko Svetlana Evgenievna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Редакционная коллегия

Худалов Марат Захарович

Кандидат физико-математических наук, доцент, декан
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44

Шамрова Елена Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Юдина Наталья Михайловна

Кандидат педагогических наук, доцент
Волжский институт строительства и
технологий (филиал) ВГАСУ
г. Волжский, ул. Ленина, 72

Editorial board

Khudalov Marat Zakharovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate
Professor, Dean
North Ossetian State University named K.L. Khetagurova
Vladikavkaz, Vatutin st., 44

Shamrova Elena Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Yudina Natalia Mikhailovna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Volzhsky institute of construction and
technologies (branch) VSACU
Volzhsky, Lenin st., 72

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
Печерица Е.В. Понятие «корпоративная социальная ответственность» и её экологическая составляющая	11
Черникова Л.И., Евстеева С.А., Щербаков С.С. Финансовая грамотность населения: итоги и перспективы.....	26
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	33
Лопатина А.Б. Оценка эффективности внедрения способов оздоровления в занятия физической культурой студентов специальных медицинских групп.....	33
Лыкова Т.Р. К вопросу о структурных элементах патриотической позиции	42
Мальцева Л.В. Воспитание средствами декоративно-прикладной композиции в образовательной школе.....	50
Марченко М.Н., Федосеева А.А. Процесс проектирования фирменного стиля и взаимодействие дизайнера с потребителем его услуг.....	58
Миненок А.А., Воскобойникова Г.Л. Экспериментальное исследование профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения	62
Овчинников Ю.Д. Биомеханика в проектных технологиях: социальные аспекты	71
Султанова Н.К. Преимственность и внедрение социально-гуманитарных идей А. Кунанбаева, Ш. Кудайбердиева, М. Ауэзова в учебно-воспитательном процессе.....	77
Тутолмин А.В. Креативные техники развития творческой личности будущего учителя	84
Фионова Л.Р., Полянского Т.Ю. Использование паспорта компетенции для изучения делопроизводства в органах власти	99
Шляпникова В.В., Шавшаева Л.Ю. Физическое воспитание обучающихся посредством организации занятий скандинавской ходьбой	107
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	114
Галлямов Ф.Г. Повторы и однородные члены предложения	114
Капура Н.В., Дроздова Т.В., Ремешева Е.М. К проблеме взаимозаменяемости синонимов.....	125
Клушина Н.И., Селезнева Л.В., Тортуннова И.А. Жанровая палитра современного делового дискурса.....	134

Маклакова Е.А.	
О языковом и когнитивном сознании и значении слова.....	144
Омаров М.О., Курбанова В.С., Муртазалиева З.О.	
Особенности зарубежных моделей социального обеспечения населения	150
Оришев А.Б.	
Политические элиты: от теорий элитизма к практике рекрутирования в современной России.....	158
Чумаков В.А.	
Философия развития – регулятивно-диалектический материализм	168
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	178
Халилова Л.А.	
Психологическое обеспечение эффективного переговорного процесса.....	178
Харланова Ю.В.	
Психологическое здоровье человека в условиях компьютеризации современного общества.....	191

Contents

Pecheritsa E.V. The concept of "corporate social responsibility" and its environmental component.....	11
Chernikova L.I., Evstifeeva S.A., Shcherbakov S.S. Financial literacy: results and prospects.....	26
Lopatina A.B. Evaluating the effectiveness of the implementation of the methods of improvement in physical training of students of special medical groups.....	33
Lykova T.R. On the structural elements of the patriotic position	42
Maltseva L.V. Education means arts and crafts school in the educational composition	50
Marchenko M.N., Fedoseyeva A.A. The design process of the corporate style and the interaction of the designer with the consumer	58
Minenok A.A., Voskoboynicova G.L. Experimental research of professional self-development of future teacher of primary school in the conditions of higher educational establishment	62
Ovchinnikov Yu.D. Biomechanics in design and technology: social aspects	71
Sultanova N.K. Succession of A. Kunanbaev, Sh. Kudariberdiev and M. Auezov's pedagogical ideas and introduction of them into the teaching and educational process.....	77
Tutolmin A.V. Creative technique of development of creative personality of a future teacher.....	84
Fionova L.R., Polyanskova T.Yu. The using passport of the competence for the study office work in government.....	99
Shlyapnikova V.V., Shavshayeva L.Yu. Physical training of the occupations which are trained by means of the organization by the Scandinavian walking.....	107
Gallyamov F.G. Reiterations and homogeneous members of the sentences	114
Kapuhra N.V., Drozdova T.V., Remesheva E.M. To the problem of interchangeability of synonyms	125
Klushina N.V., Selezneva L.V., Tortunova I.A. The genre palette of modern business discourse	134
Maklakova E.A. About linguistic and cognitive consciousness and meaning of the word.....	144
Omarov M.O., Kurbanova V.S., Murtazalieva Z.O. Features of foreign models of social welfare of the population.....	150
Orishev A.B. Political elites: from the theories of elitism to the practice of recruitment in contemporary Russia.....	158

Chumakov V.A.	
Philosophy development – regulatory dialectic materialism	168
Khalilova L.A.	
Psychological support an effective negotiation process.....	178
Harlanova Yu.V.	
Psychological health in terms of computerization of modern society	191

DOI: 10.17117/no.2015.02.011

Поступила (Received): 21.05.2015

dept.rt@unecon.ru

Печерица Е.В. Понятие «корпоративная социальная ответственность» и её экологическая составляющая

Pecheritsa E.V. The concept of "corporate social responsibility" and its environmental component

В статье рассматриваются причины инертности российского бизнеса в решении экологических проблем и отставания в принятии эффективных управленческих решений от западного бизнеса. В данном контексте рассматривается система бездефектного изготовления продукции (БИП) и производится ее сравнение с программой «ноль дефектов». Делается вывод о том, что после внедрения данных программ снижение негативного воздействия на окружающую среду может стать фактором роста компании, а смещение охраны окружающей среды на позицию стратегического приоритета компании может спровоцировать появление инноваций, которые повышают производительность ресурсов. Помимо явных преимуществ, отмечаются и недостатки как результаты ускоренного приобщения бизнес-деятельности к осуществлению общественных программ. К таким недостаткам относятся фрагментарность, хаотичность, недостаток систематичности и абсолютное повторение практики западных компаний, которые зачастую не правильны по отношению к российским реалиям. Тем не менее в кризисной ситуации более пристальное внимание экологическим требованиям бизнеса обращают ещё инвесторы и кредиторы

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, экология, «ноль дефектов», стейкхолдеры

Печерица Елена Васильевна

Кандидат социологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

This article discusses the reasons for the inertia of Russian business in environmental issues and gaps in taking effective management decisions by Western business. In this context, we consider a system of manufacturing defect-free product (BIP) and made its comparison with the program of "zero defects". The conclusion is that, after the implementation of these programs reduce the negative impact on the environment can be a factor in the company's growth and offset environmental strategic priority to position the company can trigger the appearance of innovations that increase resource productivity. In addition to the obvious advantages, and disadvantages are noted as the results of the accelerated initiation of business in the implementation of social programs. These weaknesses include fragmentation, chaos, lack of systematic and absolute repetition of the practice of foreign companies, which are often not correct in relation to the Russian reality. However, in a crisis situation more attention to the ecological requirements of the business pay more investors and lenders

Key words: corporate social responsibility, the environment, "zero defects", stakeholders

Pecheritsa Elena Vasilievna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
St. Petersburg state university of economics
St. Petersburg, Sadovaya st., 21

Исследование выполнено в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «СПбГЭУ» на 2014-2016 гг. Проект 2.2.3. «Научно-исследовательское и образовательное сопровождение развития туристической индустрии на базе научно-образовательного центра социально-экономического и гуманитарного развития международного и регионального туризма»

Введение (Introduction)

Концепция корпоративной социальной ответственности существует уже более полувека, начиная от становления до развития. Много было внесено иностранными специалистами для реализации идеи в жизнь. Однако не все качественные и рациональные идеи социального значения находили свое место в деловой сфере. Предприниматели, понимали важность социального фактора и не стремились первоначально выкладываться по максимуму в сфере обеспечения социального комфорта работников.

Концепция этичного, социально ответственного бизнеса в России прошла меньший эволюционный путь становления в отличие от западной практики. Инфраструктурные барьеры, налоговая нагрузка, государственная политика сформировала кластер предпринимателей, ориентирующихся в большей степени на материальную сторону вопроса, нежели на развитие персонала и формирование социального комфорта. В большинстве своем бизнес «осторожничает» в вопросе формирования стратегической социальной повестки в системе управления персоналом.

Актуальность данной темы заключается в заметном увеличении степени интеграции корпоративной социальной ответственности в модель стратегического управления современным предприятием. Однако при этом все еще не определен единый, всеми признанный, подход для определения данного понятия, окончательно не сформулированы основные периоды становления концепции социально ориентированного предприятия.

Многочисленные публикации, посвященные вопросам корпоративной социальной ответственности (КСО), свидетельствуют о продолжающемся процессе закрепления этого понятия в теории и практике корпоративного управления.

Когда говорится о социальной ответственности бизнеса, то, как ее составляющая подразумевается экологическая ответственность, т.е. деятельность, связанная с интернализацией внешних отрицательных эффектов бизнеса и с превентивными мерами по снижению нагрузки на окружающую среду.

Цель заключается в исследовании КСО и её экологической составляющей.

Концепция корпоративной социальной ответственности начинает рождаться в середине 20 века. Единого понятийного аппарата все еще не имеется, но возможно взглянуть на данный феномен с различных точек зрения. Например:

1. К. Дэвис (1960 г.) разграничивал институт социальной ответственности бизнеса и экономические элементы предприятия. Первое он определял, как решения и действия корпоративной политики, находящиеся за границами непосредственного экономического интереса [1].

2. Р. Иле, К. Волтон (1961 г.) считали, что концепция социальной ответственности является спектром проблем, возникающих при осуществлении предприятием активных действий в социальной / этической сферах [2].

3. М. Фридман (1970 г.), когда пытался определить роль и качество ответственности организации перед рабочими, опирался на экономический базис [3]. Он решил, что данная ответственность реализуется посредством создания добавочной экономической ценности в экономике. Фридман рассматривал персонал как часть социума, для которого предприятие выпускает собственную продукцию. Следовательно, предпринимателем, при помощи реализации экономических функций, выполняются и социальные задачи: производство продукта потребления для общества, выплата дивидендов акционерам, собственникам, инвесторам, осуществляется выплата налогов государству, перенаправляющему их на исполнение социально-значимых программ и обязанностей, создание рабочих мест и пр. Посредством увеличения собственной прибыли предприятие увеличивает объем социальных преференций и выплат.

4. А. Кэрролл (1991 г.) сформулировал пирамиду уровней корпоративной ответственности (см. Рис. 1), состоящей из последовательных блоков: экономического, юридического, этического и филантропического. Постепенное развитие данной модели исключило филантропическую составляющую, так как она была признана неотъемлемой частью этической [4].

Рис. 1. Пирамида уровней корпоративной ответственности

5. Э. Фриман (1990 г.) включал в понятие корпоративной социальной ответственности обязанности перед стейкхолдерами. Именно благодаря Фриману зародилась теория заинтересованных сторон. Под стейкхолдерами он обозначал группу лиц, которые обладают правом требования (интересами) к работе

предприятия. Базируясь на этом подходе в процессе принятия управленческих решений важно определить, какие категории заинтересованных лиц критичны и требуют к себе внимания и к своим интересам [5].

Именно понятие «ответственность компании перед стейкхолдерами» в отличие от традиционного определения «корпоративная социальная ответственность» позволяет избежать двух ключевых, по мнению Э. Фримана, заблуждений:

- конкретизация объекта ответственности перед акционерами, перенос на общество в целом не помогает принимать корректные управленческие решения, так как вектор крайне размытый, другими словами, не ясно перед какими в частности лицами формируется ответственность;

- категория ответственности универсальна и подразумевает любой формат предпринимательской деятельности – от малого бизнеса до крупных корпораций.

6. Международный стандарт ISO 26000 (Международная организация по стандартизации, 2010 г.), определяет термин социальной ответственности как ответственность предприятия за воздействие принимаемых решений на социум и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение [6].

Следовательно, распространенное определение корпоративной социальной ответственности находится в области действий самой компании, ее стратегии и отношения к собственному коллективу. Иначе говоря, это микроуровень через призму организации. Помимо прочего бытует мнение среди исследователей, что данный термин должен рассматриваться на уровне региональной и государственной политики (мезо – и макроуровень). Ведь ответственность бизнеса может выступать как социальная инновация, которая должна способствовать достижению экономических, социальных стратегических показателей на уровне регионов и государства в целом [7].

Материалы и методы (Materials and Methods)

В России к корпоративной социальной ответственности относятся не однозначно, поскольку ряд крупных и средних бизнесменов считают, что их главной задачей и ответственностью бизнеса является эффективное ведение деятельности, получение прибыли и оплата налогов (по мнению крупных российских предпринимателей, бизнес не может и не должен заменять государство). А больше половины населения, согласно опросам, не имеют представления о понятии «корпоративная социальная ответственность», что является причиной отсутствия вовлеченности широких масс общественности в дискуссии по поводу данного феномена.

Сам термин «корпоративная социальная ответственность» формирует у российского бизнеса представление, что на социальные и экологические мероприятия есть средства и возможности только у крупного бизнеса, и эти затраты носят вынужденный характер вследствие значительной публичности крупных корпораций. Косность мышления относительно экологизации деятельности предприятий «консервирует» избыток дешевой силы в нашей стране в лице мигрантов, расточительное отношение к природным ресурсам и недостаточную

жесткость законодательства в области охраны окружающей среды. Бизнесу тяжело задумываться об экологии еще и потому, что, согласно оценке экономических показателей, промышленные предприятия Российской Федерации не смогли качественно и полноценно адаптироваться к рыночным условиям [8].

Независимо от представлений российских бизнесменов об экономических и этических осуществляемой ими деятельности, в настоящее время наблюдается тенденция делегирования государством многих функций (особенно, по охране окружающей среды) бизнесу. На международном уровне уже сложились представления о его ключевых функциях (корпоративная конкурентоспособность, повышение качества корпоративного управления, корпорация – социально ответственный «гражданин» своей и принимающей страны).

Последняя из названных функций закрепились благодаря формированию принципов цивилизованного бизнеса – принципов корпоративного гражданства (corporate citizenship).

Этот принцип смог получить широкое распространение уже к концу 90-х годов минувшего века, часто его определяют, как своего рода «продвинутый» вариант доктрины социальной ответственности бизнеса, но, данное определение не совсем верное. Связано это с тем, что корпоративное гражданство образуется не только посредством благотворительности, безвозмездной помощи нуждающимся. Создание подобного феномена базируется на процессе развития плодотворных отношений с так называемыми стейкхолдерами (stakeholders), которыми являются граждане, сообщества или организации, в той или иной мере участвующие в деятельности предприятий.

Кроме персонала предприятия и акционеров в число стейкхолдеров традиционно включают местные сообщества, некоммерческие организации и власть, с которыми предприятию приходится сталкиваться в процессе решения своих производственных, коммерческих и политических задач.

Стремясь к статусу «хороший гражданин», предприятия, которые взяли на вооружение подобную концепцию, фактически двигаются по пути объединения с гражданским обществом. Обязательными условиями данного продвижения являются:

- минимизация граней между внутренними и внешними стейкхолдерами,
- выстраивание отношений с последними по одним и тем же «гражданским» принципам.

Важно отметить, что взаимодействие со всеми основными стейкхолдерами приоритетно носит мультипликативный (обозначающий увеличение роста производства региона в результате инвестиций [9]), многосторонний, а не сепаратный, обособленный от других, характер.

Корпоративное гражданство сопоставляет действия современных предприятий с поведением граждан, занимающихся реализацией своей ответственности перед социумом. Помимо этого, оно предполагает ответственность предприятий за то, что происходит в стране и взаимные обязательства государства перед бизнесом и социумом [10].

Таким образом, требования к бизнесу возросли – помимо выполнения рыночных функций, бизнес должен соблюдать экологическую безопасность и

принципы устойчивого природопользования. Выполнение этих «дополнительных» функций, как показывает опыт, возможно только при использовании экономических методов стимулирования, одним из которых может быть обоснование возможностей увеличения конкурентоспособности с учетом экологических параметров.

Профессор Полякова А.Г. в своей работе «Роль инновационной деятельности в обеспечении региональной конкурентоспособности» пишет, что для современного этапа управления региональным развитием характерно воздействие на конкурентоспособность в инновационной плоскости, в научно-технологической сфере ее проявления [21].

Разделяя данный тезис, необходимо отметить, что взаимозависимость экономического развития и состояния окружающей среды привела к пересмотру критериев эффективности производственной деятельности, к некоторому ограничению свободы рыночных отношений за счет введения в показатели эффективности социальной и экологической составляющих [11].

Результаты (Results)

Из сказанного выше можно понять причины инертности российского бизнеса в решении экологических проблем и отставания в принятии эффективных управленческих решений с учетом экологического фактора от западных коллег примерно на 20 лет. Российский бизнес находится в стадии осознания и принятия факта, что забота об экологии – это не только альтруизм и философия, но и проекты с реальной выгодой, что этическое инвестирование с получением прибыли вполне возможно. Как показывает зарубежный опыт, решение экологических вопросов может быть выгодным для предприятия. На вопрос: «Могут ли быть предприятия безвредными и в то же время конкурентоспособными?» – на Западе ответили 30 лет назад.

Процесс осознания приемлемости учета экологических факторов в профильной деятельности можно сравнить с революцией качества в 1980-х гг. (в данном случае речь идет, прежде всего, о Японии и перенявших впоследствии эти идеи Америке и Европе), когда стало понятно, что инновации могут повысить качество, снизив при этом издержки [12]. Сейчас это очевидно, тогда как 25 лет назад казалось невозможным. Суть данной революции заключалась в том, что недостатки продукции больше не рассматриваются как неизбежный побочный продукт производства – их стали рассматривать как результат малоэффективной конструкции изделия или неразвитость технологического процесса. Данные процессы привели к появлению тотальной системы управления качеством (total quality management – TQM), которая в дальнейшем привела к появлению экономически выгодных идей по сокращению загрязнений.

Всеобщее управление качеством (Total Quality Management, TQM) определяется как бизнес стратегия направленная на увеличение качественного уровня всех организационных процессов. TQM в общем понимании – это управляемый командный процесс, который сосредоточен на качестве, сфокусирован на заказчике и основывается на фактах. Главная цель данной системы заключается в постепенном достижении сформулированных перед организацией задач

путем непрерывного улучшения работы. Эта система получила широкое применение на производстве, в образовательных проектах, также ей применяют в правительственных организациях и прочих учреждениях.

К принципам всеобщего управления качеством относятся:

1. Ориентация предприятия на клиента

Любое предприятие находится в прямой зависимости от своих клиентов и поэтому оно должно вникать в суть потребностей потенциальных клиентов, исполнять требования покупателя и стремиться превзойти клиентские ожидания. Даже система качества, которая отвечает наименьшему количеству требований, должна ориентироваться в первую очередь на пожелания клиентов. Системный подход при ориентации на пожелания покупателя начинается с накопления и анализа жалоб и претензий, полученных от клиентов. Это важно при предотвращении подобных проблем в дальнейшей деятельности предприятия.

Практика, направленная на анализ жалоб и претензий покупателей, ведется многими предприятиями, у которых отсутствует система качества. Однако, в условиях использования TQM информация должна направляться систематически из всех возможных источников и преобразовываться в процесс, который позволит сформировать качественные и обоснованные выводы относительно клиентов и желаний конкретного потребителя и рынка в целом.

В предприятиях, которые только внедряют у себя TQM, всю информацию и данные целесообразно распространять по всей компании. В таком случае внедряются процессы, имеющие направленность на определение потребительской оценки деятельности предприятия и на колебания представления клиентов о том, насколько данное предприятие может удовлетворить их пожелания.

2. Ведущая роль руководящего звена

Руководители предприятий формируют единые цели и основные направления деятельности, а также пути и методы достижения поставленных целей. Задача руководящего звена – создание на предприятии такого микроклимата, при котором работники смогут максимально вовлечься в процесс достижения сформированных целей.

В прочих направлениях деятельности должно предоставляться такое руководство, при котором существует гарант организации всех процессов таким образом, что получается наибольшая производительность и наиболее полно удовлетворяются потребности потребителей.

Формирование целей и контроль над их исполнением со стороны руководящего звена должны быть обязательной составляющей деятельности топ-менеджеров, равно как и планы по качеству должны включаться в стратегические планы развития предприятия.

3. Вовлеченность персонала

Все сотрудники, начиная от высшего руководящего звена до рабочего персонала, должны быть вовлечены в деятельность по управлению качеством. Сотрудники рассматриваются как наиболее ценный элемент предприятия, и организуются все необходимые условия для того, чтобы наиболее широко раскрыть и использовать творческий потенциал работников.

Персонал, который вовлекают в процесс достижения целей предприятия, должен быть квалифицированным, чтобы качественно выполнять возложенные на него обязанности. Помимо прочего задача руководителей – стремление к приближенности целей отдельных работников к целям самого предприятия. Огромную роль в данном случае играет материальное и моральное вознаграждение персонала.

Сотрудники предприятия должны обладать командными методами работы. Мероприятия по постоянному улучшению чаще всего организуются и осуществляются именно группами. В таком случае достигается синергический эффект, при котором общий результат деятельности команды существенно превышает сумму результатов отдельных исполнителей.

4. Процессный подход к управлению

Для получения наилучшего результата соответствующие ресурсы и деятельность, в которой они используются, необходимо рассматривать как процесс.

5. Системный подход к управлению

Результат и эффективность деятельности организации, в соответствии с принципами всеобщего управления качеством, могут улучшаться за счет формирования, снабжения и координирования системы взаимосвязанных процессов. Что подразумевает необходимость предприятия стремиться к объединению процессов производства продукции или услуг с процессами, которые позволяют отслеживать соответствие продукции или услуги пожеланиям клиента.

Непосредственно при системном подходе к управлению появится возможность полноценного использования обратной связи с покупателем для разработки стратегических планов и включенных в них качественных планов.

6. Постоянное улучшение

В данной области предприятию необходимо не только отслеживать появляющиеся проблемы, но и, после качественного анализа со стороны руководящего звена, внедрять необходимые исправляющие и предупреждающие мероприятия для предотвращения таких казусов в последующей работе.

Цели и задачи базируются на результатах оценки степени довольства покупателя, которые получаются в итоге обратной связи, и на показателях деятельности непосредственно предприятия. В улучшении должно участвовать руководство, а также улучшение невозможно без обеспеченности всеми ресурсами, которые используются при реализации поставленных целей.

7. Подход к принятию решений, основанный на фактах

Результативные решения базируются только на достоверных данных. Источниками подобной информации могут стать результаты внутренних проверок системы качества, корректирующие и предупреждающие мероприятия, жалобы и пожелания покупателей и прочее. Помимо этого, информация может появляться при анализе идей и предложений, которые поступают от работников предприятия и направленных на увеличение уровня производительности, снижение расходов и т. д.

8. Связь с поставщиками

Так как бизнес тесно связан с его поставщиками, с целью перспективного расширения возможностей деятельности, правильно будет внедрять мероприятия по

налаживанию с последними взаимовыгодных отношений. На этом этапе формируются документированные процедуры, которые являются обязательными для соблюдения поставщиком на всех этапах сотрудничества.

9. Уменьшение потерь, связанных с дефектной работой

Уменьшение потерь, которые возможны из-за некачественной работы, обеспечивает возможность предлагать произведенный продукт за меньшую цену при других равных условиях. Стандартом работы считается отсутствие дефектов, или – «исполняй корректно с первого раза» [13].

Следует отметить, что в Японии идеи о производстве с низкими показателями дефектов появились на десять лет раньше и нашли отражение в программе Zero Defects («ноль дефектов»).

Данную программу часто называют «программа ZD», она представляет собой одну из целевых установок вышеописанной концепции всеобщего управления качеством и направлена на отсутствие дефектов («ноль» дефектов).

Программу ZD была предложена в 1964 году Филиппом Кросби. Некоторые американские специалисты считают, что в ней используются подходы применяемой в 1955 году в Советском Союзе системы бездефектного изготовления продукции (БИП).

Программа «ноль дефектов» основывается на следующих концептуальных положениях:

- Цель – предотвращение появления дефектов, но не их поиск и корректировка;
- Все усилия направлены на уменьшение уровня дефектности продукции (услуги);
- Принятия того факта, что покупателю необходима именно бездефектная продукция, а предприниматель может и должен поставлять своим покупателям именно такую продукцию;
- Необходимость для руководящего звена организации ясно сформулировать цели в области повышения качества на длительную перспективу;
- Осознание того, что качество деятельности предприятия определяется не только качеством производственных процессов, но и качеством деятельности непроизводственных подразделений (она рассматривается как предоставление услуг);
- Признание важности проведения финансового анализа мероприятий в области обеспечения и повышения уровня качества.

Основой успеха программы «ноль дефектов» стал принцип недопущения изначального формирования каких-либо приемлемых уровней дефектности, помимо нулевого уровня.

Итак, система «ноль дефектов» является аналогом советской системы БИП. Следовательно, данная система, как подсистема систем качества, применялась в ряде передовых капиталистических стран.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Целесообразно кратко рассмотреть систему БИП, похожесть и различия её и системы «ноль дефектов».

Различие систем БИП в России и за рубежом заключается главным образом в идеологическом подходе: в РФ допускается право ошибки со стороны исполнителя, в американских организациях такого права не признают.

Главным предназначением системы БИП всегда считалось упорядочение взаимодействий между производственными подразделениями и подразделениями, контролирующими качество выходящего продукта. Традиционные принципы системы «ноль дефектов» служат на данный момент основой организации систем технического контроля в большинстве компаний и включаются, как уже отмечалось, в состав системы менеджмента качества, где система ZD оценивается как подсистема.

Одним из главных организующих принципов системы оказалось обязательное проведение периодических «планерок» по качеству в подразделениях и в целом в компании, иначе называемых «Дни качества», где подводились итоги работы по качеству продукта, принимались решения по проблемным вопросам обеспечения качества, заслушивались доклады рабочих и специалистов, допустивших брак и пр.

Внедрение вышеописанной системы вывело организацию контроля на максимально высокий уровень, при котором большая часть ответственности за качество возлагается на непосредственных изготовителей продукта.

Система БИП исходит из нераздельности понятия количества и качества продукта и из того, что улучшение качества изготавливаемого продукта считается одним из основных средств увеличения уровня производительности труда.

Внедрение системы бездефектного изготовления продукции было предопределено важностью реализации ее в качестве ближайшей цели – обеспечения производства продукции всеми исполнителями в строгом соответствии с действующими техническими документами, а также в качестве конечной цели – достижения выпуска продукта высокого качества, с отсутствием каких-либо дефектов. Продукта, который полностью соответствует современному уровню технологии, организации производства и требованиям надежности [14].

С помощью данной программы компания Toshiba добилась показателя в один дефект на миллион. Система качества Zero Defects после распространения в Америке и Европе дала начало системе Zero Waste («ноль отходов»), в рамках которой корпорация Honda решила сократить отходы на 98%, а корпорация Toyota – на 100% [15].

Можно провести аналогию с загрязнением окружающей среды – российские предприниматели в настоящее время расценивают ее как неизбежную составляющую производственного процесса, отказываясь смотреть вглубь вопроса, что ведет к заключению о низкой эффективности использования ресурсов.

Именно с позиции экономического расточительства следует рассматривать загрязнение окружающей среды при анализе конкурентоспособности предприятия. Расточительное, неэффективное использование ресурсов (попадание в окружающую среду различных форм энергии, отходов производства и вредных веществ) приводит к дополнительным затратам на устранение послед-

ствий подобных загрязнений (утилизация отходов и выбросов). Данные затраты учитываются в цене продукции, увеличивая ее, но ничего не прибавляют к потребительской ценности. Такой подход к производительности ресурсов формирует новое (для российского бизнеса, конечно) понимание полных системных издержек и ценности любых продуктов. До продажи продукта издержки могут проявляться в виде необязательных потерь, дефектов, необходимости хранения больших запасов материалов. После продажи продукции могут появиться другие, скрытые, издержки. Яркими примерами тому являются – упаковка, которую потребители или дистрибьюторы выбросят, или упаковка, несоответствующая товару. Таким образом, для повышения эффективности природоохранных мер необходимо формирование не только превентивного подхода к загрязнению окружающей среды, но и решение вопросов повышения производительности ресурсов, их более полной отдачи. Именно с точки зрения производительности ресурсов, охрана окружающей среды, проявляющаяся в экологической ответственности бизнеса, и конкурентоспособность неразделимы.

Такой подход в целом не очень активно воспринимается в среде российского бизнеса. Экологическая ответственность воспринимается как мера вынужденная, зачастую осуществляемая для того, чтобы «понравиться» иностранному инвестору или под давлением государственной политики. Об экономической выгоде экологической ответственности знают немногие. Готовы экологизировать свою деятельность зачастую только крупные корпорации, имеющие большие средства на модернизацию технологий, устаревших и экологически небезопасных.

Снижение негативного воздействия на окружающую среду может стать фактором роста компании, а смещение охраны окружающей среды на позицию стратегического приоритета компании может спровоцировать появление инноваций, которые повышают производительность ресурсов. Данные инновации можно разделить на две большие группы. К первой группе относятся технологии по снижению затрат на устранение последствий загрязнения окружающей среды. Цель таких инноваций – дать вторую жизнь отходам производства, преобразовывая загрязняющие ресурсы в обладающие ценностью. Многие зарубежные компании перерабатывают токсичные материалы и выбросы в полезные ресурсы для дальнейшего производственного процесса. Относительно переработки отходов ведутся дискуссии: так ли безопасна и выгодна переработка, как ее описывают? Например, в процессе переработки может произойти распространение загрязнений (перенос вредных веществ в новую продукцию), а сам процесс переработки зачастую сопровождается вредными выбросами в атмосферу, переработка макулатуры может загрязнять почву и грунтовые воды, а большинство видов пластика невозможно переработать, но самое главное – современные методы рециклинга не всегда рентабельны.

В данной связи более интересна и важна группа инноваций, направленных на устранение самих причин загрязнений. Именно эта группа инноваций повышает производительность ресурсов [22, 24]. Производительность ресурсов может повышаться в двух случаях: когда используются менее дорогостоящие ма-

териалы, или, когда более эффективно и рационально используются существующие. Для выявления потенциала повышения эффективности производственных процессов необходимо проанализировать всю производственную цепочку предприятий, а для оптимизации производственно-хозяйственной деятельности необходим эколого-экономический анализ [16].

При повышении производительности ресурсов предприятие может получить ряд конкурентных преимуществ. В целом – это увеличение эффективности использования определенных факторов производства, а как следствие и увеличение объемов выпуска продукции, а также:

1. увеличение уровня утилизации побочных продуктов производственно-хозяйственной деятельности;
2. преобразование отходов в полезные формы или ресурсы
3. уменьшение объема потребляемой энергии;
4. экономия на расходах на утилизацию, переработку и транспортировку мусора и отходов производственной деятельности;
5. увеличение уровня качества выпускаемой продукции как следствие инновационных изменений технологического процесса;
6. экологические инновации открывают для предприятия уникальные и тяжело копируемые технологии и компетенции (неосязаемые активы);
7. возможность получения более дешевого кредита в иностранных банках и возможность сотрудничества с иностранными инвесторами [17].

Уверенность в возможности конкурентных решений социальных проблем подкрепляют примеры компаний, успешно осуществивших перемены в этом направлении. Один из крупнейших в мире автомобилестроительных концернов Toyota получил всемирную известность благодаря своим многочисленным экологическим разработкам экономичных и безопасных двигателей. Например, годовой объем продаж гибридных моделей Toyota и Lexus в 2013 г. превысил 100 000 ед. в Европе, в Соединенных Штатах продажи гибридных моделей превысили 325 000 единиц. Постоянно увеличивая экологическую безопасность своей продукции, автогигант вышел на показатели в 3,706 млрд. долларов чистой прибыли в I квартале 2012-2013 финансового года [18].

Компания Apple, ставшая в 2013 г. самым дорогим брендом (сегодня он оценивается в 98,315 млрд. долл.) на протяжении 20 лет снижает воздействие своей компании и ее продуктов на окружающую среду. Компания Apple постоянно повышает эффективность использования имеющихся ресурсов в процессе производства своей продукции, снижает энергопотребление, потребление воды и образование отходов. На некоторых объектах Apple для энергоснабжения использует исключительно энергию из возобновляемых источников (средний уровень использования энергии из возобновляемых источников на всех объектах корпорации Apple по всему миру составляет 75 %), компания занимает самые высокие показатели в отрасли по вторичной переработке продуктов. Чистая прибыль Apple за 2012 год составила 43 млрд. долларов [19].

Таким образом, несмотря на размытость термина «корпоративной социальной ответственности» и её экологической составляющей, тенденции по гло-

бализации и интернационализации заставляют все большее количество компаний следовать по пути увеличения конкурентоспособного уровня с учетом именно этих параметров. Подобные компании неизбежно оказывают влияние на своих конкурентов и задают им тем самым более высокую планку. Несвоевременное восприятие данных процессов может означать для компании только одно – отставание от других предпринимателей и потеря существующих позиций на рынке.

Распространенная трактовка корпоративной социальной ответственности находится в области действий самой компании, ее стратегии и отношения к собственному персоналу. Другими словами, это микроуровень через призму компании. Помимо этого, существует мнение среди исследователей, что этот термин должен рассматриваться на уровне региональной и государственной политики (мезо- и макроуровень). Ведь ответственность бизнеса может выступать в качестве социальной инновации, способствующей достижению экономико-социальных стратегических показателей на уровне регионов и государства в целом.

В российской действительности развитие практик КСО в целом осуществляется согласно «западного» сценария, но в более короткие сроки, показывая общую тенденцию быстрого минования этапов формирования рыночных отношений в пореформенной России. Помимо явных преимуществ, необходимо отметить и недостатки как результаты ускоренного приобщения бизнес-деятельности к осуществлению общественных программ. К таким недостаткам относятся фрагментарность, в каком-то смысле хаотичность, недостаток систематичности и абсолютное повторение практики западных компаний, которые зачастую не правильны по отношению к российским реалиям. В целом на современном этапе развитие практик КСО в России находится на промежуточной ступени: от понимания КСО как благотворительности, удачного PR-хода и формы отчетности бизнеса перед государством – к пониманию КСО как стратегического компонента ведения бизнеса. Обращение к КСО в более широком контексте стратегических отношений бизнеса и общества встречается достаточно редко и в большей степени остается на декларативном уровне.

Конкурентные решения социальных проблем возможны. Компания может быть социально ответственной, «корпоративным гражданином» страны, получая при этом значительные экономические выгоды.

Предприниматели должны демонстрировать экологичные качества своих товаров и своего производства, чтобы привлекать покупателей и инвесторов. И местные, и зарубежные клиенты в измененных условиях выбора становятся более требовательным и по данной составляющей КСО. В кризисной ситуации более пристальное внимание экологическим требованиям бизнеса обращают ещё инвесторы и кредиторы, особенно, социально и экологически ответственные.

Список используемых источников:

1. Кэйт Д. Может ли Бизнес позволить себе игнорировать общественные обязанности? // *California Management Review*. Весна 1960. С. 70.
2. Кэрролл А.Б. Трехмерная концептуальная модель корпоративной социальной деятельности.
URL: http://www.academia.edu/419277/A_Three_Dimensional_Conceptual_Model_of_Corporate_Social_Performance

DOI: 10.17117/no.2015.02.026

Поступила (Received): 19.04.2015

academy@fa.ru

Черникова Л.И., Евстеева С.А., Щербаков С.С. Финансовая грамотность населения: итоги и перспективы

Chernikova L.I., Evstifeeva S.A., Shcherbakov S.S.
Financial literacy: results and prospects

В статье рассмотрены вопросы, связанные с текущим уровнем финансовой грамотности населения, а так же проблемами его повышения. Использован материал результатов 1-й волны Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам – «Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений», проведенного Исследовательским центром ЗАО «Демоскоп». Предложен комплексный подход, который предполагает повышение финансовой грамотности населения в широком смысле, т.е. не только повышение грамотности населения в отношении вопросов взаимодействия с банками, инвестирования на фондовом рынке, или на других отдельно взятых секторах финансового рынка, но и повышение финансовой грамотности населения по всему комплексу вопросов, связанных с различными аспектами функционирования всех финансовых рынков. Доказано, что необходимость повышения осведомленности граждан о финансовых продуктах и услугах признается важной задачей не только в России с ее сравнительно недавно созданными рыночными институтами, но и в лидирующих по экономическому развитию государствах

Ключевые слова: финансовая грамотность населения, государственные программы, компетентность

Черникова Людмила Ивановна

Доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при правительстве РФ
г. Москва, Ленинградский проспект, 49

Евстеева Светлана Алексеевна

Финансовый университет при правительстве РФ
г. Москва, Ленинградский проспект, 49

The article discusses issues related to the current level of financial literacy, a problem as its increase. Use the material results of the 1st All-Russian wave household survey on consumer finances – "The study of financial behavior and habits of the population to accumulate savings", conducted by the Research Center of CJSC "Demoscope". A comprehensive approach that involves improving financial literacy in the broader sense, ie, not only increase the literacy rate in relation to the issues of interaction with banks, investing in the stock market, or in other individual sectors of the financial market, but also increase the financial literacy of the population on the whole range of issues related to various aspects of the functioning of financial markets. It is proved that the need to increase public awareness of financial products and services deemed important task not only in Russia, with its relatively newly established market institutions, but also in leading economic development of the state

Key words: financial literacy, state programs, competence

Chernikova Lyudmila Ivanovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial university under the government of the RF
Moscow, Leningradsky ave., 49

Evstifeeva Svetlana Alekseevna

Financial university under the government of the RF
Moscow, Leningradsky ave., 49

Щербаков Сергей Сергеевич

Финансовый университет при правительстве РФ
г. Москва, Ленинградский проспект, 49

Shcherbakov Sergey Sergeevich

Financial university under the government of the RF
Moscow, Leningradsky ave., 49

В последние десятилетия особое значение для руководства многих стран мира приобретает проблема низкого уровня финансовой грамотности населения. Усугубляющаяся кризисная ситуация в мировой экономике приводит к необходимости совершенствовать знания населения о работе финансовой системы. Не вызывает сомнений тот факт, что современное разнообразие всевозможных финансовых услуг призвано улучшить условия жизни и досуга человека. К примеру, застраховав свою жизнь можно возместить убытки от потери здоровья, а благодаря негосударственным пенсионным фондам происходит накопление дополнительных денежных средств на будущую пенсию. Тем не менее, далеко не все потребители в состоянии эффективно реализовывать эти возможности, так как не имеют для этого необходимых знаний и умений. В высокоразвитых странах, где был проведен ряд реформ с переходом на накопительную систему пенсионного обеспечения, столкнулись с тем, что потребители не склонны аккумулировать сбережения ради достойной пенсии, а также часто попадают в долговую яму из-за неспособности обслуживать многочисленные кредиты.

В наше время рынок финансовых услуг демонстрирует интенсивный рост, происходит постоянное пополнение новыми продуктами и предложениями, увеличивается разнообразие услуг. Финансово-кредитное обслуживание давно перестало быть исключительным правом сугубо банковских и страховых организаций, широкую популярность приобретают продукты, такие как денежные переводы, банковские вклады, сберегательные счета и кредитные карты. Однако население оказалось недостаточно осведомленным в финансовых вопросах. Из-за распространенной финансовой безграмотности страдает благополучие и состоятельность потребителей, что является серьезным негативным фактором, сдерживающим рост финансовых рынков. Массовая неподготовленность клиентов, совершающих неэффективные сделки, делает функционирование финансовых рынков неадекватным и слабо прогнозируемым. Несведущие вкладчики легко поддаются паническим настроениям, некоторые заемщики прекращают выполнение своих долговых обязательств, малограмотные клиенты не способны принимать взвешенные и рациональные решения, на рынке происходят спекуляции и нечестные методы ведения конкурентной борьбы.

С целью повышения грамотности населения в финансово-экономической сфере во многих странах были разработаны и внедрены государственные образовательные программы. На сегодняшний день подобные проекты запущены в таких государствах как США, Германия, Великобритания и т.д.

Правительство Российской Федерации в 2011 г. начало реализацию пятилетней национальной программы по развитию финансового образования и совершенствованию системы защиты прав потребителей, на которую было выделено 113 млн долларов США. С точки зрения масштаба, инновационности и сложности это уникальная в мировой практике программа по повышению финансовой грамотности. Проект реализуется совместно с Всемирным банком и

направлен на укрепление и расширение имеющихся инициатив в области финансового образования в России путем их координации и гармонизации.

Не стоит забывать об осторожности и продуманности в процессе финансово-экономического просвещения общественности, так как бездумное вливание информационного потока приведет скорее к росту чрезмерной самоуверенности и самонадеянности потребителей, чем к реальному повышению их финансовой компетентности.

Для целенаправленного усовершенствования образа мышления и действий населения в финансовом сегменте иногда эффективнее направлять усилия непосредственно на реформы финансово-кредитной системы, чем на массовое обучение. К примеру, для обеспечения пенсионерам достаточной для полноценной жизни суммы денежных пособий будет продуктивнее увеличить налоговые сборы и отчисления в пенсионный фонд, нежели проводить агитационную кампанию по самостоятельному добровольному внесению средств в ПФ.

Стоит помнить, что каждый отдельный человек несет ответственность за себя и свои решения сам, в том числе при проведении финансовых операций. Поэтому система обучения финансовой грамотности должна разрабатываться и функционировать без применения навязчивого внушения потребителям тех или иных поведенческих стереотипов. Люди должны уметь анализировать информацию, а не слепо доверять чужим указаниям, ведь за каждое ошибочное решение, навязанное со стороны, им придется расплачиваться из собственного кошелька.

Совершенно очевидно, что для домохозяйств складывается опасная ситуация, которая заключается в формировании, своего рода, «финансовой ловушки». В рекламе люди много слышат о кредитах, ипотеке, депозитах, акциях и других финансовых инструментах. Люди видят, что потребительскими кредитами, ипотекой легко пользуются соседи, знакомые, «жизнь в кредит» превращается в «обычную практику». Все это создает «ощущение компетенции», снижает психологический порог входа на финансовый рынок для миллионов домохозяйств, создает видимую легкость принятия решений и условие для массовых финансовых ошибок. При таком положении дел риски домохозяйств, накапливаясь, могут привести и к снижению экономической безопасности государства [1].

Вызывает недоверие тот факт, что целевым ориентиром кампании по финансовому просвещению является убеждение общественности следовать «правильному» образу поведения, навязывая его любыми доступными способами. Нет необходимости формировать для этого специализированные учреждения и расходовать ресурсы государства, ведь с этим и так прекрасно справляются различные финансовые организации, заманивающие новых клиентов при помощи маркетинговых технологий и рекламы. Системы обучения финансовой грамотности должны ориентироваться на развитие самостоятельности и рассудительности потребителей, а не на внушение им «правильного» поведения и слепого следования навязчивым рекомендациям. Людям следует учиться понимать и правильно оценивать степень риска, знать и защищать свои потребительские

права, различать, где информативные сведения, а где просто рекламный ход. Социальный маркетинг не позволяет привить подобные качества и умения. Предоставляя новые готовые продукты и предложения, не стоит продвигать их как «правильные» решения, было бы гораздо лучше предостерегать покупателей о вреде тех или иных действий.

В мировой практике, как правило, разделяют понятия финансовой грамотности и компетентности, под грамотностью имеют в виду уровень знаний и степень осведомленности, а под компетентностью подразумевают умение фактически использовать полученные знания в деле. Вопросами оценки финансовой грамотности занимается международное объединение ОЭСР, в то время как Всемирным банком используется методика определения компетентности с целью создания единой системы, позволяющей изучать уровень финансовой подготовленности населения разных стран.

Нельзя точно сказать, какой подход работает эффективнее. Разделение понятия финансовой подготовленности на грамотность и компетентность кажется вполне справедливым и обоснованным. Действительно, обладая определенными знаниями, но не имея навыков их практического применения, добиться реального успеха невозможно. Допустим, что потенциальному клиенту банка известно о существовании механизма страхования вкладов и основных принципах его работы, но он не в состоянии разобраться, какие конкретно банковские учреждения включены в систему ССВ, и как можно на деле защитить свои сбережения, тогда смысла в таких сугубо теоретических знаниях мало.

Все же поведение субъектов финансовых взаимоотношений зависит не только от степени их осведомленности, но и от множества других разноплановых факторов. В частности, причиной отсутствия у людей сбережений на банковских счетах может выступать нехватка средств из-за невысоких доходов, а может неудовлетворенность в существующих условиях по депозитам или неуверенность в надежности банковской системы в целом. Еще один распространенный пример расхождения между знанием и делом – поведение граждан в отношении пенсионной политики. Известно, что россияне в большинстве своем не склонны следовать определенным стратегиям ради обеспечения себе финансового благополучия в старости. Но на основании лишь этого факта нельзя дать точную характеристику их компетентности, нужно обращать внимание на мотивы такого поведения, которые зачастую лежат вовсе не в финансовой неграмотности, а в нежелании рисковать в условиях экономической нестабильности.

Таким образом, только с учетом всех нюансов, изучая как практическую подкованность, так и информационную осведомленность, можно провести объективное мониторинговое исследование финансовой грамотности потребителей.

В сегменте депозитного обслуживания важно проверить уровень знаний об устройстве и функционировании систем страхования сбережений. Также следует изучить ситуацию по ряду вопросов, среди которых:

- читают ли клиенты условия договоров, прежде чем приобретать те или иные услуги;

- понимают ли суть положений контракта и специфическую терминологию;
- сравнивают ли выгодность и качество аналогичных предложений среди конкурентов;
- ведут ли учет личных средств, доходов и расходов;
- умеют ли отстаивать свои права и интересы на случай конфликта с финансовой компанией;
- учитывают ли риски при инвестировании и реальную доходность своих вложений.

С учетом всех изложенных требований среди граждан России регулярно проводится мониторинг финансовой грамотности, который показывает, что население России не имеет привычки «строить планы на будущее». По этой причине одна треть взрослого населения России не планирует личные расходы на регулярной основе; те, кто все же планирует расходы, делают это лишь на ближайшее будущее (от одного до шести месяцев). Только 9 % людей планируют расходы более чем на полгода вперед. Более половины потребителей финансовых услуг не знакомы со своими законными правами. Более 60 % домохозяйств не знают об обязательстве кредитора по разглашению действующей годовой процентной ставки по кредиту.

Кроме того, около 30 % россиян систематически выходят за рамки своего ежемесячного дохода. Для групп с низким доходом этот показатель еще выше (40 %). Такие неблагополучные группы населения также чаще берут деньги в долг, чтобы покрыть свои расходы. Только 23,8 % потребителей финансовых услуг сравнивают несколько вариантов перед тем, как взять кредит. Большинство граждан по-прежнему имеют нереалистично высокие ожидания в отношении государственной поддержки их личного благосостояния. Например, почти 40 % участников опроса верят, что правительство компенсирует им убытки, понесенные ими в связи с их личными финансовыми инвестициями. Такие ожидания не способствуют долгосрочному планированию со стороны отдельных граждан и домохозяйств.

Потребители финансовых услуг в России мало доверяют финансовому сектору. 9 % потребителей, не откладывающих средства, указывают в качестве главной причины такого поведения «отсутствие доверия к финансовым учреждениям». Многие потребители финансовых услуг в России также не верят, что проблемы с финансовыми учреждениями можно легко и справедливо разрешить. Только 19 % потребителей финансовых услуг испытывают уверенность в справедливом разрешении возможных споров с финансовыми учреждениями. Кроме того, потребители пассивны в вопросе отстаивания своих законных прав. 8 % потребителей признались, что за последние пять лет у них были случаи пользования услугами (как правило, потребительским кредитом), которые не отвечали их потребностям. Они пришли к выводу, что поставщик услуг их обманул. Тем не менее, более 60 % неудовлетворенных потребителей не предприняли никаких действий. Лишь 4 % респондентов обратились с жалобой в финансовое учреждение и 3 % – сообщили об этом соответствующей инстанции.

По данным последних опросов доля уверенных в своих знаниях и навыках людей возросла до 20% по сравнению с прошлыми периодами. Количество тех, кто дал удовлетворительную оценку уровню своей финансовой подкованности, также возросло и теперь составляет 46%. Соответственно, убавилось число финансово неподготовленных участников рынка – до 34% [2].

Данные по столице несколько отличаются от среднестатистических. На достаточном уровне свои знания оценивают 70% респондентов, а на высоком – каждый пятый. Лишь десятая часть москвичей признались в неимении достаточных знаний и навыков по финансовым вопросам. Участники опроса старше 45 лет чаще называли себя некомпетентными и неграмотными, в то время как респонденты из возрастного диапазона 34-45 лет в целом показали себя наиболее финансово подкованными.

Однако столь значительное повышение самооценки и уверенности граждан, к сожалению, не отразилось на фактическом уровне финансовой дисциплинированности. Более того, реальное положение дел по данному показателю лишь ухудшилось. Из опрошенных семей лишь 20% ведут постоянный подсчет финансовых доходов и расходов, причем 13% семейств сознались, что при подсчете баланса не всегда в полной мере учитывают всевозможные затраты. Для сравнения, пару лет назад финансовый учет велся в 31% домов, а в 2008 году этот показатель составлял 42%. С другой стороны, заметно возрос процент домохозяйств с неорганизованным бюджетом, где поступления и расходы не отслеживаются абсолютно – их доля составляет 22%.

Согласно результатам, наибольшая доля семей, ответственно относящихся к контролю своего бюджета, проживает в Москве и Санкт-Петербурге, а также в малых городах. Отмечено, что у людей с высоким уровнем образования в большей степени наблюдается склонность к ведению финансового учета. Сравнительный анализ предложений от разных компаний всегда проводят 39% российских граждан, а никогда не занимаются сравнением 13%. Остальные делают это не всегда либо изредка.

Решение задачи повышения финансовой грамотности затрудняется низкой заинтересованностью населения. Возможный выход из положения – разделение программы обучения на 2 или больше этапов. На первом этапе будет происходить формирование интереса к финансовой тематике и создание мотивационных стимулов к совершенствованию своих навыков в этой области, а затем на втором этапе начнется непосредственное получение необходимых знаний и умений. Особой привлекательностью для российских граждан пользуется тема защиты потребительских интересов и прав. Делая акцент на данном вопросе можно обеспечить высокой интерес общественности к финансовому просвещению.

Список используемых источников:

1. Черникова Л.И., Егорова Е.Н., Заернюк В.М., Фаизова Г.Р. Институциональная оценка рынка банковских услуг: монография. М.: Издательство РГУТиС, 2012. 206 с.
2. Зеленцова А.В. Российская Федерация: на пути к Национальной стратегии. Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». URL: <http://www.minfin.ru/ru/om/figram/directions/strategy/>

References:

1. Chernikova L.I., Egorova E.N., Zaernyuk V.M., Faizova G.R. *Institutional assessment of the banking market: the monograph*. М.: Publishing House RSUTS, 2012. 206 p.
2. Zelentsova A.V. *Russian Federation: Toward a National Strategy. The project "Promotion of the level of financial literacy and financial education in the Russian Federation"*.
URL: <http://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/strategy/>

© 2015, Черникова Л.И., Евстеева С.А.,
Щербаков С.С.
*Финансовая грамотность населения: итоги и
перспективы*

© 2015, Chernikova L.I., Evstifeeva S.A.,
Shcherbakov S.S.
Financial literacy: results and prospects

DOI: 10.17117/no.2015.02.033

Поступила (Received): 06.06.2015

enter@pstu.ru

Лопатина А.Б.

Оценка эффективности внедрения способов оздоровления в занятия физической культурой студентов специальных медицинских групп

Lopatina A.B.

Evaluating the effectiveness of the implementation of the methods of improvement in physical training of students of special medical groups

Целью данной работы являлось определение физиологического обоснования распределения студентов в специальные медицинские группы на основе исследования показателей микроциркуляции, психо-эмоционального состояния, физической работоспособности и адаптивности; внедрения способов оздоровления в занятия физической культурой студентов специальных медицинских групп и оценки эффективности этих способов. Исследование проводилось в течение 90 дней. Студенты были поделены на 4 группы: контрольную; группу с применением антиоксидантов в виде зеленого чая и витаминов С и РР; группу с применением зеленого чая с дигидрокверцетином и витаминами и наружного применения геля со скипидаром; группу с применением препаратов клиники «LENOM» производства «Dr.Nona» (Израиль). Результаты оценивались по состоянию параметров микроциркуляции, пробе PWC170 и опроснику САН. Показано, что положительная динамика измеряемых показателей и адаптивности в целом отмечена в группе с применением препаратов «Dr.Nona»

Ключевые слова: студенты специальных медицинских групп, капилляроскопия, микроциркуляция, восстановление, адаптивность

The aim of this work was to determine the physiological study of students in special medical group on the basis of the study microcirculation, psycho-emotional state, physical performance and adaptability; the introduction of ways of improvement in physical training of students of special medical groups and evaluate the effectiveness of these methods. The study lasted for 90 days. There were 4 groups of students: control; group with antioxidants in the form of green tea and vitamins C and PP; group with green tea and vitamins and digidrokvertcetin and topical gel with turpentine; group using drugs clinic «LENOM» production «Dr.Nona» (Israel). Assesses the state of microcirculation parameters, sample PWC170 and psycho-emotional questionnaire. Most positive dynamics of the measured parameters and adaptability, is marked in the group using drugs Dr.Nona»

Key words: students of special medical group, capillaroscopy microcirculation, recovery, adaptability

Лопатина Анна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
г. Пермь, Комсомольский проспект, 29

Lopatina Anna Borisovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Perm national research polytechnic university
Perm, Komsomolskiy ave., 29

Введение (Introduction)

Современное общество выстраивает такую модель ценностей, среди которых здоровье стоит отнюдь не на первом месте. Не смотря на громкие лозунги и призывы, огромное количество различных методов высокоточной диагностики и высокоэффективных лекарств, число здоровых или «практически здоровых» граждан все уменьшается. Соответственно, увеличивается количество людей, имеющих различные виды патологии, в основном в хроническом состоянии. Перевести острое состояние в хроническое, а затем долго и малоэффективно его лечить, стало модно и финансово выгодно организациям, занимающимся такого рода деятельностью. Безусловно, такая тенденция в обществе сказывается, в первую очередь, на подрастающем поколении, в том числе и на студентах ВУЗов. Все больше абитуриентов, становящихся студентами, для занятий физической культурой распределяются в специальные медицинские группы, а не в основные, как это подобало бы возрасту. Более того, все больше студентов, имеющих все основания быть распределенными в основные группы здоровья, хотели бы попасть в специальные медицинские группы, дабы снизить уровень физических нагрузок во время занятий физической культурой. Такая тенденция в обществе становится доминирующей год от года и может привести к общему снижению уровня здоровья населения страны. Ставка на мало и слабо адаптированных членов общества ведет к деградации самого общества [1].

Целью данной работы являлось определение физиологического обоснования распределения студентов в специальные медицинские группы на основе исследования показателей микроциркуляции, психо-эмоционального состояния, физической работоспособности и адаптивности; внедрения способов оздоровления в занятия физической культурой студентов специальных медицинских групп и оценки эффективности этих способов.

Материалы и методы (Materials and Methods)

В исследовании принимали участие студенты первого курса первого полугодия, для занятий физической культурой распределенные в специальную медицинскую группу по разным причинам (в основном из-за нарушения осанки, миопии, хронических заболеваний вне обострения). Все студенты были поделены на 4 группы, по 32 человека, по 16 юношей и 16 девушек в каждой. Масса тела студентов-юношей составляла от 62 до 88 кг, студентов-девушек – 52-73 кг. Все студенты посещали занятия физической культурой соответственно учебному плану. Для оценки целесообразности распределения студентов в специальную медицинскую группу, а также для определения физической работоспособности и адаптивности в целом и оценки динамики этих показателей, в начале исследования и в ходе его были проведены тесты: исследование микроциркуляции с помощью компьютерного капилляроскопа (регистрационное удостоверение ФС 022я2005/1494-05 от 18 апреля 2005 года ТУ (9442-002-44471597-2005) [2], определение физической работоспособности по тесту на велоэргометре по пробе PWC170 [3]. Для оценки психо-эмоционального статуса студенты заполняли опросник САН (самочувствие, активность, настроение) [4].

Студенты первой контрольной группы помимо занятий физической культурой по учебному плану ничем больше не занимались, привычного жизненного уклада не меняли, дополнительных препаратов не принимали, специального питьевого режима не придерживались, гигиенические процедуры совершали с использованием душа с пресной водой и обычных гигиенических средств.

Студенты второй группы весь период исследования принимали антиоксиданты в виде зеленого неферментированного чая, который выпивали после занятия физической культурой для устранения жажды по 500 мл маленькими глотками в течение часа, витаминизированных препаратов: «Аскорутин» по 1 таблетке 50 мг утром после завтрака запивая водой и никотиновая кислота в таблетках по 50 мг 1 раз в день утром после завтрака, запивая водой.

Неферментированный зеленый чай заваривали по 2,0 г сухих листьев в 500 мл воды температуры 80-90° C, с целью сохранения его антиоксидантных свойств: снижает высокую интенсивность перекисного окисления липидов, способствует нормализации содержания альфа-токоферола в плазме, оказывает противовоспалительное, дезинтоксикационное, иммуномодулирующее действие, способствует восстановлению резистентности капилляров.

Аскорутин уменьшает проницаемость и ломкость капилляров, укрепляет сосудистую стенку, уменьшает ее отечность и воспаление, обладает антиоксидантными и радиопротекторными свойствами, участвует в окислительно-восстановительных процессах, обмене углеводов, образовании стероидных гормонов, регенерации тканей, синтезе элементов соединительной ткани, способствует повышению сопротивляемости организма к неблагоприятному воздействию окружающей среды и инфекционным заболеваниям.

Никотиновая кислота снижает агрегацию тромбоцитов, улучшает ток крови в капиллярах и снабжение тканей кислородом, снижает интенсивность процессов перекисного окисления липидов.

Для гигиены тела использовали гель для душа «Моной де Таити» производства фирмы «Ив Роше» (Франция). Гель обладает выраженным запахом природного скипидара и оказывает рефлекторное действие.

Студенты третьей группы весь период исследования принимали антиоксиданты в виде зеленого неферментированного чая, который выпивали после занятия физической культурой для устранения жажды по 500 мл маленькими глотками в течение часа, витаминизированных препаратов: «Аскорутин» по 1 таблетке 50 мг утром после завтрака запивая водой и никотиновая кислота в таблетках по 50 мг 1 раз в день утром после завтрака, запивая водой.

Для гигиены тела использовали скипидарный гель «Эковир» производства Украина, который наносили после занятия физической культурой на места максимально утомленных мышц.

Терпены, содержащиеся в скипидаре, оказывают прямое раздражающее действие на кожу, в том числе на тучные клетки, что активирует выброс из них гистамина, который является мощным вазодилататором. Помимо этого, прямое раздражающее действие оказывает провоспалительный эффект, что неизменно

сопровождается усилением местного кровообращения за счет включения резервных капилляров (капилляров Круга). Обогащенный капиллярным кровотоком участок кожи интенсивно метаболизирует, что запускает цепную реакцию соседних с ним участков кожи и интенсифицирует трофику в целом [5].

Студенты четвертой группы весь период исследования принимали препараты клиники «LENOM» (Израиль) производства фирмы «Dr. Nona»: антиоксиданты в виде чая «Гонсин» для утоления жажды по 500 мл маленькими глотками в течение часа после занятия физической культурой, капсульный препарат «Оксин» по 1 капсуле утром после завтрака, запивая водой.

Для гигиены тела использовали «Гало-гель», который содержит восстанавливающий гало-комплекс минералов и пеллоидов Мертвого моря, благодаря чему активирует капиллярное кровообращение и устраняет минеральный голод тканей.

Чай «Гонсин» способствует детоксикации клеток и тканей, активирует транспортную функцию крови, благодаря улучшению ее реологических свойств, стимулирует лимфодренажные механизмы, опосредованно влияет на неспецифические механизмы защиты, активируя выделительную функцию клеток и тканей, а также печени и почек. Гармонизирует психо-эмоциональное состояние.

«Оксин» содержит ДНК-восстанавливающий гало-комплекс Мертвого моря производства клиники «LENOM». Активирует синтез транспортных белков и нуклеиновых кислот, благодаря чему вырабатывается и формируется механизм срочной, а затем и долговременной адаптации. Селен и витамин С, входящие в состав «Оксина» обладают антиоксидантными свойствами, противовоспалительным и общеукрепляющим действием [6].

Поскольку курс применения заведомо капилляроактивных препаратов, содержащих скипидар, в классической методике А.С. Залманова длится 90 дней, то применение геля «Эковир», для получения гарантированного эффекта, было рекомендовано испытуемым на срок 90 дней. Дабы сравнить эффективность применения других препаратов с действием заведомо капилляроактивного скипидаросодержащего геля, методика применения других видов капилляротерапии была составлена также на 90 дней. Диагностические манипуляции проводили в начале исследования, в середине его, через 45 дней от начала и в конце исследования, через 90 дней.

Для оценки физической работоспособности всем испытуемым проводилась проба PWC170 согласно классической методике [7]. Считается, что у здоровых молодых нетренированных лиц мужского пола величины PWC170 колеблются в пределах 110-175 Вт, что соответствует в среднем $2,5 \pm 0,3$ Вт/кг. У молодых нетренированных лиц женского пола эти показатели укладываются в коридор от 70 до 120 Вт, что соответствует примерно $1,7 \pm 0,2$ Вт/кг [8].

Для оценки психо-эмоционального статуса в условиях учебной деятельности проводили классический тест САН (самочувствие, активность, настроение) [9]. Примерными нормами для студентов и лиц молодого возраста являются коридоры от $4,8 \pm 0,5$ до $5,7 \pm 0,7$.

Определено, что показатели физической работоспособности и психо-эмоционального статуса находятся в прямой корреляционной зависимости с показателями адаптационных способностей организма в целом, поэтому оценивая динамику изменений показателей пробы PWC170 и опросника САН, можно косвенно оценивать и уровень общей адаптации [10].

Исследование микроциркуляции было проведено с использованием специального компьютерного капилляроскопа. Оценка изучаемых показателей проводилась качественно и полуколичественно, согласно принятой классификации определялась степень нарушения микроциркуляции [11]. Алгоритм определения степени нарушения микроциркуляции описан в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Характеристика микроциркуляции, включенные в протокол исследования

№	Признаки	Баллы		
	А. Характеристика гемодинамики в микрососудах:			
1)	артериоло-венулярное соотношение диаметров	0	1	2
2)	спазмы артериол	0	1	2
3)	увеличение числа функционирующих капилляров	0	1	2
4)	снижение числа функционирующих капилляров	0	1	2
	Б. Структурные изменения микрососудов:			
5)	неравномерность диаметра артериол	0	1	2
6)	неравномерность диаметра венул	0	1	2
7)	расширение венул	0	1	2
8)	извитость микрососудов	0	1	2
	В. Реологические изменения крови:			
9)	замедление кровотока	0	1	2
10)	зернистость потока эритроцитов	0	1	2
11)	агрегация эритроцитов (сладж-феномен)	0	1	2
12)	очаговый стаз	0	1	2
	Г. Изменение барьерной функции микрососудов:			
13)	проницаемость стенки (мутность фона)	0	1	2
14)	липидные пятна	0	1	2
15)	пристеночная адгезия лейкоцитов	0	1	2
16)	диапедез эритроцитов	0	1	2

Примечание: – полуколичественная оценка признаков: а) констатация отсутствия признака (0) или его наличия; б) в случае наличия признака констатация степени его выраженности: при слабой степени – 1, при сильной – 1 балла. ИКМ (индекс конъюнктивной микроциркуляции) равен сумме баллов всех оцененных признаков, деленной на 16 (где 16 – количество обследованных признаков): $\sum \text{баллов} / 16$

За основу взята унифицированная шкала балльной оценки микроциркуляции.

ИМ – индекс микроциркуляции, дающий суммарную (интегральную) характеристику всех наблюдаемых изменений в системе микроциркуляции, а также структурно-функциональных изменений микроциркуляции, позволяющее количественно оценить удельный вклад групп признаков в общую картину нарушений микроциркуляции.

Таблица №2. Степень недостаточности микроциркуляции

Степень нарушения	Снижение тканевого кровотока	ИМ	Преобладающие изменения	Патофизиологическая характеристика процесса
I ст., легкая	-	0,15-0,5	Обратимые изменения гемодинамики	Компенсированные изменения
II ст., средне-тяжелая	20-25%	0,6-0,9	Стойкие изменения гемодинамики и структурных параметров микрососудов	Субкомпенсированные изменения
III ст., тяжелая	25-40%	1,0-1,3	Выраженные структурные и гемодинамические расстройства, сопровождаемые реологическими сдвигами	Декомпенсированные изменения
IV ст., очень тяжелая	Более 40%	>1,3	Полное нарушение тканевого кровотока, сопровождаемое выраженными реологическими расстройствами и нарушениями проницаемости стенки микрососудов	Угнетение тканевого кровотока

Поскольку у всех испытуемых исходно было выявлено нарушение барьерной функции капилляров, что влекло за собой повышение мутности фона и затруднение оценки других показателей микроциркуляции, то в работу был взят только этот критерий. Барьерная функция капилляров демонстрирует состоятельность или несостоятельность системы дезинтоксикации, транкапиллярный обмен, и, косвенно, резистентность как самих капилляров, так и организма в целом. Исходно у всех студентов было выявлено нарушение барьерной функции капилляров и повышение мутности фона на 1 и 2 балла, повышение индекса микроциркуляции (ИМ) до 0,0625 – 0,125, что соответствует 0 – I степени нарушения микроциркуляции.

Результаты (Results)

Результаты наблюдений приведены в таблице 3

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Исходно выявленные нарушения микроциркуляции 0 – I степени, связанные с нарушением барьерной функции капилляров и повышением индекса микроциркуляции в ходе исследования изменяются у студентов всех групп, кроме контрольной. Показатели физической работоспособности, психо-эмоционального статуса и микроциркуляции изменились недостоверно и незначительно, хотя несколько поменялись, что связано с воздействием самих занятий физической культурой.

Таблица 3. Динамика индекса микроциркуляции, показателей пробы PWC170 и опросника САН у испытуемых контрольной группы; групп наблюдаемых, принимающих антиоксиданты и гель с рефлекторным действием; группы, принимающей антиоксиданты и скипидарный гель «Эковир»; группы, принимающей препараты клиники «LENOM» (Израиль) исходно, через 45 и через 90 дней от начала исследования

Группы		I группа, М±m			II группа, М±m			III группа, М±m			IV группа, М±m		
Дни исследования		Исходно	Через 45 дней	Через 90 дней	Исходно	Через 45 дней	Через 90 дней	Исходно	Через 45 дней	Через 90 дней	Исходно	Через 45 дней	Через 90 дней
Юноши n=16	ИМ	0,125 ±0,005	0,109 ±0,004	0,101 ±0,006	0,101 ±0,006	0,094 ±0,007	0,082 ±0,005	0,109 ±0,006	0,070±0,008 **	0,039 ±0,007 ***	0,109 ±0,007 *	0,054 ±0,010 **	0,015 ±0,005 ***
	PWC 170 Вт/кг	2,23±0,20	2,26±0,21	2,38±0,31	2,25±0,18	2,37±0,21	2,39±0,19	2,24±0,22	2,35±0,16	2,43±0,17	2,20±0,10	2,41±0,17	2,50±0,10** *
	С	3,9±0,07	3,8±0,06	4,0±0,08	3,8±0,05	4,0±0,06	4,2±0,07	3,8±0,05	4,5±0,08	4,7±0,09	3,8±0,06	4,6±0,06	5,4±0,05***
	А	3,8±0,08	3,8±0,07	3,7±0,06	3,7±0,04	3,9±0,05	4,0±0,06	4,0±0,06	4,3±0,06	4,5±0,08	3,5±0,06	4,4±0,07	5,1±0,05***
	Н	4,0±0,09	4,1±0,06	4,3±0,06	4,1±0,08	4,2±0,07	4,4±0,06	4,2±0,08	4,7±0,08	5,0±0,09	3,9±0,07	4,8±0,07	5,7±0,05***
Девушки n=16	ИМ	0,109±0,007	0,105±0,006	0,097±0,007	0,105±0,006	0,097±0,004	0,087±0,007	0,109±0,005*	0,074±0,009**	0,035±0,009* **	0,109±0,006*	0,058±0,007**	0,019±0,005***
	PWC 170 Вт/кг	1,43±0,21	1,50±0,22	1,59±0,19	1,44±0,20	1,51±0,18	1,62±0,21	1,38±0,23	1,49±0,26	1,64±0,31	1,40±0,13*	1,74±0,10	1,84±0,17** *
	С	4,0±0,06	4,2±0,08	4,3±0,07	3,9±0,05	4,0±0,05	4,3±0,08	4,1±0,04	4,4±0,09	4,8±1,2	4,0±0,04	4,8±0,04	5,2±0,04***
	А	3,8±0,06	4,0±0,07	4,0±0,05	3,7±0,04	3,8±0,07	4,0±0,06	3,9±0,07	4,2±0,09	4,5±1,1	3,8±0,04	4,4±0,06	5,0±0,04***
	Н	4,2±0,07	4,3±0,08	4,4±0,06	4,1±0,05	4,2±0,07	4,4±0,09	4,2±0,06	4,6±1,0	4,9±1,3	4,1±0,05	4,9±0,06	5,4±0,03***

* – $p < 0,05$ достоверность отличий между показателями до приема капилляротерапии и через 45 дней от ее начала

** – $p < 0,05$ достоверность отличий между показателями через 45 дней приема капилляротерапии и через 90 дней

*** – $p < 0,05$ достоверность отличий между показателями до приема капилляротерапии и через 90 дней от ее начала

По этим данным можно сделать вывод о том, что только занятия физической культурой у слабомотивированных студентов специальных медицинских групп, не оказывают того ожидаемого общеоздоровительного и общеукрепля-

ющего действия. Следовательно, необходимо искать пути и методы воздействия на этих студентов совсем другими способами, дабы не упрочить модель избегания ответственности за себя и свое здоровье у этой категории студентов.

У испытуемых второй группы, применяющей, антиоксиданты и рефлекторнодействующий гель для гигиены тела, отмечается более живая динамика изменения показателей используемых тестов и через 45 и через 90 дней от начала исследования по сравнению с контрольной группой. Однако изменения эти недостоверны.

По сравнению с первой контрольной и второй группами, самые видимые изменения выявлены в третьей и четвертой группах, как через 45, так и через 90 дней от начала исследования. Так индекс микроциркуляции достоверно уменьшился и через 45 и через 90 дней в третьей и четвертой группах по сравнению с исходными показателями, но в четвертой группе эти изменения более выражены и у юношей, и у девушек.

Показатели пробы PWC170 достоверно увеличились только через 90 дней и только у студентов обоих полов четвертой группы.

Результаты опросника САН также достоверно улучшились только через 90 дней и также только у испытуемых обоих полов четвертой группы.

Мягкое и плавное улучшение исследуемых показателей в течение столь продолжительного эксперимента свидетельствует о подключении механизмов формирования долговременной адаптации, что более предпочтительно в программе оздоровления как студентов специальных медицинских групп, так и в программах оздоровления любой другой категории людей.

В третьей группе студентов отмечается резкое изменение исследуемых показателей через 45 дней, что объясняется стимулирующим действием препаратов скипидара на капилляры и организм в целом. Однако, через 90 дней от начала исследования, показатели, достигшие вершины в середине исследования, не удерживаются на этом уровне. На основании этого можно говорить о резком формировании срочного этапа адаптации, но истощении адаптационных механизмов в последующем (как и бывает при применении стимуляторов разного рода). При таком способе воздействия недостаточно устойчиво формируется долговременная адаптация, что чревато последующим не только ее срывом, но и глубоким спадом разного рода активности.

Таким образом можно заключить что распределение студентов в специальные медицинские группы на основе исследования показателей микроциркуляции, физической работоспособности и адаптивности, показателей психо-эмоционального состояния обосновано как с физиологической точки зрения, так и с педагогической. Внедренные в занятия физической культурой способы оздоровления студентов специальных медицинских групп показали свою эффективность, однако, в группе с применением препаратов клиники «LENOM» (Израиль) производства фирмы «Dr.Nona», динамика показателей психо-эмоционального состояния, микроциркуляции, физической работоспособности и адаптивности в целом, оказались лучше, чем в других группах. Следовательно, применение

препаратов клиники «LENOM» (Израиль) производства фирмы «Dr.Nona» эффективно и результативно, может быть рекомендовано к внедрению в систему оздоровления студентов специальных медицинских групп в ВУЗах.

Список используемых источников:

1. Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. М.: Издательство НЦ ЭНАС, 2005. 254 с.
2. Баранов В.В. Компьютерный капилляроскоп прибор для неинвазивного исследования капиллярного кровотока. Руководство по эксплуатации. М.:ЦАВ. 184 с.
3. Дубровский В.И. Спортивная медицина. ВЛАДОС, 2002. 512 с.
4. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
5. Каменев Ю.Я., Залманов А.С. Капилляротерапия и натуротерапия болезней. М.: Вектор, 2010. 256 с.
6. Ярмоненко С.П. Препараты фирмы «Dr.Nona Intrenational Ltd.» – эффективные средства оздоровления организма. М., 2003. С. 3-7.
7. Карпман В.Л. Спортивная медицина: учебник для институтов физической культуры. М.: Физкультура и спорт, 1987. 304 с.
8. Маргазин В.А. Руководство по спортивной медицине. СпецЛит, 2012. 485 с.
9. Бабушкин Г.Д., Смоленцева В.Н. Оперативная диагностика предстартовой психической готовности спортсмена // Научные труды СибГУФК. Омск: Сиб- ГУФК, 2006. С. 115–123.
10. Лопатина А.Б. Оценка эффективности СКЭНАР – воздействия в тренировочном процессе высококвалифицированных дзюдоистов: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04: Чайковский, 2004. 155 с.
11. Козлов В.И. Система микроциркуляции крови: клинко-морфологические аспекты изучения. Регионарное кровообращение и микроциркуляция. Т. 5. Февраль 2006. С. 84-101.

References:

1. Nikonov A.P. Finish of feminism. The woman is different from man. M.: Publishing house SC ENAS. 2005. 254 p.
2. Baranov V.V. Computer capillaroscope device for non-invasive study of capillary blood flow. Manual. M.: CAV.184 p.
3. Dubrovsky V.I. Sports medicine. VLADOS, 2002. 512 p.
4. Leonova A.B. Psychodiagnostic of functional state. M.: Univ., 1984. 200 p.
5. Kamenev U.Y., Zalmanov A.S. Capillarotherapy and naturotherapy of diseases. M.: Vektor, 2010. 256 p.
6. Yarmonenko S.P. Drugs firm «Dr.Nona Intrenational Ltd.» – an effective means of healing the body. M., 2003. P. 3-7.
7. Karpman V.L. Sports Medicine: A Textbook for institutes of physical culture. M.: Physical Education and Sports, 1987. 304 p.
8. Margazin V.A. Guide to Sports Medicine. SpecLit. 2012. 485 p.
9. Babushkin G.D., Smolentseva V.N. Operative diagnostics prelaunch mental readiness of the athlete // Proceedings SibGUFK. Omsk: Sibneft GUFK, 2006. P. 115-123.
10. Lopatina A.B. Evaluating the effectiveness of SCENAR – impact in the training process of highly skilled judoists: Dis. Cand. ped. Sciences: 13.00.04: Tchaikovsky, 2004. 155 p.
11. Kozlov V.I. The system of blood microcirculation: clinical and morphological aspects of the study. Regional circulation and microcirculation. T. 5. February 2006. P. 84-101.

© 2015, Лопатина А.Б.

Оценка эффективности внедрения способов оздоровления в занятия физической культурой студентов специальных медицинских групп

© 2015, Lopatina A.B.

Evaluating the effectiveness of the implementation of the methods of improvement in physical training of students of special medical groups

DOI: 10.17117/no.2015.02.042

Поступила (Received): 09.06.2015

Skt_kafedra@mail.ru

Лыкова Т.Р. К вопросу о структурных элементах патриотической позиции

Lykova T.R.
On the structural elements of the patriotic position

В статье рассматриваются вопросы формирования патриотической позиции у студентов. Освещается проблема патриотического воспитания молодежи как проблема формирования нового социального идеала личности. Статья раскрывает теоретические подходы к определению патриотической позиции, структуру патриотической позиции. Анализируется субъект, объект патриотических отношений, раскрывается содержание патриотических убеждений, патриотического поведения, патриотических чувств. Приведено описание патриотических качеств личности, показана связь между объектом и субъектом патриотических отношений. Позиция – это система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в поведении и поступках. Под отношением в нашем исследовании понимается избирательная связь субъекта с объектом действительности, установленная сознанием субъекта в рациональной, эмоциональной и практически-действенной формах его существования. Проведенный анализ позволил сформулировать определение патриотической позиции личности. Патриотическая позиция личности – это система ее патриотических отношений, формами проявления и структурными компонентами которых являются патриотические убеждения, чувства и качества

The article discusses the formation of Patriotic position of students. Highlights the problem of Patriotic education of youth as a problem of formation of a new social ideal of personality. The article reveals theoretical approaches to the definition of Patriotic positions, the structure of a Patriotic position. Analyzed subject, object, Patriotic relations, the content of Patriotic beliefs, Patriotic conduct, Patriotic feelings. Describes the Patriotic qualities of the personality, shows the relationship between the object and the subject of Patriotic relations. Posy-tion is the system of relations of man to certain aspects of reality that are manifested in behavior and actions. The ratio in our study is understood as selective relationship of the subject and object of reality set by the consciousness of the subject in a rational, emotional, practical and effective forms of its existence. The analysis allowed to formulate the definition of a Patriotic position of the individual. The Patriotic position of the individual is the system of its Patriotic relations, forms of manifestation and structural components which are patriotism-political beliefs, feelings, and qualities

Ключевые слова: позиция, патриотическая позиция, воспитание, патриотические убеждения, патриотическое поведение

Key words: position, patriotic position, upbringing, beliefs, patriotic, patriotic behavior

Лыкова Татьяна Рафкатовна
Старший преподаватель
Уральский государственный лесотехнический университет
г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37

Lykova Tatyana Rafkatovna
Senior lecturer
Ural state forestry engineering university
Ekaterinburg, Siberian trakt, 37

Введение (Introduction)

Изменения, происходящие в различных сферах социальной жизни нашего общества, обновляющиеся ценностные установки требуют модернизации важнейших компонентов системы школьного образования. В связи с этим патриотическое воспитание студентов приобретает в настоящее время все более актуальное значение. Действительно, в сфере воспитания, в том числе патриотического, накопилось немало проблем, которые носят уже системный характер.

Причины создавшегося положения во многом обусловлены сложностью и противоречивостью протекающих в России социально-экономических, политических и духовных изменений, глубоким социальным расслоением российского общества, девальвацией духовных ценностей особенно в молодежной среде, отсутствием единого научно-методологического подхода в теории и практике патриотического воспитания.

Положительное влияние на изменение создавшегося положения в данной сфере мог бы оказать процесс совершенствования патриотического воспитания студентов в процессе обучения. Более всего это касается обучения общественным дисциплинам: истории, правоведению, обладающим значительным потенциалом в формировании патриотической позиции студентов.

Материалы и методы (Materials and Methods)

В данном исследовании мы применяем метод анализа научной литературы.

К определению термина «позиция» существует много подходов: в философии, психологии, педагогике.

Анализ научной литературы показывает, что среди ученых нет единства в определении сущности и содержания понятия «позиция». Так, последняя определяется как «точка зрения, мнение в каком-либо вопросе (отстаивать свою позицию)» [1; с. 251].

Кроме этого, позицию трактуют и как положение индивида в статусно-ролевой внутrigрупповой структуре [4].

В психологической науке понятие «позиция» рассматривается как выражение идейной принципиальности личности, как интегральная черта активной, действующей личности [10].

Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что позиция – это система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в поведении и поступках. Так, В.М. Мясищев правомерно рассматривает позицию личности как интеграцию доминирующих избирательных отношений человека в каком-либо существенном для него вопросе [8]. Сущность позиции, таким образом, определяется через понятие «отношение».

Под отношением в нашем исследовании понимается избирательная связь субъекта с объектом действительности, установленная сознанием субъекта в рациональной, эмоциональной и практически-действенной формах его существования.

Все подходы к пониманию патриотической позиции, имеющиеся в научной литературе, условно можно разбить на несколько групп. К первой, наиболее многочисленной группе, можно отнести получившие наибольшее распространение в литературе суждения, определяющие патриотизм и патриотическую позицию как чувство любви к родине, отечеству [2], [6] и др. Эта группа характеризуется фиксацией определенного позитивного, нередко ярко выраженного эмоционального отношения к отечеству, характеризующегося уровнем проявления в абстрактной форме любви к природе, родному краю, отчему дому, к местам детства и т.д. В нем выделяется направленность, сила, возвышенность самого чувства, имеющего исключительное значение.

Ко второй группе можно отнести толкование патриотической позиции, основывающееся на выделении в ее структуре, с одной стороны, значимых рациональной и эмоциональной составляющих, а с другой стороны, деятельностной составляющей, побуждающей к активным действиям, поступкам на благо своей Родины.

К третьей группе – определения, трактующие сущность патриотической позиции в неразрывной связи с личностью. Сформированность патриотической позиции выступает определенным уровнем развития личности, ее духовно-нравственного становления и совершенствования.

Патриотическая позиция выступает результатом взаимодействия психического и социального, внешнего и внутреннего, объективного и субъективного, являясь предрасположенностью личности действовать определенным образом в отношении к людям, обществу, государству, Родине.

Патриотические отношения выступают предпосылкой материализации патриотического сознания и осуществления патриотического поведения. Патриотическое сознание и поведение – это отражение субъектом значимости своего Отечества, государства и готовности предпринять необходимые действия по созданию условий для их процветания, защите национальных интересов. Патриотическое поведение представляет собой способ воплощения патриотических отношений и осуществления всех видов воздействия субъекта на объект патриотизма, совокупность действий, направленных на реализацию патриотических целей. Оно составляет материальную основу патриотической позиции, ее реально ощущаемую и видимую сторону.

Патриотические отношения возникают в процессе общественной практики как реальная связь субъекта с объектом своих действий, как своеобразный канал трансформации всех видов воздействия на объекты патриотизма. Патриотические отношения направлены на совершенствование всех сторон жизни страны.

Рациональная связь с объектом патриотического отношения определяется установлением признаков, образа, представлений, понятия, значения, ценности, смысла патриотического объекта и проявляется в его понимании и знании о нем.

Эмоциональная связь с объектом патриотического отношения выражается в чувствах любви, уважения, преданности, гордости, веры в возрождение, надежды на процветание, ненависти к врагам и т.п.

Практически-действенная связь в свою очередь характеризуется такими категориями, как почитание, служение, забота о благе, исполнение долга, обязанность, ответственность, стремление принести пользу, защита и т.п.

По нашему мнению, основными объектами патриотического отношения являются Родина, родной народ, семья, гражданин-патриот, государство, родная природа, православие, отечественная история, культура России.

Важнейшим объектом патриотического отношения является Родина. Отношение к Родине представляет собой связь человека со страной, регионом, основанную на происхождении, непосредственном сходстве. В данном случае речь идет о некоторых характерологических ассоциативных подобиях: «широкая русская душа» – широкие поля, «голубые глаза» – ярко-синие реки и озера Родины, неторопливая русская речь – неспешно текущие реки и т.д.

Очевидно, что слово «Отечество» происходит от слова «отец», в то же время привычно до тривиальности словосочетание «Родина-мать». В данном случае речь идет о том, что, с одной стороны, в патриотизме присутствуют субъективные детские проекции: благодарность детей по отношению к родителям (за порождение на свет), уважение детьми родителей (признание авторитета отца, отец – носитель социальных норм), возможность детей получить физическую защиту, моральную поддержку, совет в трудное время (сильный отец – защитник, покровитель, наставник), возможность детей получить тепло, ласку, возможность быть принятым, несмотря на все ошибки, обиды, заблуждения (со стороны любящей матери). С другой стороны, в рамках этих отношений дети несут обязанность заботы о родителях в старости, болезни и т.п. В этом плане можно констатировать следующие составляющие отношения субъекта и страны, определяемой им в качестве Родины или Отечества, – связь эмоциональную: любовь и благодарность Родине, и связь функциональную: получатель добра – должник, реализующий свой патриотический долг.

Важнейшими объектами патриотического отношения следует признать родной народ и семью. Так устроен человек, что значительная часть его характера, его особенностей обусловлена его предками, его родом и народом. Каждый является в первую очередь носителем родового и семейного характера, и уже потом – характера индивидуального. В семье человек учится жить общей жизнью, сопрягать в единстве любви разные характеры, разные судьбы, разные жизненные направления и интересы. Семья призвана передавать от поколения к поколению духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию. Ценности национальной культуры человек впитывает в семье. Приученный к ответственному служению в семье, он будет готов к ответственному служению народу, Отечеству.

Родной народ как объект патриотического отношения – это не безликая масса. Поэтому речь может и должна идти о его представителях, особым образом проявивших себя на поприще служения Родине, заслуживших в свою очередь уважение и почитание. В данном случае объектом патриотического отношения является гражданин-патриот.

Россия вела суровые войны. Доставляя славу государству, укрепляя его силу, военные победы уносили множество жизней. Патриотическое отношение

в связи с этим должно воспитываться в понимании взаимности долга война отдать жизнь за Отечество, родной народ и долга оставшихся живыми деятельно помнить о нем: предать земле останки, поминать в церковной и гражданской традиции павших, опекать вдов и сирот, создать достойные условия жизни инвалидам и ветеранам войны. Не должен остаться без внимания и человек, известный своими достижениями в труде, науке, искусстве, политике, человек, приумноживший славу Родины на поприще гражданского служения [5].

Следующий объект патриотического отношения – государство. Студенчество – наиболее сензитивный возраст для усвоения патриотических ценностей, социальных ролей. Детям и молодым людям необходимо осознать духовную сущность государства. Ильин писал: «Государство в его духовной сущности есть не что иное, как родина, оформленная и объединенная публичным правом, или иначе – множество людей, связанных общностью духовной судьбы и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания... Внешнее принуждение, к которому вынуждена прибегать государственная власть, не определяет сущности государства... Государство творится внутренне, душевно и духовно. Государственная жизнь отражается во внешних поступках людей, а совершается и протекает в их душе, ее орудием или органом является человеческое правосознание... Государство есть организованное сообщество людей, связанных между собой духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих ее силой патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками» [3; с. 319].

Следующим объектом патриотического отношения является родная природа. Природа – это единственный источник биологического и культурного существования и человечества, и каждого из нас. Такое понимание природы предъявляет человеку высочайшую ответственность за ее состояние с учетом того, что сам человек и все человечество являются порождением и частью природы. Природа – это уникальное богатство России. У каждого человека свое представление о ней. Воспитание любви к родному ландшафту, развитие способности созерцать красоту родной земли, беречь ее – это тот компонент патриотического воспитания, который практически никогда не утрачивался в нашей педагогической традиции, хотя в советское время как особый его элемент не рассматривался [7].

К объектам патриотического отношения, на наш взгляд, следует отнести и религию. Религиозная духовная традиция нашей страны составляет основу единства многонационального народа России, являющейся домом многих этносов, связанных общей судьбой на родной земле. Религиозная вера пробуждает переживание сопричастности к судьбе всего человечества, сознание общности духовного призвания всех людей, она не допускает культурного сепаратизма и национального шовинизма. Вера в общее призвание всех народов и каждого человека к добру и справедливости составляет средоточие ценностного сознания основных религиозных верований. В годы официального атеизма из условий роста патриотического сознания искусственно исключали переживания, связанные с традицией веры. Сегодня образы церковного служения Отечеству должны занять достойное место в патриотическом воспитании. Церковь несет

в себе животворящую святыню, обновляющую и восполняющую народные силы. В полноте церковной жизни через образы святых людей – праведников, домостроителей, воинов – раскрываются истоки и существо культурной работы, созидающей наше Отечество и определяющей народную судьбу.

Важнейшим объектом патриотического отношения является отечественная история. Историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего «Я» в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего «Мы» в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации. Ее роль особенно актуальна в формировании патриотического отношения граждан страны к своему Отечеству и государству в настоящее время, когда в российском обществе происходит трансформация духовных ценностей, социальных институтов и нравственных регуляторов поведения, формируется новая социально-экономическая и политическая система общества. В памяти людей аккумулируются представления о героических событиях отечественной истории, о выдающихся деятелях и ярких достижениях страны.

Еще одним объектом патриотического отношения выступает многогранная культура России. Отечественная культура – сокровищница, созданная разумом, душой и руками человека, существующая в виде духовных ценностей, социальных традиций, разнообразных способов организации человеческой жизнедеятельности. Она представляет собой совокупность достижений в области науки, искусства, морали, воспитания, а также предметов труда и творчества. Культура в России – явление самобытное, духовно богатое и творчески яркое. Особо следует выделить культурные традиции – устоявшиеся обычаи, обряды, идеи и ценности, нормы поведения и иное, которые цементируют и украшают жизнь Отечества.

Мы назвали основные объекты патриотических отношений. При этом следует отметить, что в учебно-воспитательном процессе они могут и должны конкретизироваться, поскольку являются сложными объектами, включающими множество составляющих. Так, например, государство имеет символические культурные признаки, к которым относятся флаг, герб и гимн. Поэтому патриотическое отношение к государству предполагает такое же отношение и к его символам.

Результаты (Results)

Из вышесказанного следует важный для нас вывод: патриотические отношения являются своеобразным аспектом всех форм социальных отношений – политических, правовых, нравственных, эстетических, экономических, исторических, экологических, религиозных и т.д.

Содержательную основу патриотической позиции личности составляет содержание ее ценностных патриотических отношений как совокупности рациональных, эмоциональных и практически-действенных связей, установленных с основными патриотическими объектами: Родиной, родным народом, семьей, гражданином-патриотом, государством, родной природой, отечественными историей, религией и культурой.

Формами проявления и элементами внутренней структуры патриотической позиции личности являются патриотические убеждения, базирующиеся на глубоких и широких знаниях по проблематике патриотизма, патриотические чувства, патриотическое поведение и деятельность, определяющие ее внутренний психологический механизм формирования и развития.

Патриотические убеждения – устойчивое свойство личности, выражающееся в твердой уверенности человека в правильности освоенных и отстаиваемых им патриотически ориентированных знаний и взглядов. В таком формате в структуре патриотической позиции явно просматривается базовая функция знаний об основных патриотических объектах, патриотических отношениях личности и формах их проявления, о способах и формах патриотической деятельности и социально значимого поведения, глубокое освоение которых приводит школьника к стремлению отстаивать их во взаимодействии с другими людьми и руководствоваться ими в своем поведении и деятельности.

Следующий элемент патриотической позиции – патриотические чувства. Чувство – одна из основных форм переживания человеком своего отношения к предметам и явлениям действительности. Оно отличается относительной устойчивостью и постоянством. Чувства выделяют явления, имеющие постоянную мотивационную значимость.

Патриотические чувства (а это в первую очередь чувство любви к Родине, верность ее интересам, вера и надежда на ее возрождение и процветание) являются высшими чувствами, имеют нравственный, интеллектуальный, эстетический и практический контексты. Патриотические чувства составляют эмоционально-чувственную сторону патриотической позиции личности в целом.

Еще один элемент и форма проявления патриотической позиции – патриотическое поведение, которое отражается в качествах личности.

Качество личности – это устойчивая форма поведения в связи с конкретными, типичными для данного вида поведения ситуациями [9; с. 16].

В нашем исследовании речь должна идти об устойчивых формах поведения личности, не только делающих ее поведение социально значимым, но и обеспечивающих эффективность патриотической деятельности. К сожалению, в науке пока нет системного описания психологических свойств, воспроизводящего всю полноту и разнообразие патриотических качеств личности. Каждый автор предлагает их собственный набор, включая в него и патриотические чувства (например, любовь к Родине), и патриотические установки (например, готовность к защите Родины), и т.д.

В определении патриотических качеств личности мы исходим из положения, что патриотические качества – это часть нравственных качеств, включающих, во-первых, отношение личности к людям (соборность, коммуникативность, альтруизм, эмпатийность, толерантность и т.д.), поскольку Родина – это и люди, для которых она является общей; во-вторых, это качества, повышающие эффективность любой социально значимой деятельности субъекта (ответственность, честность, исполнительность, обязательность и т.д.); в-третьих, это

качества, выражающие отношение к национальной собственности (бережливость, заботливость и т.д.), которой выступают природное богатство и культурно-историческое наследие Отечества.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Таким образом, проведенный анализ позволил нам сформулировать определение патриотической позиции личности. Патриотическая позиция личности – это система ее патриотических отношений, формами проявления и структурными компонентами которых являются патриотические убеждения, чувства, поведение.

Список используемых источников:

1. Баханьков А.Е., Гайдукевич И.М., Шуба П.П. Толковый словарь русского языка. Мн.: Парадокс, 1999. 416 с.
2. Волков М.Б. Не быть иностранцами в своем Отечестве // Ориентир. 1998. № 3. С. 17-22.
3. Ильин И.А. Собр. соч. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. 624 с.
4. Липкина А.И. Психология самооценки школьника: Автореф. дис... д-ра пед. наук. М., 1968. 44 с.
5. Лыкова Т.Р. Педагогические условия формирования патриотической позиции у бакалавров туризма // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6.
6. Кондрашин И.И. О современном понимании патриотизма // Вестник Российского философского общества. 2002. № 2. С. 19-27.
7. Масленникова С.Ф., Голубева Т.Б. Динамика изменения отношений студентов технического вуза к ответственности как инструментальной ценности // Современные образовательные технологии: психология и педагогика: монография. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. Кн. 9. С. 69-77.
8. Мясичев В.М. Психология отношений. М.-Воронеж, 1998. 362 с.
9. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
10. Прохоров Е. Должны ли журналисты думать о формировании гражданской культуры населения? // Мы – сограждане. СМИ и общество. М., 2002.

References:

1. Bahankov A.E. Explanatory dictionary of the Russian language / by A. E. Bahankov, Gaidukevich I.M., Shuba P.P. Mn.: The paradox, 1999. 416 p.
2. Volkov M.B. Not to be foreigners in their own Homeland // Reference point. 1998. № 3. P. 17-22.
3. Ilyin I. A. Collected Works. comp. // Comp. J. T. Fox. T. 4. Moscow: Russian book, 1994. 624 p.
4. Lipkin A.I. the Psychology of self-esteem of student: PhD. dis... d RA PED. Sciences. M., 1968. 44 p.
5. Lykov T.R. Pedagogical conditions of formation of Patriotic position of bachelors of tourism // Modern problems of science and education. 2013. № 6.
6. Kondrashin I.I. the modern understanding of patriotism // Bulletin of the Russian philosophical society. 2002. № 2. P. 19-27.
7. Maslennikov S.F., Golubeva T.B. Dynamics of changing relations of students of technical University to liability as the instrumental value // Modern educational technologies: psychology and pedagogics: monograph. Novosibirsk: Sibprint, 2010. Kn. 9. P. 69-77.
8. Myasishev V.M. Psychology of relationships // Under the editorship of A. A. Bodalev. Moscow-Voronezh, 1998. P. 362.
9. Orlov Yu.M. Rise to personality: a Book for teachers. M.: Education, 1991. 287 p.
10. Prokhorov E. Should the journalists to think about the formation of civil culture of the population? // We are fellow citizens. M., 2002.

DOI: 10.17117/no.2015.02.050

Поступила (Received): 24.06.2015

mail@hgfkub.ru

Мальцева Л.В. Воспитание средствами декоративно-прикладной композиции в образовательной школе

Maltseva L.V.
**Education means arts and crafts school in
the educational composition**

Воспитание учащихся средствами декоративно-прикладной композиции поможет бережно относиться к культурному и художественному наследию, проявить интерес к традициям, обычаям кубанских казаков

Education of pupils by means of arts and crafts will help the composition cares for cultural and artistic heritage, to show interest in the traditions and customs of the Kuban Cossacks

Ключевые слова: искусство, воспитание, обучение, традиции, обычаи, культура, изобразительная грамота

Key words: art, education, training, traditions, customs, culture, fine diploma

Мальцева Людмила Валентиновна
Доктор педагогических наук, профессор
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Maltseva Lyudmila Valentinovna
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
Kuban state university
Krasnodar, Stavropol st., 149

Богатство и многообразие декоративно-прикладного искусства обусловлено историческим развитием на территории Краснодарского края. Выразительности художественного языка в подборе художественных средств и стилистическое единство занятий в школе по декоративно-прикладной композиции единство восприятия в неразрывной связи с другими видами народного творчества казаков (песни, музыка, танцы, игры, обряды).

В условиях современного общества возрождается национальное самосознание в данном случае это Краснодарский край – это воспитание школьников на традициях и обычаях Кубанских казаков. Традиции всегда являются новым открытием, которые несут в себе объем знаний и опыта, проверенного веками, культуру, этнос. Воспитания школьников в современном обществе играет изобразительное и декоративно-прикладное искусство, оно воздействует, обогащает не только эмоционально – чувственную сферу, но и способствует обретению необходимых практических умений, накоплению профессиональных навыков, самовыражению личности. В процессе общения с изобразительным искусством приобретается и накапливается отношения в освоении знаний, умений и навыков, необходимых в дальнейшей жизни.

Сегодня средство декоративно-прикладной композиции воспитывают эстетические эмоции, убеждают, доносят до сознания учащихся необходимость уважительного, бережного отношения к культурному наследию Краснодарского края, повышают общую эстетическую и художественную культуру, познавательный интерес. Именно в этнохудожественной культуре кубанских казаков возможно успешное приобщение учащихся, обучение их основам художественного ремесла нашего края. В соответствии с этим происходит возрождение ценностей и традиций национальной культуры Краснодарского края, формирование его ценностного потенциала становится более реальным и закономерным. К сожалению, эстетическое воспитание и художественное образование в школе отличается отсутствием единых принципов обучения.

Нужны необходимые условия для совершенствования содержания и методики обучения и развития художественно-творческих способностей, учащихся средствами декоративно-прикладной композиции. Для этого они знакомятся с этнохудожественной культурой кубанских казаков и методическая система, направленная на развитие способностей, включающая в себя: разработанные темы уроков, приобщающие учащихся к национальной культуре кубанских казаков.

Произведения декоративно-прикладного искусства, вызывая эмоции, убеждают, доносят до нашего сознания необходимость уважительного, бережного отношения к культурному наследию родного края. Воспитательная, образовательная ценность изобразительного и декоративно-прикладного искусства, необходимость широкого его применения давно признавалась выдающимися умами человечества: Аристотель, Каменский, Ушинский, Чистяков. Большой вклад в современную теорию и практику художественного образования школьников внесли известные педагоги-новаторы С.Т. Шацкий и В.А. Сухомлинский.

Научная разработка этой проблемы находит свое место в трудах ученых: С.А. Аничкин, О.А. Апраксина, Л.Г. Арчажникова, А.А. Балян, Н.А. Ветлугина, Д.Б. Кабалевский, Е.В. Клятковский, Т.С. Комарова, В.С. Кузин, Б.Т. Лихачев, Б.М. Неменский, Н.Н. Ростовцев, Н.П. Сакулина, А.С. Хворостов, Ю.В. Шаров, В.Н. Шацкая, Т.Я. Шпикалова, Е.В. Шорохов.

Одной из основных задач художественно-познавательного развития школьников является формирование у них творческих и индивидуальных способностей средствами декоративно-прикладной композиции. Решение этой задачи станет возможным лишь тогда, когда на основе художественно-эстетических потребностей сформируется определенное эстетическое отношение к действительности и изобразительному искусству.

Концепция исследования основывается, что без формирования у учащихся эстетического отношения к действительности, включая изобразительного искусство и декоративно-прикладную композицию, невозможно решить основные задачи, сформировать духовно-ценностные качества личности. Решение этих задач будет возможно на основе целостного, системно-структурного, личностного и комплексного подхода к воспитанию школьников. Осуществле-

ние указанных подходов обеспечит решение проблемы формирования культурной, духовно богатой, гармонично развитой личности, через раскрытие использования художественной стороны, специфики образного языка, изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства. Все это войдет в душу каждого человека огромной духовной силой, станут частью его внутреннего мира, питательной средой его дум, чувств, поступков.

Образный язык декоративного искусства имеет свои особенности. Цвет и форма в декоративном искусстве часто имеют символическое значение. Чувство гармонии и чувство материала можно развивать у школьников в процессе изучения цветовых и линейных ритмов, композиционная стройность постепенно осваивается школьниками от урока к уроку. Узнают, историю появления мозаики, гобелена, батика и как они выполнялись. Ребята учатся выражать свое личное понимание значения декоративного искусства в жизни людей.

Дидактические принципы действия на уроке изобразительного искусства учителя и ученика, выступающих в единстве, где книга становится учебником, знания изучаются не изолированно, не сами по себе, а вместе с методами их передачи и в усвоении, единство воспитания и образования, обучение. Используются методы: 1) словесные, где источником знания является устное или печатное слово; 2) наглядные, где источником знаний являются наблюдаемые предметы, явления, учащиеся получают знания и вырабатывают умения, выполняя практические действия. Применять методические приемы при проведении занятий по изобразительному и декоративно-прикладному искусству и воспитание школьников.

Была разработана программа по изобразительному искусству, которая включала: курс лекций, практические занятия, с элементами пробного обучения и соответствует требованиям, предъявляемым такого рода занятий. Предусматривается формирование творческой активности, мышления, воображения. Занятия проводятся по принципу нарастающей сложности. В программе обращалось внимание на изучение местных традиций, обычаев, одежды казаков и казачек Краснодарского края. Были выделены методические условия, обеспечивающие базу для изучения творческой активности учащихся в процессе занятий декоративно-прикладным искусством:

- 1) личностное взаимодействие учителя с учащимися на всех этапах формирования творческой активности;
- 2) соответствие содержания программы основным дидактическим принципам, предъявляемым к любой педагогической деятельности;
- 3) наличие учебно-материальной базы, оборудованной в соответствии с требованиями программы;
- 4) оптимальный выбор методов обучения, учитывающий условия протекания учебного процесса, возможности учащихся.

Для определения уровня сформированности творческой активности на занятиях декоративно-прикладным искусством было проведено исследование двух групп.

Таблица 1. Уровни сформированности творческой активности

	Контрольные классы 30 человек – 100 %			Экспериментальные классы 30 человек – 100 %		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
5 класс	1,1	46,0	52,9	1,0	37,0	62,0
6 класс	1,2	45,9	52,9	1,0	35,1	63,9
7 класс	1,1	45,2	53,7	1,0	34,9	64,1

Оценки, полученные, в процессе исследования показывают, что уровень формирования творческой активности учащихся в процессе занятий декоративно-прикладным искусством по предложенной методике – в контрольных и экспериментальных группах отличается в пользу экспериментальных классов.

Проводилось исследование по определенной тематике при выполнении батика, мозаики, куклы-закрутки на кубанскую тематику. В школьных условиях можно делать гобелен, аппликацию из природного материала, коллаж.

Таблица 2. Определение уровней

	Контрольные классы 30 человек – 100 %			Экспериментальные классы 30 человек – 100 %		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1. Выполнение мозаики	1,2	46,2	52,6	1,0	42,0	57,0
2. Выполнение батика	1,2	47,2	51,6	1,0	47,3	51,7
3. Выполнение куклы-закрутки	1,1	46,4	52,5	1,0	42,3	56,1

В распоряжении ребят имеется очень разнообразный ассортимент материалов для творчества. Много разных материалов и приемов нужно ребятам, в конце концов, найти тот, который станет любимым. Но разнообразие их приносит и наслаждение самой сменой приемов работы, новизной техники и фактурных качеств материалов. Поиск ребятами новых материалов – явление закономерное. Происходящие в нашей стране перемены пробудили интерес к истории родного места, в котором мы родились и живем. Изучая историю родного края, в школах Краснодарского края «Кубановедение», учащиеся в своих работах отражают все, что они узнали на уроках это история формирования одежды казаков и казачек. Приобщение и воспитание к культуре казачества, чтобы они познали еще больше о кубанской земле, можно проводить интегрированные уроки. «Кубановедение» и изобразительное искусство. В тесной связи эти уроки будут интересными и познавательными для учащихся. Если им будет интересно, то они могут отдать искусству весь свой досуг, все душевные силы.

Познавательный и научный подход к изучению изобразительной грамоты немислим без эстетического воспитания, без такой важной своей составной части, как развитой эмоциональной сферы личности, высокой культуры чувств, в реальной жизни, и в общении с искусством.

Условием освоения изобразительной и декоративно-прикладной грамоты является изучение основ цветоведения, композиции. В процессе обучения, учащихся нужно использовать опыта отечественной школы изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Учащиеся знакомятся с различными видами изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства, приобретаются навыки, связанные с народными промыслами, устным и музыкальным народным творчеством. Занятия декоративно-прикладным искусством помогают учащимся постичь красоту труда, они сами участвуют в создании изделий и получают удовлетворение от результатов своей деятельности. В этой работе ограничено сочетается решение творческих задач с необходимостью овладения различными приемами при выполнении, навыками и овладении секретами наших предков.

Изучая основы изобразительного и декоративно-прикладного искусства должно сопровождаться теоретическими знаниями и обязательно осуществляться одновременно с практической работой. Последовательность взаимосвязанных заданий, своевременно подкрепленных теоретическими сведениями по данной работе. Постоянно в процессе обучения использовать проблемные методы, не давать учащимся сразу готовых ответов на их вопросы. Знания, приобретенные, при помощи проблемного метода обучения являются, наиболее глубокими и долговременными, так как они были получены самими учащимися, а не даны в готовом виде. Всевозможными методами развивать воображение, поощрять любое фантазирование, даже если оно иногда не соответствует теме урока. Очень эффективны в этом случае пятиминутные фантазии, игры, когда учащиеся в начале урока настраиваются на занятие при помощи своеобразного теста на изображение необычных животных, людей, растительности, птиц, деревьев.

В декоративной работе ограничено сочетается решение творческих задач с необходимостью овладения различными приемами, с приобретением навыков, позволяющих замыслы воплотить в материале. Если выполняется кукла-закрутка, то используются нитки, ткань. Для мозаики почтовые открытки, для гобелена сетка, шерстяные нитки, для батика белая ткань, клей ПВА, пальцы, для каменного забора использовали яичную скорлупу, для куклы марионетки нитки, ткань, пуговицы, пробки, крышки, две палочки.

Рассматривая проблему в изобразительной деятельности, в художественном творчестве учащихся важно не ограничивать знакомство только с искусством, а постепенно расширять кругозор. Вовлекать ребят в общение с искусством родного края, с искусством других стран и народов мира. При соблюдении этого условия изобразительное, декоративно-прикладное и народное искусство выступает средством патриотического и интернационального воспитания учащихся.

Исследования по данной проблеме показали, что знакомство учащихся с произведениями народных мастеров приносят особенно большую пользу. В изделиях народных умельцев, которые мы видим ежедневно, они как бы заново

открывают нам красоту, и мы начинаем смотреть на них другими глазами. Знакомство с изобразительным, декоративно-прикладным и народным искусством родного края помогает более глубокому освоению краеведческого материала.

Межпредметные связи изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства с историей, литературой, музыкой, архитектурой является эффективным средством формирования эстетических потребностей, формирования интереса. Такой педагогический прием позволяет значительно расширить общие представления учащихся о красоте, гармонии предметов и явлений действительности и одновременно осуществить дифференцированный избирательный подход к этим явлениям, осуществить развитие индивидуальности каждого.

Интегрированные уроки позволяют учащимся проявить свои творческие способности. Для театрализованного представления выполняются, маски из керамического теста своих героев и костюмы. Костюмы, из подручного материала на уроке ставится, спектакль. На этом уроке участвует весь класс, каждый ученик получает роль. Декорацию для этого урока учащиеся выполняли сами, как они понимают и представляют предложенную им тему. «Как казаки заселяли Кубань». Этот урок строится как игра в прошлое и настоящее Кубани, проводится экскурсия по станицам. Декорации и костюмы выполняются соответствующему стилю того времени. Данная тема рассчитана на два урока.

Рис. 1. Работа из природного материала

Рис. 2. Работа из природного материала

Рис. 3. Куклы

Рис. 4. Масленица

Рис. 5. Проводы казака

Рис. 6. Коллаж

Если в процессе обучения над работами использовать целостную методическую систему, включающую в себя комплекс заданий, направленных на формирование компонентов образного мышления и воображения. Умение учащихся выразить внутреннее содержание своих работ, показать главную идею созданного образа. То это позволит активизировать формирование и развитие образного мышления и воображения школьников, способствовать дальнейшей их творческой деятельности.

Интерес учащихся к обучению изобразительной грамоты влияет сознательное отношение к учению, своим способностям, потребность в учении, нравственно-духовная направленность общественно-полезная деятельность. В образовательном процессе, осуществляемом в рамках методической системы развития познавательной активности целесообразно применение как стандартных, так и не стандартных форм организации средствами игровой, учебной и трудовой деятельности.

Занятия декоративно-прикладным искусством в школе следует шире практиковать на уроках изобразительного искусства. Они вызывают эмоциональное проявления личности – одно из эффективных и современных средств воспитательного влияния на учащихся в условиях научно-технической революции. Обучая учащихся декоративному искусству нужно на доступном для них уровне сложности, это будет свидетельствовать о развитии творческих способностей, но дает возможность учителю вести коррекционную работу, направленную на достижение необходимого уровня интеллектуального развития учащихся, интеллектуальной активности.

На уроках изобразительного искусства нужно всегда давать не менее трех разнообразных решений данного задания, чтобы учащимся стало понятно, что в искусстве одни и те же знания можно применить по-разному, в разнообразном сочетании. Контроль, постоянная требовательность и внимание учителя, четкие установки, даваемые перед началом каждой работы – все это будет способствовать активному практическому и теоретическому освоению методических принципов учебного занятия.

Без знания изобразительной грамоты, невозможно научиться, понимать художественные достоинства искусства, ни тем более творить. Если не давать необходимые знания и навыки, а предоставить учащихся самим себе, то это может отрицательно сказаться на их дальнейшем развитии, и в дальнейшем погубить интерес к занятиям заниматься изобразительным искусством. Изучение всех видов изобразительной грамоты дает эстетическое, художественное развитие, основу художественной культуры народа. Требуется от учащихся прочного усвоения как теоретических знаний в области изобразительного искусства, так практических и графических умений и навыков.

В действительности все содержание искусства существует лишь благодаря человеку, реализуется им, принадлежит ему. Сведения, которые мы получаем с помощью искусства о сущности закономерностей и проявлений различных материальных предметов, явлений и процессов, мы признаем объективными не потому, что они могут существовать вне и независимо от деятельности субъекта, а потому, что в них отражаются такие особенности и проявления действительности, которые не зависят от отражающего и воспринимающего их субъекта.

Мыслительные, эмоциональные, воспитательные моменты, получаемые от художественного произведения, являются субъективными не потому, что как компоненты целостного содержания художественного произведения они реализуются (создаются и воспринимаются) только субъектом, а потому, что

отражают такие стороны, особенности психического состояния, которые принадлежат самому субъекту. Мыслительные, эмоциональные, воспитательные объединяет в одно целое составные части реализованного содержания художественного произведения.

Список используемых источников:

1. Мальцева Л.В. Развитие художественно-творческих способностей школьников средствами изобразительного искусства (на материале этнохудожественной культуры Краснодарского края). Краснодар: Экоинвест, 2009.
2. Мальцева Л.В. Кубановедение на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе. Краснодар: Традиция, 2010.
3. Мальцева Л.В., Белая Т.В. Методика обучения изобразительному и декоративно-прикладному искусству. USA: Lulu Press, Ins, 2015.
4. Крившенко Л.П. Педагогика. М.: Проспект, 2004.
5. Шорохов Е.В. Методика преподавания композиции на уроках изобразительного искусства в школе. М.: Просвещение, 1977.

References:

1. Maltseva L.V. The development of artistic and creative abilities SCHOOL nicknames means of fine art (based on etnohudozhe-stvennoj culture of Krasnodar territory). Krasnodar: Ekoinvest, 2009.
2. Maltseva L.V. Kubanovedenie at fine arts lessons in secondary school. Krasnodar: Tradition, 2010.
3. Maltseva L.V., Belaya T.V. Methods of teaching and fine-deco-operative crafts. USA: Lulu Press, Ins, 2015.
4. Krivshenko L.P. Education. M.: Prospekt, 2004.
5. Shorohov E.V. Methods of teaching composition classes VIEW-tional art school. M.: Education, 1977.

© 2015, Мальцева Л.В.

Воспитание средствами декоративно-прикладной композиции в образовательной школе

© 2015, Maltseva L.V.

Education means arts and crafts school in the educational composition

DOI: 10.17117/no.2015.02.058

Поступила (Received): 24.06.2015

mail@hgfkub.ru

Марченко М.Н., Федосеева А.А. Процесс проектирования фирменного стиля и взаимодействие дизайнера с потребителем его услуг

Marchenko M.N., Fedoseyeva A.A.
The design process of the corporate style and the
interaction of the designer with the consumer

В статье описаны проблемы, возникающие при проектировании фирменного стиля, а так же проблемы общения с заказчиком услуг дизайнера. Статья так же позволит избежать некоторых ошибок, которые чаще всего допускают начинающие дизайнеры в начале работы над дизайн-проектом. Принципы, описанные в данной статье, позволят дизайнерам вести грамотную работу со своими заказчиками, выстраивать с ними надежные деловые отношения, а так же обозначит основные моменты проектирования фирменного стиля. Представленные этапы работы над дизайн-проектом могут быть рекомендованы для использования в процессе обучения дизайнеров в высших учебных заведениях

Ключевые слова: фирменный стиль, айдентика, общение с заказчиком, дизайн-проект, этапы работы, заказчик, бренд

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Федосеева Алена Александровна

Магистрант
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

The article describes the problems that arise in the design of corporate identity, as well as problems of communication with the customer with designer. Article helps to avoid some of the mistakes that often allow budding designers at the beginning of work on the design project. The principles described in this article will allow designers to conduct a competent work with their customers to build a robust business with them, as well as mark the highlights of the design of corporate identity. Presented stages of work on a design project can be recommended for use in training of designers in universities

Key words: corporate identity, identity, communication with the customer, design project, work stages, customer

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Head of
Department,
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Fedoseyeva Alena Aleksandrovna

Graduate
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Почти все молодые дизайнеры сталкиваются с проблемой проектирования фирменного стиля для различных компаний в самом начале их карьеры. Это может быть связано с малым опытом работы в этой сфере, недостаточной компетентностью в вопросе проектирования фирменной айдентики, непониманием духа компании, проблемами общения с потенциальными заказчиками. Эта

статья освещает основные этапы проектирования фирменного стиля, касается проблемы общения с заказчиком, а так же позволит избежать некоторых ошибок, которые чаще всего допускают начинающие дизайнеры в начале работы над дизайн-проектом [5].

Проектирование фирменного стиля компании начинается со встречи с потенциальным работодателем. Этот этап является наиболее важным в работе дизайнера и заказчика. При первой встрече дизайнеру крайне важно определить, насколько серьезно заказчик относится к будущему сотрудничеству и насколько готов доверять выбранному профессионалу, пронаблюдать реакции и психологическое состояние заказчика, а так же оценить уровень его художественного вкуса [3]. Деловая закрытая одежда нейтральных цветов подойдет для беседы с потенциальным работодателем лучше всего [6]. Так же при первой встрече с заказчиком необходимо предоставить портфолио, которое сформирует у заказчика представление о профессиональных компетенциях дизайнера, что предостережет от недопонимания с обеих сторон. Следует также обсудить стоимость проекта и заключить договор на оказание услуг дизайнера. Так же важно, чтобы заказчик заполнил бриф-анкету, в которой он должен обозначить основные пункты будущего дизайн-проекта.

После заключения договора между дизайнером и заказчиком начинается этап поиска аналогового материала. Дизайнер анализирует фирменные стили похожих и сторонних организаций во избежание повтора идей, а так же выполняет подбор изображений. После рекламно-маркетингового исследования следует этап эскизирования. Дизайнер определяет общую концепцию проектируемого проекта, ищет цветовую гамму, делает первые эскизы, зарисовки. Приступая к проектированию фирменного стиля, дизайнеру необходимо учитывать имидж компании, потребности потенциальной целевой аудитории и самого заказчика.

Когда сформулирована основная концепция и сделаны первые эскизы, дизайнер может показать свои наработки заказчику. Важно предоставить своему потенциальному работодателю несколько разных по качеству вариантов, где некоторые эскизы будут хуже, а некоторые лучше, чтобы выбор для него был очевидным. Но чтобы применить подобный прием, дизайнеру следует очень хорошо понимать внутренний мир своего заказчика, чтобы работодатель выбрал именно тот вариант, который выбрал дизайнер и сделал его немного лучше, чем остальные эскизы.

Когда заказчик выбрал эскизный вариант, дизайнер приступает к проектированию основных элементов фирменного стиля. Ими являются товарный знак, логотип, фирменный блок, фирменный лозунг (слоган), фирменная гамма цветов, фирменный комплект шрифтов и прочие фирменные константы [7]. Теперь дизайн-проект снова можно показать заказчику. На этом этапе он может вносить корректировки, и дизайнеру очень важно добиться удовлетворения пожеланий заказчика путем доработки проекта, обогащения его деталями и доведения его до совершенства.

После этого дизайнер приступает к адаптации готового фирменного стиля к основным его носителям. Ими являются все физические и информационные

поверхности, на которых размещаются те или иные элементы идентификации бренда. Условно их можно поделить на ряд категорий [4].

1) Элементы деловой документации. К данной категории относятся: визитные карточки, фирменные бланки, фирменные конверты, папки, блокноты и всевозможные административные документы, отчеты, запросы и формы, обеспечивающие документооборот и административную работу внутри компании. К данному разделу также можно отнести документы, удостоверяющие личности сотрудников, всевозможные бейджи, пропуска и т.д.

2) Печатная рекламная и имиджевая полиграфическая продукция. К данной категории документов относятся всевозможные имиджевые и презентационные каталоги, рекламные буклеты, брошюры, корпоративные журналы, листовки, печатные POS-материалы, проспекты, календари и т.д.

3) Web-сайты, а также электронные носители фирменного стиля. Присутствие бренда в интернет пространстве обеспечивают, в первую очередь, дизайн сайта, регулярных информационных мультимедиа изданий бренда, презентаций, видео и т.д. Дизайн сайта разрабатывается на базе логотипа и фирменного стиля бренда, являясь его логичный продолжением.

4) Сувенирная и презентационная рекламная продукция. Брендированные ручки, брелоки, специальные тематические сувениры, автотранспорт и элементы оформления пиар-кампаний, являющиеся так называемыми ситуативными носителями фирменного стиля.

5) Элементы упаковки. Пакеты, обертки, упаковочная бумага, коробки, сумки, а также специализированные сумки и короба, служащие для транспортировки, использования или хранения специального оборудования, непосредственно связанного с профессиональной деятельностью бренда.

6) Униформа сотрудников. Брендированная стандартизированная униформа сотрудников существенно повышает лояльность и доверие к бренду.

7) Элементы интерьера и экстерьера. Оформление внутренних и внешних вывесок, элементов навигации, а также декора и оформления пространства бренда: стойка ресепшн, информационные указатели, вывески, указательные таблички, ярлыки, панно, элементы фирменного стиля, введенные в меблировку пространства, принципы стандартизации [4].

После завершения работы над носителями дизайнер предоставляет заказчику готовый проект на презентационных планшетах. Желательно, чтобы изображения дизайн-проекта были наложены на объекты, для которых проектировался дизайн, на так называемые мок-апы (от англ. mock-up – макет). Это позволит заказчику наглядно понять, как спроектированный дизайн будет выглядеть после его реализации.

Представленные этапы проектирования фирменного стиля и связанные с ними особенности взаимодействия с потребителем услуг дизайнера призваны помочь студентам вузов адаптироваться к условиям реальной проектной деятельности в процессе выполнения реализуемых дизайн-проектов, а также в ходе учебных и производственных практик.

Список используемых источников:

1. Ажгихин С.Г. Развитие творческого воображения будущих дизайнеров // Искусство и образование. 2008. № 3. С. 68-71.
2. Ажгихин С.Г. Содержание обучения студентов вузов проектированию в графическом дизайне // Педагогика искусства. 2010. № 2. С. 91-98.
3. Ажгихин С.Г. Формирование технологических знаний студентов вузов в процессе обучения проектированию в графическом дизайне // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 39-43.
4. Брэндэксперт. Фирменный стиль и его носители.
URL: <http://www.brand-expert.ru/services/firmstyle/articles/firmennyy-stil-i-ego-nositeli>
5. Марченко М.Н. Графическая деятельность и компьютерные технологии в профессиональной подготовке будущих дизайнеров // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 115-118.
6. Мастерская копирайтинга. Общение с заказчиком.
URL: https://textbroker.ru/main/teach_publish_view/133.html
7. Элитариум. Фирменный стиль: его функции и основные элементы.
URL: <http://www.elitarium.ru/firmennyyj-stil-funkcii-elementy/>

References:

1. Azhgikhin S.G. Development of creative imagination of future designers // Art and education. 2008. № 3. P. 68-71.
2. Azhgikhin S.G. The content of education of university students in the design of graphic design // Pedagogy of art. 2010. № 2. P. 91-98.
3. Azhgikhin S.G. Formation of technological knowledge of university students in the learning process design in graphic design // Historical, social and educational thought. 2011. № 3. C. 39-43.
4. Brendekspert. Corporate identity and media.
URL: <http://www.brand-expert.ru/services/firmstyle/articles/firmennyy-stil-i-ego-nositeli>
5. Marchenko M.N. Graphic work and computer technologies in training future designers // Historical, social and educational thought. 2013. 5 (21). P. 115-118.
6. Workshop copywriting. Communication with the customer.
URL: https://textbroker.ru/main/teach_publish_view/133.html
7. Elitarium. Corporate identity: its functions and basic elements.
URL: <http://www.elitarium.ru/firmennyyj-stil-funkcii-elementy/>

© 2015, Марченко М.Н., Федосеева А.А.
Процесс проектирования фирменного стиля и
взаимодействие дизайнера с потребителем его
услуг

© 2015, Marchenko M.N., Fedoseyeva A.A.
The design process of the corporate style and the
interaction of the designer with the consumer

DOI: 10.17117/no.2015.02.062

Поступила (Received): 24.04.2015

info@kymu.edu.ua

Миненок А.А., Воскобойникова Г.Л. Экспериментальное исследование профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения

Minenok A.A., Voskoboynicova G.L.
**Experimental research of professional self-development of
future teacher of primary school in the conditions
of higher educational establishment**

В статье обоснованы раскрыто обоснование дизайна психолого-педагогического экспериментального исследования профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения и апробация мониторинговой технологии профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения. В процессе экспериментального исследования осуществлено введение модифицированных интегрированных программ самостоятельных работ студентов, учебного курса "Формирование готовности к научно-педагогической деятельности", внедрен инновационный проект "Творческая мастерская профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы", проведены эмпирические исследования профессионального саморазвития студентов в условиях высшего учебного заведения. В процессе экспериментального исследования установлена положительная динамика профессионального саморазвития студентов

Ключевые слова: профессиональное саморазвитие, будущий учитель начальной школы, инновационный проект, творческая мастерская, мониторинговая технология, эмпирические исследования

In the article reasonable the ground of design of psychological and experimental research of professional self-development of future teacher of primary school in the conditions of higher educational establishment and approbation of monitoring technology of professional self-development of future teacher of primary school are exposed in the conditions of higher educational establishment. In the process of experimental research introduction of the modified integrated programs of independent works of students is carried out, educational course "Forming of readiness to scientifically-pedagogical activity", an innovative project "The Creative workshop of professional self-development of future teacher of primary school" is inculcated, empiric studies of professional self-development of students are undertaken in the conditions of higher educational establishment. In the process of experimental research, the positive dynamics of professional self-development of students is set

Key words: professional self-development, future teacher of primary school, innovative project, creative workshop, monitoring technology, empiric researches

Миненок Антонина Алексеевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Черниговский национальный педагогический
университет им. Т.Г. Шевченко
Украина, г. Чернигов, ул. Гетмана Полуботка, 3

Minenok Antonina Alexeyevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Chernigov national pedagogical university named
T.G. SheVchenko
Ukraine, Chernigov, Hetman Polubotko st., 3

Воскобойникова Галина Леонидовна
Доктор педагогических наук, профессор
Киевский международный университет
Украина, г. Киев, ул. Львовская, 48

Voskoboynicova Galina Leonidovna
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
Kiev international university
Ukraine, Kiev, Lvovskaya st., 48

Актуальность

Профессиональное саморазвитие будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения в контексте евроинтеграции системы высшего образования и внедрения компетентностного подхода в профессиональную подготовку современного учителя способствуют самореализации на рынке труда и в будущей профессии соответственно социальных запросов общества.

Инновационный проект творческой мастерской профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения является одним из эффективных средств, основанных на принципах модернизации и современных тенденций развития высшего образования для эффективного формирования профессионально педагогической компетентности, а также ключевых компетентностей личности, которые в свою очередь формируют и развивают жизненные ценности участников педагогического процесса.

Анализ исследований и публикаций

В контексте сотрудничества в сфере образования в Европе моделирование творческой мастерской профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения дополняет нормативные основы, методы и инструменты кооперации в сфере самообразования и профессионального развития на протяжении жизни – learning of lifelong [1; 2].

В условиях необходимости переосмысления подходов к формированию профессионально важных качеств будущего учителя начальной школы, по нашему мнению, творческая мастерская профессионального саморазвития позволит мониторировать функциональные параметры профессионального саморазвития и они будут реализоваться на качественно высшем уровне, в более широкой палитре профессиональных качественных признаков [3].

Основными заданиями моделирования профессионального саморазвития является: формирование позитивной мотивации к профессиональному саморазвитию, повышению индивидуального педагогического мастерства и самореализации, формированию способов профессионального саморазвития и умений использовать их на практике, а также объективной оценки своих действий, в процессе личностно ориентированного педагогического процесса.

Моделирование профессионального саморазвития осуществляется в условиях конкретной социально-образовательной среды. Совокупность условий, в свою очередь, отражается ситуацией выбора, которая предусматривает все компоненты, факторы и особенности объективного и субъективного характера, в комплексном взаимодействии которых осуществляется профессиональное саморазвитие личности будущего учителя начальной школы [4].

Специфика профессионального образования, которое требует выполнения разнообразных ролей и владения разными навыками (умениями) в зависимости от последующей деятельности будущих специалистов, позволяет сформулировать такие цели процесса саморазвития: получение углубленных профессиональных знаний (проектирование тематических мастер-классов); овладение умениями (навыками), которые трансформируются в готовность к реализации профессиональных компетенций; формирование личностных качеств, жизненной позиции и мировоззрения; предоставление дополнительных возможностей для развития профессионального мастерства, карьерного роста и расширения социальных контактов, проектирования будущей профессиональной деятельности, формирование готовности к научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности [5].

Для преподавателя высшего учебного заведения очень важным является баланс академической подготовки, глубокого знания учебной дисциплины преподавания, богатого педагогического опыта и существенной методической подготовки.

При этом ключевыми компетентностями будущего преподавателя мы определяем: экспертные знания (аспирантура, докторантура, непрерывное, систематическое, целеустремленное самообразование); педагогические способности (умение работать с разной аудиторией, применять активные методы обучения, вести профессиональные тренинги, мастер-классы [5].

Цель и задачи

Обоснование дизайна психолого-педагогического экспериментального исследования профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения.

Соответственно поставленной цели определены задачи исследования:

1. Научное обоснование дизайна психолого-педагогического экспериментального исследования профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения.
2. Апробация мониторинговой технологии профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего учебного заведения.

Основной материал исследования

Объективная сторона – независимая от личности совокупность социальных условий, в которых осуществляется саморазвитие, субъективная – формирование личностной творческой модели, которая адекватно отображает особенности ситуации профессионального саморазвития. Следовательно целью функционирования творческой мастерской профессионального саморазвития является эффективная реализация психолого-педагогической поддержки в профессиональной самореализации, будущей профессиональной адаптации, а также научить студентов создать собственную модель индивидуального профессионального саморазвития, с помощью которой каждый из них личностно максимально раскроет свои творческие возможности.

Несомненно, качество подготовки будущих учителей начальной школы во многом зависит от создания условий для саморазвития. К необходимым условиям для реализации идеи профессионального саморазвития студентов следует отнести: наличие в достаточном количестве обязательной и дополнительной литературы как на кафедрах, так и в библиотеке; наличие специализированных аудиторий, читальных залов, компьютерных классов; мотивация студента в получении качественного профессионального образования; условия для творческого саморазвития студента в условиях высшего учебного заведения в условиях специальных профессиональных студий и других внеаудиторных форм профессионального самообучения.

Достаточные условия определяются нами как: наличие реальных перспектив для профессионального саморазвития и самореализации; потребность в учителях начальных классов; отношение государства к профессиональной деятельности учителя и достойно общественное признание.

Мастерская профессионального саморазвития направлена на реализацию личностно ориентированного педагогического процесса, при котором существенно расширяются возможности построения студентом индивидуальной образовательной траектории.

Для создания возможностей формирования потенциала профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы мы рассматриваем учебный процесс в единстве функций, технологий и методов обучения, форм, видов и средств, в частности необходимо выделить: компенсаторную (заполнение ранее отсутствующих или потерянных образовательных возможностей); адаптивную (приспособление к новым профессиональным требованиям в динамически изменяющемся обществе); развивающую (постепенное обогащение способностей человека и ее духовного мира); коррекционную (изменение стереотипов мышления и поведения, преодоления профессиональных деформаций личности; формовочную (приобретение новых знаний, умений, навыков, с целью расширения или трансформации поставленных целей); предоставление консалтинговых услуг в случае затруднений трудоустройства по специальности.

Перечисленные функции можно рассматривать в педагогическом, социальном, политическом и экономическом аспектах.

Педагогический аспект представлен заданиями по изменению у будущих учителей начальной школы привычных стереотипов, относительно профессии, развитию инициативы, высших приоритетов, предоставлению уверенности в принятии решений, влияния на выбор жизненной стратегии и профессиональной карьеры.

Социальный аспект отображен заданиями развития социальной мобильности, преодолению профессиональных трудностей, а также формированию новой и сохранению традиционной системы ценностей, в изменении аксиосферы личности в плане не только ее адаптации к новым условиям профессиональной деятельности, но и активного участия, в создании этих условий.

Экономический аспект определен заданиями по формированию социально-профессиональной структуры и иерархии ценностей общества, в первую

очередь управленческой элиты, которая владеет современными знаниями, передовыми технологиями и методами управления, и задает стереотипы профессионального развития. В этом контексте задания моделирования процесса профессионального саморазвития заключаются в создании условий для подготовки конкурентоспособных педагогов, которые владеют профессиональным мастерством, обеспечивающим определенные гарантии на рынке труда, что особенно актуально в условиях рыночных отношений.

Отбор технологий, которые эффективно будут применяться в процессе профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы, достаточно разнообразен. В нем присутствуют как традиционные, так и инновационные, технологии, выбор которых определяется: содержанием учебных программ, спецкурсов (долгосрочные дают большее пространство для творчества); количественным составом групп; уровнем подготовки групп; целевыми ориентирами в группе; кадровыми потенциалом высшего учебного заведения.

В качестве традиционных методов эффективно применяются в современных условиях: дискуссии, семинары, тренинги, конференции, творческое самообразование.

К инновационным методам можно отнести: метод конкретных ситуаций, мозговой штурм, метод обучения действием, ролевые, имитационные и деловые игры, метод проектов, метод модернизации и др.

Организационные формы – необходимый компонент моделируемого процесса профессионального саморазвития будущих учителей начальной школы в условиях высшего учебного заведения. Основные формы обучения можно классифицировать: по количеству участников (индивидуальная и групповая); месту проведения (в школе или в высшем учебном заведении); сочетанию с основной работой (профессиональным обучением) (очная, очно-заочная, заочная, экстернат, дистанционные формы обучения).

В процессе проектирования мастерской профессионального саморазвития является целесообразным использование комплекса разных учебных средств. Каждый компонент комплекса (образовательная программа, программа учебного курса, лекционный материал, методическое пособие, монографии, рабочие тетради, и так далее) следует рассматривать как определенный носитель учебной информации, которая владеет особенными свойствами реализации образовательных целей и заданий.

Активно используются в учебных комплексах технические возможности: технологический ряд мультимедийных средств и компьютеров разной мощности с мультимедийными устройствами; презентационное оборудование (плазменные экраны, ноутбуки, видеокамеры, специальные диски), телекоммуникационное оборудование, технические средства создания и тиражирования учебных материалов (сканеры, принтеры, издательские системы). Входят в состав комплекса учебных средств элементы обеспечивают включение студента в деятельность, мотивируя его не только к запоминанию, но и к осмыслению и анализу.

Важным компонентом является специальное программное обеспечение – создание виртуальных проблемных студий профессионального саморазвития.

Таким образом, для повышения уровня саморазвития необходимые: организация творческой учебно-познавательной и исследовательской деятельности студентов, ориентированной на реализацию компетентного подхода; создание в ходе учебного процесса обстановки психологического комфорта с целью обеспечения психологической и социальной адаптации каждого субъекта учебного процесса; структуризация учебного процесса и ее проектирование с учетом внедрения современных педагогических технологий.

Одним из инструментов улучшения качества профессионального саморазвития есть специальная методика мониторинга его эффективности, что позволяет определить степень компетентности будущего специалиста и потребности в профессиональном саморазвитии: адаптационная мобильность к изменениям, видению будущего, осознанию своей социальной роли и внешней среды, творчество и инновации, стратегическое мышление, постоянная учеба, гибкость, мотивация, к самообразованию; способность к управлению конфликтами, пониманию культурологических факторов, формирования команды, умения действовать в сотрудничестве; глобальное, системное, планетарное, информационно-технологическое проектирование, профессиональная самостоятельность, толерантность; достижение результатов, ответственность, умение разрешать проблемы, предприимчивость, решительность, ориентация на потребность в повышении профессиональной квалификации, конкурентоспособности; коммуникабельность, устные коммуникации, письменные коммуникации, ведения переговоров.

Кроме общих положений саморазвития и конкретных причин тех или других социальных явлений необходимо при проектировании творческой мастерской профессионального саморазвития учитывать максимально факторы влияния, например, морально психологическую атмосферу в обществе, от которой зависит эффективность саморазвития (мониторинг по принципу обратной связи). Необходимо ежеминутно сверять индивидуальную программу с конкретными заданиями и перспективами, направленными на совершенствование профессиональных навыков и творческого потенциала, игнорирование которых может привести к неудаче общей стратегии саморазвития субъекта учебного процесса, то есть развивать коммуникативную мобильность в обществе.

В рамках внедрения инновационного проекта «Творческая мастерская профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы» в условиях высшего учебного заведения нами проведено экспериментальное исследование и апробирована мониторинговая технология профессионального саморазвития студентов. В инновационном проекте приняли участия студенты 4-5 курсов направления подготовки «Начальное образование».

Первым этапом мониторинговой технологии стало определение рангов факторов влияния на эффективность профессионального саморазвития будущих учителей начальной школы в условиях высшего учебного заведения. К факторам, которые обеспечивают эффективность саморазвития в условиях учебного процесса, следует также отнести: организацию учебной деятельности на научной основе; системность нововведений, которые охватывают разные зве-

няя учебного процесса (содержание образования, технологии и методики, организация учебного процесса, структура взаимодействия всех его участников); обеспечение самостоятельности субъектов учебного процесса на всех его этапах; развитие собственных идей в учебном процессе; направленность учебного процесса на решение актуальных проблем будущей профессиональной деятельности.

Проведенный анализ результатов методологических, теоретических и практических исследований позволяет утверждать, что значительно расширилось понимание и значение самостоятельной работы студентов в их профессиональном саморазвитии. Взаимосвязь между самостоятельностью личности, самостоятельной учебной деятельностью и профессиональным саморазвитием, является очевидной.

Процесс профессионального саморазвития должен быть педагогически организованным, поскольку включает не только развитие интеллекта, но и готовность к самореализации в профессии, самостоятельность, становление позитивного отношения, к миру, принятие себя и окружающих, формирование уверенности в себе, включает самореализацию, самоопределение, рефлексия, актуализацию потребностей, в профессиональном самоусовершенствовании.

Экспериментальное исследование профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего педагогического учебного заведения включает осуществление констатирующего и формирующего эксперимента. В процессе констатирующего эксперимента исследованы существующие условия и особенности профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего педагогического учебного заведения. Созданы контрольные и экспериментальные группы студентов высших педагогических учебных заведений направления подготовки "Начальное образование" общим количеством 100 респондентов (соответственно контрольные группы – 50 студентов, экспериментальные группы – 50 студентов). В процессе констатирующего эксперимента условия педагогического процесса контрольных и экспериментальных групп практически не отличались. В ходе формирующего эксперимента внедрена модель и осуществлен мониторинг профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы в условиях высшего педагогического учебного заведения. Проведен параллельный и последовательный формирующий эксперимент. Студенты контрольных групп учились по утвержденному плану. Студенты экспериментальных групп учились за учебным планом с изменениями: введение учебного курса "Формирования готовности к научно-педагогической деятельности", модифицированным интегрированным программам самостоятельных работ студентов. Также в процессе формирующего эксперимента действовала "Творческая мастерская профессионального саморазвития будущего учителя начальной школы", осуществлены эмпирические исследования профессионального саморазвития студентов.

В процессе апробации мониторинговой технологии профессионального саморазвития проведено анализ четырех поэтапных тестирований студентов установлена положительная динамика (рис. 1.) профессионального саморазвития студентов – будущих учителей начальной школы.

Рис. 1. Динамика уровней профессионального саморазвития студентов – будущих учителей начальной школы (2014 – 2015 гг.)

Выводы

Профессиональное саморазвитие рассматривается в качестве системной структуры на основе иерархии процессов самообразования и самовоспитания, личностного творческого развития. Все личностные изменения (интеллектуальное и культурное развитие, умение управлять своими психическими состояниями, волевая целенаправленность, развитие педагогических способностей) становятся мощным стимулом в профессиональном и личностном саморазвитии, так как формируют потребность в самоусовершенствовании, то есть результаты профессионального саморазвития. Уровень саморазвития не может быть абсолютно определенным, поскольку процесс саморазвития длится на протяжении профессиональной деятельности.

Проведенное экспериментальное исследование дает возможность оценки качества профессиональной подготовки, самооценки профессионального развития студентов, а также способствует формированию устойчивой мотивации профессионального роста, заинтересованности студентов активно профессионально саморазвиваться.

Список используемых источников:

1. Ларионова М.В. Сотрудничество в сфере образования в Европе: нормативная основа, методы и инструменты кооперации. М.: Университетская книга: Логос, 2006. 214 с.
2. Міненко А.О. Дослідження актуальних питань розвитку творчих здібностей молодших школярів в педагогічній діяльності учителя початкової школи // Наука і освіта : науково-практичний журнал. Одеса : ПНПУ, 2014. № 8. С. 119-123.
3. Міненко А.О. Особистісно-професійний саморозвиток майбутнього вчителя як умова вдосконалення якості навчання і виховання // Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору. К. : Гнозис, 2014. Т. IV (55). С. 318-324.
4. Міненко А.О. Розвиток самостійності студента як умова професійно-творчого самовдосконалення майбутнього учителя початкової школи // Науковий часопис національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2015. Вип. 25 (35). С. 105-109.
5. Міненко А.О. Формування готовності до науково-педагогічної діяльності // Навчальний посібник для магістрів напряму підготовки «Початкова освіта». К.: Вид-во Нестроєвий, 2015. 205 с.

References:

1. Larionova M. V. *Cooperation in the field of education in Europe: normative framework, methods and tools of cooperation*. Moscow: University book, Logo, 2006. 214.
2. Minenok A. A. *Study of topical issues of development of creative abilities of younger students in teaching activities, primary school teachers* // *Science and education : scientific-practical journal*. Odessa: PNPu, 2014. No. 8. P. 119-123.
3. Minenok A. A. *Personal and professional self-development of future teachers as a condition of improving the quality of training and education* // *Higher education of Ukraine in the context of integration to European educational space*. K. : Gnosis, 2014. T. IV (55). P. 318-324.
4. Minenok A. A. *Development of student's independence as a condition of professional and creative self-improvement of future teachers of elementary school* // *Scientific journal of national pedagogical University named M. P. Drahomanov*. K.: View-in Poland, Sweden, Hungary NPU M. P. Drahomanov, 2015. Vol. 25 (35). P. 105-109.
5. Minenok A. A. *Formation of readiness for research and teaching* // *Training manual for masters of specialty "Primary education"*. K.: Publishing house Nestroy, 2015. 205 p.

© 2015, Миненок А.А., Воскобойникова Г.Л.
 Экспериментальное исследование
 профессионального саморазвития будущего
 учителя начальной школы в условиях высшего
 учебного заведения

© 2015, Minenok A.A., Voskoboynicova G.L.
 Experimental research of professional self-
 development of future teacher of primary school in
 the conditions of higher educational establishment

DOI: 10.17117/no.2015.02.071

Поступила (Received): 17.05.2015

doc@kgufkst.ru

Овчинников Ю.Д. Биомеханика в проектных технологиях: социальные аспекты

Ovchinnikov Yu.D.
Biomechanics in design and technology: social aspects

Студенты Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма изучают профильный предмет «Биомеханика двигательной деятельности» на втором курсе. Современная наука «Биомеханика» представляет собой симбиоз многих наук, научные исследования проводятся по многим актуальным направлениям жизни и деятельности человека. Восприятие предмета происходит на понятийном уровне: знакомство со специализированными категориями, изучение методов исследований через проведение лабораторных работ. Проблема приобщения студента к научно-исследовательской деятельности актуальна для развития многих предметных курсов, поэтому преподаватель выстраивает механизм решения проблемы. Развивая направление «Биомеханика в проектных технологиях» студенты изучали интересную проблему биомеханику осанки человека и разрабатывали различные проекты, посвященные осанке детей. Понятие правильной и не правильной осанки с точки зрения биомеханики движений не существует. Выражение правильная или не правильная осанка скорее социально-потребительское. Студентам была поставлена задача, разработать памятку для родителей о правильной осанке ребенка, какие профилактические меры на бытовом уровне принять для сохранения здоровья ребенка. Получился маленький социальный проект, приносящий пользу, как для студентов, так и для родителей. Проект получил общественное признание и был опубликован в виде научной статьи. Такие публикации имеют под собой глубокую нравственную основу и открывают этап социализации студента на практике в разных сферах деятельности

Ключевые слова: нарушения осанки, педагогическая биомеханика

Students of the Kuban state university of physical culture, sport and tourism study the profile subject "Biomechanics of Motive Activity" on the second year. The modern science of "Biomechanik" represents symbiosis of many sciences, scientific researches are conducted in many actual directions of life and activity of the person. The perception of a subject occurs at the conceptual level: acquaintance to specialized categories, studying of methods of researches through carrying out laboratory works. The problem of familiarizing of the student with research activity is actual for development of many subject courses therefore the teacher builds the mechanism of a solution. Developing the "Biomechanics in Design Technologies" direction students studied an interesting problem to the biomechanic of a bearing of the person and developed various projects devoted to a bearing of children. The concept of the correct and not correct posture from the point of view of biomechanics of movements doesn't exist. Expression correct or not correct posture rather social and consumer. To students the task was set, to develop an instruction for parents about a correct posture of the child, what preventive measures at the household level to take for preservation of health of the child. The small social project bringing benefit both for students, and for parents turned out. The project gained public recognition and was published a type of the scientific article. Such publications have under themselves a deep moral basis and open a stage of socialization of the student in practice in different fields of activity

Key words: violations of a bearing, pedagogical biomechanics

Овчинников Юрий Дмитриевич

Кандидат технических наук, доцент
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
г. Краснодар, ул. Буденного, 161

Ovchinnikov Yuriy Dmitrievich

Candidate of Engineering Sciences, Associate
Professor
Kuban state university of physical culture, sports and
tourism
Krasnodar, Budennogo st., 161

Введение

Биомеханика двигательной деятельности является профильной дисциплиной для спортивных учебных заведений, изучают ее и в театральных школах (концепция «биомеханических движений» по Миерхольду) [4]. Современная биомеханика сложная многогранная наука, объединяющая в себе несколько практических направлений необходимых для обеспечения жизни и деятельности человека [1, 10]. Студенту важно понять не только смысл научных понятий, но и практическое назначение изучаемых научных постулатов в дальнейшей профессиональной деятельности. Для преподавателя важно соединить в предмете теорию и практику, показать его научное и социальное значение в обществе, для конкретного потребителя.

Метод проектных технологий активно используется в образовании, но при изучении биомеханики двигательной деятельности он используется впервые. Как показал практический опыт, он дает возможность студенту поработать с информацией, полученные экспериментальные данные представить системно и вынести на публичное обсуждение. Студенты выбирают как актуальные темы, направления, так и малоизученные. Примером может служить не теряющее общественного интереса направление «Биомеханика осанки» [12, 13].

Актуальность данной темы продиктована не только жизненной потребностью вникнуть в данную проблему, так как каждый из нас является родителем. В силу своего профессионального опыта преподавания более трех десятилетий предмета «Биомеханика двигательной деятельности» слышу не однократно вопрос-просьбу как самостоятельно определить правильная или не правильная осанка у ребенка, не обращаясь к специалисту. Родители могут оценить осанку своего ребенка визуально зрительным методом. Как сохранить правильную осанку ребенку? Этот вопрос был задан студентам, изучающим предмет «Биомеханика двигательной деятельности» [8, 17]. Вопрос оказался не простым и положил начало интересному, важному проекту «Определение параметров осанки у детей различной возрастов с использованием законов и принципов биомеханики движений» [5, 6, 13]. Первая часть проекта – представление информации для родителей в доступной и понятной форме (в виде памятки). Такой подход был важен с одной стороны, что студенты подошли к вопросу как будущие специалисты занимающиеся оздоровлением и лечением детей [2, 9], с другой стороны, студентам было интересно, так как они будущие и уже настоящие родители.

Результаты. Рассматривая направление «Биомеханика осанки» студенты разрабатывали памятки для родителей для того, чтобы у их детей была правильная осанка, и в дальнейшем у ребенка не было проблем со спиной. Именно родители ответственны за здоровье своего ребенка. Памятка должна была быть

доступной для понимания и реализации на практике. Именно памятка составила основу студенческих проектов.

Студентка 2 курса факультета «Спорта» Мария Жеребцова разработала свой информационный проект, имеющий социальное значение:

«Пять шагов правильной осанки. Памятка для родителей!»

Правильная осанка у детей формируется, в первую очередь, под влиянием родителей. Именно от их усилий зависит, будет ли у их чада правильная осанка или нет. Нужно понимать, что правильная осанка у детей не возникает сама по себе, это результат постоянного контроля и заботы со стороны родителей и педагогов.

Первый шаг. Для самых маленьких детей есть простой тест на гибкость позвоночника. **После купания**, когда мышцы и связки разогреты, аккуратно и без резких движений свести локоть и колено по диагонали, то есть левый локоть к правому колену и правый локоть к левому колену. Если все нормально, то они без проблем сходятся, если же они не сходятся, не стоит сводить их силой, это просто повод, чтобы прийти на осмотр к врачу педиатру.

Второй шаг. Важным средством профилактики является **сон на жесткой кровати**. На кровати проводим треть жизни, важно чтобы во время сна организм полностью восстанавливался. Матрас на кровати должен быть не мягким и не проваливаться полностью под весом ребенка. Нужно, чтобы он прогибался ровно настолько, что бы повторить естественные изгибы позвоночника. Проконсультируйтесь со специалистом и выберите для ребенка ортопедический матрас. Если нарушения осанки уже есть, то рекомендуется некоторое время поспать на досках, застеленных одеялом, тканью. Во время ночного сна позвоночник будет находиться в ровном положении, и на утро ребенок выполнит физические упражнения (приведет в движение различные группы мышц своего тела), чтобы привести позвоночник в нормальное состояние.

Шаг третий. Особое внимание следует обратить **на рюкзак ребенка**, так как рюкзак своим весом ослабляет не только мышцы спины, но и происходит искривление позвоночника. Раньше, в старину, в спинку рюкзака вставляли плоский, жесткий предмет, чтобы под весом он не прогибался и ребенок держал спину ровно. Выбирайте рюкзак не по красоте, а по общей конструкции. Рюкзак не должен быть большим и тяжелым (собственный вес рюкзака, ранца должен быть от 1,1 кг до 1,4 кг.). Для того, чтобы избежать искривления позвоночника и нарушения осанки ребёнка, максимальный вес заполненного ранца не должен превышать 10-12 % от веса тела ребёнка. Можно выбрать не рюкзак, а ранец.

«Правильный» школьный ранец должен идеально прилегать к спине: если лямки рюкзака, например, слишком длинные, то центр тяжести ранца сместится назад. В этом случае нижний край ранца может вызывать болезненные вмятины в области поясничного отдела позвоночника ребёнка. В долгосрочной перспективе неправильная подгонка лямок ранца даже может привести к сутулости. Если же лямки ранца слишком коротки, то ребенок будет стараться уравновесить нагрузку, наклоняясь вперед. Это также может привести к развитию сутулости.

Очень важно, чтобы родители вместе с самим ребёнком постоянно контролировали наполнение ранца, его общий вес, подгонку лямок – иными словами, проводили своеобразный «техосмотр» ранца. Школьные преподаватели и воспитатели также должны постоянно обращать внимание школьников на то, что для нормального развития позвоночника и приобретения правильной осанки необходимо избегать перегрузки ранца.

Пять критериев «правильного ранца»:

1. Каркас и спинка ранца должны быть жёсткими.
2. Собственный вес ранца должен быть, не большим и адекватным возрасту ребёнка.
3. Спинка ранца должна соответствовать спине ребёнка и не должна затруднять его дыхание.
4. Лямки ранца должны быть длиной минимум 50 см и шириной 4 см.
5. Ручка ранца должна быть достаточно длинной и удобной (минимум 8 см).

Портфели, кейсы и сумки, которые взрослые обычно носят в руке, абсолютно недопустимы для школьников, поскольку боковые нагрузки, независимо от веса портфеля, приводят к сколиозу – опасному боковому искривлению ещё неокрепшего детского позвоночника.

Шаг четвертый.

ВАША ПОМОЩЬ НУЖНА РЕБЕНКУ, а именно наблюдайте, как ребенок стоит, сидит, двигается [9, 13, 16]. Помогите без назиданий сформировать привычку правильно сидеть и двигаться, а если серьезно управлять биомеханикой своего тела [8, с.191]. Ребенку не надо тянуться за вещью рукой, вещь должна лежать под рукой. Покажите ребенку, как можно разместить удобно вещи и это будет не только полезным фактором для здоровья, но тем самым вы избежите трудного воспитательного процесса по наведению порядка в школе, дома. Если не правильно сидит, проверьте положение позвоночника и зрение ребенка, возможно, он плохо видит. Правильную осанку формирует не столько сам позвоночник, сколько мышцы корпуса тела, поскольку именно мышцы помогают удерживать тело в вертикальном положении, развивайте мышцы тела физическими упражнениями. Ребенку лучше бегать, чем сидеть у компьютера.

Шаг пятый. Стань ровно! Этот девиз ребенок слышит дома и в различных детских учреждениях. Вообще ребенку лучше не стоять, а двигаться уважаемые родители. В движении работают различные группы мышц тела ребенка и тем самым меньше устают, например движения в игре и в танце [6, 7, 9]. Если стоять, то стоять нужно правильно как ребенку, так и взрослому человеку. Стоять целесообразно таким образом, чтобы проекция центра масс тела проходила через середину площади опоры.

Это не будет сверхсложной задачей с вашей стороны, но поможет развить навыки правильной осанки у детей и в будущем убережет от многих проблем со здоровьем [12].

Необходимо отметить, что Мария Жеребцова разработала еще один информационный проект, с ярко выраженными социальными аспектами:

- пропаганда здорового образа жизни;
- популяризация пауэрлифтинга среди молодежи;

– приобщение подрастающего поколения к истории борьбы, прославление наших русских борцов-силачей (рассказ об Иване Поддубном) [14].

Заключение

Социальность проектов состоит в том, что студенты воспитывает подрастающее поколение собственным примером, так они не только хорошо учатся, работают фитнес-тренерами, занимаются профессионально спортом, являясь неоднократно чемпионами в своих видах спорта [9, 11, 12, 14, 15, 16]. Профессиональная компетентность – это проявление своей социальной и общественной деятельности в разных сферах жизнедеятельности.

Список используемых источников:

1. Бальсевич В.К., Шустин Б.Н. Инновационные направления научных исследований в сфере физической культуры и спорта // Вестник спортивной науки. 2004. № 2. С. 3-7.
2. Дмитриев С.В. Биомеханика «живых движений в сфере спорта и адаптивной физической культуры: современный дискурс // Адаптивная физическая культура. 2006. № 1. С. 2-7.
3. Овчинников Ю.Д. Педагогическая биомеханика как система развития движений // Наука и образование в XXI веке. Ч. 26. Тамбов. 2013. С. 110-111.
4. Овчинников Ю.Д. Биомеханика в историческом контексте современных проблем // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. Т. 1. № 1. С. 14-19.
5. Овчинников Ю.Д. Методические аспекты в педагогической биомеханике // Педагогика и современность. Научно-педагогический журнал. 2014. №1. С. 22-25.
6. Ovchinnikov Yury, Lyzar Oleg. Studying of the principles of biomechanics in improving technologies. 10th International Scientific Conference European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches Hosted by the ORT Publishing and The Center For Social and Political Studies "Premier" Conference papers, June 5, 2014. Stuttgart, Germany. P. 27-31.
7. Овчинников Ю.Д. Биомеханика движений. Развитие в игре двигательных возможностей детей // Дошкольное воспитание. 2014. №4. С. 49-53.
8. Овчинников Ю.Д. Биомеханика двигательной деятельности. Краснодар: КГУФКСТ, 2014. 265 с.
9. Овчинников Ю.Д., Морозова И.Н. Программа биомеханических движений детей в трехлетнем возрасте // Педагогика и современность. 2014. № 3. С. 60-63.
10. Овчинников Ю.Д. Педагогическая биомеханика: неправильно упали. Почему? // Образование и воспитание. 2015. №1. С. 13-15.
11. Овчинников Ю.Д., Выткалов С.О. Прикладная кинезиотерапия в биомеханике движений тела человека // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №1(32). Ч. 3. С. 97-99.
12. Овчинников Ю.Д., Жеребцова М.А. Педагогическая биомеханика: правильная осанка у детей – памятка родителям // Молодой ученый. 2015. №5. С. 511-513.
13. Овчинников Ю.Д., Бородулькина В.А. О биомеханике осанки человека // Перспективы развития науки и образования. Ч. 4. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2015. С. 96-98.
14. Овчинников Ю.Д., Жеребцова М.А. Кто он такой, силач? Расскажем детям вместе // Вопросы дошкольной педагогики. 2015. №2. С. 35-37.
15. Овчинников Ю.Д., Бородулькина В.А. Исторический календарь гиревого спорта для школьников // Молодой ученый. 2015. №10. С. 1350-1357.
16. Овчинников Ю.Д., Лухтанов Ю.В. Организация спортивной деятельности ребенка // Проблемы педагогики. № 2 (3). 2015. С. 75-79.
17. Овчинников Ю.Д. Оптимизация учебной программы профильного цикла // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №2. С. 148-153.

References:

1. Balsevich V.K., Shustin B.N. The innovative directions of scientific researches in the sphere of physical culture and sport // Messenger of sports science. 2004. No. 2. P. 3-7.
2. Dmitriyev S.V. Biomechanika live movements in the sphere of sport and adaptive physical culture: modern discourse // Adaptive physical culture. 2006. No. 1. P. 2-7.

3. Ovchinnikov Yu.D. *Pedagogicheskaya of the biomechanic as system of development of movements* // *Science and Education in the XXI Century*. Tambov. 2013. P. 110-111.
4. Ovchinnikov Yu.D. *Biomekhanik in a historical context of modern problems* // *Science of 21 centuries: questions, hypotheses, answers*. 2014. T. 1. No. 1. P. 14-19.
5. Ovchinnikov Yu.D. *Methodical aspects in pedagogical biomechanics* // *Pedagogics and the present. Scientific and pedagogical zhurnal*. 2014. №1. P. 22-25.
6. Ovchinnikov Yury, Lyzar Oleg *Studying of the principles of biomechanics in improving technologies*. 10th International Scientific Conference European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches Hosted by the ORT Publishing and The Center For Social and Political Studies "Premier" Conference papers, June 5, 2014. Stuttgart, Germany. P. 27-31.
7. Ovchinnikov Yu.D. *Biomekhanik of movements. Development in game of an athletic ability of children* // *Preschool education*. 2014. №4. P. 49-53.
8. Ovchinnikov Yu.D. *Biomekhanik of motive activity*. Krasnodar: KGUFKST, 2014. 265 p.
9. Ovchinnikov Yu.D., Morozova I.N. *The program of biomechanical motions of children in a three-year vozraste* // *Pedagogics and the present*. 2014. No. 3. P. 60-63.
10. Ovchinnikov Yu.D. *Pedagogicheskaya of the biomechanic: incorrectly fell. Why?* // *Education and education*. 2015. No. 1. P. 13-15.
11. Ovchinnikov Yu.D., Vytkaiov S.O. *An applied kinezioterapiya in biomechanics of movements of a body of the person* // *International Research Magazine*. 2015. No. 1(32). P. 97-99.
12. Ovchinnikov Yu.D., Zhrebtsova M.A. *Pedagogicheskaya of the biomechanic: a correct posture at children – an instruction to parents* // *Young scientist*. 2015. No. 5. P. 511-513.
13. Ovchinnikov Yu.D., Borodulkin V.A. *About biomechanics of a bearing of the person* // *Prospects of development of science and education*. 2015. Part 4. Tambov: Consulting Company Ucom, 2015. P. 96-98.
14. Ovchinnikov Yu.D., Zhrebtsova M.A. *Kto it such, athlete? We will tell children together* // *Questions of pre-school pedagogy*. 2015. No. 2. P. 35-37.
15. Ovchinnikov Yu.D., Borodulkin V.A. *Istorichesky a calendar of kettlebell sport for school students* // *Young scientist*. 2015. No. 10. P. 1350-1357.
16. Ovchinnikov Yu.D., Lukhtanov Yu.V. *Organization of sports activity of the child* // *Problems of pedagogics* No. 2 (3). 2015. P. 75-79.
17. Ovchinnikov Yu.D. *Optimization of the training program of a profile cycle* // *Professional education in Russia and abroad*. 2015. №2. P. 148-153.

© 2015, Овчинников Ю.Д.
Биомеханика в проектных технологиях:
социальные аспекты

© 2015, Ovchinnikov Yu.D.
Biomechanics in design and technology: social
aspects

DOI: 10.17117/no.2015.02.077

Поступила (Received): 01.06.2015

info@semgu.kz

Султанова Н.К.

Преемственность и внедрение социально-гуманитарных идей А. Кунанбаева, Ш. Кудайбердиева, М. Ауэзова в учебно-воспитательном процессе

Sultanova N.K.

Succession of A. Kunanbaev, Sh. Kudariberdiev and M. Auezov's pedagogical ideas and introduction of them into the teaching and educational process

В данной статье рассматриваются вопросы о преемственности и внедрения социально-гуманитарных идей А. Кунанбаева, Ш. Кудайбердиева, М. Ауэзова в учебно-воспитательном процессе

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс

In this article, considered questions about continuity and implementation of socio-humanitarian ideas A. Kunanbayev, Sh. Kudaiberdiev, M. Auezov in educational process

Key words: educational process

Султанова Нургуль Камильевна

*Кандидат педагогических наук, доцент
Государственный университет им. Шакарима
Респ. Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А*

Sultanova Nurgul Kamilyevna

*Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Shakarim State University
Republic of Kazakhstan, Semey, Glinka St., 20 A*

XXI ғасырға аяқ басқан Қазақстан күрделі тарихи бетбұрыстар мен қоғамдық жаңғырулар тұсында тұр. Қоғам дамуының тарихи жаңа кезеңі қоғамның барлық саласындағы уақыт тудырған күрделі әлеуметтік өзгерістермен айқындалады. Тәуелсіздікке ие болған 25 жыл ішінде Қазақстан мемлекеті жаңа сапалық деңгейге көтеріліп, өзгермелі әлеуметтік-жағдайда жаңа Қазақстандық қоғам дүниеге келді.

Бүгінде өз тағдырын өзі айқындаған Қазақстан оның бүкіл халқы экономикасы мен әлеуметтік жағдайы, мәдениеті, ғылымы, білімі қоғамның жаңа даму белесінде. 25 жылдық тарихымызға көз жіберсек, қоғам мен экономиканың дамуы ашық сипатқа ие болды. Демократиялық бағыт кең өріс алып, адамға жан-жақты экономикалық, саяси, діни таңдау еркіндігі, құқығы, еркін ойлау, еркін сөйлеу құқығы жүзеге асырылды, десек те қабылданған қаулылар, ұсынылған әдістемелік немесе теориялық тағылымдық талаптар дәл қазіргі таңда, толыққанды қызмет көрсетіп отырған жоқ деп тұжырымдасақ қателелесе қоймаспыз. Өйткені қаншалықты мемлекттік ведомствалық деңгейлерде, теориялық жүзінде нақтылы ережелер тобы қабылдағанымен де іс жүзінде олар тек игілікті ынталандыру деңгейінде ғана қалып отыр. Оның

себептері көп жағдайларда кейбір қалыптасып қалған ұйымдарға: экономиканың төмендеуі, өндірістің аздығы, жұмыссыздықтың қолданылып отырған мемлекеттік шараларға қарамастан өсе түсуі, жаңа әлеуметтік топтардың арасындағы алшақтықтың арта түсуі, осындай жалпыға ортақ әлеуметтік, экономикалық, саяси, рухани тоқыраушылықтарға байланысты болып отыр. Әлеуметтік жағдайды күшейту ең алдымен еңбек пен тұрмыс, білім мен мәдениет, кәсіби өсумен қызмет бабында өсу, бос уақытты дұрыс пайдалану тағы басқа қоғамдық мәнді мүдделерді дамытып, неғұрлым толық қанағаттандыру керек.

«Бәсекеге қабілетті Қазақстан үшін, бәсекеге қабілетті экономика үшін, бәсекеге қабілетті халық үшін» атты Президентіміздің жолдауында әлеуметтік қамту туралы:

«Әлеуметтік мәселелер мемлекет үшін басымдықтар қатарында болып келеді және болып қала береді. 2005 жылдан бастап «Міндетті әлеуметтік сақтандыру» туралы заң қабылданды.

«Әлеуметтік сала мен адам ресурстарын дамыту Қазақстан үшін шешуші ұзақ мерзімді басымдық болып табылады» деп айрықша баға берді [1].

Данышпан Абай Құнанбаев айтқандай «Адам бол» атты гуманистік идеясы, сонау Қожа Ахмет Иассауден халқымыздың бойына сіңген өзінідік философиясына тән. Иассаудің басты еңбегі «Диуани хикмет» (Ақыл кітабы) рухани және гуманистік бағытта жазылған. Біздер тарихи сабақтастық тұрғыдан қарасақ, Абай шығармашылығына Қожа Ахмет Иассаудің сопылық және этикалық идеялары әсер еткен. Қожа Ахмет Иассауға Әл-Фарабидің шығармашылығы негіз болған. Абай Құнанбаев, Шәкәрім Құдайбердиев, Мұхтар Әуезов кезінде көптеген Шығыс халқының кемеңгер ойшылдарының (Физули, Шамси, Сейхали, Науаи, Саади, Фирдоуси, Қожа, Хафиз) шығармашылықтарымен жақсы таныс болған. Олар үш ұлы тұлғаға ғұлама, ойшыл болуға көмектесті. Қожа Ахмет Иассауи рухани мұрасының әсері Абай Құнанбаев еңбектерінен анық сезіледі. Ендеше Қожа Ахмет Иассаудің Абай әлеміне қосқан өзіндік үлесі бар. Оны ақынның 38-ші қара сөзінен байқаймыз. Балаларды оқытып-үйретуде зорлық-зомбылықты негізгі қару ететін дүмше молдаларды сынай отырып, ол былай деген: «олардың адамшылығының кәметет таппағаны – қиынның қиыны. Себебі, Алла тағала өзі – ақиқат жолы. Ақиқат пен растық – қиянаттың дұшпаны». «Әркім өзінің сенімінде құтқарушыны көруі тиіс», «Біздің ата-бабаларымыз айтып өткен – Алла тағала біреу және ол барлық жерде деген сөз дұрыс деуге болады». «дінге деген сенім адамды Аллаға жақындата түседі, сондықтан ол адалдыққа, әділдікке, мейірімділікке ұмтылады», «Сопы Алаяр айтқандай, бәрінен де ең жоғары тұратын бір ерекше Ақиқат болады». Осындай тарихи үндестік, сарындас идеялар Абай, Шәкәрім, Мұхтар шығармашылығында жиі кездеседі.

І.Р. Халитова «Әлеуметтік педагогиканың өзекті мәселелері» атты әдістемелік құралында жалпы әлеуметтік-педагогтарды даярлау мәселесі, ауылды жердегі әлеуметтік мәселелер, ата-ананың баланы әлеуметтендірудегі орны, қазіргі кездегі әлеуметтік педагогиканы зерттеу әдістеріне байланысты мәселелерін қарастырды [2].

А.С.Елемесова “Абай шығармаларындағы рухани-адамгершілік мұралары” тақырыбында кандидаттық диссертация қорғады. Бұл ғылыми-зерттеу жұмысында “ақылық”, “иман”, “имандылық” ұғымдары мен рухани-адамгершілік тәрбиесіне түсінік беріліп, Абай Құнанбаевтың тамаша педагогикалық ойлары ғылыми айналымға түсуінің мүмкіндіктері негізделген [3].

Сонымен қатар 2001 жылы Р.К. Төлеубекова “Жоғары сынып оқушыларын жаңа әлеуметтік – мәдени жағдайда адамгершілікке тәрбиелеудің ғылыми-педагогикалық негіздері” тақырыбы негізінде педагогика ғылымдарының докторлық диссертациясында, жеке тұлғаның адамгершілік дамуы мен жеке тұлғаның әлеуметтену проблемасына Ж.Аймауытов, Ы.Алтынсарин, А.Құнанбаев, Ш.Құдайбердиев, Ш.Уалихановты зерттеген [4].

Н.С.Алғожаеваның “XIX ғасырдың екінші жартысындағы ағартушылар мұраларындағы имандылық идеяларының дамуы” тақырыбында педагогика ғылымы бойынша кандидаттық диссертация қорғалған. Бұл ғылыми зерттеуінде оқу-тәрбие үрдісінде қалыптасатын жеке тұлғаның “имандылық” қасиетінің педагогикалық аспектілері қарастырылған. Ұлы ағартушылар Ы.Алтынсарин, А.Құнанбаев, Ш.Құдайбердиевтердің ертедегі жазу үлгілері бойынша айтылған пікірлері жазылған [5].

Мұстафа Хапач “Абай мен Бадиуззалана дүниетанымдағы адам проблемасы” тақырыбында диссертация қорғады. Бұл еңбекте Абай Құнанбаев пен түрік ойшылы Бадиуззалдың рухани мұраларындағы адамгершілік проблемалары зерттелген. Шығыс ойшылының шығармашылығына тарихи-философиялық талдау жасалған [6].

К.М.Науанова да философия ғылымының кандидаттығына ізденушілікке “Абай мен Л.Н.Толстой шығармашылығындағы экзистенциалдық идеялар” тақырыбында диссертация қорғады. Бұл зерттеуде Абай мен Л.Н.Толстойдың дүниетанымына экзистенциалдық сипаттама; өмірде кездесетін қиыншылықтарды туғызатын ұқсас идеялары: өмір, өлім, қайғыға талдау берілген [7].

Д.Д. Кульбасова “Абай “қара сөздеріндегі” және қазақтың рухани мәдениетіндегі сабақтастық мәселелері” тақырыбында философиядан ғылыми-зерттеу жұмысы қорғалды. Бұл еңбекте Абайдың “қара сөздерінің” мәдениетте, әдебиетте, философия мен қазақ тұрмысында алатын орны туралы баяндалады [8].

Б.Д. Жұмақасова “Қазақ тілінде оқитын 5-8 сыныптарда А.Құнанбаев шығармаларын оқыту әдістемесі” тақырыбында зерттеу жұмысын қорғаған. Бұл еңбекте Абай Құнанбаев шығармаларының әдістемелік, психологиялық, педагогикалық мазмұндары және оның оқу-тәрбиелік әлеуметі айқындалған. Абай шығармаларын оқып-үйренудің тиімді әдістері мен тәсілдері зерттеліп, педагогикалық процестің моделі құрылған [9].

Р.С.Қасымова «Студенттер арасындағы әлеуметтік қызметті ұйымдастыру» әдістемелік құралында әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің әлеуметтік қызметінің тәжірбиесі негізінде студент жастардың әлеуметтік қызметін ұйымдастыру мәселелері қарастырылған [10].

Алайда, А. Құнанбаев, Ш. Құдайбердиев, М. Әуезов шығармаларындағы әлеуметтік-рухани көзқарастар тақырыбы іргелі ғылыми жұмыстарда арнайы педагогикалық проблема ретінде зерттелмегендіктен біз өз жұмысымызда осы мәселелерді қарастырмақпыз.

Қазіргі кезде адамдардың әлеуметтік жағдайы, бүкіл өркениетті әлем үшін ғаламдық сипатқа ие болып отыр. Адамдардың әлеуметтік жағдайы мен әлеуметтік тәрбиесі салауаттылық деңгейінің көтерілуі – бұл жеке жетістік қана емес, ол сондай-ақ еліміздің экономикалық қуатының өсуі, адам ресурстарының өсуі үшін де қажетті шарт.

Соңғы 21 жыл ішінде біздің көк байрақты қазақ елінің өзге жұрттар бір ғасырда жүріп өткен жолды басынан жүріп өткергені ақиқат. Біз өзіміздің дербес мемлекет ретінде өмір сүре алатынымызды дәлелдеп қана қоймай, келер ғасырдың отызыншы жылдарына қарай Орталық Азиядағы тұңғыш барысқа айналатынымызға әлем жұртшылдығының көзін жеткіздік. Сонымен қатар, халықтың болашағы және оның бәсекелестікке қабілеттілігі тек, білімділігімен ғана емес, өскелең ұрпақтың тәрбиелігімен де анықталады. Сондықтан білім беру жүйесінде тәрбие мақсаты, формалары және құралдарын анықтау маңызды болып табылады. Ақиқатқа, әділетке, бірлік пен талап қана тарта алады. Халық әділеттік жағында ғана болса ол өнерді, еңбекті, жаңашылдықты таңдайды. Олардың өзгешелігі өнер, білім, ғылымды, техниканы игеруінде.

Абай Құнанбаев, Шәкәрім Құдайбердиев, Мұхтар Әуезов шығармашылықтары XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында қазақ даласының қоғамдық өмірінде болған үлкен әлеуметтік-экономикалық өзгерістермен тікелей байланысты.

Абай Құнанбаев, Шәкәрім Құдайбердиев, Мұхтар Әуезов қарапайым халықтың ауыр да қараңғы өміріне немқұрайлы қарай алмады. Жоқшылық пен аш-жалаңаштыққа душар болған ауыл кедейлері тұрмыс-тіршілігінің соншалықты ауыр екенін өз шығармаларында бейнелейді.

Ұлы ғұламалардың өлеңдері мен ғақлияларында, повестерінде сол кездегі қазақ қоғамында үстемдік құрған патриархалдық-рулық құрылысқа, сондай-ақ басқа да әртүрлі әлеуметтік топтраға өздерінің көзқарастарын айқын білдірген.

Абай өзі шонжар ортадан шыққанына қарамастан, феодалдық-рулық билеп-төстеушілердің зорлық-зомбылықтарына қарсы бітіспес көзқараста болды. Еңбекші бұқараның мұқтаждық пен жоқшылықта өмір сүруін әкім, би, болыс, бай атқамінерлер сияқты рулық билеп-төстеушілердің озбырлығы мен надандығынан деп түсініп, олардың рухани бейшарашылығын бірқатар өлеңдерінде өлтіре сынады: “Ынсапсызға не керек, Істің ақ пен қарасы, нан таппаймыз демейді Бүлінсе елдің арасы ...”, 3-қара сөзінде ақын ел тағдыры, надан халық қамы дегенді ойламайтын үстем таптың өмір-тіршілігін аяусыз әшекерлейді [11].

Қазақтың көрнекті ақыны, көсемсөзшісі, ағартушысы, жазықсыз жазаға ұшыраған қажы бабамыз – Шәкәрім Құдайбердіұлы «Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресін» Абайдың «Біраз сөз қазақтың түбі қайдан шыққаны туралы» еңбегімен салыстыру мақсатында қарастырғанымызда Шәкәрім жазған шежіре

қазақ тарихын ғылыми тұрғыдан танып білуге ұмтылған Абай ойының жалғастығы деп түсінеміз, өйткені, Шәкәрімнің шежіре кітабындағы «Қазақтың қайдан шыққандығы» деген тараушасында айтылған ой пікір желісі үнемі Абай айтқан пікір негізінен туындап отырғанына көзің жете түседі. Сонымен Шәкәрімнің осы түркі халықтарының шежіресін жазғандағы мақсатын:

Жазғанда мақсатым көп менің тағы,
Қазақтың қараңғы еді ары жағы...
Қалжың емес, қам үшін жаздым мұны,
Білсін деп кейінгілер түп атасын.
Атаны атағанмен білім артпас,
Сөйтседе де білген адам құры жатпас,

– деп ой түюінде халқымыздың шайылып кеткен тарихи жадының қайта оралып тілеуін тілеген арманды ойы жатқандай.

Абай мен Шәкәрімнің ілімін жалғастырушы Мұхтар Әуезов Байырғы қазақ аулындағы әлеуметтік теңсіздік, әділетсіздік, озбырлық туралы, адамдар арасындағы қым-қиғаш қайшылық, әйел басындағы ауыр хал, айықпас мұң, қайғы хақында жазушы сол жиырмасыншы жылдардың жемістері «Қорғансыздың күнінен» «Қараш-Қараш оқиғасына дейінгі екі аралықта тағы да бір алуан әңгімелер топтамын жазды: «Оқыған азамат», «Қыр әңгімелері», «Үйлену», «Ескілік көлеңкесінде», «Барымта», «Кінәмшіл бойжеткен», «Қаралы сұлу», «Жуандық» т.б. Өгейлік, өктемдік құрбаны болған қорғансыздар тағдыры бұл әңгімелерде де қатал реализм арнасында үлкен суреткерлік күшпен бейнеленеді.

Абайдың әлеуметтік тақырыптағы өлеңдері көп, соның бәрінің негізгі идеясы – қалың бұқараның «көзін қойып, көңілін ашу», қараңғы қауымды еңбекке, білімге, өнерге, адалдық пен адамгершілікке бастау, азаматтыққа тәрбиелеу, замандастарын өркениетті ортаның прогресшіл мәдениетіне әкелу. Бірақ, ұлы ақын осы жолда қолдау таппай, мынадай өкінішке келеді:

«Моласындай бақсының –
Жалғыз қалдым, тап шыным!»

Ал, Шәкәрім өлеңдерінің көпшілігі революциядан бұрын шығарылғандықтан онда көбіне, қазақ елінің келеңсіз көріністері, мұң-зары, толғағы жеткен ауыр ойлар, қоғам, бұқара үшін мәні бар тебіреністер, идеялар айтылады:

Көп сөз айтқан бұрынғы білімділер,
Пайдалансын, ұқсын деп кейінгілер.
Сынға салып талғамай талапты жас,
Соның бәрін қатесіз жөн деп білер.
Олай емес, ойласаң, талай мін бар,
Бұрын шын, қаталы шын, анық шын бар.
У берді ме, сусын деп, су берді ме,
Көзің жұмда жұта бер деген кім бар? [12].

Ақын сөз жоқ өзі өмір сүрген қитұрқа қоғам туралы айтып отыр. Социализмді адамзат арман қылды. Бұл қоғам нағыз шын қоғам, әділетті қоғам болып көрінді. Ал жеңіске жеткен социализм өзі туралы шындықты жоқ қылды. Бұл қоғам қате қоғам, оның шындығы да қателі шындық. Сондықтан бұл шындық адамзатқа берілген у іспеттес. Жақсы деп, тура жол деп қате жолды таңдап отырмыз деп меңзейді ойшыл ақын.

Ұлы жазушы М.Әуезовтың «Қараш-Қараш оқиғасы» повесінде ескі қазақ ауылының тіршілігіндегі ең өткір тартыс, әлеуметтік теңсіздік жай баяндалады. Шығарманың басты кейіпкері Бақтығұлдың тағдарына талай-талай қайшылықтар тоғысқан. Елді билеп-төсеген жуандар мен қарапайым халық өкілдерінің мұрат-мүдделері бір арнаға сыймақ емес. Сондықтан да төзімі біткен, ашуға мініп ашынған Бақтығұл тәрізді жарлы-жақыбайлар ақыры күрес жолына түспек, қару сілтемек. Осындай іргелі ойды, идеялық түйінді жазушы авторлық емеурінмен ғана сездіріп қоймайды, сонымен бірге қым-қиғаш тартыс үстінде, оқиғалар тізбегі арқылы драмалық өткір шекке жеткізіп, реалистік түрде суреттейді.

Автор халықтан шыққан Бақтығұлды барымташы-қарақшы ретінде ғана емес, сонымен бірге жуандардан өш алушы, кек қайтарушы ретінде де бейнелейді... Бақтығұлдың жүректілігін, тақпырлығын, қайраттылығын, әсіресе, оның кек алар кездегі қимылдарын бейнелейді.

Абай Құнанбаев, Шәкәрім Құдайбердиев, Мұхтар Әуезов те ертедегі грек ойшылдары Платон, Сократ, Аристотельден бастап, Батыс Европа мен Шығыстың ғұлама білімпаздарының еңбектерінен сусындай жүріп, ойларын дамытып, қиялдарын шарықтаған, сонымен қоса, орыстың өздерінен бұрынғы ағартушы ойшылдарының, соның ішінде Л.Н. Толстой мен К.Д. Ушинский т.б. шығармаларымен танысып, көзқарастарын, идеяларын көп оқып, оны зерттеп жалғастыра білген.

Абай Құнанбаев, Шәкәрім Құдайбердиев, Мұхтар Әуезов – үш алыптың қайсысы болсын елінің бүгіні мен келешегіне қатты алаң болатыны сөзсіз еді. Олар келешек ұрпағының кісілік санатында жүруі үшін қазіргі өздеріне үстемдік тұрған жұрттың өз тілінде білім алуы қажет деп білген.

Абай Құнанбаев, Шәкәрім Құдайбердиев, Мұхтар Әуезовтердің адам көрмеген жанқиярлығы мен ерен құбылыс саналардай ерекшеліктері – отаршыл кемістіушілік бар жерде болмай қоймайтын тайсалудың орнына тайталасты, жиренудің орнына үйренді, жарамсақтың орнына жарастықты, мансап құған баққұмарлықтың орнына білім құған бәсекені сіңістіріп, ұлтымыздың рухани қайсарлығын атымен жаңа қасиеттерімен байытқандығы. Өйткені, ұлы ғұлама ағартушылар халқына жаны шындап ашитын қайраткер орға жығатын емес, өрге бастайтын жол сілтейді.

Үздіксіз әлеуметтік білім беру бала-бақшадан бастап, жоғары оқу орындарына дейін белгілі бір идеяға бағытталып, жалғасын тауып отырса оң нәтиже береді. Біздің алға қойған мақсатымызда осы. Қазіргі заманғы жастар өзінің болашағын өзі жасаушы, өзінің күнделікті алып жүрген білімін ерік-жігерімен, шығармашылық белсенділігін іс-әрекеттің белгілі бір түрін

меңгеруге жұмылдырып, өмір ағымына икемделе білетін, өз болашағына сеніммен қарайтын жеке тұлға деп айтуға болады.

Үш тұлғаның әлеуметтік ойының тереңдігі оның қазақ қоғамының шындықтарынан тамырластығында. Олар халықты бүгінмен ғана өмір сүруге болмайды деп үйретеді, өткен қиыншылықтардан сабақ алу арқылы бүгінгі күн мәселелерін шешуге тиістіміз, өткен шақ пен бүгінгі шақ келер шақтың мүмкін болатын қиыншылықтарын жеңетін жолды көрсетеді. Осы мәселелермен айналысатын кәсіби әлеуметтікті ұйымдастыру – педагогикалық іс-әрекетекендігін айқындадық.

Список используемых источников:

1. Назарбаев Н.Ә. Бәсекеге қабілетті қазақстан үшін, бәсекеге қабілетті эконмика үшін, бәсекеге қабілетті халық үшін. Президенттің Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. 19 наурыз, 2004 ж.
2. Халитова І.Р. Әлеуметтік педагогиканың өзекті мәселелері. Оқу-әдістемелік құрал. Алматы. 2006. 56 б.
3. Елемесова А.С. Абай шығармаларындағы рухани-адамгершілік мұралары. Алматы. 2000. Б. 45-50.
4. Төлеубекова Р.К. Жоғары сынып оқушыларына жаңа әлеуметтік – мәдени жағдайда адамгершілікке тәрбиелеудің ғылыми – педагогикалық негіздері. Пед.ғыл. докт. Автореф. Алматы, 2001. 50 б.
5. Алғожаева Н.С. XIX ғасырдың екінші жартысындағы ағартушылар мұраларындағы имандылық идеяларының дамуы. Алматы, 2001. Б.10-11.
6. Мұстафа Хапач. Абай мен Бадиуззалана дүниетанымдағы адам проблемасы. Алматы, 2001. Б. 12-16.
7. Науанова К.М. Абай мен Л.Н.Толстой шығармашылығындағы экзистенциалдық идеялар. Алматы, 2001. Б. 25-45.
8. Кульбасова Д.Д. Абай “Қара сөздеріндегі” және қазақтың рухани мәдениетіндегі сабақтастық мәселелері. Алматы, 2001. Б. 12-14.
9. Жұмақаева Б.Д. Қазақ тілінде оқитын 5-8 сыныптарда А.Құнанбаев шығармаларын оқыту әдістемесі. Алматы, 2003. Б. 25-27.
10. Қасымова Р.С. Студенттер арасындағы әлеуметтік қызметті ұйымдастыру: Әдістемелік құрал. Алматы: Қазақ университеті, 2005. 46 б.
11. Абай. Қара сөздер. Алматы: Өнер, 2005. 120 бет.
12. Құдайбердиев Ш. Шығармалары: Өлеңдер, дастандар, қара сөздер. Құрас. М.Жармұхамедов., С.Дәуітов., (А.Құдайбердиев) Алматы: Жазушы, 1988. 560 б.

© 2015, Султанова Н.К.

Преемственность и внедрение социально-гуманитарных идей А. Кунанбаева, Ш. Кудайбердиева, М. Ауэзова в учебно-воспитательном процессе

© 2015, Sultanova N.K.

Succession of A. Kunanbaev, Sh. Kudariberdiev and M. Auezov's pedagogical ideas and introduction of them into the teaching and educational process

DOI: 10.17117/no.2015.02.084

Поступила (Received): 14.06.2015

kafdo@ggpi.org

Тутолмин А.В. Креативные техники развития творческой личности будущего учителя

Tutolmin A.V. Creative technique of development of creative personality of a future teacher

Статья знакомит педагогическую общественность с, апробированными в ходе экспериментального исследования проблемы формирования творческой компетенции / компетентности у будущего учителя, инновационными и авторским техниками профессиональной подготовки бакалавров образования в педагогическом вузе. Представлено краткое обоснование концепции формирования и развития творческой компетенции / компетентности будущего учителя, а также описание и анализ конкретных приёмов, влияющие на эффективность креативного обучения студентов-педагогов. Стратегия профессионально-творческого развития будущего учителя в педагогическом вузе предполагает создание соответствующей творческой обстановки, атмосферы общей увлечённости изыскательской деятельностью, развивающего образовательного пространства. Наибольшим потенциалом для развития профессионально-творческой компетентности будущего учителя обладает "креативно развивающее образовательное пространство", обладающее высокой степенью потенциальной многовариантности, нестереотипности. Кроме того творчески развивающее образовательное пространство содержит образцы креативного поведения и его результаты. Наибольшей эффективностью в разблокировании творческих проявлений студентов-педагогов отличается технология имитационно-моделирующей игры, построенной на технике психодрамы и ролевой психотерапии. Наш вариант психодрамы кратко можно расшифровать следующим образом: студенческая театрализация педагогических ситуаций. Анализ экспериментальных данных показал, что инновационная технология развития профессионально-творческой компетентности будущего учителя позитивно влияет на динамику творческой готовности студента-педагога к педагогическому труду

Ключевые слова: профессионально-творческая компетенция

The article introduces the pedagogical public, proven in the experimental studies the problem of forming creative competence / competence of the future teacher, and the author's innovative techniques of professional training of bachelors of education in a pedagogical University. Presents a brief justification of the concept of formation and development of creative competence / competence of future teachers, as well as a description and analysis of concrete methods of influencing the effectiveness of creative training of students-teachers. The strategy of professional and creative development of future teachers in pedagogical higher education institution assumes creation of the corresponding creative environment, atmosphere of total commitment and survey activities developing educational space. The greatest potential for development of professional-creative competence of future teachers has "creatively developing educational space" with a high degree of potential multi-variant, estereotipos. In addition to creatively developing educational space contains samples of creative behavior and its results. Most effective in unlocking the creative manifestations of students differs by technology imitation and modeling games are built on the techniques of psychodrama and role of psychotherapy. Our version of the brief psychodrama can be decrypted as follows: student theatricality pedagogical situations. Analysis of experimental data showed that the innovative technology of development of professional-creative competence of future teachers has a positive impact on the dynamics of the creative readiness of the student-teacher to the teaching work

Key words: professional-creative competence

Тутолмин Александр Викторович
Доктор педагогических наук, профессор
Глазовский государственный педагогический
институт им. В.Г. Короленко
г. Глазов, ул. Первомайская, 25

Tutolmin Alexander Viktorovich
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
Glazov state of the pedagogical institute named V.G.
Korolenko
Glazov, Pervomaiskaya st., 25

Образовательные техники развития профессионально-творческой компетенции/компетентности будущего учителя (ПТК БУ) реализуются в образовательном процессе педагогического вуза по учебной / рабочей практико-ориентированной программе курса по выбору студента.

Занятия по развитию ПТК БУ структурированы следующим образом. Каждое занятие начинается с "интеллектуальной разминки". Разминка состоит из элементарных игровых фрагментов интеллект-шоу известных телепередач: "Поле чудес", "Своя игра", "Счастливый случай" и др., а также чайнворды, кроссворды, викторины, тесты, экспресс-игры "верно-неверно".

Такой своеобразный "мозгодром" на психолого-педагогическую тематику, как показывает опыт использования "развивающих минуток" учителями-практиками и аспирантами (работающими по нашей методике в школах и педагогических колледжах), обеспечивает мобилизацию интеллектуальной деятельности студентов-педагогов, не сковывая при этом их свободу мыслетворчества учебно-оценочными рамками.

Следующим необходимым моментом подготовительного этапа занятия является "эмоциональный настрой", который, как правило, состоит из подвижно-деятельных, импровизированных игр-минуток, с обязательным контекстом-прелюдией к предстоящему занятию. Так, игры "Волшебный стул", "Педагогическая змейка" и т.д. из методической копилки Н.Е. Щурковой, в считанные секунды создают в студенческой аудитории творческий настрой на работу [16].

Основной этап занятия условно можно назвать "практикум". Как правило, он состоит из упражнений игрового характера по теме занятия (заметим, что тема занятия намеренно не называется преподавателем). При выполнении упражнения студенты максимально заняты выполнением микроэтапа упражнения-игры. Отличительной особенностью упражнений "практикума" является стимулирование мыследеятельности каждого студента посредством конкретных указаний со стороны преподавателя, выступающего в роли тренера, (что нужно делать на начальном микроэтапе) и вопросов, поиск ответов на которые востребует самостоятельную работу ума студента. При этом мобилизуется потенциал общей эрудиции и профессиональных компетенций студента-педагога, а также усиливается личностная мотивация на нестандартный "игровой ход".

"Точку" или "многоточие" по завершении выполнения упражнения ставит преподаватель, контекстуально резюмируя назначение выполненного упражнения или озадачивая студентов творческим вопросом "на дом".

Следующим этапом занятия становится "семинариум", отличительной особенностью которого выступает конструктивный обмен студентами между собой профессиональной информацией по предложенной преподавателем пе-

дагогической проблеме в виде озвучивания научно-популярной рубрики: "Знаете ли Вы, что ..." Вариантом "семинариума" может стать ролевая игра "педсовет", где свои соображения студенты высказывают сообразуясь с определённой ролью участника педсовета: директора, завуча, учителя начальных классов, предметника и т.д.

В процессе работы "семинаристы" непроизвольно переходят на диалог, полилог, которые изобилуют разнообразными инсайт-идеями со стороны студентов.

Непременным этапом занятия, его кульминацией, является "деловая игра". Ролевое обыгрывание студентами проблемных педагогических ситуаций, театрализованная имитация фрагментов школьной жизни, импровизированная режиссура урока в школе – всё это способствует "выходу" интеллектуальной креативности студентов в деятельность, т.е. в конкретное "дело-делание". Перевоплощение в роль даёт возможность каждому студенту самореализоваться и отрефлексировать свою профессионально-типологическую предрасположенность к педагогическому труду.

Роль преподавателя на данном, заключительном этапе занятия сводится к акцентуации внимания "фокус-группы", т.е. студентов, не занятых в инсценировании педагогической миниатюры, на завуалированный на начальных этапах, и всё более "просвечивающий" в игре, собственно теме всего занятия. Интрига недосказанности должна быть разгадана в самом конце занятия. Методической подсказкой студентам со стороны преподавателя может быть его резюме по итогам деловой игры. Однако инсайт-идею о цели занятия формулируют сами студенты.

Дидактическое сопровождение занятий спецсеминара по развитию творческой готовности будущего учителя к педагогическому труду составили упражнения на формирование комплекса творчески значимых личностных качеств студента-педагога. Называя авторский подход к становлению профессионально-творческой компетентности будущего учителя "технологией творческого саморазвивающегося педагогического образования", мы тем самым хотели бы подчеркнуть следующее. Проблема развития ПТК БУ может решаться не только через систему внешних воздействий и соответствующую ей образовательную технологию (что является неременным условием на ступени начального и среднего профессионально-педагогического образования), но и через методику творческого саморазвития, профессионального самосовершенствования (присущую студенту-педагогу вуза). Реализация самосовершенствования возможна через тренинговые формы занятий, в которых есть опора на групповой эффект и позиционная обратная связь студентов с преподавателем-тренером.

Тренинг развития комплекса творчески значимых личностных качеств (ТЗЛК) студента-педагога оказывается одной из эффективных форм обучения, ориентированной на использование интенсивных методов групповой работы для повышения профессионально-творческой компетентности будущего учителя. В нём используются методы дискуссии, деловая игра, практикум разыгрывания моделируемых педагогических ситуаций в различных модификациях и

сочетаниях, семинариум в виде ретроспективного анализа реальных ситуаций и выработки "навыка" решения педагогических задач. Особую роль в тренинге ТЗЛК играют упражнения, связанные с принятием решения, когда воспринимаемые сигналы, сличаются с эталонами, хранящимися в памяти студента-педагога. В результате приём тренировочной информации реализуется различными средствами, каждое из которых служит для приспособления и преобразования реальных условий учебно-воспитательного процесса.

Особая ценность упражнений тренинга заключается в том, что к ним невозможно подготовиться заранее. В них не существует единственно правильного решения – каждый раз приходится искать его заново, притом всегда – своё собственное. Таким образом, будущий учитель приобретает бесценный опыт раскрепощённости и спонтанности, переживает радость творчества. Результатом такой работы становится более глубокое понимание своих действий, развитие гибкости, терпимости по отношению к себе и окружающим, осознание личностных характеристик, их принятие и осмысление возможных последствий их проявления в педагогическом взаимодействии [11, с.93].

Особую эффективность в тренинге имеет метод моделирования ситуаций. Он проводится с использованием приёмов, провоцирующих проблемно-конфликтные ситуации: интриги, несправедливой оценки и т.д. В процессе такой работы собирается "банк данных", который становится отправной точкой для самостоятельной поисковой деятельности будущего учителя.

Выносимые на суд студентов видеозаписи реальных педагогических ситуаций способствуют развитию не только критического мышления, но и способствуют развитию педагогической эмпатии, рефлексии, проницательности, креативности и коммуникативности. Анализируя видеозаписи из школьной жизни, студенты-педагоги убеждаются, что профессионально грамотная работа в немалой степени определяется умениями мобильно видоизменять способы работы в соответствии с разными условиями, творческой направленностью, способностью и готовностью осуществлять педагогическое взаимодействие с учащимися.

"Практикум", обеспечивающий проигрывание педагогических ситуаций, помогает студентам вырабатывать, копировать, перенимать друг у друга варианты решений, образцы педагогической эмпатии, общения, импровизации. Не секрет, что в различных сферах взаимодействия существуют определённые образцы проявления эмоций и чувств. Им специально обучают в театральной педагогике, но чаще будущий учитель копирует тот или иной вариант поведения, виденный им ранее. В условиях социально-психологического тренинга каждый студент-педагог вырабатывает собственный стиль педагогической деятельности.

В подготовке и проигрывании "деловых педагогических игр" наиболее полно реализуются потенциальные творческие возможности каждого студента в зависимости от его профессионально-личностных предпочтений. Деловая игра стимулирует творческий поиск скрытых в студенте резервов и развитие творчески значимых личностных качеств будущего учителя.

Метод создания банка упражнений для ауто-тренинга творческой готовности будущего учителя

Несмотря на то, что композиционно занятия спецсеминара в форме тренинга подчинены конкретной тематике, мы постоянно пополняем своеобразную копилку самых разнообразных упражнений, заготовок педагогических ситуаций, игр, импровизаций. Вызвано это вариативностью и изменчивостью, сложностью и многофакторностью педагогического процесса профессионализации современных студентов-педагогов. Наличие нескольких вариантов дидактического материала позволяет использовать, в соответствии с конкретной ситуацией профессионализации, наиболее адекватный из них для сохранения творческой атмосферы на занятии.

Участие студентов в создании банка упражнений и ситуаций существенно повышает их уровень профессионально-творческой компетентности. В работе по поиску, отбору и применению творчески развивающих упражнений студенты на деле реализуют в самой полной мере потенциал профессионально-педагогической подготовленности и, что особенно важно – потенциал творческих возможностей.

Роль преподавателя в совместном со студентами подборе адекватных для тренинга ТЗЛК упражнений заключается в методических рекомендациях и демонстрации некоторых образцов тренинга. Предваряя работу по развитию педагогической эмпатии, преподаватель акцентирует внимание студентов-педагогов на проблеме профессионально-педагогической направленности личности учителя, выделяя в её структуре эмпатию. Работа по подбору упражнений на развитие направленности учителя на общение и сотрудничество с учащимися проводятся в два этапа: познавательного-аналитического и программирующе-синтетического. На первом этапе практических занятий преподаватель уточняет со студентами особенности доминирующих проявлений общения-сотрудничества учителя. Для более полного, глубокого и всестороннего изучения и характеристики педагогической эмпатии привлекаются данные из различных, указанных в списке литературы спецсеминара, источников (Е.И. Рогов, И.А. Баева, А.К. Маркова, А.А. Леонтьев и др.).

На втором, программирующе-синтетическом, этапе на основе проведённого анализа данных предварительного диагностического обследования каждый студент проектирует индивидуальную программу-маршрут развития педагогической эмпатии. В этой программе студент фиксирует и комплекс упражнений, способствующий отработке его гуманистической направленности на педагогическое общение, в опоре на педагогическую эмпатию.

После завершения вышеназванных этапов студенты-педагоги переходят к выполнению методических рекомендаций по самокоррекции и саморазвитию профессионально-педагогической направленности на эмпатическое общение и сотрудничество. Данная работа проводится в форме ролевой игры, в которой каждый студент выступает в роли практического психолога, работающего с самим собой как с клиентом.

Первым упражнением-указанием является построение персональной программы развития педагогической эмпатии, как фактора гуманистической направленности учителя на общение и учащимися.

Следующим упражнением-указаниями является отработка "гуманистического представления о человеке" и "оживление приятных воспоминаний" эпизодов, когда будущие учителя были счастливы...были охвачены творчеством... были влюблены в свой класс...

Упражнения: "Я – ребёнок", "Возвращение в своё Я" помогут студенту скорректировать завышенный уровень педагогической направленности на общение с учащимися. Напротив, упражнения: "заглянуть во внутренний мир учеников" и "встреча с "саботажником" способствуют сбалансированию заниженного уровня развития своей педагогической эмпатии.

Методическими рекомендациями по самоорганизации своей учебно-творческой, а впоследствии – творческой педагогической деятельности, для студентов-педагогов могут быть следующие соображения.

Школа призвана научить человека мыслить, а также – жить и ориентироваться в неустойчивом, изменчивом мире. Рефлексия – это тот инструмент, который позволяет человеку ориентироваться в динамичном мире. На сегодня – это одна из важнейших целей профессионально-педагогического образования.

Научиться рефлексии – это, примерно то же самое, что научиться осознанности собственной деятельности. И, как утверждают некоторые исследователи, научиться этому не слишком трудно. На первом этапе это означает ставить очень простые вопросы: "Что я делаю (делал/а)? Как я это делаю (делал/а)? Почему я действую (действовал/а) в этом случае так, а не иначе?" – отвечать на них.

В рефлексии, по мнению И.С. Сергеева, действуют два механизма – остановка и фиксация. Остановка предполагает прекращение потока деятельности и выход за её пределы. Способность замечать несоответствия в своей деятельности обеспечивает фиксацию сознания студента-педагога на своей деятельности.

Основными этапами рефлексивного переосмысления являются: актуализация смысла, предполагающего ответ на вопрос – "зачем?"; понимание ситуации и мысленная апробация найденных ответов; исчерпывание возможностей найденных ответов и опровержение прежнего смысла; введение нового (собственного) смысла и его реализация [13, с. 29-30].

Наиболее эффективными для тренинга рефлексивности являются ситуации из прошлого опыта студентов-педагогов. Ситуация из прошлого опыта – это не искусственная задача в тренинге; проблемность, неудача, рассогласование уже есть в ней априорно, и мы можем быть уверены, что это будет способствовать возникновению рефлексии. Поэтому рекомендуется работа с ситуациями, которые уже были решены студентами, и с ситуациями, которые на текущий момент не разрешены, т.е. использование в качестве обучающего материала опыт самого будущего учителя.

Суть всех упражнений на развитие рефлексивности мышления будущего учителя сводятся к овладению умением выстраивать (мысленно или на бумаге)

те правила и схемы, в соответствии с которыми он действует. Поэтому самым хорошим и универсальным упражнением является дневник самоанализа и размышлений. В ходе выполнения различных упражнений, в том числе и на рефлексивность, дневник становится собеседником студента. Он поможет студенту взглянуть на себя, оценить особенности его поведения, общения.

В банк упражнений на рефлексивность можно порекомендовать задания из книги для учителя А.К. Марковой "Психология труда учителя". Задания на педагогическую рефлексивность в деятельности, в общении, задания на рефлексивность личностных качеств, способствуют переосмыслению своей профессиональной деятельности [12].

Педагогическую проницательность можно отнести к ценнейшему личностно-деловому и творчески значимому качеству. Приобрести такое качество возможно в опоре на закономерности восприятия и оценивания ученика учителем. Оказывается, для возникновения верного представления о другом человеке (учащемся, сокурснике, коллеге по работе), существует немало информативных признаков, являющихся "индикаторами характерных личностных черт" (В.Г. Зазыкин, 1997). К ним относятся:

- физиологические индикаторы, мимика, жесты;
- характерологические особенности письма;
- цветоопределение, вид и убранство личного жилища;
- это и особенности взаимодействия собеседников в общении;
- особенности словесных и бессловесных компонентов педагогического общения и поведения личности;
- особенности психологических типов акцентуации и многое другое (знание гороскопов, астрологических прогнозов, данных хиромантии и т.д.) [7].

Проницательным учителем стать непросто, но развить в себе это качество можно и нужно. Встаёт вопрос о методике развития педагогической проницательности будущего учителя. На наш взгляд начинать необходимо с накопления и систематизации специальных знаний о психологии личности школьника, в частности, и человека – вообще. Но знание о человеке мы рекомендуем приобретать в единстве теоретического дидактического образования и практического экспериментирования с целью непосредственного исследования человеческой природы. Особое значение приобретают современные знания из области социологии, нейропсихологии, синергетики. Так, исследования последних лет показали, что важным фактором в развитии личности школьника является то, каков тип личности учителя. Типология личности зависит от нейропсихологических особенностей, в том числе от особенностей функционирования головного мозга человека. Речь идёт о правополушарных и левополушарных людях. Педагог, например, левополушарного типа лучше оценивает левополушарных детей и наоборот. Поэтому, с учителем "своего" типа ученик раскрывает свои лучшие стороны личности, становится активным, не боится трудностей, а с учителем противоположного типа он скован, боязлив, не уверен в себе. Да и учитель, в силу типологической предрасположенности, продуктивно учит детей "своего" типа и, напротив, в основном "воспитывает" детей противоположного

типа. Несложно предположить, откуда в школе берутся троечники и неуспевающие.

В современной отечественной и зарубежной литературе можно найти массу интереснейших тестов для изучения человеческой природы в её характерных особенностях. Однако наиболее действенными упражнениями по развитию проницательности являются упражнения-эксперименты. Стоит лишь назвать классический артефакт о влиянии первого впечатления на формирование мнения, как возникает вопрос о выработке адекватного восприятия окружающей педагогической действительности современным учителем. Поэтому, занимательные эксперименты, закрепляя теоретические знания, вооружают будущего учителя навыками экспресс-диагностики учащихся по совокупности признаков и индикаторов индивидуальных характеристик.

Следующий шаг в развитии педагогической проницательности – анализ конкретных ситуаций, описываемых в художественной литературе, так как "художественная литература содержит неисчерпаемые запасы материалов, без которых не может обойтись научная психология" [14, с.340]. При прочтении и анализе педагогических ситуаций в художественной литературе студенты-педагоги опосредованно тренируют необходимые проницательному учителю методы анализа: сопоставление, ретроспективные аналитические рассуждения (при перечитывании отдельных мест из книги), индуктивно-дедуктивное рассуждение. Анализ конкретных ситуаций со скрупулёзно выписанными образами героев Ф.М. Достоевским, М.Л. Анчаровым, А. Лихановым и др., обостряет профессиональную внимательность, догадливость, предвидение событий, разворачивающихся по тексту, делать свой выбор, сопоставляя его с текстовым разрешением ситуации. Но что наиболее значимо для развития педагогической проницательности с использованием метода анализа ситуаций из художественной литературы, так это мысленное перевоплощение в образ героя. Такой тренинг литературного перевоплощения развивает профессиональное воображение, интуицию, эмпатийность будущего учителя.

Пополнить банк упражнений для тренинга элементов педагогической проницательности: эмпатии, наблюдательности, умению анализировать студенты-педагоги могут фрагментами из школьной практики, которые могут стать дидактическим материалом для группового обучения в виде педагогических деловых игр.

Приведём фрагмент сценария деловой игры на тему "Проницательность в труде учителя". Проблемная ситуация, которую подметили студенты-практиканты в одном из классов начальной школы, заключалась в том что дети не соблюдали элементарные нормы гигиены. Проблема, которую предложено решить в процессе игры, состояла в выявлении причин несоблюдения младшеклассниками элементарных норм гигиены и путей их устранения.

Этапы игры:

1. Обмен версиями о причинах появления в классе "нерях" и "грязнуль". Участникам игры предоставлялась возможность высказывать свои предположения с позиции организатора по воспитательной работе, учителя, школьного психолога, социального педагога и т.д.

2. Пробное разыгрывание ситуации разрешения проблемы неряшливости младших школьников. "Завуч" и "учительница" представляют результаты за неделю, в течение которой класс посещали практиканты из педвуза, родители учеников, коллеги учителя, директор школы.

Контрольное разыгрывание ситуации разрешения проблемы неряшливости младших школьников с учётом всех признаков и индикаторов типологии и индивидуальных особенностей детей.

Студенты-педагоги, занимающиеся по технологии развития педагогической проницательности, за довольно короткий срок самотренинга, способны приобрести навыки экспресс-диагностики, психологическую уверенность в выборе эффективных педагогических средств обучения, воспитания и развития школьников.

Основой тренинга творческого мышления является единство и взаимосвязь деятельностного, личностного и ситуационного компонентов. Психолого-педагогический тренинг направлен на формирование и развитие креативности. Креативность как восприимчивость к новым идеям характеризуется потенциальной склонностью к разностороннему мышлению, чувствованию и действию. Тем самым она способствует многообразию и содействует инновациям и стабильности. Эту способность невозможно развить принудительно, но можно поддерживать её развитие. М.М. Кашапов (2003) на основе учёта многоуровневой природы мыслительной активности выделяет следующие типы педагогического мышления: ситуативный и надситуативный. Педагогическое мышление понимается как высший познавательный процесс поиска, обнаружения и разрешения проблемности в ходе профессиональной педагогической деятельности. В соответствии с содержанием ведущих форм профессионализации учителей им выделены и теоретически обоснованы критерии сформированности педагогического мышления: профессиональная зрелость, продуктивность, результативность, эффективность [1, с.358].

Показателями креативности являются: беглость, гибкость, оригинальность, степень разработанности, детализации решений.

Основная идея креативного тренинга состоит в создании возможности студентам-педагогам для развития самостоятельности, инициативности, ответственности, способности к творческому решению возникающих проблем, готовности к дальнейшему собственному личностному и профессиональному развитию на творческой основе.

Содержание креативного тренинга направлено на формирование познавательных способностей, необходимых для становления творческих качеств личности. В тренинге формируется отношение к учебному предмету и педагогическому процессу как средству развития себя, что создаёт благодатную почву для творчества. Обучение становится творческим процессом для студентов-педагогов, когда оно реализуется как исследовательская творческая деятельность.

Успешность тренинга определяет направленность на мобильный поиск нового. Такая мотивация творчества способствует развитию способности студента-педагога к самоактуализации как процессу реализации своих способностей.

Креативный тренинг требует соблюдения определённых условий, таких как: а) рассматривать все ответы, даже самые неожиданные, непривычные и странные, как ценные, достойные внимания, т.е. не существует правильных и неправильных ответов; б) поддерживать стремление студентов к поиску новых эвристических ответов; в) создать доброжелательную атмосферу посредством эмоциональной взаимной поддержки; г) использовать "дискуссионные качели" как средство коллективного поиска нового, оригинального решения обсуждаемой проблемы.

Подбор упражнений для креативного тренинга необходимо осуществлять в опоре на представление поэтапного, последовательного формирования творческого мышления, знание природы и специфики креативности учителя как качества, которое развивается и тренируется. Первый, подготовительный этап развития креативности характеризуется формированием системы понятий, созданием обобщённого образа изучаемого вопроса. Это выбор объекта поиска: постановка проблемы, задачи, вопроса. В деятельности учителя такие вопросы и задачи постоянно приходят извне, в виде профессиональных требований. Однако, как считают многие исследователи проблем педагогического творчества, основное отличие интеллектуально развитого человека от творческого заключается в том, что первый решает проблемы, которые перед ним ставятся, а творческий – сам видит необходимость того или иного решения и ставит проблемы самостоятельно [8, с.71-72].

Самостоятельное видение главных проблем и их решение требуют развития особых качеств восприятия, памяти, мышления. Такие качества восприятия, как конкретность, аналитичность, прогностичность становится фундаментом оперативного регулятива творчества учителя. Не менее существенными, особенно при возникновении сложных проблем, являются такие качества, как объём памяти, широта ассоциативного ряда, гибкость мышления и его беглость. Поэтому, для подготовительного этапа креативного тренинга необходимо подбирать упражнения на отработку процессов, способствующих формированию способности самостоятельно видеть и ставить проблемы, определять основное направление творчества.

Второй, поисковый этап творческого процесса, обеспечивается освоением системы действий в изучаемой области, что достигается широким использованием проблемного обучения, в ходе которого развивается креативность и самостоятельность мышления.

Нахождение оптимального, эффективного решения проблемной ситуации, нового способа действия традиционно связывают с эвристической, синтетической или внезапной формой мышления, т.е. работой подсознания. Работа подсознания имеет специфические формы операций с образами, запечатлёнными в мозгу человека. Это творческие комбинации, переконструирующие реальность, и они могут быть выведены в сознание в процессе тренинга креативности.

Рекомендуется подбирать упражнения, направленные на развитие креативности, построенные по принципу естественной, творческой работы нашего

подсознания, т.е. предполагающие свободу мыслительных операций, соединения несоединяемого, переноса функций одного предмета на другой и т.п. Другими словами, упражнения данного этапа развития креативности будущего учителя, должны содержать в себе ориентацию на разрушение стереотипов мышления, повышение уровня комбинаторной работы мышления.

Третий, исполнительский этап творческого процесса выводит на творчество и опирается на применение поисковых методов обучения решению нестандартных педагогических задач. Для осуществления этого этапа необходимо наличие у будущего учителя профессионального мастерства, т.е. соответствующих профессии компетенций. Для учителя – это компетенции общения, организации и самосовершенствования и, что архи важно, пронизанные "креатогенными" качествами личности, такими как смелость, независимость, целеустремлённость, решительность, самостоятельность – не только способствующие проявлению творческого начала, но и детерминирующие его.

Тренировка креативности должна проходить ежедневно, как своеобразная интеллектуальная зарядка. Поэтому актуализируется волевая регуляция. Кроме того, для творческого саморазвития совершенно необходимо воспользоваться способами постоянной фиксации ежедневных достижений в развитии креатогенных качеств личности.

Для создания творческой атмосферы при групповом тренинге креативности хорошо зарекомендовал себя "мозговой штурм", Суть данного методического приёма в том, что группа студентов генерирует как можно больше идей, не высказывая критики в адрес других членов творческой группы.

К методу мозгового штурма близок другой способ активизации коллективного творчества – синектика. Здесь допустимы элементы критики, а также обязательно выполнение четырёх приёмов, основанных на аналогии: прямой, личной эмпатии, символической и фантастической.

Использование методов коллективного творчества позволяет вскрыть глубинные творческие резервы личности будущего учителя. Несмотря на то, что эти методы не могут заменить опыт, знания, способности, но именно они помогают умножить силу мысли, помогают думать "свободно и раскованно" (Л.М. Митина).

Коммуникативность как важнейшая составляющая творческой готовности учителя может быть представлена совокупностью трёх основных коммуникативных функций – влияния (как формирования), организации (как побуждения) и передачи информации [11, с.51].

Выработку конкретных путей и способов подготовки будущего учителя к профессиональному общению В.А. Кан-Калик видит в апробации, отборе форм и методов подготовки к общению, разработанных в социальной психологии, театральной педагогике, психотерапии. Общение как педагогическая категория рассматривается в трёх взаимосвязанных позициях, соответственно которым может проводиться тренинг педагогического общения: приобщение студентов-педагогов к социокультурным и педагогическим ценностям; формирование гуманистической направленности личности; развитие творческой индивидуальности учителя.

Подбор упражнений для развития коммуникативности обусловлен закономерностями процесса общения и принципами речевого общения. В соответствии с этим необходимо упражняться в профессиональном, т.е. целенаправленном и внутренне детерминированном взаимодействии с учащимися, с использованием как словесных (вербальных) средств, так и бессловесных (невербальных) компонентов.

Будущему учителю необходимо владеть имиджевыми (зрительным образом учителя), телесными (включающими в себя мобилизацию, вес, пристройку, мимику и пантомимику, жесты), пространственными (мизансцена класса, организация межличностного микропространства, дистанция общения) невербальными средствами педагогического общения. Все перечисленные "бессловесные действия" объединяет следующее: они слабо осознаются и трудно контролируются самим учителем (он себя со стороны не видит); оказывают сильное влияние на учащихся (хотя и бессознательно); "заражают" окружающих – дети незаметно для себя перенимают у учителя его мобилизацию и вес, переходят в соответствующую пристройку.

В комплект упражнений на развитие выразительных бессловесных средств педагогического общения можно порекомендовать разработки по тренингу коммуникативных навыков учителя А.Л. Гройсмана, С.А. Бадмаева, М.И. Лукьяновой, а также модель общения из театральной педагогики К.С. Станиславского, А.Я. Бродяцкого.

В структуре социально-психологического тренинга коммуникативности учителя, упражнения на развитие бессловесных средств общения целесообразно использовать в начале занятий, предполагающих разминку – члены группы либо молча смотрят друг на друга ("Глаза в глаза"),жимают руки или кладут руки на плечи друг другу, иногда поют, танцуют. Кроме этого, окончание тренинговых занятий также следует делать эмоционально насыщенным, под ритмичную жизнеутверждающую музыку, с выполнением пантомимического упражнения "Настроение".

Конструктивность словесного общения учителя зависит от культуры речи, мышления, слушания, воздействия: на внимание, на мышление, на память, на чувства, на воображение, на волю учащихся.

Особую привлекательность работе по подбору и опробованию упражнений на коммуникативность придает поиск нестандартных приёмов общения с учащимися. Так, общение учителя с детьми с целью диагностики детских интересов может быть стандартной: беседа-знакомство, анкетирование или, в лучшем случае, интервьюирование детей и их родителей. Менее стандартным приёмом может быть задание написать микросочинение на тему "Моё хобби". Нестандартным приёмом может стать игра-знакомство, имеющая множество вариантов.

Одна из основных трудностей педагогического общения состоит в том, что это высококонфликтное общение. Добиться бесконфликтного общения крайне сложно, особенно в школе. Поиск тренинговых упражнений направленных на преодоление конфликтов в педагогическом общении следует начинать с уяснения сути конфликтогена (любые слова, действия или бездействие), с которого

и начинается всякий конфликт. Затем необходимо классифицировать их, например, на конфликтогены превосходства, конфликтогены агрессивности, конфликтогены эгоизма и т.д.

В конфликтологии известны некоторые способы нейтрализации конфликтов. Их можно с успехом превратить в тренинговые упражнения, такие как:

- метод "выход чувств",
- метод "эмоциональное возмещение",
- метод "проговаривание проблемы",
- метод "авторитетный третий".

Замечательным дидактическим материалом является специальный раздел: Как творчески (неагрессивно) реагировать на замечания?" из психолого-педагогического тренинга творческого мышления М.М. Кашапова. В нём приведены приёмы творческого реагирования на критику, добротные практические задания и рекомендации [9].

Педагогическое мастерство предполагает владение учителем способностью к импровизации. Без неё решение педагогических задач превращается в применение набора уместных штампов. И чем важнее по возникновению и существу педагогическая задача, тем важнее для педагога умение импровизировать.

В осуществлении целенаправленной подготовки к педагогической импровизации В.Н. Харькин рассматривает два пути. Первый путь – вкрапление элементов обучения импровизации в ходе преподавания различных учебных дисциплин вузовской профессионализации. Второй путь – специальный тренинг педагогической импровизации [15].

Содержание тренинга педагогической импровизации зависит от педагогического опыта студентов-педагогов, обучающихся импровизации, их творческого потенциала, степени развития педагогических способностей и др. Поэтому начинать работу курсов педагогической импровизации следует с определения исходного уровня готовности к ней его участников. Как правило, у студентов слаборазвитыми оказываются умения мгновенно принимать решения и действовать, воображение и внимание. В связи с этим, необходимо применять упражнения, способствующие развитию импровизационной готовности. Наиболее полезными, с точки зрения освоения искусства импровизации, являются упражнения на скорость решения и действия.

Кроме упражнений, способствующих скорости мышления и действия, к специальным способам, направленным на выработку импровизационной готовности можно отнести следующие: изучение структуры процесса импровизации; анализ уроков с точки зрения реального и возможного применения импровизации; экспресс-анализ различных педагогических импровизаций; групповое оставление педагогических задач, их инвариантные импровизационные показы и решения; проигрывание импровизаций из банка.

Проигрывание импровизаций из банка проводится следующим образом. Банк разделён на отсеки по уровню сложности находящихся в нём импровизаций, Из отсеков, расположенных по восходящей степени трудности, студент-пе-

дагог вытягивает наугад рукописную импровизацию, бегло читает её, оперативно выбирает из числа присутствующих студентов исполнителей, беря на себя одну из главных ролей, в течение 2-3 минут даёт режиссерские указания. Затем осуществляется показ фиксированной импровизации, её анализ участниками тренинга, при этом, в случае необходимости она проигрывается несколько раз тем же или другим составом.

При обучении педагогической импровизации возможно использование компьютерной техники. Составляется программа проблемных ситуаций с заготовками их импровизационных педагогических решений и закладываются в блок памяти компьютера. Решая эти задачи за ПК, каждый студент отрабатывает импровизационность своего педагогического мышления.

Таковы основные техники развития творческой готовности будущего учителя к педагогическому труду. Работа по созданию банка упражнений, тестовых диагностик, заданий обеспечивает не только поисковую активность будущего профессионала своего, т.е. педагогического, дела, но и способствует целостному развитию профессионально-творческой компетентности будущего учителя.

Список используемых источников:

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития: Инновационный курс. Кн. 1. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1996.
2. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2001.
3. Вульф В.З., Харьков В.Н. Педагогика рефлексии: взгляд на профессиональную подготовку учителя. М.: Магистр, 1995.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб: Питер, 1999.
5. Гройсман А.Л. Личность, творчество, регуляция состояний: Руководство по театральной и паратеатральной психологии. М.: Магистр, 1998.
6. Загвязинский В.И. Педагогическое творчество учителя. М.: Педагогика, 1987.
7. Зазыкин В.Г. Основы психологии проницательности. М.: Тривола, 1997.
8. Кон И.С. В поисках себя. М., 1984.
9. Кашапов М.М. Психология профессионального педагогического мышления. М., 2003.
10. Коррекционно-обучающие программы повышения уровня профессионального развития учителя. М., 2001.
11. Кузьмина Н.В. Очерки психологии труда учителя. Л., 1967.
12. Лукьянова М.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: Диагностика и развитие. М., 2004.
13. Маркова А.К. Психология труда учителя. М.: Просвещение, 1993.
14. Сергеев В.С. Основы педагогической деятельности. СПб: Питер, 2004.
15. Теплов Б.М. Избранные труды. М., 1985. Т. 1.
16. Харьков В.Н. Педагогическая импровизация: Теория и методика. М., 1992.
17. Щуркова Н.Е. Собрание пёстрых дел: методический материал для школьного педагога. Владимир, 1993.
18. Torrance E.P. The Nature of Creativity as Manifest in its Testing // The Nature of Creativity. Cambridge: Univ. Press, 1988. P. 32-75.

References:

1. Andreev V.I. Pedagogy of creative self-development: an Innovative course. Kazan: Publishing house of Kazan University, 1996.
2. Bogoyavlenskaya D.B. Psychology of creative abilities. M.: Academy, 2001.
3. Woolfov B.Z., Kharkin V.N. Pedagogy of reflection: a look at training teachers. M.: IPB MA, 1995.
4. Druzhinin V.N. Psychology of General abilities. SPb: Piter, 1999.

5. Groisman A.L. *Person, creativity, the regulation States: a Guide to theatre and parametrului psychology*. M.: Master, 1998.
6. Zagvjazinskij V.I. *Pedagogical creativity of the teacher*. M.: Education, 1987.
7. Zazykin V.G. *foundations of psychology insight*. M.: Trivola, 1997.
8. Kon I.S. *In search of self*. M., 1984.
9. Kashapov M.M. *Psychology of professional pedagogical thinking*. M., 2003.
10. *Remedial training programs for improving the professional development of teachers*. M., 2001.
11. Kuzmina N.I. *Essays on psychology of labor of teachers*. L., 1967.
12. Lukyanova M.I. *Psychological-pedagogical competence of the teacher*. M., 2004.
13. Markova A.K. *Psychology of work the teachers*. M.: Education, 1993.
14. Sergeev B.S. *Bases of pedagogical activity*. SPb: Peter, 2004.
15. Teplov B.M. *Selected works*. M., 1985. Vol. 1.
16. The V.N. Kharkin. *Teaching improvisation: Theory and methods*. M., 1992.
17. Schurkova N.E. *The motley Assembly Affairs: teaching material for the school teacher*. Vladimir, 1993.
18. Torrance E.P. *The Nature of Creativity as Manifest in its Testing // The Nature of Creativity*. Cambridge: Univ. Press, 1988. P. 32-75.

© 2015, Тутолмин А.В.

Креативные техники развития творческой личности будущего учителя

© 2015, Tutolmin A.V.

Creative technique of development of creative personality of a future teacher

DOI: 10.17117/no.2015.02.099

Поступила (Received): 05.04.2015

fvt@pnzgu.ru

Фионова Л.Р., Полянская Т.Ю. Использование паспорта компетенции для изучения делопроизводства в органах власти

Fionova L.R., Polyanskova T.Yu.
**The using passport of the competence for
the study office work in government**

Рассмотрен подход к изучению делопроизводства в органах власти при подготовке магистров по направлению «Документоведение и архивоведение». Описано построение электронного пособия на основе паспорта компетенции. Показана связь с профессиональным стандартом. Приведен пример паспорта элементарной деятельности компетенции. Обоснован выбор компетенции. Описан порядок заполнения паспорта и порядок работы с ним. Показана возможная навигация по пособию. Приведен пример теста. Предложено при проведении занятий использовать кейс-метод. Приведено описание кейса для освоения компетенции: «способность регистрировать управленческую документацию». Описаны критерии эффективности для оценки результатов кейса. Подчеркнуто, что предложенный подход облегчает восприятие информации и заставляет будущих магистров думать, выбирать, обосновывать свои решения

Ключевые слова: подготовка магистров, делопроизводство, орган власти, паспорт компетенции, электронное пособие, кейс-метод

Фионова Людмила Римовна

Доктор технических наук, профессор, декан,
заведующая кафедрой
Пензенский государственный университет
г. Пенза, ул. Красная, 40

Полянская Татьяна Юрьевна

Магистрант
Пензенский государственный университет
г. Пенза, ул. Красная, 40

We consider an approach to the study of records management in government in preparing the Master's in "Documentation and archival science." We describe the construction of electronic aids on the basis of a passport of the competence. The relationship with the professional standard is shown. An example of a passport elementary activity's competences is described. The choice of the competence is justified. Describes how to fill the passport and how to work with them. It shows the possibility of navigation on manual. An example test is shown. Proposed in the classroom to use the case method. The description of the case for the development of competences: "the ability to record management documentation" is made. We describe the performance criteria for the evaluation of the case. It is emphasized that this approach facilitates the perception of the information and makes the future masters to think, to choose, to justify their decisions

Key words: training of masters, office, authority, competence passport, electronic manual, case method

Fionova Ludmila Rimovna

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean,
Head of Department
Penza state university
Penza, Krasnya st., 40

Polyanskova Tatiana Yurievna

Graduate
Penza state university
Penza, Krasnya st., 40

При подготовке магистров по направлению подготовки 46.04.02 Документоведение и архивоведение в соответствии с ФГОС-3 [1] среди профессиональных компетенций (ПК) важное место занимает ПК27. Она фиксирует, что магистр должен обладать «способностью и готовностью консультировать работников своей организации по вопросам документационного обеспечения управления (ДОУ) и архивного дела».

Магистр направления «Документоведение и архивоведение» должен быть готов к работе руководителем службы делопроизводства или ДОУ, в том числе и в органе власти. В проекте профессионального стандарта «Специалист службы ДОУ» [2] указаны трудовые действия, касающиеся организации службы делопроизводства. К ним относятся определение целей, задач и функций службы делопроизводства; распределение обязанностей между сотрудниками службы; контроль за организацией делопроизводства в подразделениях. Поэтому при подготовке магистров важный акцент делается именно на ПК27.

Освоив ПК27, магистр должен уметь подсказать, как подготовить локальные акты по организации ДОУ в подразделениях органа власти любого уровня, а также как грамотно выполнять все делопроизводственные операции. Среди последних важнейшей является регистрация документов.

Организуя подготовку магистров, также как и бакалавров, в Пензенском государственном университете все компетенции, обозначенные в образовательном стандарте, разделяют на знаниевые (ЗК), навыкивые (НК) и деятельностные (ДК) [3]. ПК27 относится к ДК, т.к. определяет способность выполнить действие (работу). Для облегчения освоения каждой ДК она разбивается на элементарные компетенции (ЭДК). Любые сложные задачи всегда можно разбить на составляющие их более простые. Для решения простой задачи как раз и нужно овладеть ЭДК.

Например, любой магистр, контролируя организацию делопроизводства в подразделениях органа власти должен решить следующие задачи:

- 1) провести анализ локальных актов по ДОУ, проверив их соответствие действующим нормативным актам [4, 5];
- 2) провести анализ организации работы с входящими, исходящими и внутренними документами.

И в первом и во втором случае важно обратить внимание, как прописана и осуществляется регистрация всех документов в органе власти. Значит, начать освоение компетенции ПК27 нужно с «привития» «способности регистрировать управленческую документацию». Это будет одной из ЭДК по отношению к ПК27.

Обучение магистранта легко можно организовать с помощью электронного пособия. Освоение каждой компетенции предлагается вести на основе паспорта [3] осваиваемой компетенции (рисунок 1).

Как видно из рисунка, паспорт представлен в виде таблицы. В первой строке указаны виды деятельности, в рамках которых данная ЭДК востребована. Строка вторая включает в себя задачи, для решения которых владение данной ЭДК необходимо. В третьей строке указаны ЗК, на базе которых формируются данная ЭДК. Причем, нажав на кнопку «Расшифровка компетенций», можно прочесть содержание указанных знаниевых компетенций:

– ПК-1 владение профессиональными знаниями основных проблем документооборота и архивоведения;

– ПК-16 владение законодательной и нормативно-методической базой документационного обеспечения управления и архивного дела.

В четвертой строке перечислены НК, которые являются необходимыми для овладения (освоения) данной ЭДК. Также присутствует и расшифровка компетенций, с которой можно ознакомиться, нажав на кнопку «Расшифровка компетенций». Например, НК-1: «владеть навыками использования компьютерной техники и информационных технологий».

Содержание ЭДК	Способен регистрировать управленческую документацию
Виды деятельности, в рамках которых данная ЭДК востребована	Организационно-управленческая и научно-исследовательская
Задачи, для решения которых владение данной ЭДК необходимо	Задача 1 (связана с организационно-управленческой деятельностью): регистрация входящей, исходящей корреспонденции и внутренней документации. Задача 2 (связана с научно-исследовательской деятельностью): составление рекомендаций по регистрации входящей, исходящей корреспонденции и внутренней документации.
ЗК, на базе которых формируется данная ЭДК	ПК1, ПК16. <u>Расшифровка компетенций</u>
НК, которые являются необходимыми для овладения данной ЭДК	НК1. <u>Расшифровка компетенции</u>
Нормативные акты, необходимые для овладения (освоения) данной ЭДК	Содержит 4 позиции. <u>Смотри список</u>
Название дисциплины, для которой эта ЭДК является исходной компетенцией	Современные технологии в кадровом делопроизводстве
Название дисциплины, для которого эта ЭДК является целевой компетенцией	Теория современного документооборота и архивоведения
Критерии эффективности	Сформулированы отдельно. <u>Смотри список</u>

Рис. 1. Паспорт осваиваемой компетенции

В паспорте перечислены и нормативные акты, необходимые для овладения данной ЭДК. Перейдя на кнопку справа, можно увидеть список нормативных актов. Сюда включены такие нормативные акты, как:

– Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

– Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти».

– ГОСТ Р 7.0.8-2013 от 01.03.2014. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения».

– Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти от 23.12.2009 № 76.

Каждый нормативный акт является действующим. С любым из документов можно ознакомиться, перейдя по гиперссылке. Причем откроется фрагмент нормативного акта, связанный именно с регистрацией документов. Например, при «нажатии» на «Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» магистрант увидит:

«16. Регистрация поступивших документов осуществляется, как правило, в день поступления, создаваемых – в день подписания или утверждения либо на следующий рабочий день.

17. Обращения граждан регистрируются и формируются в дела отдельно от других документов федерального органа исполнительной власти.

18. Зарегистрированные документы передаются службой делопроизводства на рассмотрение руководителю федерального органа исполнительной власти или по решению руководителя федерального органа исполнительной власти иным должностным лицам федерального органа исполнительной власти. Документы с указаниями по исполнению передаются службой делопроизводства исполнителям».

Далее в строках шесть и семь указываются дисциплины, для которых данная компетенция является исходной и целевой. Исходные это те компетенции, которыми должен владеть магистрант до начала изучения дисциплины. Целевые – это те компетенции, на которые нацелено изучение дисциплины. В последней строке указываются критерии эффективности, с которыми можно ознакомиться, перейдя по ссылке. При этом магистрант будет знать, как будет оцениваться выполнение практического задания, т.е. что подразумевает под собой данная деятельность – ее границы и контекст:

– Грамотно распределены регистрируемые документы по группам с точки зрения обработки: входящие, исходящие, внутренние.

– Правильно выбрана регистрационная форма и обоснована существующая система регистрации.

– Правильно определён набор регистрируемых показателей для включения в регистрационную форму.

– Грамотно выполнены записи при регистрации конкретных документов. Паспорт фактически описывает графовую модель [6] ДК (рисунок 2).

На этом рисунке z_i обозначены ЗК, которые могут также разделены на элементарные ЗК (z_{ij}) вплоть до терминов (t_i) и нормативных актов (a_j). В результате декомпозиции НК (h_i на рисунке 2) получаются элементарные операции (O_i). Обучение бакалавров начинается с нижнего уровня (t_i, a_j, o_i) и далее к элементарным ЗК и НК. Обучение магистрантов можно начинать с ЗК и НК или сразу с ДК.

Рис. 2. Модель деятельностной компетенции d_i

В электронном пособии тщательно проработана теория, которая дается студенту-магистранту для ознакомления. Это особо важно, для студентов, пришедших в магистратуру с другого направления бакалавриата. На основе изученной теории возможна самопроверка знаний с помощью тестов (рис. 3).

1. Какую систему регистрации используют при регистрации конфиденциальных документов?
 1. Карточную.
 - 2. Журнальную.**
2. На листах какого формата на практике оформляются журналы регистрации?
 1. А3.
 2. А4.
 3. А5.
3. Допустима ли повторная регистрация документов в структурных подразделениях организации?
 1. Допустима.
 2. Не допустима.
4. Когда наиболее целесообразно применять журнальную форму регистрации документов?
 1. В случае, когда объём документооборота в организации более 25 000 документов в год.
 2. Когда учёт документов выступает на первое место.

Рис. 3. Тесты из электронного пособия

Кроме того, теорию можно закрепить с помощью практических заданий, которые также представлены в электронном пособии. Практические задания включают в себя набор кейсов, касающихся решения задач по регистрации документов.

Рис. 4. Структура администрации Рузановского сельсовета

УТВЕРЖДАЮ:
Глава администрации
Рузановского сельсовета
Беднодемьяновского района
В.Д.Гуляков

**Должностная инструкция
специалиста администрации Рузановского сельсовета**

1. Общие положения.

1.1. Специалист Администрации сельсовета назначается на должность и освобождается от должности Главой администрации Рузановского сельсовета.

1.2. В своей работе руководствуется Конституцией РФ, законами РФ, указами, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, постановлениями Законодательного собрания области, постановлениями и распоряжениями Губернатора области и Главы администрации района, решениями Собрания представителей Беднодемьяновского района, решениями Комитета местного самоуправления Рузановского сельсовета, постановлениями и распоряжениями Главы администрации сельсовета, Уставом Рузановского сельсовета.

1.3. Взаимодействует с отделами администрации Беднодемьяновского района, райвоенкоматом, паспортно-визовой службой РОВД, земельным комитетом, пенсионным фондом, налоговой инспекцией, нотариальной конторой, территориальным отделом ЗАГС Беднодемьяновского района и другими службами.

1.4. несет персональную ответственность за выполнение возложенных на него обязанностей.

2. Права специалиста администрации сельсовета.

2.1 Специалист администрации имеет право:

- на обеспечение организационно-технических условий, необходимых для осуществления своих должностных полномочий;
- на продвигание по службе, увеличение размера денежного содержания с учетом результатов работы, уровня квалификации, стажа работы и служебных заслуг;
- на повышение квалификации, переподготовку (переквалификацию) за счет средств местного бюджета;
- на обращение в орган управления муниципальной службой Пензенской области и (или) в суд для разрешения споров, связанных с прохождением муниципальной службы;
- на участие по своей инициативе и конкурсе на замещение вакантной должности муниципальной службы или государственной должности государственной службы;
- на принятие решений и участия в их подготовке, в соответствии с должностными обязанностями;
- написание предложений по совершенствованию муниципальной службы;
- на получение в установленных законом случаях от государственных и муниципальных органов, а также от организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности необходимой для исполнения должностных полномочий информации и материалов.

3. Должностные обязанности.

3.1. Исполняет распоряжение вышестоящих организаций

3.2. Организует делопроизводство в администрации сельсовета.

3.3. Организует работу по осуществлению контроля за исполнением документов вышестоящих организаций и собственных распорядительных документов.

Рис. 5. Должностная инструкция специалиста администрации

Комплект исходных данных содержит много лишней информации. Обучаемый должен сам определить, что использовать в работе при выполнении задания.

[illegible]

Рис. 6. Форма журнала регистрации исходящей документации

**АДМИНИСТРАЦИЯ
РУЗАНОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА
СПАСКОГО РАЙОНА
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

ул. Совхозная, д. 26, с. Рузаново, Спасский район,
Пензенская область, 442607
Тел. 79310

В Управление Федеральной
службы государственной
регистрации, кадастра и
картографии по Пензенской
области

от 01.03.2013 № 70
На № _____ от _____

Администрация Рузановского сельсовета Спасского района Пензенской области направляет запрос на предоставление сведений, о нахождении в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним следующего имущества:

1 нежилое здание №3 – примерно в 710—м на запад от объекта нежилой застройки по ул.Молодежная, д.6, с.Рузаново Спасского района Пензенской области;

2. нежилое здание №4 – примерно в 700—м на запад от объекта нежилой застройки по ул.Молодежная, д.6, с.Рузаново Спасского района Пензенской области;

3. нежилое здание №5 – примерно в 650—м на запад от объекта нежилой застройки по ул.Молодежная, д.6, с.Рузаново Спасского района Пензенской области;

Глава администрации
Рузановского сельсовета

В.М. Авдеев

Рис. 7. Пример письма для анализа

Пример кейса.

1. Задана структура администрации Рузановского сельсовета (рис. 4)
2. Даны должностные инструкции всех сотрудников (рисунок 5) для определения, в чьей компетенции регистрация документов.
3. Даны все используемые в администрации регистрационные формы (рис. 6).
4. Даны документы, которые нужно распределить на группы и зарегистрировать (рис. 7).

Таким образом, изучение дисциплин с помощью паспортов компетенций, позволяет более глубоко и детально разбирать поставленные проблемы и осваивать практические действия. Традиционные академические формы обучения (лекции, семинары, дискуссии) являются более адекватными для формирования мировоззренческих компетенций. Освоение профессиональных компетенций с помощью кейсов заставляет думать, выбирать, обосновывать свои решения. Хорошим подспорьем при этом является электронное пособие.

Список используемых источников:

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 08.04.2015 № 375 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 46.04.02 Документоведение и архивоведение (уровень магистратуры)».
2. Проект профессионального стандарта «Специалист службы ДОУ». URL: www.rosmintrud.ru/labour/20/19
3. Фионова Л.Р. Построение модели специалиста в сфере ДОУ на основе компетентностного подхода // Вестник АГТУ. 2013. №1. С. 163-173.
4. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти».
5. Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, утв. Приказом Росархива от 23.12.2009 № 76.
6. Фионова Л.Р. Модели и алгоритмы построения индивидуальной образовательной программы // Наука и мир. Волгоград: Научное обозрение, 2014. № 1 (5). С. 122-130.

References:

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 08.04.2015 № 375 "On approval of the federal state educational standard of higher education in the field of training 46.04.02 Documentation and archival (master level)".
2. The draft of professional standard "Service specialist document management". URL: www.rosmintrud.ru/labour/20/19
3. Fionova L.R. Building a model of the expert in the field of pre-school-based competency approach // Herald ASTU. 2013. №1. P. 163-173.
4. Government Decree from 15.06.2009 № 477 "On Approval of the Rules of in the federal bodies of executive power."
5. Methodical recommendations for the development of instruction for office work in the federal bodies of executive power, approved by Order of Rusarchive from 23.12. 2009. № 76.
6. Fionova L.R. Models and algorithms of organization of the individual educational program // Science and world. №1 (5). 2014. Volgograd: Scientific survey, 2014. P. 122-130.

DOI: 10.17117/no.2015.02.107

Поступила (Received): 22.06.2015

ipk@ospu.ru

Шляпникова В.В., Шавшаева Л.Ю. Физическое воспитание обучающихся посредством организации занятий скандинавской ходьбой

Shlyapnikova V.V., Shavshayeva L.Yu.
Physical training of the occupations which are trained by means
of the organization by the Scandinavian walking

Неблагоприятные особенности психического и физического здоровья в процессе индивидуального развития; прогрессирующее снижение динамики продольного роста, возрастающая астенизация телосложения, снижение прироста мышечной силы; возрастание количества детей с ограниченными возможностями здоровья актуализируют проблему физического воспитания подрастающего поколения. Рассмотрено одно из эффективных средств физического воспитания, оказывающее благоприятное влияние на организм занимающегося – разновидность оздоровительной ходьбы – скандинавская ходьба. Отмечается, что данная ходьба способствует: поддержанию мышц в тонусе; развитию выносливости, тем самым, повышая общую работоспособность организма; развитию и тренировки сердечно-сосудистой и дыхательной систем; нормализации давления; улучшению координации движений. Представлены некоторые аспекты организации занятий скандинавской ходьбой: особенности снаряжения и одежды; техника данного вида физической активности; комплексы подготовительных упражнений, направленных на развитие важнейших мышц групп, участвующих в основных движениях с палками. Перспективным направлением дальнейших исследований называется выявление эффективности предлагаемой организации занятий скандинавской ходьбой

Ключевые слова: физическое воспитание, скандинавская ходьба

Adverse features of mental and physical health in the course of individual development; the progressing decrease in dynamics of longitudinal growth, the increasing astenisation of a constitution, decrease in a gain of muscular force; increase of number of children with limited opportunities of health staticize a problem of physical training of younger generation. One of effective remedies of physical training having beneficial effect on an organism of the engaged – a kind of improving walking – the Scandinavian walking is considered. It is noted that this walking promotes: to maintenance of muscles in a tone; to endurance development, thereby increasing the general operability of an organism; to development and trainings of cardiovascular and respiratory systems; normalization of pressure; to improvement of coordination of movements. Some aspects of the organization of occupations are presented by the Scandinavian walking: features of equipment and clothes; equipment of this type of physical activity; complexes of the preparatory exercises aimed at the development of the major muscles of the groups participating in the main movements with sticks. Detection of efficiency the Scandinavian walking offered the organization of occupations is called as the perspective direction of further researches

Key words: physical training, scandinavian walking

Шляпникова Виктория Викторовна
Кандидат педагогических наук
Специальная (коррекционная) школа-интернат № 2
г. Оренбург, ул. Новая, 12/3

Shlyapnikova Victoria Viktorovna
Candidate of Pedagogic Sciences
Special (Correctional) Boarding School №2
Orenburg, Novaya st., 12/3

Шавшаева Людмила Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический
университет
г. Оренбург, ул. Советская, 2

Shavshayeva Lyudmila Yurievna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Orenburg state pedagogical university
Orenburg, Sovetskaya st., 2

Существенные изменения детства, обусловленные преобразованиями современного общества: неблагоприятные особенности психического и физического здоровья в процессе индивидуального развития; прогрессирующее снижение динамики продольного роста, возрастающая астенизация телосложения, снижение прироста мышечной силы; возрастание количества детей с ограниченными возможностями здоровья [5], актуализируют проблему физического воспитания подрастающего поколения.

Практика подтверждает, что если для здоровых детей физическая активность – это естественная потребность в обычной жизни, то для детей, имеющих различные особенности индивидуального развития, физическое воспитание действительно необходимо, так как зачастую является естественным методом одновременно физической, медицинской и социальной реабилитации, не имеющим эквивалентных по силе воздействия [4]. В связи с этим усилия педагогической общественности в настоящее время направлены на поиск инновационных средств физического воспитания, реализация которых позволит предупредить заболевания и обострения в состоянии здоровья, нормализовать двигательную активность детей в процессе занятий физической культурой [1; 6].

Одним из эффективных средств физического воспитания, оказывающее благоприятное влияние на организм занимающегося, является разновидность оздоровительной ходьбы – скандинавская ходьба.

Данный вид ходьбы способствует:

- поддержанию мышц в тонусе;
- развитию выносливости, тем самым, повышая общую работоспособность организма;
- развитию и тренировки сердечно-сосудистой и дыхательной систем;
- нормализации давления;
- улучшению координации движений.

Обратимся к этимологии понятия. Название представляемого вида физической активности происходит от англ. «*Nordic Walking*», что переводится – «Ходьба с палками». При скандинавской ходьбе применяется специфическая методика занятий, а также техника ходьбы с использованием специально разработанных палок. Скандинавская ходьба – это не единственное название, можно встретить также: финская ходьба, северная ходьба, нордическая ходьба.

Данный вид ходьбы можно использовать в любом возрасте, а также при наличии заболеваний постоянного или временного характера, но не в стадии обострения. Заниматься не стоит при инфекционных заболеваниях и болевых ощущениях различного характера. При наличии инвалидности или пограничного состояния следует перед занятиями проконсультироваться с врачом.

Снаряжение для скандинавской ходьбы – это, прежде всего специальные палки. Существуют палки фиксированные и телескопические. При использовании палок неправильной длины возможна излишняя нагрузка на коленный и голеностопный суставы, а также позвоночник.

Специфической особенностью палок, используемых для ходьбы, является то, что в ручках закрепленные ремешки похожи на перчатки без пальцев. Это помогает занимающимся совершать отталкивание, при этом не сжимая ручку палки. Палки имеют сменный резиновый наконечник, используемый на твердой поверхности. При необходимости (в зависимости от рельефа) может использоваться твердосплавный шип на самой палке. Для палок используют легкие материалы такие как алюминий, углепластик и др.

Основные правила подбора палок:

- рукоятка должна быть удобна и не натирать голую кисть руки;
- ремешок плотно поддерживает руку так, чтобы не приходилось сжимать рукоятку, палка должна естественно двигаться с шагом, но при этом не препятствовать кровоснабжению кисти;
- наконечник палки должен соответствовать рельефу местности;
- длина палки должна соответствовать росту занимающегося.

Длина палки подбирается в зависимости от подготовленности и роста по формулам так:

- занимающимся с невысоким темпом ходьбы или после травм и заболеваний, следует руководствоваться формулой: $\text{рост человека} \times 0,66$;
- для тренированных шагов с темпом ходьбы средней интенсивности подходит формула: $\text{рост человека} \times 0,68$;
- для любителей быстрого темпа ходьбы расчет производится по формуле: $\text{рост человека} \times 0,70$.

Учитывая формулу подбора палок, монолитные палки уступают телескопическим палкам. Так как высоту телескопические палок можно изменять в зависимости от подготовленности и роста.

В связи с индивидуальными особенностями строения тела занимающегося расчетный размер может немного отличаться от длины палок удобных для ходьбы. В связи с этим расчетную длину палок следует опробовать практически [3].

Одежда для занятий подбирается с учетом времени года, погодных условий, должна быть свободной и чистой. Правильный подбор одежды и палок будет способствовать не только эффективным тренировкам, но и вызывать положительные эмоции.

Техника скандинавской ходьбы заключается в циклических движениях, и очень похожа на обычную ходьбу: руки, ноги и туловище двигаются свободно и синхронно, левая рука и правая нога вперед, следующий шаг – правая рука и левая нога вперед, и т.д. В процессе ходьбы необходимо в начале ставить ногу на пятку, а затем перекатом на носок, движения нужно совершать плавные, без лишних рывков. При ходьбе одна рука должна быть немного согнута в локте и вытянута вперед, при этом занимающийся следит за тем, чтобы палка была под

углом, а другая, находилась на уровне таза и направлена назад в согнутой в локте руке.

Для темпа скандинавской ходьбы характерна немного большая интенсивность, чем для обычной прогулочной. Амплитуда движения рук определяет ширину шага и, в связи с этим, общую нагрузку на мышцы тела. Если необходимо уменьшить размах руки, то шаг становится мельче, и нагрузка понижается. При необходимости более интенсивной ходьбы, амплитуда движений рук должна увеличиваться. Правильный выбор в начале занятий интенсивности ходьбы обуславливает наиболее существенный результат.

В технике скандинавской ходьбы предусмотрены различные варианты: чередование медленной и быстрой ходьбы, широкого и мелкого шага. Возможно использование коротких пробежек и перерывов для того, чтобы отдохнуть; упражнений с палками для ходьбы [2].

Занимающимся скандинавской ходьбой следует выполнять подготовительные упражнения, которые направлены преимущественно на развитие важнейших для ходоков мышечных групп, участвующих в основных движениях при ходьбе с палками, а также физических качеств. С этой целью можно использовать общеразвивающие упражнения специализированной направленности.

Сложность, интенсивность и объем упражнений определяется с учетом уровня подготовленности, индивидуальных особенностей занимающегося, в том числе возраста и состояния здоровья.

Примерный комплекс подготовительных упражнений.

I. И.п. (исходное положение). О.с. (основная стойка).

1 – стойка на носках, держать 2-3 секунды;

2 – и.п.

Методические указания и дозирование нагрузки: держать равновесие, дыхание свободное. Выполнять упражнение 6-8 раз.

II. И.п. О.с.

1 – правую пятку приподнять, левую ногу на носок, левая нога согнута в коленном суставе, правую руку согнуть почти до прямого угла, левая немного согнута;

2 – смена положения ног и рук;

3-7 – 1,2 поочередно;

8 – и.п.

Методические указания и дозирование нагрузки: упражнение выполнять четко с выраженной постановкой ноги на носок, пятку не опускать. Движение рук не напряженное. Смотреть вперед. Дыхание свободное. Выполнять упражнение 6-8 раз.

III. И.п. О.с.

1-7 – подскоки на месте;

8 – и.п.

Методические указания и дозирование нагрузки: подскоки не высокие, мягко приземляться на переднюю часть стопы, можно выполнять с продвижением вперед и назад. Руки работают свободно. Следить за дыханием. Выполнять упражнение 8-10 раз.

IV. И.п. Узкая стойка ноги врозь.

1 – левая нога вперед, правая рука вперед согнутая в локте с небольшим напряжением;

2 – и.п.;

3 – правая нога вперед, левая рука вперед согнутая в локте с небольшим напряжением;

4 – и.п.

Методические указания и дозирование нагрузки: ногу вперед необходимо ставить на расстояние обычной ходьбы, немного сгибая в коленном суставе. Начинать выполнять упражнение в медленном темпе, постепенно увеличивая до среднего (при хорошей подготовленности до быстрого). Выполнять упражнение 10-14 раз.

V. И.п. О.с.

1 – выпад левой ногой вперед, правая рука вперед-вверх и потянуться за рукой;

2 – и.п.;

3 – выпад правой ногой вперед, левая рука вперед-вверх и потянуться за рукой;

4 – и.п.

Методические указания и дозирование нагрузки: с каждым разом необходимо глубже выполнять выпад. Смотреть вперед. Дыхание свободное. Выполнять упражнение 8 раз.

Примерный комплекс подготовительных упражнений с палками (данный комплекс следует выполнять в продолжение комплекса подготовительных упражнений без палок).

I. И.п. Узкая стойка ноги врозь, палки в руках внизу перпендикулярно бедрам.

1 – стойка на пятках;

2-7 – перекаты с пяток на носки и обратно;

8 – и.п.

Методические указания и дозирование нагрузки: перекаты необходимо выполнять плавные, держать равновесие. Смотреть вперед. Дыхание свободное. Выполнять упражнение 8-10 раз.

II. И.п. Узкая стойка ноги врозь, палки внизу перпендикулярно бедрам.

1 – стойка на носках, поворот налево палки вперед;

2 – и.п.;

3 – стойка на носках, поворот направо палки вперед;

4 – и.п.

Методические указания и дозирование нагрузки: с каждым разом необходимо выполнять больше поворот. Дыхание свободное. Выполнять упражнение 8 раз.

III. И.п. Узкая стойка ноги врозь, палки внизу перпендикулярно бедрам.

1 – левая нога назад на носок, палки вверх, прогнуться;

2 – и.п.;

3 – правая нога назад на носок, палки вверх, прогнуться;

4 – и.п.

Методические указания и дозирование нагрузки: необходимо смотреть на палки, с каждым разом больше прогибаться. Темп средний или медленный. Выполнять упражнение 8 раз.

IV. И.п. Стойка, палки за плечами перпендикулярно спине.

1 – левое колено к груди, палки под колено;

2 – и.п.;

3 – правое колено к груди, палки под колено;

4 – и.п.

Методические указания и дозирование нагрузки: необходимо фиксировать положение ноги 1-3 секунды, держать равновесие, спина прямая. Смотреть вперед. Выполнять 6-8 раз.

V. И.п. Стойка, палки в руках слева и справа (палки держать за середину).

Ходьба на месте с разноименным движением рук и ног.

Методические указания и дозирование нагрузки: начинать необходимо с медленного темпа постепенно доводя до выше среднего, затем снижать тем до медленного и так 4-6 раз. Следить, чтобы палки были четко слева и справа, т.е. не заходили за спину и не появлялись впереди хода. Дыхание свободное.

Таким образом, представлены некоторые аспекты организации занятий скандинавской ходьбой, выступающего значимым средством физического воспитания подрастающего поколения: особенности снаряжения и одежды; техника данного вида физической активности; комплексы подготовительных упражнений, направленных на развитие важнейших мышц групп, участвующих в основных движениях с палками. Перспективным направлением дальнейших исследований считаем выявление эффективности предлагаемой организации занятий скандинавской ходьбой.

Список используемых источников:

1. Киселева Ж.И. Проблема воспитания ценностного отношения к занятиям оздоровительной направленности у студентов ВУЗа // Организация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях физической культуры. Челябинск: УралГУФК, 2012. С. 93-94.
2. Евстратов В.Д., Сергеев Б.И., Чукардин Г.Б. Лыжный спорт: Учеб. Для инт-ов и техн. Физ. Культ. М.: Физкультура и спорт, 1989. 319 с.
3. Скандинавская ходьба – польза, техника, правила, снаряжение, отзывы.
URL: <http://www.tiensmed.ru/news/nordicwalking-b3i.html>
4. Смурова Е.В. Адаптивная физическая культура как фактор формирования здоровья и социальной интеграции слабовидящих детей. URL: lib.sportedu.ru/press/fkvot/2004N3/p26.htm
5. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования.
URL: http://sch49uz.mskobr.ru/files/stat_ya_fel_dshtejn.pdf
6. Шляпкина В.В., Шавшаева Л.Ю. Особенности методики физической культуры в развитии младших школьников с нарушениями зрения // Организация работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Красноярск: Монография, 2014. С. 58-86.
7. Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту. Т. 3. М.: Физкультура и спорт, 1963. 423 с.

References:

1. Kiselyova Zh.I. Problem of education of the valuable relation to occupations of an improving orientation at students of higher education institution // Organization of teaching and educational process in educational institutions of physical culture. Chelyabinsk: UralGUFG, 2012. P. 93-94.

2. Evstratov V.D., Sergeyev B.I., Chukardin O.B. *Skiing: Studies. For int-and mexn. Physical. Cult. M.: Physical culture and sport, 1989. 319 p.*
3. *The Scandinavian walking – advantage, equipment, rules, equipment, responses.*
URL: <http://www.tiensmed.ru/news/nordicwalking-b3i.html>
4. Smurova E.V. *Adaptive physical culture as factor of formation of health and social integration of visually impaired children.* URL: lib.sportedu.ru/press/fkvot/2004N3/p26.htm
5. Feldstein D.I. *Deep changes of the modern Childhood and the updating of psychology and pedagogical problems of a development of education.* URL: http://sch49uz.mskobr.ru/files/stat_ya_fel_dshtejn.pdf
6. Shlyapnikova V.V., Shavshayeva L.Yu. *Features of a technique of physical culture in development of younger school students with sight violations // Organization of work with the children having limited opportunities of health: the monograph. Krasnoyarsk: Monograph, 2014. P. 58-86.*
7. *The encyclopedic dictionary on physical culture and sport. Vol. 3. M.: Physical culture and sport, 1963. 423 p.*

© 2015, Шляпникова В.В., Шавшаева Л.Ю.

Физическое воспитание обучающихся посредством организации занятий скандинавской ходьбой

© 2015, Shlyapnikova V.V., Shavshayeva L.Yu.

Physical training of the occupations which are trained by means of the organization by the Scandinavian walking

DOI: 10.17117/no.2015.02.114

Поступила (Received): 13.04.2015

tatfilkaf@yandex.ru

Галлямов Ф.Г. Повторы и однородные члены предложения

Gallyamov F.G.
Reiterations and homogeneous members of the sentences

В статье рассматриваются синтактико-конструктивные повторы и их отношение к однородным членам предложения. Выделяются общие черты и различия повторов и однородных членов предложения. В статье повторы анализируются в связи с однородными членами предложения, так как между компонентами многих повторов имеется сочинительная связь. Подобные повторы не только однородны, т.е. не только обладают общностью синтаксических функций, морфологических признаков и т.д., но и идентичны по структуре. В статье уделено место и обратным повторам сочинительной конструкции. Повторы с сочинительной связью отличаются от обычных рядов однородных членов значением и некоторыми другими свойствами. В татарском языкознании повторы впервые рассматриваются как осложняющий элемент простого предложения. Употребляясь в обособленном виде или в качестве однородных членов, они также осложняют структуру и семантику простого предложения. В статье отмечаются общие черты и различия в повторных и одинарных употреблениях общих членов при однородных членах предложения, определены функции повтора общего слова при однородных членах предложения. Использование общих членов в кратном или повторяющемся виде служит для создания сочинительного ряда как единой синтаксической конструкции. Также анализируются случаи повторного употребления вспомогательных слов и грамматических средств у однородных членов, их стилистические особенности. Рассматриваются сходные и отличительные черты повторного и неповторного употребления вспомогательных слов

Ключевые слова: однородные члены предложения, сочинительная связь, повторы

The article reviews syntactically structural reiterations and their relation to homogeneous members of the sentence. It distinguishes common features and discrepancies in reiterations and homogeneous members of the sentence. The patterns are analyzed in connection with homogeneous members of the sentence, as the components of many reiterations are based on coordination. These reiterations are not only homogeneous, i.e. do not only possess similar syntactical functions, morphological features, etc. but are identical structurally. The article also considers reversed patterns of coordinating structure. Coordinating patterns differ from common sets of homogeneous members in their meaning and some other properties. In Tatar linguistics reiteration is considered for the first time as a complicating element of a simple sentence. Being used separately or as homogeneous members they complicate the structure and semantics of a simple sentence as well. The article points out common features and differences in repeated and single uses of general members of homogeneous members of the sentence, it defines reiteration functions of a general word of homogeneous members of the sentence. The use of general members in multiple or repeated cases serves to create coordinating variety as a unified syntactical construction. The article also analyzes the cases of repeated use of form words and grammatical means of homogeneous members and their stylistic peculiarities. It studies similar and distinctive features of repeated and non-repeated use of form words

Key words: homogeneous members of the sentence, coordination, reiterations

Галлямов Филус Гатипович

Доктор филологических наук, профессор
Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Gallyamov Filus Gatipovich

Doctor of Philological Sciences, Professor
Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga region)
federal university
Elabuga, Kazanskaya st., 89

Разнообразные структурно-семантические типы повторов широко используются в системе современного татарского языка. Они активны не только в разговорной речи и фольклоре, но и в различных жанрах художественных и публицистических произведений. Повторы по своей природе многофункциональны. Они выступают как продуктивный способ образования новых лексических единиц, грамматических форм слов, выражения различных грамматических и стилистических значений в образовании многих экспрессивных конструкций (синтаксических фразеологизмов) и т.д. Появление повторов обусловлено стремлением к компрессии мысли. Многие синтактико-конструктивные повторы образовались путем синтаксического стяжения. Употребляясь в обособленном виде или как однородные члены, они являются осложняющим элементом простого предложения. В татарском языкознании повторы, как осложняющий элемент простого предложения, до сих пор должным образом не исследовались.

Для всех повторов характерны образность и усилительность. Естественной и наиболее универсальной функцией повтора следует считать функцию экспрессивную, стилистическую. Поэтому повторы могут быть объектом исследования как раздела словообразования, грамматики (морфологии, синтаксиса), так и стилистической лексикологии. Формо- и словообразование путем повтора усложняет лишь какой-либо член предложения, а экспрессивные синтаксические конструкции (синтактико-конструктивные повторы), в том числе, и стилистические повторы, усложняют структуру и семантику простого предложения. Для нашего исследования из всего многообразия функциональных типов повтора были выборочным методом извлечены те, которые участвуют в усложнении структуры простого предложения.

Некоторые языковеды считают однородными повторяющиеся члены предложения или разного рода лексические повторы [Шахматов, 1941, С. 175-176, 235]. В «Грамматике-54» повторяющиеся сказуемые квалифицируются как простое осложненное сказуемое, а лексически совпадающие повторяющиеся обстоятельства образа действия отнесены к однородным [Грамматика, 1954, С. 405-406, 635].

Лексический повтор сказуемых Л.Д. Чеснокова и Е.М. Галкина-Федорук оценивают как одно простое сказуемое. «Если в предложении несколько раз повторяется одно и то же слово в той же форме, то еще нельзя говорить об однородности членов предложения, хотя их могут связывать сочинительные союзы (связь может быть и бессоюзной), так как в этом случае нет двух действий..., а есть одно действие, но действие длительное...» [Чеснокова, 1976, С. 127]. Подобные конструкции квалифицируются как простое сказуемое с усложнением» [Галкина-Федорук, 1958, С. 322], «конструкций тождества» [Чеснокова, 1963, С. 147].

Г.Г. Почепцов считает однородные члены результатом синтаксического процесса расширения, а повторение члена или его части – простейшим видом этого процесса, однако замечает: «Чаще всего такое расширение рассчитано на эмоциональный эффект и служит средством усиления» [Почепцов, 1971, С. 117].

Некоторые аспекты редупликативных слов и повторов явились объектом исследования в татарском языкознании [Сафиуллина, 1978; Әхмәтҗанов, 1976]. Стилистические особенности повторов выборочно рассматривались в работах по стилистике [Хаков, 1961, 1963, 1979, 1999 и др.]. Повторы в татарском языке подвергались и монографическому исследованию [Галлямов, 1983]. Однако эти конструкции в синтаксическом плане как осложняющий элемент простого предложения специально рассматривались чуть позже [Галлямов, 2007]. Повторы анализируются в связи с однородными членами предложения, так как между компонентами многих повторов имеется сочинительная связь.

Среди однородных членов предложения особое место занимает повторы, компоненты которых связаны сочинительной связью. Подобные повторы не только однородны, т.е. не только обладают общностью синтаксических функций, морфологических признаков и т.д., но и идентичны по структуре. Это – повтор одного и того же слова: *Эчә дә эчә* – бер дә канмый, *йөгәрә дә йөгәрә* – бер дә армый, *ашый да ашый* – бер дә туймый (Т.). '*Пьет да пьет* – никогда не напьется, *бежит да бежит* – никогда не устает, *ест да ест* – никогда не наестся.'

Тожественные члены, как и другие однородные члены предложения, могут быть связаны как с помощью союзов (см. приведенный пример), так и бессоюзным способом (интонационно): *Менә болар атларын и куа, и куа башлаганнар* (Ә.). 'Вот начали они *гнать и гнать* лошадей.' В данном случае повторяется знаменательная часть аналитического глагола.

При союзной связи чаще всего используется союз *да/дә/та/тә*, реже *ни - ни, я- я, әллә – әллә, хет – хет* и др. При союзной связи тождественные члены составляют двучленные ряды, а при бессоюзной – двучленные, трехчленные и более ряды. Многокомпонентные повторы встречаются очень редко: Хәйдәр. Этиеңне яратмыйсыңмыни? Нәзирә. *Яратам, яратам, яратам!* (Т.М.). 'Хайдар. Папу не любишь? Назира. *Люблю, люблю, люблю!*'

Сочинение тождественных членов предложения в татарском языке необходимо отличать, с одной стороны, от других повторов, с другой – от однородных членов предложения. Тожественные сочиненные члены предложения отличаются от других повторов тем, что между компонентами имеется сочинительный союз, интонация перечисления или противопоставления. Если между компонентами повторов нет свободной сочинительной связи, то к тождественным однородным членам их отнести нельзя.

Повторы, если пишутся через запятую, не составляют форму слова или не образуют новой лексической единицы, они воспринимаются как однородные члены предложения. Сочинительная связь между компонентами повторов свободная: ... *хатыннар читтән, читтән* генә үтеп китәләр (Л.И.). '...женщины проходят *мимо, мимо.*'

В зависимости от лексического состава тождественные однородные члены имеют различные варианты:

1. Слово повторяется с распространяющим членом: *Ә шулай да бәхетле мин, бик бәхетле (Л.И.). 'А все-таки я счастлив, очень счастлив.' Әйттем бит, ничә тапкыр әйттем (Л.И.). 'Говорил же, несколько раз говорил.'*

2. В одном из членов предложения есть частицы: *Менә рәхмәт! Кая әле, кая! (Л.И.). 'Вот спасибо! Где же, где!'*

3. Повторяется целое словосочетание без изменения или в несколько измененном виде: *Бәлки чыгарырлар, дигән өмет тә бетте. Чыгармадылар, киресенчә, һаман жыйдылар, һаман жыйдылар (Ф.Б.). 'Не выпустили, наоборот, все собирали и собирали.'*

4. Кроме вышерассмотренных типов повторных конструкций, в татарском языке употребляются и обратные повторы сочинительной конструкции, которые распространены как в письменной, так и в устной речи: *Син миңа, мин сиңа (әйтәм). 'Я тебе, ты мне.' «Син минеке, мин синеке» (телевизион тапшыруның исеме). '«Ты моя, я твой»' (название телевизионной передачи). Яланга чыксаң, анда саескан да карга, карга да саескан (Г.И.). 'Если выйдешь в поле, там только сороки да вороны, вороны да сороки.' Кайбер кешеләрнең башка бернәрсәгә дә исләре китми, ашыйлар да эчәләр, эчәләр дә ашыйлар (Ә.Е.). 'Некоторые люди ничему больше не удивляются, едят и пьют, пьют и едят.' Рассматриваемые конструкции выражают «исчерпанность перечисления» [Троицкий, 1977, С. 106; Сигал, 2002, С. 11]. Обратный повтор образуется и при удвоении словосочетаний, компоненты которых находятся между собой в подчинительной связи: *Аның бөтен вакыты шәһәрдән авылга, авылдан шәһәргә йөрөп уза иде (Ф.Х.). 'У него все время проходило между городом и деревней, деревней и городом.'**

Итак, существует особая разновидность сочиненных членов предложения, которые не только однородны, но и тождественны. Ядро этой разновидности составляет случаи сочинения различных грамматических форм одного и того же слова, от обычных рядов однородных членов они отличаются значением и некоторыми другими свойствами.

При однородных членах часто повторяется общее слово. В татарском синтаксисе на наличие у однородных членов предложения общего знаменателя лингвисты обратили внимание давно. «Самое важное средство при однородности – это подчинение их какому-либо общему члену, т.е. подчинительная связь» [Зәкиев, 1984, С. 93; 1999, С. 176-177]. Однако синтаксические особенности общих членов предложения до сих пор специально не изучались. В вышеупомянутых трудах по татарскому синтаксису сказано лишь о подчиняющем общем члене. Как показывают наши исследования, общим членом могут выступать и главное, и зависимое слово.

Общие члены в однородном ряду могут употребляться и повторно, и одинарно. Одинарные и повторяющиеся общие слова в предложении в отношении к однородным словам могут выступать и как главное, и как зависимое слово. В данной работе мы остановимся на их общих и различительных показателях.

Если общий член не повторяется, то трудно определить отношение их ко всем однородным членам, т.е. считать общим членом: *Тагын алла ничә төрле сораулар, җаваплар китте (Ш.М.). 'Пошли разные вопросы и ответы.'*

Если в предложениях с однородными членами есть повторы общего члена предложения, то не остается сомнения в его наличии: Бигрэк тэ бер эш белән, бер уй, бер теләк белән янган кешеләрдә (Л.И.). 'Особенно у людей, которые горят за общее дело, имеют общее желание.'

Редуплицированные общие члены, как правило, употребляются в одинаковой грамматической форме, с однородными членами входят в одинаковые отношения: Хәзер инде күбрәк аның сүз башлавын, аның сорашуын көтәм (Ә.Е.). 'А теперь уже больше жду его слова, его вопросы.'

Общий член может повторяться дважды и более. Это зависит от количества однородных членов: Безнең таркалган частьлар һәр авыл, һәр үр, һәр юл, һәр куаклык, һәр күпер өчен сугыша-сугыша һаман чигенәләр дә чигенәләр (Г.Ә.). 'Наши расформированные части все еще отступают да отступают, сражаясь за каждую деревню, за каждую высоту, за каждую дорогу, за каждый кустик, за каждый мост.' Как видно из примера, количество общих членов равно количеству однородных членов. А иногда общий член может повторяться меньше, чем однородные члены: Бу кипарислар, бу пальмалар, магнолиялар, «боек таллар», бу акация, лавр, олеандр куаклары, ун елдан соң килсәң дә, шулай тыныч кына үсеп утырмаслармыни (Ә.Е.). 'Эти кипарисы, эти пальмы, магнолии, «унылые ивы», эти кустарники акации, лавра, олеандра разве не будут расти так спокойно через десять лет.' В данном предложении слово бу у каждого члена не представлено. Однако это слово воспринимается как общее слово к однородным членам.

В очень редких случаях общий член может повторяться больше, чем однородные члены. Этого требуют ритм рифмы в поэзии. Перед одним однородным членом общий член повторяется дважды, данный факт следует рассматривать как случай количественного совпадения общего члена и однородных членов.

Имеются характерные черты в повторных и неповторных употреблениях общих членов предложения: 1. В ряду однородных членов предложения общий член может употребляться повторно и неповторно: Мондагы йортлар берсеннән-берсе биек, берсеннән-берсе матур (Л.И.). 'Здесь дома один красивее и выше другого.' В этом предложении слово берсеннән-берсе – повторяемый общий член, а слово йортлар – неповторяющийся общий член. Эту особенность можно наблюдать в предложениях, где имеется повторяющийся общий член.

2. Повторяющиеся и неповторяющиеся общие члены могут быть и распространенными, и нераспространенными: Аның күзенә, йөзенә ачу катнаш кайгы чыкты (Г.И.). 'В его глазах, лице появилось огорчение со злобой.' Укучылар аның янына көн дә киләләр, көн дә чәчәкләр китерәләр (Л.И.). 'Ученики к ней приходят каждый день, каждый день приносят цветы.'

Повторяющиеся общие члены в предложении выполняют следующие синтаксические функции: а) подлежащего: Утызар кеше дә, кырыгар кеше дә катнаша (Л.И.). 'Участвуют по тридцать человек, и по сорок человек'; б) сказуемого: Шундый апа белән торып кара эле син. Колхозда да парторг, өйдә дә парторг ул (Л.И.). 'Вот попробуй ты жить с такой сестрой. Она и в колхозе парторг, и дома парторг'; в) определения: Үлән, жир йөзәндәге һәр матдә, һәр атом бөртеге акыллы (М.Ю.). 'Трава, каждая вещь на земле, каждая частица

атома умная'; г) дополнения: *Эйе шул, ниләр генә язмыйлар, ниләр генә сөйләмиләр* (Ф.Б.). 'Да, чего только не пишут, чего только не рассказывают'; д) обстоятельства: *Бу кичке сәгатътә нинди тыныч һәм нинди юаш ул* (Ә.Е.). 'В этот вечерний час такой он спокойный и такой безобидный.'

Неповторяющиеся общие члены в предложении выполняют те же синтаксические функции (подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, различные обстоятельства и др.). В этом смысле они равнозначные.

3. В ряду однородных членов повторяться может как непосредственный распространитель однородных членов, так и опорное слово, с которым однородные члены находятся в подчинительной связи, и служебное слово. Как видно из приведенных примеров, общие члены повторяются как подлежащие, как определение к дополнению или подлежащему; как дополнение к определению или сказуемому; как различные обстоятельства к сказуемому, сказуемое к подлежащему, различные обстоятельства к однородным обстоятельствам. Общие члены выступают как главное и зависимое слово: а) как зависимый член: *Син – намуслы коммунист, намуслы җитәкче* (Ф.Б.). 'Ты – честный коммунист, честный руководитель.'

Эмоционально-экспрессивная и оценочная окраска однородных членов усиливается здесь благодаря повтору слова со значением общего и характерного для каждого однородного члена признака. Иногда повтор является факультативным компонентом предложения. А в большинстве случаев, кроме экспрессивной функции, повтор выполняет синтаксикоорганизующую роль. Опускание повторов в следующем предложении невозможно: *Ул күлмәк сайлавын карап торсаң, эчең поша башлы: берсен ала, берсен сала, берсен кия, берсен үтүкли, бөгәрләп ата*, тагын *бүтәнән эзли* (К.К.). 'Если будешь наблюдать за тем, как она выбирает платье, то становится скучно: берет одно, снимает другое, одно надевает, одно гладит, разминая, выбрасывает, ищет еще другое.'

б) как главное слово: *Ясминә. Соң булса да, аңладым, син миңа машина алдым, төсле телевизор алдым, кер юу машинасы алдым, тузан суырткыч алдым*, дип мактанган шикелле, *Ясминәне алдым* дип, *күкрәк сугар өчен алдың ... Янәсе, мондый эйбер авылда миндә генә!* (И.Ю.). 'Ясмина. Хотя поздно, но поняла, как ты хвалишься, что машину купил, цветной телевизор купил, стиральную машину купил, пылесос купил, так и женился на мне только для того, чтобы хвастаться... Будто, такие вещи в деревне имеются только у меня!'

Неповторяющиеся общие члены выступают в тех же синтаксических позициях. Повтор опорного слова, усиливая смысловую роль однородных членов, ритмизирует высказывание, придает ему четкость и стройность, повышает экспрессию и облегчает воздействие на слушателей.

4. Повторяющиеся и неповторяющиеся общие члены предложения могут заменять друг друга. Как упомянуто нами выше, они во многом схожи друг с другом. Повтор общего члена предложения детерминировано двумя причинами: во-первых, неясно: неповторяющийся общий член предложения относится ко всем однородным членам или к рядом стоящему. Это можно определить из контекста или содержания предложения: *Югыйсә, көздән бирле*

саклаган матурлыгың, байлыгың коелып, әрәм булыр (М.М.). 'А то твоя красота, богатство, которые ты сохранил с осени, пропадут зря.' Повторение общего члена рассеивает указанное сомнение. Во-вторых, при повторении делается ударение на все однородные члены в отдельности: Сагызлы чыршы исе, әче төтен исе, салкын кар исе – барысы, бергә кушылып, баш очында бөтерелә (Л.И.). 'Запах живицы, едкий запах дыма, запах холодного снега кружатся над головой, перемешиваясь все вместе.'

Повторяющиеся общие члены определяют границы однородных членов в предложении. Здесь следует отметить два случая: Повторяющиеся общие члены могут входить и не входить в состав однородных членов.

Если подчиняющееся слово повторяется в одинаковой грамматической форме, то оно не входит в состав однородных членов и рассматривается как общий член, относящийся ко всем однородным членам: Үскән саен аңа ата сүзе, ата кулы кирәктер шул (Л.И.). 'По мере взросления нужны слова отца, руки отца.' В этом предложении слова сүзе, кулы – однородные члены, а слово ата является общим членом в отношении к нераспространенным однородным членам.

Опорное повторяющееся общее слово нельзя рассматривать как часть однородных членов: Аларның баш очында пуля яңгыры, снаряд яңгыры ява (Л.И.). 'Над головой у них дождь пуль, дождь снарядов.'

Если повторяется часть контекстуально нечленимых словосочетаний, то их надо рассматривать как часть однородных членов, т.е. в составе однородных членов: Бакчада өч алмагач, өч груша агачы үсә. 'В саду растут три яблони, три груши.'

Если у однородных сказуемых у каждого повторяется подлежащее, то однородный ряд не формируется, а образуется сложное предложение сочинительного типа. В отечественном языкознании остальные повторные подлежащие рассматриваются как факультативное подлежащее, а такие предложения – промежуточными между простым и сложным [Бабайцева, 1987, С. 147]. В данных предложениях налицо два подлежащих и два сказуемых, поэтому они составляют сочинительные сложные предложения: Алар гына житез, алар гына хәйләкәр түгел икән бу дөньяда (Л.И.). 'В этой жизни не только они ловкие, не только они хитрые.' Алар турында кем белер, кем әйтер? (Ф.Б.) 'О них кто будет знать, кто скажет?'

Если у однородных подлежащих повторяются сказуемые, то тоже образуется сложное предложение сочинительного типа: Мәскәү каласына юл ала. Юк туганы, юк каршылаучысы, юк барып керер жире (К.Т.). 'Направляется в город Москву. Нет родственника, нет встречающего, негде остановиться.' В этом случае говорить об общем члене предложения при однородных членах неуместно. Здесь нет ни однородных членов, ни общих членов предложения, есть только сложные предложения сочинительного типа.

Если у однородных членов повторяется общее главное слово, то и в этом случае образуется сложное предложение номинативного типа: Иртә буран, кичтә буран (И.Ю.). 'Утром буран, вечером буран.'

Таким образом, вышерассмотренные повторяющиеся общие члены предложения, как и неповторяющиеся, выступают в предложении и как главные, и как зависимые слова. Они по составу бывают и распространенными, и нераспространенными, одинаково входят в связь с однородными членами, в предложении выполняют одинаковые синтаксические функции, могут употребляться при одинаковых однородных членах или заменять друг друга. Неповторяющийся общий член рассматривается отдельно от однородных членов, т.е. он выполняет отдельную от однородных членов синтаксическую функцию. Итак, и повторяющиеся общие члены, и однородные члены выполняют различные синтаксические функции, общие слова нельзя рассматривать как часть однородных членов. Использование общих членов в кратном или повторяющемся виде служит для создания сочинительного ряда как единой синтаксической конструкции.

Однородные члены часто оформляются повторами вспомогательных слов и грамматических средств. Особенности употребления союзов у однородных членов в татарском синтаксисе освещены довольно подробно [Мифтахов, 1981, С. 78-79; Зэкиев, 1984, С. 93-95; 1999, С. 176-179; Хангилдин, 1959, С. 486-493]. Повторное употребление союзов *да/дә/та/тә*, *ни-ни*, *але-але*, *алла-алла* и др. нашло свое описание в синтаксисе татарского языка, в то время как повторение частиц, послелогов, вспомогательных глаголов и др. незначительных частей речи, а также различных аффиксов в синтаксисе вообще не рассматривается. В синтаксисе татарского языка отмечено, что «однородные члены принимают одинаковую форму при логическом ударении на каждого из них» [Зэкиев, 1984, С. 95].

Исходя из функции, вспомогательные слова и грамматические средства можно разделить на несколько разновидностей: 1) связывающие однородные члены между собой. Сюда относятся сочинительные союзы; 2) связывающие однородные члены к общему подчиняющему слову (различные аффиксы, послелог и послеложные слова); 3) не связывающие, но усиливающие общее значение однородных членов (частицы, междометия, вспомогательные глаголы и т.д.).

Здесь мы остановимся на случаях повторного употребления вспомогательных слов и грамматических средств у однородных членов предложения, на их стилистических особенностях. Рассмотрим также сходные и отличительные черты повторного и неповторного употребления вспомогательных слов.

1. С точки зрения повторения-неповторения, союзы можно разделить на три вида: 1.1. Только повторяющиеся (*ни-ни*, *тагы-тагы*, *янә-янә*, *алла-алла*, *але-але*); 1.2. Употребляющиеся двояко, т.е. повторяющиеся и неповторяющиеся (*һәм*, *да/дә/та/тә*, *я*, *яки*, *яисә*); 1.3. Не повторяющиеся (*ләкин*, *ә*, *амма*, *фәкать*, *тик*, *бары*, *бары тик*, *бәлки*).

2. Средством связи однородных членов с общим подчиняющим словом являются следующие конкретные грамматические показатели:

2.1. Аффиксы: Поезд китте. Мәңге яшел *жирнең* *кояшын*, *диңгез думын*, *чәчәкләрен*, *шат кешеләрен* алып китте (Ә.Е.). 'Поезд ушел. Он с собой увез *солнце* *вечно зеленой земли*, *запах моря*, *цветы земли*, *ее веселых людей*.' Как видно из

примера, аффиксы повторяются у каждого компонента, их опущение невозможно,

2.2. Послелогии и послеложные слова: *Сэгать саен, минут саен* минем аны күрәсем килә иде (Ә.Е.). '*Каждый час, каждую минуту* мне хотелось ее видеть.'

Послелогии и послеложные слова повторяются лишь при логическом выделении значения однородных членов. Если нет необходимости в выделении, то они употребляются только у последнего члена: Нигәдер вакыт-вакыт үземнең *тормышым, үткәнем* хақында аңа бик сөйләсем килеп китә иде (Ә.Е.). '*Почему-то* временами очень хотелось рассказывать ему *о своей жизни, о своем прошлом*.'

При повторах послелогии и послеложные слова употребляются только с последним компонентом: Бугазыгызны киереп, *блач, блач дип* кычкырдыгыз, *блачны* кулга алдыгыз, я шуннан нәрсә булды? (Л.И.) '*На всю глотку* кричали: *власть, власть, власть* взяли в свои руки, а что потом?'

В следующем предложении повторение послелога у обоих компонентов стилистически себя не оправдывает: Күк йөзе дә берәз *ачылган шикелле, яктырган шикелле* (Г.М.). '*И небо вроде* немножко *прояснилось и вроде стало светло*.'

3. Вспомогательные слова, усиливающие общее значение однородных членов:

3.1. Частицы: Халик. Бу үз гомеремдә ачылган табылдыктарның *иң көтелмәгәне, иң авыры* (И.Ю.). '*Халик. Это самая неожиданная, самая трудная* находка в моей жизни.'

Вопросительные частицы *-мы/-ме, микән* повторяются у каждого однородного члена и выполняют функцию союза *әллә-әллә*: Фәһимәгә вәгъдә биреп калганнар иде, *килделәр микән, юк микән!* (Л.И.) '*Фагиме вообще-то обещали, приехали или не приехали?*' Если однородные члены принимают вопросительный аффикс *-мы/-ме*, то союз *әллә* не повторяется: *Тереме мин, әллә үлеме!* (И.Ю.) '*Жив я или мертв?*'

В некоторых случаях значение вопросительной частицы *-мы/-ме* равно функции союза *ни-ни* и при этом выражаются модальные значения как равнодушие, недовольство: Туй ул *булдымы, булмадымы* (И.Ю.). '*Что была свадьба, что ее не было* (все равно).'*Яхшымы, яманмы, сабакташлар бит әле үзез* (Л.И.). '*Хорошие или плохие, мы же все-таки одноклассники*.'

3.2. Вспомогательные слова, повторяясь у каждого члена, выражают выделение, подчеркивание: Бик *яшь икән, чибәр икән* дигән сүзләр генә ишеттерделәр (Л.И.). '*Говорили о ней, что она очень молода, оказывается, красива*.'

При отсутствии необходимости логического выделения, усиления значения эти вспомогательные слова употребляются только у последнего компонента: Аннан бакыр чәч тә сүз арасында бик *ачулы, усал итеп* карап куйды (Г.Г.). '*Еще рыжеволосый при разговоре* посмотрел с гневом, со злобой.'

Общая вспомогательная часть у сложных глагольных сказуемых употребляется только у последнего компонента: Кышлык утынны сабан туге

житкәнче турап, әрдәнәләп куя иде (М.М.). 'Дров на зиму он распиливал и складывал до сабантуя.'

Если вспомогательные слова участвуют в образовании новых лексических единиц, то они употребляются у каждого компонента. Их в этом случае нельзя опускать: Ул мине үз итә, якын итә (Ә.Е.). 'Она меня *считает* своим, *считает* близким.'

3.3. При повторении с различными междометиями значение сказуемых усиливается: *И жылады* мескен, *и жылады*, аңар карап, мин жыладым (Л.И.). 'Ну *и плакала* бедняга, ну *и плакала*, глядя на нее, и я плакал.'

3.4. Указательное местоимение в роли общего усилительного слова повторяется с каждым компонентом однородных членов: *Менә тотарлар, менә алып китарлар* (Ф.Б.). 'Вот поймают, вот увезут.'

Таким образом, сочинительные союзы, связывающие однородные члены, аффиксы, послелогии и послеложные слова, которые связывают однородные члены с главным словом, частицы, вспомогательные глаголы и др., усиливающие общее значение, повторяются с каждым компонентом. Если нет необходимости в усилении значения, логического выделения, подчеркивания, то они употребляются только у последнего компонента. Повторение при логическом выделении, подчеркивании, а также употребление только у последнего компонента при безударном положении являются стилистически положительными приемами. Повтор служебного слова, как известно, подчеркивает значение однородных членов, повышает их экспрессивно-эмоциональную роль и тем самым усиливает внимание к ним. Использование одинарных и повторяющихся вспомогательных средств с однородными членами предложения служит их объединению в единую синтаксическую конструкцию.

Список используемых источников:

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. М.: Просвещение, 1987. Ч.3: Синтаксис. Пунктуация. 256 с.
2. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык (синтаксис). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. 343 с.
3. Галлямов Ф.Г. Лексико-грамматические особенности повторов в современном татарском языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1983. 185 с.
4. Галлямов Ф.Г. Структурно-семантическое осложнение простого предложения в татарском языке: Автореф. ... дис. докт. филол. наук. Уфа, 2007. 62 с.
5. Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т.2. 635 с.
6. Зәкиев М.З. Татар грамматикасы. М.: Инсан-Фикер, 1999. Т.3: Синтаксис. 512 б.
7. Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле синтаксис һәм пунктуациясе. Казан: Татар, китап нәшр., 1984. 258 б.
8. Мифтахов Б.М. Татар теле. 6 кл. өчен дәреслек. Казан: Татар, китап нәшр., 1981. 136 б.
9. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища школа, 1971. 776 с.
10. Сафиуллина Ф.С. Синтаксис татарской разговорной речи. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1978. 254 с.
11. Сигал К.Я. Обратный повтор сочинительной конструкций в тексте: лекции по спецкурсу «Проблемы сочинения». М.: Ин-т языкознания РАН, 2002. 16 с.
12. Троицкий Е.Ф. Сочинение тождественных членов // Русский язык в школе. 1977. №6. С. 104-106.
13. Хаков В.Х. Стилистика һәм сүз сәнгате. Казан: Таткнигоиздат, 1979. 158 б.
14. Хаков В.Х. Татар әдәби теле. Стилистика. Казан: Татар, китап нәшр., 1999. 304 б.
15. Хаков В.Х. Татар теле стилистикасына кереш. Казан: КДУ нәшр., 1963. 167 б.
16. Хаков В.Х. Тел һәм стиль мәсәләләре. Казан: КДУ нәшр., 1961. 160 б.

17. Хангилдин В.Н. Татар теле грамматикасы: Морфология һәм синтаксис. Казан: Татар, китан нәшр., 1959. 642 б.
18. Чеснокова Л.Д. Сочинительные связи слов в школьном курсе синтаксиса // Проблемы преподавания синтаксиса в школе. М., 1976. С. 126-129.
19. Чеснокова Л.Д. Структуры синтаксических конструкций с однородными компонентами // Учен. зал. Таганрог, пед. ин-та. Секц. филол. наук. 1963. С. 146-148.
20. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1941. 620 с.
21. Әхмәтҗанов Р.Г. Татар телендә тәқрар һәм редупликация // Вопросы лексикологии и лексикографии татарского языка. Казань, 1976. С. 5-15.

References:

1. Stanislau babaitau V.V., Maksimov L.Yu. Modern Russian language. M.: Education, 1987. H. F: Syntax. Punctuation. 256 p.
2. Galkina-Fedoruk E.M., Gorshkov K.V., Shansky N.M. Modern Russian language (syntax). M.: Izd-vo Mosk. University press, 1958. 343 p.
3. Gallyamov F.G. Lexico-grammatical features of repetitions in the modern Tatar language: dis. ... candidate. doctor of Philology. Sciences. Kazan, 1983. 185 p.
4. Gallyamov F.G. Structural-semantic complication of the simple sentence in the Tatar language: author. ... dis. doctor. doctor of Philology. Sciences. Ufa, 2007. 62 p.
5. Grammar of the Russian language. M.: Izd-vo an SSSR, 1954. Vol. 2. 635 p.
6. Zakiev M.Z. the Tatar grammar. M.: A Man Of Thought, 1999. TZ: Syntax. 512 p.
7. Zakiev M.Z. the Modern Tatar language and syntax of paragraph. Kazan: Tatar book publishing house, 1984. 258 p.
8. Miftakhov, B. M. Tatar. CL. 6 Tutorial for. Kazan: Tatar book publishing house, 1981. 136 p.
9. Pocheptsov G. G. the Structure of a Constructive review of the proposal. Kiev: Vishcha school, 1971. 776 p.
10. Safiullina F. S. In speech syntactic cultural conversation. Kazan: Publishing house Kazan. University press, 1978. 254 p.
11. Segal K. Y. repeat coordinating construction in the text reverse": a course of lectures on "Problems sochin. M.: Institute of linguistics RAS, 2002. 16 p.
12. Trinity-E. F. Sochin identical members // Russian language in school. 1977. No. 6. P. 104-106.
13. Hacks V. H. and the Stylistic art of the word. Kazan: Tatknigoizdat, 1979. 158 p.
14. Hacks V. H. Tatar literary language. Other. Kazan: Tatar book publishing house, 1999. 304 p.
15. Hacks, V. H. an introduction to the structure of the other of the Tatar language. Kazan: KSU other 1963. 167 p.
16. Hacks V. H. Language and style issues. Kazan: KSU other 1961. 160 p.
17. Jangildin V. N. The program of the Tatar language: syntax and is. Kazan: Tatar book publishing house, 1959. 642 p.
18. L. Chesnokov.D. The word in the course of Coordinating the relationship of syntactic street School // problems of teaching in the school is V. syntax. M., 1976. P. 126-129.
19. L. Chesnokov.D. Structures with homogeneous components of syntactic structure // Kazan. hall. Taganrog, PED. in the. Section. doctor of Philology. science. 1963. P. 146-148.
20. Shakhmatov A. A. Russian language and syntax. HP: Uchpedgiz, Leningrad. DEP, 1941. 620 p.
21. Akhmetzyanov R. G. Reduplication and repetition in the Tatar language // problems subsection lexicology of languages, lexicographer I. in the history of the Czech Republic. Kazan, 1976. P. 5-15.

DOI: 10.17117/no.2015.02.125

Поступила (Received): 20.05.2015

tgpu@tula.net

Капура Н.В., Дроздова Т.В., Ремешева Е.М. К проблеме взаимозаменяемости синонимов

Kapuhra N.V., Drozdova T.V., Remesheva E.M.
To the problem of interchangeability of synonyms

Синонимия – это один из наиболее дискуссионных разделов лексикологии для исследователей, изучающих английский язык. Открытым на сегодняшний день остается вопрос о месте и роли синонимов не только в английском, но и в ряде других языков, все еще ведутся споры о методах их изучения и классификации. Синонимия изучали многие ученые-языковеды. В данной статье авторы рассматривают такую важную проблему для синонимии как взаимозаменяемость и сочетаемость слов. Проанализированы характерные стилистические особенности синонимов, их обширная классификация, область применения, границы синонимического ряда, причины ошибок при употреблении и результаты синонимических замен. Выявлена зависимость взаимозаменяемости от источника слова. Авторы проводят свое исследование на основе сопоставления слов и примеров из художественной литературы. В настоящей работе сделана попытка привести точки зрения ведущих исследователей и сделать вывод о значимости синонимов в современном английском языке

Ключевые слова: синонимы, взаимозаменяемость, коннотация, синонимическая доминанта, эвфемизмы

Капура Наталия Владимировна
Кандидат философских наук, доцент
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр-т Ленина, 125

Дроздова Татьяна Владимировна
Кандидат филологических наук, доцент
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр-т Ленина, 125

Synonymy is one of the most debatable sections of lexicology for learning English. The question of a place and a role of synonyms not only in English, but also in some other languages, is opened disputes on methods of their studying and classification are still conducted. The synonymy was studied by many scientists-linguists. In this article the authors consider such an important problem for synonymy as interchangeability and word compatibility. Characteristic stylistic features of synonyms, their extensive classification, a scope, borders of a synonymic row, reason of mistakes in use and results of synonymic replacements are analysed. Dependence of interchangeability on a word source is revealed. The authors conduct the research on the basis of comparison of words and examples from fiction. In the given work an attempt view of leading researchers and opinion is done a conclusion on the importance of synonyms in modern English is drawn

Key words: synonyms, interchangeability, connotation, synonymic dominant, euphemisms

Kapuhra Natalia Vladimirovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenin ave., 125

Drozdova Tatyana Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenin ave., 125

Ремешева Елена Михайловна
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр-т Ленина, 125

Remesheva Elena Mikhailovna
Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenin ave., 125

Введение (Introduction)

Синонимия представляет одну из наиболее противоречивых проблем раздела лексикологии для изучающих английский язык. Несмотря на большое количество исследований и научных работ, посвящённых различным функциям и особенностям синонимии, до сих пор продолжают споры и дискуссии в отношении определения синонимов, методов их изучения, принципов выделения и классификации синонимов, границ синонимического ряда.

Группирование слов базируется на их схожести и противоположности. Рассматривая схожесть значения и отличия фонетической формы, мы приходим к выводу: словарь любого языка содержит слова, схожие по значению, но отличающиеся по морфемному составу, фонетической форме и употреблению, что обеспечивает возможность выражения тончайших оттенков смысла, эмоций, воображения. Чем развитее язык, тем богаче его лексическое разнообразие и, следовательно, больше возможность лексического выбора для выразительности и точности речи.

Цель этой работы – попытаться выделить основные проблемы и ошибки употребления синонимов и определить от чего зависит их взаимозаменяемость.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Для написания данной статьи были использованы методы сопоставления и анализа слов. Материалами для данной статьи послужили словари таких авторов как: Macmillan, П.П.Литвинов, Джозефа Девлин –, а также исследовательские и научные работы авторов, список которых предоставлен в конце статьи в источниках.

Результаты (Results)

Рассмотреть, как С. функционируют, можно на следующем примере:

"Already in this half-hour of bombardment hundreds upon hundreds of men would have been violently slain, smashed, torn, gouged, crushed, mutilated." (R. Aldington)

С. *smashed* и *crushed* очень близки семантически, они объединены, чтобы дать усиленное представление об ужасах войны. Богатство и ясность языка являются первостепенной важностью, т.к. они обеспечивают точность выражения мысли.

Даже такой отдельно взятый пример показывает, что часто встречающееся определение С. как слов одного языка, имеющих одинаковое значение, или различных слов, обозначающих одно и то же понятие, не является ни в коей мере правильным, более того, оно ведет к непониманию проблемы. По самой природе языка каждое слово имеет свою историю, свою особенность свои собственные контексты, в каждом из них кроется возможность различных коннотаций и эмоциональной составляющей. Кроме того, слова с одинаковым значе-

ние были бы бесполезны для общения: они перегружали бы язык, но не обогащали бы его. Если два слова точно совпадают по значению и употреблению, естественным развитием ситуации будет или изменение значения одно из них, или выпадение одного из них из языка.

Таким образом, синонимы – это слова, схожие, но не идентичные по значению. Гинзбург Р.С. дает такое определение: Синонимы – это два или более слов одного языка, принадлежащие к одной части речи и обладающие одним или более идентичным, или почти идентичным денотационным значением, взаимозаменяемые, по крайней мере, в некоторых контекстах, без существенного изменения денотационного значения, но различающиеся по морфемному составу, фонетической форме, оттенкам значения, коннотации, стилю, валентности и идиоматическому употреблению [1]. При этом дополнительные характеристики стиля, эмоциональной окраски, валентности, свойственные одному из элементов синонимической группы, могут отсутствовать у одного или всех остальных.

Подчеркивая, что С. принадлежат к одной части речи, определение показывает, что группирование С. является в действительности особым случаем лексико-грамматического группирования, основанного на семантической близости слов. Дальнейшая классификация С. приведена на основе точек зрения различных исследователей, указанных в источниках.

Обычно С. отличают один от другого, они могут различаться по эмоциональной или стилистической коннотации, может быть различие в значении или валентности. Например, если рассматривать синонимичную пару *to begin* – *to commence*, мы увидим, что они различаются по принадлежности к разным стилям речи. Слово *to commence* принадлежит к формальному (официальному) стилю, оно уместно в официальных документах – афиша сообщает *the performance will commence*, а мы спрашиваем друг друга, *when it begins*. Мы *commence hostilities/operations*, но *begin a quarrel / dinner*. Два слова, обозначающие одно и то же понятие, имеющие одну и ту же денотацию, но различную стилистическую коннотацию, являются стилистическими С. Слова *to begin* – *to commence* – стилистические С. То же относится и к паре *enemy* – *foe*.

С. могут различаться в эмоциональной коннотации, например, *father* – *daddy*, которые совпадают в денотации, но различаются эмоционально (*father* – слово эмоционально нейтральное, в то время как *daddy* – эмоционально окрашенное детское слово). Такие эмоционально различные С. также называются стилистическими С.

Другое дело, когда слова различаются по дополнительной импликации, которая характеризует их значение. Глаголы *to tell* и *to relate* сходны в том, что обозначают «передавать информацию», но *to tell* предполагает сообщение информации с объяснениями, а *to relate* – отчет, как правило, подробный о том, что говорящий видел, читал, испытал и т.д.

Прилагательные *fast*, *rapid*, *swift*, *fleet*, *quick*, *speedy*, *hasty*, *expeditious* имеют общее значение, но *fast* подчеркивает, как движущийся объект покрывает расстояние по земле; *rapid* характеризует само движение и зачастую подразумевает

удивительную скорость; *swift* подразумевает высокую скорость, нередко дополненную легкостью движения или использованием приспособлений; *fleet* – легкость или невесомость вместе с исключительной быстротой, это слово очень поэтично; *quick* предполагает короткое время и быстроту, скорее в действии, чем в движении; *speedy* – особую быстроту, а также спешку; *hasty* – скорее спешку, стремительность, чем скорость и часто подразумевает небрежность, невнимательность, нервозность и т.п.; *expeditious* – продуктивность, отсутствие пустой траты времени, ненужной спешки и т.д.

С., различающиеся по дополнительной импликации, которая формирует семантический компонент денотации, называются идеографическими С.

Контекстуальные или контекстуально зависимые С. сходны по значению только при определенных условиях. Может случиться, что разница в значении двух слов контекстуально нейтрализуется, например, *buy* и *get* обычно не являются С., но они синонимичны в следующих примерах: *I'll go to the shop and buy some bread / I'll go to the shop and get some bread*. Глаголы *bear* и *stand* семантически различны и не взаимозаменяемы, за исключением случаев, когда они используются в отрицательной форме, например, *I can't bear it any longer / I can't stand it any longer*.

В большинстве случаев результатом синонимических замен является модификация высказывания. Например, *"I found a large table in my room. I found a great table in my room."*

В первом предложении мы просто констатируем факт, а во втором добавляется удивление или раздражение.

Мы можем сказать *'a swift glance* и *a quick glance'*, но не *fast* (поскольку *fast* показывает, как объект движется по земле).

Глаголы *lift* и *raise* взаимозаменяемы в ограниченном круге контекстов, например, *'He raised a finger.'* и *'He lifted a finger.'* Но глагол *to raise* имеет более широкий спектр применения, например, *'to raise a voice, to raise a question, to raise prices, to raise wages, etc.'*

Однако, С. могут использоваться в некоторых контекстах без стилистических различий, чтобы избежать нежелательного повтора, например, *"Mor observed the youthful fullness of her face, pouting with concentration – and as he watched her he reflected to himself how rarely it was now that he met a woman"* (I. Murdoch).

Следует уделить некоторое внимание разным видам семантической схожести, некоторые специалисты классифицируют следующие группы слов *ask/beg /implore; like / love / adore; gift / talent / genius* как С., называя их относительными С. Но такой подход вызывает сомнения, т. к. здесь присутствует различие в денотационном значении, слова обозначают различные понятия, а различные степени одного и того же понятия, т. е. не могут заменять одно другое.

Из приведенных выше примеров видно, что в каждой синонимической группе присутствует синонимическая доминанта, т. е. слово, содержащее специфические черты, свойственные всем остальным членам группы, например, *undergo* и *hope*.

В синонимической группе *leave, depart, quit, retire, clear out* глагол *leave*, имеющий наиболее общее значение и являющийся стилистически и эмоционально нейтральным, может замещать все остальные члены группы. Остальные же члены группы могут заменить *leave* только в том случае, когда специфический семантический компонент должен превалировать над общим значением. Когда мы хотим подчеркнуть идею прекращения трудовой деятельности, *quit* более подходящее слово, т. к. именно это специфическое значение доминирует над общим для всей группы значением. Примерами других синонимических доминант являются *get*, глагол, способный заменить практически в любом контексте глаголы *obtain, acquire, gain, win, earn*; *ask*, имеющий общий смысл в синонимической группе *inquire, question, interrogate*.

Синонимическую доминанту не следует путать с родовым понятием. Так, например, *animal* – это родовое понятие по сравнению со специфическими понятиями *wolf, dog, mouse, etc.* (которые не являются С.), в свою очередь слово *dog* – родовое понятие для различных пород собак (*bull-dog, collie, poodle, etc.*).

Еще один термин, заслуживающий упоминания, – гипоним, или инклюзия, т. е. более специфическое понятие включается в родовое понятие. Так, например, слово *rup* является инклюзией слова *dog*; *dog*, в свою очередь – гипоним слова *animal*.

Необходимо также иметь в виду, что большинство наиболее употребительных слов являются полисемантическими, имеют много С., более того, одно и то же слово в разных своих значениях принадлежит к различным синонимическим группам. Это можно проследить на примере прилагательного *fresh* в различных контекстах: *a fresh metaphor – fresh / original / novel / striking; to begin a fresh paragraph – fresh / another / different / new; fresh air – fresh / pure / invigorating; a freshman – fresh / inexperienced / green / raw; to be fresh with smb – fresh / impertinent / rude* [1].

Взаимозаменяемость и возможная нейтрализация синонимов проверяются путем подстановки, метода, заимствованного из фонологии. Значение слов определяется замещением одно другим и определением полученного результата. С. имеют определенную область применения, в пределах которой они могут замещаться без изменения или с очень незначительным изменением смысла высказывания. Например, *ask* и *inquire* могут взаимно заменяться, если за ними не следует дополнение: “*Where do you live now?*” *he inquired*.

Но при наличии дополнения смысл будет неизбежно меняться, приобретаемая определенная коннотация (“*And where do you work? I’ve asked you that several times*”), т. е. *ask smb* имеет общий смысл, обозначает запрос информации, замена на С. *question* и *interrogate* потребует изменения структуры предложения (отсутствие слова *that*), глагол *question* будет означать, что говорящий постоянно задает другу вопросы с пристрастием, *interrogate* подразумевает систематичное дознание, осуществляемое официальным лицом, и могло бы употребиться иронично, если характер говорящего допускает подобную иронию.

Различия в значении можно также установить при помощи антонимов. Например, разница между *firm* и *hard* очевидна, если обратить внимание на то,

что *firm* контрастирует с *loose* и *flabby* (*firm ground / loose ground; firm chin / flabby chin*), тогда как антонимом *hard* является *soft* (*hard words / soft words*).

Слова *strange, odd, queer*, имеющие различную коннотацию, часто взаимно заменяются, т.к. они могут использоваться в качестве определений к одним и тем же словам или к словам, обозначающим одно и то же понятие: *strange feeling (glance, business), odd feeling (glance, business), queer feeling (glance, business)*.

Из приведенных выше примеров следует, что два или более слова являются С., если среди тех предложений, в которых одно из них заменяется другим, встречаются такие, в которых совпадает смысл. Но подобная взаимозаменяемость ограничена, т. к. слова, схожие по значению в одних контекстах могут взаимно замещаться, а в других нет. При этом следует иметь в виду, что целью подстановок является не проверка взаимозаменяемости слов, а использование в полной мере интеллектуальной, эмоциональной и стилистической ценности каждого слова.

Значение каждого слова обусловлено значениями других слов той же словарной системы, с особенностями семантической близостью. Например, *high* и *tall* могут определяться не только с точки зрения их валентности (*tall* используется по отношению к людям), но и с учетом того, насколько они взаимозаменяемы и наличием соответствующих антонимов. Здание может быть *high* или *tall*. *High* – относительное понятие, обозначающее, насколько поднимается объект над поверхностью по сравнению с тем, что считается обычным для подобных объектов (*A table is high if it exceeds 75 cm; a hill of a hundred metres is not high.*). Та же относительность характерна и для его антонима *low*. Что касается слова *tall*, то оно используется для тех объектов, чья высота значительно превышает ширину (диаметр) или обычный размер подобных объектов. Антонимом является слово *short*.

Область применения взаимного замещения ограничена, и за ее пределами подстановки или разрушают красоту и точность мысли, или, что случается гораздо чаще, делают высказывание грамматически неправильным и непонятным. Поэтому знание того, в чем один С. отличается от другого имеет первостепенное значение.

Различия между словами, близкими по значению, очень часто настолько тонки, что вызывают определенные трудности даже у носителей языка, не говоря уже о лицах, изучающих иностранный язык. Нередко одно слово объясняется через его С., это полезно, т. к. благодаря дополнительным ассоциациям формируются более прочные связи. Но гораздо важнее различение С. и слов, которые часто путают.

Необходимо учитывать, что перевод не является критерием синонимичности, в ряде случаев английские слова с разной валентностью и областью применения переводятся на русский язык одинаково, например, слова *also, too, as well*, которые переводятся на русский язык тоже, никогда не бывают взаимозаменяемыми.

Также часто при попытке показать обширные знания языка иностранцы пытаются усложнить свою речь, но в конечном итоге совершают ошибки. Например, неправильное употребление глаголов *to visit* и *to attend* (глагол *to visit*

имеет широкое понятие, чем глагол *to attend*, который используется только в значении «посещать лекции, занятия» и т.д.).

Взаимозаменяемость С. зависит также от источника С. Ниже приводятся примеры С., имеющих явно выраженную эмоциональную или стилистическую коннотацию, которые ограничивают их взаимозаменяемость или делают ее невозможной. Синонимия имеет характерные черты в каждом языке, для английского языка особенностью является различие между простыми стилистически нейтральными «родными» словами, литературными словами, заимствованными из французского языка и научными терминами, имеющими греко-латинское происхождение.

Исконно английские слова	Слова, заимствованные из французского языка	Слова, заимствованные из латинского языка
<i>to ask</i>	<i>to question</i>	<i>to interrogate</i>
<i>belly</i>	<i>stomach</i>	<i>Abdomen</i>
<i>to gather</i>	<i>to assemble</i>	<i>to collect</i>
<i>empty</i>	<i>devoid</i>	<i>vacuous</i>
<i>to end</i>	<i>to finish</i>	<i>to complete</i>
<i>to rise</i>	<i>to mount</i>	<i>to ascend</i>
<i>teaching</i>	<i>guidance</i>	<i>Instruction [1]</i>

В английском языке имеются также многочисленные пары синонимических производных, одно слово имеет греческое, другое латинское происхождение, например, *periphery* / *circumference*; *hypothesis* / *supposition*; *sympathy* / *compassion*; *synthesis* / *composition* [1].

Но пример стилистических отношений, приведенный выше, не является универсальным, например, «родные» слова *dale*, *deed*, *fair* – поэтические эквиваленты заимствованных С. *valley*, *act*, *beautiful*.

Роль заимствований в появлении я языке С. не следует преувеличивать. С. также возникают в ходе словообразования различных типов. Например, фразовые глаголы способствуют увеличению количества С.: *to choose* / *to pick out*; *to abandon* / *to give up*; *to continue* / *to go on*; *to enter* / *to come in*; *to lift* / *to pick up*; *to postpone* / *to put off*; *to quarrel* / *to fall out*; *to return* / *to bring back* [1].

Это же справедливо и в отношении сложных слов, обозначающих абстрактные понятия и связанных с ними людей и событий: *arrangement* / *layout*; *conscriptio* / *call-up*; *precipitation* / *fall-out*; *regeneration* / *feedback*; *reproduction* / *playback*; *resistance* / *fight-back*; *treachery* / *sell-out* [1].

Более частый способ образования С. – сочетание существительного с глагольной основой с глаголом общего значения (*have*, *give*, *get*, *make*), которое отличается от простого глагола по некоторым аспектам: *to laugh* / *to give a laugh*; *to sigh* / *to give a sigh*; *to walk* / *to take a walk*; *to smoke* / *to have a smoke*; *to love* / *to fall in love*; *to read* / *to have a read* [1].

Довольно часто встречаются С., являющиеся сокращениями: *memorandum* / *memo*; *vegetables* / *veg*; *margarine* / *marge*; *microphone* / *mike*; *popular (music)* / *pop (music)*.

Источником С. с социолингвистической точки зрения являются эвфемизмы, слова, в которых присутствует более приятная или менее обидная коннотация, например, poor / underprivileged; naked / in one's birthday suit; pregnant / in the family way; lodger / paying guest; to die / to pass away [1]. Нередко эвфемизмом является научный термин, который звучит менее обидно из-за его непонятности, например, drunkenness / intoxication; sweat / perspiration [1].

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

В работе рассмотрены такие важные для синонимии явления как сочетаемость и взаимозаменяемость слов. Каждое слово синонимического ряда должно быть синонимично не только основному, но и всем остальным словам данной группы. Это значит, что какое-либо одно значение должно быть характерно для всех членов синонимического ряда.

При дифференцировании синонимов сначала выступает стилистический момент, далее обнаруживаются и более существенные расхождения. Как видим, синонимы, называя одно и то же, всегда чем-нибудь различаются. Однако эти различия обязательно предполагают их номинативную общность, определяющую основное свойство синонимов, возможность замены в определенных контекстах одного слова другим.

Сложность употребления синонимов показывает разнообразие, богатство и историю английского языка, что непосредственно отражено если не в деловой, то в художественной литературе.

Список используемых источников:

1. Ginzburg R.S. *A Course in Modern English Lexicology*. Higher school publishing house. Moscow 1966. С. 74-80.
2. Арнольд И.В. *The English World*. М.: Высшая школа, 1973. С. 177-193.
3. Kashcheyeva M.A. *Practical lexicology*. Ленинград: Просвещение, 1974. С. 70-73.
4. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Education, 2007.
5. Джозеф Девлин: *Словарь синонимов и антонимов английского языка*. Центрполиграф, 2005.
6. Литвинов П.П. *Словарь синонимов английского языка*. Яхонт, 2002.
7. Haitboev R.'s qualification work on specialty 5220100, English philology on theme: "Problem of synonyms in the translation", 2006. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-178357.html>
8. Синонимический ряд глаголов разрушения, 2011. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-130464.html#2>
9. Korolenko V.G. *Lexical Meaning and Semantic Structure of English Words*, 2011. URL: http://revolution.allbest.ru/languages/00287484_0.html
10. Елисеева В.В. *Лексикология английского языка*. СПб.: СПбГУ, 2003.
11. Употребление синонимов в английском языке. Синонимия в английском языке, 2012. URL: <http://lib.rosdiplom.ru/library/prosmotr.aspx?id=496335>

References:

1. Ginzburg R.S. *A Course in Modern English Lexicology*. Higher school publishing house. M. 1966. P. 74-80.
2. Arnold I.V. *The English World*. M.: High School, 1973. P. 177-193.
3. Kashcheyeva M.A. *Practical lexicology*. Leningrad: Enlightenment, 1974. P.70-73.
4. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Education, 2007.
5. Joseph Devlin. *Dictionary of synonyms and antonyms of the English language*. Tsentrpoligraf, 2005.
6. Litvinov P. *Thesaurus of English*. Yakhont, 2002.
7. Haitboev R.'s qualification work on specialty 5220100, English philology on theme: "Problem of synonyms in the translation", 2006. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-178357.html>
8. Synonymous verbs range of destruction 2011. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-130464.html#2>

9. Korolenko V.G. *Lexical Meaning and Semantic Structure of English Words*, 2011.

URL: http://revolution.allbest.ru/languages/00287484_0.html

10. Eliseev V.V. *Lexicology of the English language*. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2003.

11. *The use of synonyms in the English language. Synonyms in English*, 2012.

URL: <http://lib.rosdiplom.ru/library/prosmotr.aspx?id=496335>

© 2015, Капура Н.В., Дроздова Т.В.,
Ремешева Е.М.

*К проблеме взаимозаменяемости
синонимов*

© 2015, Kapuhra N.V., Drozdova T.V.,
Remesheva E.M.

*To the problem of interchangeability of
synonyms*

DOI: 10.17117/no.2015.02.134

Поступила (Received): 08.05.2015

info@rgsu.net

Клушина Н.И., Селезнева Л.В., Тортунова И.А. Жанровая палитра современного делового дискурса

Klushina N.V., Selezneva L.V., Tortunova I.A.
The genre palette of modern business discourse

Социальная сфера представляет собой необходимые для порождения профессионального дискурса условия. В официальной сфере мы выделяем структурообразующие параметры двух уровней: к параметрам первого уровня мы относим социальный институт – профессиональную культуру; к параметрам второго уровня – предметную прикреплённость – тематический репертуар – жанровое многообразие. В соответствии с данными параметрами в статье рассматриваются структурообразующие параметры публицистического дискурса, PR-дискурса и делового дискурса. В статье дискурс рассматривается в рамках коммуникативной лингвистики и через призму коммуникативной деятельности, которая позволяет адресату интерпретировать сообщение, а адресанту выразить мысли и передать информацию. Авторы исследуют историю появления профессиональной деловой и PR-культуры, которая формируется на основе документов. В статье также представлены базовые типы делового дискурса, выделенные на основе целенаправленной речевой деятельности, которую представляет собой деловая коммуникация. Речь-презентация, публичное выступление, деловая беседа, интервью, деловые переговоры, беседа по телефону, деловая пресса привлекают внимание авторов как важнейшие форматы делового дискурса

Ключевые слова: современный деловой дискурс, жанры деловой и PR-коммуникации, информационно-коммуникативное пространство

Social services is essential to generate professional discourse conditions. In the official sphere we distinguish structural parameters of the two levels: the first level we consider a social institution – professional culture; the parameters of the second level – subject attachment – themed repertoire – genre diversity. In line with these arguments, the article examines the structure-forming characteristics of the journalistic discourse, PR-discourse and business discourse. In paper discourse is considered in the framework of communicative linguistically and through the prism of communicative activities, which allow the recipient to interpret the message, and the addresser to Express his thoughts and share information. The authors explore the history of the appearance of professional business and PR culture, which is formed on the basis of documents. The article also presents the basic types of business discourse, selected based on purposeful speaking activities that constitutes a business communication. Speech-presentation, public speaking, business conversation, interviews, business negotiations, telephone contact, business press attract the attention of the authors as the most important format for business discourse

Key words: modern business discourse, the genres of business and PR-communication, information-communicative space

Клушина Наталья Ивановна

Доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В.
Ломоносова
г. Москва, ул. Моховая, 9

Klushina Natalia Ivanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Moscow state university named M.V. Lomonosov
Moscow, Mohovaya st., 9

Селезнева Лариса Васильевна

Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный социальный
университет
г. Москва, ул. В. Пика, 4

Selezneva Larisa Vasilievna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Russian state social university
Moscow, V. Pick st., 4

Тортунова Ирина Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный социальный
университет
г. Москва, ул. В. Пика, 4

Tortunova Irina Anatolievna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Russian state social university
Moscow, V. Pick st., 4

Введение (Introduction)

Современная социальная сфера представлена различными общественными институтами (образование, культура, здравоохранение, судопроизводство, политика и т.п.) и, с точки зрения социалингвистики, ее можно рассматривать как совокупность институциональных: публицистического, деловой, военного, педагогического, научного, религиозного, политического, спортивного, театрального, медицинского и др. [1]. Мы оцениваем социальную сферу как условия, необходимые для порождения профессиональных дискурсов.

Предметом нашего исследования является деловой дискурс, который мы рассматриваем как профессиональный дискурс в совокупности высказываний, созданных в одной дискурсивной формации под действием определенных дискурсивных практик. Дискурсивные практики – это правила, которые определяют условия осуществления высказываний для данного времени и данных социальных условий. Эти правила складываются из отношений высказывания с недискурсивными формациями, т.е. социальными институтами.

Мы ставили перед собой следующие задачи:

- Определить понятие деловой дискурс, его объем, структуропорождающие элементы,
- Раскрыть дискурсивные практики как те условия, которые способствуют осуществлению высказываний в деловом дискурсе,
- Описать жанровое многообразие делового дискурса.

В современных исследованиях по типологии дискурса наблюдается многообразие взглядов, которые с трудом поддаются синтезу. Тем не менее, в современной лингвистике сформировалось представление об основных критериях, посредством которых происходит дифференциация типов дискурсов и на основании которых определяются дискурсообразующие признаки. В качестве основных таксономических параметров предлагают тематический репертуар, контекстная модель [2]; модус, жанр, функциональные стили, формальность, основанная на характере социальных отношений между субъектами [3]; функции (информационная, кооперативная, императивная, оценочно-контрольная) [4]; интенция (для диалогических дискурсов) [5], целевая установка [6] и др. Н.И. Клушина предприняла попытку некоего обобщения существующих типологий дискурсов и выделила такие параметры, как тема, жанр, социально значимая сфера бытования, или стиль, коммуникативное событие, интенции, идеология, технические средства производства и презентации текстов, эмоции [7: 338].

Нами выдвинута гипотеза о том, деловой дискурс формируется в результате определяющей роли субъекта дискурса, которым является корпорация. Все тексты, которые формируются корпорацией, в которых она выступает в качестве субъекта высказывания, в которых выражается позиция корпорации, мы относим к деловому дискурсу. Именно корпорация накладывает как бы сетку ограничений на недискурсивную формацию: происходит отбор явлений действительности, направленный на порождение текстов разного жанра. Авторы разрабатывали данную гипотезу в предыдущих статьях [8, 9, 10].

В отечественной науке термин институциональный дискурс активно используется вслед за В.И. Карасиком, в зарубежной дискурсологии используют термин профессиональный дискурс. Параметры структурообразования профессионального дискурса подробно рассматривает В. Бхатия и выделяет в реализации профессионального дискурса такие четыре уровня, как текст, жанр, профессиональная практика и профессиональная культура [11].

Рис. 1. Уровни профессионального дискурса

В. Бхатия отмечает: «Discursive practices, on the one hand, are essentially the out come of specific professional procedures, and on the other hand, are embedded dinspecific professional cultures» [11: 35] (Дискурсивные практики, с одной стороны, по существу, представляют собой результат характерных профессиональных действий, а с другой стороны, встроены в конкретную профессиональную культуру (перевод наш – Л.С., И.Т). Другими словами, профессиональный дискурс формирует объекты как элементы профессиональной культуры. Приведенные выше исследования представляют основу для анализа PR-дискурса.

В основе нашего подхода к исследованию дискурса лежит представление о нем как совокупности дискурсивных практик, т.е. правил, «которые в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического сектора определили условия осуществления функции высказывания» [12].

Материалы и методы (Materials and Methods)

В рамках коммуникативной лингвистики мы рассматриваем дискурс через призму коммуникативной деятельности, позволяющей адресату интерпретировать сообщение, а адресанту передать информацию, выразить мысль: «The fact that discourse has its role take place outside of linguistic spaces simply because we have to address how the language of discourse is related to aspects of the communication process that bear an intricate and complicated (as well as controversial) relationship to language *per se*» [13]. В этом случае исследование нацелено на определение и анализ экстралингвистических факторов, одним из которых является социальный контекст.

Социальный контекст в официальной сфере имеет четкую профессиональную направленность, т.е. он детерминирован общественным институтом и представляет собой тип общения людей определенной социальной, профессиональной группы. Такой дискурс называют профессиональным и его образование обычно связывают с институционализацией той или иной профессиональной сферы, однако социальная сфера является важным, но не единственным структурообразующим параметром.

Ученые выделяют различные структурообразующие параметры дискурса. Так, В. Бхатия, помимо социальной среды, которую называет профессиональной практикой, выделяет еще текст, жанр, профессиональную культуру [11]. Наша методика основывается на «принципе внешнего», выдвинутом М.Фуко, который гласит, что необходимо брать за исходную точку «сам дискурс, его появление и его регулярность, идти к внешним условиям его возможности, к тому, что дает место для случайной серии этих событий и что фиксирует их границы» [12:80]. Поэтому анализируя условия, необходимые для порождения профессионального дискурса, в официальной сфере мы выделяем структурообразующие параметры двух уровней. К параметрам первого уровня относятся сферы общественной жизни – социальный институт – профессиональная культура; к параметрам второго уровня мы относим предметную прикреплённость – тематический репертуар – жанровое многообразие. Соответственно, в каждом типе дискурса образуется разный тематический репертуар, под которым понимается ограничение диапазона возможных тем [2:52]. Это, в свою очередь, влияет на жанровую систему дискурса, так, в научном дискурсе отсутствуют такие жанры, как, например, финансовый отчет, проповедь, поздравление, для него характерны статьи, диссертации, монографии и т.д.

Таким образом, структурообразующие параметры дискурса мы можем представить в виде сетки дискурсивных ограничений, которые путем отбора явлений действительности формируют дискурс.

Схема. Структурообразующие параметры дискурса

Уровень 1	Сфера общественной жизни	Социальный институт	Профессиональная культура
Уровень 2	Предметная прикреплённость	Тематические репертуары	Жанровое многообразие

В соответствии с данными параметрами рассмотрим структурообразующие параметры публицистического дискурса, PR-дискурса и делового дискурса.

Результаты (Results)

Социальный институт publicrelations появился в России в 80-е гг. XX в., в то время как в США он возник в 10-20 годы XX в., в странах Западной Европы – после второй мировой войны. На первых этапах развития отечественный PR не имел ни теоретической, ни методологической, ни образовательной базы. Однако отечественный PR быстро менялся, для него был характерен, как отмечает Д.П. Шишкин, «вынужденно интенсивный», в какой-то мере искусственный характер» [15:145]. Постепенно формируется субъектная система PR-дискурса: с одной стороны, появляются субъекты, осознающие необходимость publicrelations и выступающие в роли заказчиков, с другой – исполнители и формируется аудитория, для которой предназначены результаты PR-деятельности. Заказчиками являются политические, государственные, общественные деятели, первые и должностные лица, общности, объединенные по социально-демографическим, конфессиональным, этническим и т.п. признакам, социальные организации, социальные институты и т.п.. Исполнителем выступает субъект, владеющий технологиями PR, профессиональный пиармен или агентство, или технологический субъект PR [15]. В начале 90-х гг. XX века в России появляются PR-агентства, в средствах массовой информации организуют PR-отделы и первый такой отдел в 1993 г. был создан в газете «Комсомольская правда».

Профессиональная культура PR формируется на основе принятых документов: «Декларация профессиональных и этических принципов в области связей с общественностью» (1994), «Хартия принципов сотрудничества и конкуренции на российском рынке услуг по связям с общественностью» (1997), Хартия «Политические консультанты за честные выборы» (1999).

В состав комитета вошли представители как РАСО, так и АКОС, ВОСТ, РАРА, IAA. В конце концов на общем собрании РАСО был принят документ «Основные принципы профессиональной сертификации в области связей с общественностью», в котором высший руководящий орган Ассоциации обратился ко всем заинтересованным организациям и всему сообществу с призывом высказать свои предложения на предмет критериев и методов сертификации. Далее Общественным комитетом был разработан «Кодекс профессиональной сертификации в области связей с общественностью», а также система профессиональных критериев, по которым будет определяться уровень образования, опыта и профессиональных качеств претендентов на сертификат. Следует отметить, что сертификация является добровольной и проводится на базе заявительно-регистрационной, а не разрешительной, схемы. Любопытно, что сертификация рассчитана как на юридические, так и на физические лица. В состав комитета вошли представители как РАСО, так и АКОС, ВОСТ, РАРА, IAA. В конце концов на общем собрании РАСО был принят документ «Основные принципы профессиональной сертификации в области связей с общественностью», в котором высший руководящий орган Ассоциации обратился ко всем заинтересованным организациям и всему сообществу с призывом высказать свои предложения на предмет

критериев и методов сертификации. Далее Общественным комитетом был разработан «Кодекс профессиональной сертификации в области связей с общественностью», а также система профессиональных критериев, по которым будет определяться уровень образования, опыта и профессиональных качеств претендентов на сертификат. Следует отметить, что сертификация является добровольной и проводится на базе заявительно-регистрационной, а не разрешительной, схемы. Любопытно, что сертификация рассчитана как на юридические, так и на физические лица. 26 сентября 2001 г. Российская ассоциация по связям с общественностью (РАСО) приняла Российский Кодекс профессиональных и этических принципов в области связей с общественностью. Он включал общие профессиональные принципы, принципы взаимодействия с клиентом, с коллегами в сфере связей с общественностью, со СМИ и представителями других профессий. Создание Кодекса PR стало существенным моментом в институционализации PR-сферы в России.

Кроме того, на основе публичных обсуждений на портале www.raso.ru был принят первый Меморандум Российской Ассоциации по связям с общественностью «О состоянии общественных отношений в Российской Федерации в 2010-2011 годах». В данном документе были определены общественные и профессиональные приоритеты деятельности Российской ассоциации по связям с общественностью в 2011 году. К общественным приоритетам были отнесены такие направления деятельности, как взаимодействие государства, бизнеса и общественности, социальная толерантность, детство, здоровый образ жизни, коммуникации в научной и инновационной сфере, региональное развитие и продвижение территорий.

Предметная прикрепленность и тематический репертуар PR-дискурса определяется сферой заказчика и демонстрирует полиобъектность. Мы имеем в виду то, что объектами PR-дискурса могут выступать явления действительности из разных социальных сфер и разные по объему. Для оценки предметной прикрепленности PR-дискурса можно использовать формулу Уайи – Мазур, которые рассматривают PR в качестве зонтика, под которым располагаются такие сферы, как корпоративные коммуникации, менеджмент проблем, паблисити продукта, отношения с инвесторами, финансовые коммуникации, лоббирование, общественные отношения, отношения с масс-медиа, коммунальные проблемы, менеджмент кризисов, менеджмент событий, спонсорство, набор услуг, подпадающих под все это [16].

Такой широкий тематический репертуар PR-дискурса приводит к жанровому многообразию, в котором можно выделить первичные базисные жанры (по терминологии, предложенной А.Д. Кривоносовым): пресс-релиз, бэкграундер, факт-лист, лист вопросов-ответов, байлайнер, приглашение, заявление для СМИ, поздравление, биография, имиджевая статья, имиджевое интервью, кейс-стори [17]. Тексты данных жанров исходят от базисного субъекта PR, содержат информацию, способствующую увеличению паблицитного капитала субъекта PR, функционируют в пространстве публичной коммуникации.

Обсуждение и заключение (*Discussion and Conclusion*)

Деловое общение как вид социальной коммуникации приобрело в современном мире масштабное значение. Целенаправленная речевая деятельность, подчиненная строгим правилам, существует, в первую очередь, в таких формах, как речь-презентация, публичное выступление, деловая беседа, базовыми разновидностями которой являются интервью, деловые переговоры и беседа по телефону. Часто бизнес-коммуникация обеспечивается при обращении к вопросно-ответной форме, поэтому профессиональное владение разными типами вопросов (информационные, альтернативные, наводящие, узловые и т.д.) при современном деловом общении является высоко востребованным.

Важнейший компонент современного делового дискурса – деловая пресса, которая, с одной стороны, должна «обеспечивать информационные потребности предпринимательства, печатая материалы (в том числе из разряда статистических, рекламно-информационных, законодательных и пр.) с целью создания информационного поля, способствующего развитию бизнеса [18], а с другой – может включать в себя «любую газету, имеющую раздел рекламных объявлений, поскольку данным разделом публикаций стимулирует и даже формирует спрос» [19]. В первой половине XIX века в печатных изданиях были окончательно сформированы признаки деловой прессы, для которой характерны оперативность и достоверность информации, предоставляемой в форме статей, отчетов, мнений, прогнозов, экономическая тематика, прагматический ракурс подачи информации и ее строгий отбор.

Письменные формы деловой коммуникации в России уходят корнями в глубокую древность и связаны с формированием одного из важнейших книжных стилей русского языка, представленных в системе функциональных стилей, – официально-делового. Первые грамоты – заемные, закладные, завещательные – отразили правовые отношения времен Киевской Руси. Лингвистические черты русских документных текстов (композиционное построение, обращение, дата и подпись в конце документа, употребление административной, юридической, экономической и т.д. лексики и др.) сформировались в русском языке делового общения к XVII веку.

Современное деловое общение связано в первую очередь с такими письменными разновидностями бизнес-коммуникации, как документация, деловая, служебная переписка. Веками накопленный опыт выразился в появлении устойчивых речевых формул, которые используются и в современной служебной переписке, в первую очередь, в этикетных письмах, являющихся отдельной разновидностью делового письма, например, «уважаемые дамы и господа», «имеем честь предложить вам», «спешим уверить Вас в том, что» и др.

Этикетные формулы, к которым обращается составитель делового письма, соответствует речевой ситуации приветствия, прощания, извинения, просьбы, поздравления, приглашения. Не являясь жестко регламентированными и подчиненными ГОСТу в отличие от служебных документов, этикетные письма оставляют возможность для речетворчества, определенного С.Г. Тер-Минасовой, как «свободное творчество говорящего» [20].

Широкий тематический репертуар современного делового дискурса отразился в жанровом своеобразии документов, среди которых можно выделить базисные жанры, представленные в разных подстилях официально-делового стиля: дипломатическом, административно-управленческом, законодательном. Так, например, при разных нормах композиционного и юридического оформления ультиматума, ноты, уведомления, приказа их содержание может быть вполне идентичным, так же, как вполне совпадает информационное содержание устаревшей формы документа «отписка», бывшей популярной на Дону во времена правления Алексея Михайловича, с современными письмами-ответами.

В связи с изучением делового дискурса вопрос о жанровых формах остается актуальным и открытым. Каждый жанр документа имеет свою историю, складывавшуюся столетиями, отличительные лингвистические черты. Употребление и выбор использованных в тексте определенных штампов и клише передает в документах мотивацию речевого действия («в соответствии с протоколом», «в связи с вышеизложенным», «приношу свои извинения за»). Не менее значимыми в документах являются и формуляры – совокупность расположенных в определенной последовательности реквизитов документа, по некоторым, в свою очередь, понимаются текстовые фрагменты документа. Реквизиты являются обязательным информационным фрагментом документа и составляют основу документных текстов [21]. Каждый жанр документа имеет свой устойчивый набор реквизитов, который определяет лингвистический характер деловой бумаги.

Важнейшей лингвистической функцией текстов, созданных в официально-деловом стиле, является сообщение. Волюнтаристность изложения связана в документных с их основной задачей – информировать о происходящих событиях, документировать факты. Поэтому от точности, высокой частотности употребления, узнаваемости имени деловой бумаги зависит успешность бизнес-коммуникации. В имени документа, которое является «своеобразной интерстицией между системой условий документной коммуникации и правилами построения и языкового оформления документа, между функционированием текста и его строением» [22], находит отражение информативная составляющая деловой бумаги.

Существуя в разных формах, видах и жанрах, современный деловой дискурс занимает прочные лидирующие позиции среди технологий бизнес-коммуникаций и обеспечивает процесс двустороннего общения, участниками которого являются, в первую очередь, организации любых видов собственности. Одной из важных форм деловой коммуникации являются деловые СМИ, которые, по мнению В.И. Конькова, обладают уникальными речевыми особенностями [23]. Исследование различных лингвистических параметров современного делового дискурса представляется несомненным интересом для современной науки.

Проведенное изучение структурообразующих параметров PR-дискурса показало: во-первых, в современном информационно-коммуникативном пространстве public relations играют важную и заметную роль. Во-вторых, в настоящее время наблюдается активное формирование отечественного PR-дискурса,

который может стать объектом изучения коммуникативной лингвистики. Это наглядно демонстрирует наличие большого количества устных и письменных жанровых современного делового дискурса, которые продолжают развиваться и выступают в тесном взаимодействии, организуя единую коммуникативную систему, ставшую популярным объектом изучения.

Список используемых источников:

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Дейк, ван Т.А., 1989. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 312 с.
3. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. №2. С. 3-21.
4. Данюшина Ю.В. Бизнес-дискурс. М.: ГУУ, 2009. 167 с.
5. Сухих С.А. Типология языкового общения // Язык, дискурс и личность. Тверь: ТГУ, 1990. С. 45-50.
6. Гуляр Т.Б. Побудительный дискурс // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. Тверь: Тверской государственный университет, 1993. С. 37-43.
7. Клушина Н.И. Интенциональный метод в современной медиастилистике // Лингвистика речи. Медиастилика: колл. монография, посвященная 80-летию профессора Г.Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 334-343.
8. Селезнева Л.В., Тортуннова И.А. Дискурсивный образ деловой прессы в России // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 2. С. 107-111.
URL: http://www.sced.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=127:-q&catid=21
9. Selezneva L.V., Tortunova I.A. Imagine Discorsiva della stampa economica Russa // Peer Reviewed, Open Access, Free Online Journal Published monthl. Issue 10(19). October 2014. P. 320-323.
10. Шутая Н.К. СМИ: диалог или монолог? // Россия в многополярном мире: поиск путей инновационного и креативного развития. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 116-120.
11. Bhatia V.K. Interdiscursivity in professional communication // Discourse & Communication. Vol. 4. №1. 2010. P. 32-50.
12. Фуко М. Порядок дискурса. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 49-96.
13. Schiffrin D. The language of discourse: Connections inside and out. Vol. 10. 1990. P. 97-100.
14. Шишкин Д.П., 2004. История PR в России: проблемы периодизации // Петербургская школа PR: от теории к практике. Вып. 2. СПб.: Роза мира. С. 143-150.
15. Кривоносов А.Д., Филатова О.Г., Шишкина М.А. Основы теории связей с общественностью. СПб.: Питер, 2012. 384 с.
16. Селезнева Л.В. Связи с общественностью в информационно-коммуникативном пространстве. Научные исследования и разработки // Современная коммуникативистика. Т. 3. № 2. 2014. С. 24-29.
17. Кривоносов А.Д. Жанры PR- текста. СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2001. 135 с.
18. Сергачев В.Я. Деловая пресса региона: состояние и перспективы развития: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Санкт-Петербург, 2001. 98 с.
19. Сидорин А. "Деловая пресса": что это такое? // Деловая пресса России: настоящее и будущее. URL: www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-pressa/1-sidorin.html
20. Тер-Минасова С.Г. 2004. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М. С. 67-89.
21. Кушнерук С.П., 2012. Документная лингвистика. М.: Флинта, Наука. 253 с.
22. Качалкин А.Н. Имя русского документа // Русская речь: Научно-популярный журнал. № 1. 2002. С. 71-76.
23. Коньков В.И. О некоторых особенностях речевой практики современных СМИ // Мир русского слова. 2006. № 3. С. 18-20.

References:

1. Karasik V. I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
2. Dijk, van T. A., 1989. Language. Cognition. Communication. M.: Progress, 312 p.
3. Kibrik A. A. Modus, genre and other classification parameters of discourse // linguistic Questions. 2009. No. 2. P. 3-21.

4. Danusia Yu Business discourse. M.: state University of management, 2009. 167 p.
5. Dry S. A. a Typology of language // Language, discourse and identity. Solid state University, 1990. P. 45-50.
6. Hulyar T. B. Motive discourse // Communicative-functional aspect of language units. Tver: Tver state University, 1993. P. 37-43.
7. Klushina N. And. Intentional method in the modern mediastinitis // Linguistics of speech. Mediastinitis: Coll. the monograph is devoted to the 80 anniversary of Professor G. J. Solganik. M.: Flinta: Nauka, 2012. P. 334-343.
8. L. V. Selezneva, I. A. Tortunova Discursive image of the business press in Russia // Science review: Humanities research. 2015. No. 2. P. 107-111.
URL: http://www.sced.ru/EN/index.php?option=com_content&view=article&id=127:-q&catid=21
9. L. V. Selezneva, A. I. Tortunova Discorsiva Immagine della stampa economica Russa // Peer Reviewed, Open Access, Free Online Journal Published monthl. Issue 10(19). October 2014. P. 320-323.
10. Suta N. To. Media: dialogue or monologue? // Russia in a multipolar world: searching for innovative ways and creative development. Ulyanovsk: UlSTU, 2010. P. 116-120.
11. Bhatia V. K. Interdiscursivity in professional communication // Discourse & Communication. Vol. 4. No. 1. 2010. P. 32-50.
12. Foucault M. the Order of discourse. Works of different years. M: Castal, 1996. P. 49-96.
13. Schiffrin D. The language of discourse: Connections inside and out. Vol. 10. 1990. P. 97-100.
14. Shishkin D. P., 2004. The history of PR in Russia: problems of periodization // the St. Petersburg school of PR: from theory to practice. Vol. 2. SPb.: The rose of the world. P. 143-150.
15. Krivonosov, A. D., Filatova O. G., Shishkina, M. A. fundamentals of the theory of public relations. SPb.: Peter, 2012. 384 p.
16. Seleznev, L. V., Communications in information and communicative space. Research and development // Modern communicativistika. Vol. 3. No. 2. 2014. P. 24-29.
17. Krivonosov, A. D., Genres of PR – texts. SPb.: Laboratory of printing at the faculty of journalism St. Petersburg state University, 2001. 135 p.
18. The Sergachev, V. Ya Business press region: status and prospects: Dis. ... candidate. doctor of Philology. Sciences: 10.01.10. St. Petersburg, 2001. 98 p.
19. Sidorin A. "Business press": what is it? // Business press of Russia: present and future.
URL: www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-prensa/1-sidorin.html
20. Ter-Minasova S. G. 2004. The phrase in scientific-linguistic and didactic aspects. M. P. 67-89.
21. Kushneruk S. P., 2012. Documentary linguistics. M.: Flinta, Nauka. 253 p.
22. The Selections] A. N. The name of the document Russian // Russian speech: popular Science magazine. No. 1. 2002. P. 71-76.
23. Skates V.I. On some peculiarities of the speech practices of the modern media World of the Russian word. 2006. No. 3. P. 18-20.

© 2015, Клушина Н.И., Селезнева Л.В.,
Тортунова И.А.
Жанровая палитра современного делового
дискурса

© 2015, Klushina N.V., Selezneva L.V.,
Tortunova I.A.
The genre palette of modern business discourse

DOI: 10.17117/no.2015.02.144

Поступила (Received): 18.06.2015

lang@vglta.com.ru

Маклакова Е.А.

О языковом и когнитивном сознании и значении слова

Maklakova E.A.

About linguistic and cognitive consciousness and meaning of the word

В статье излагается современный подход к актуальной теоретической проблеме о природе и определении лингвистического значения. Она изложена в ракурсе осмысления языкового и когнитивного сознания. В связи с этим в статье определены сложности и дано обоснование разграничения понятий «значение» и «концепт», которые противопоставлены как ментальные единицы, вычленяемые, соответственно, в когнитивном и языковом сознании человека. Также представлена точка зрения на соотношение данных понятий, так как от этого зависит не только определение предмета когнитивной лингвистики, но и разработка методов анализа семантики языка. В статье подчеркивается, что процедура терминологического определения «значения» в высшей степени зависит от научного контекста. «Концепт» и «значение» в равной мере представляют собой отражение действительности (объективной и субъективной). Оба явления – значение и концепт – когнитивной природы. При этом значение по отношению к концепту выступает как его часть, представленная в виде ментальной стороны языкового знака в актах коммуникации

Ключевые слова: значение слова, концепт, языковое и когнитивное сознание

Маклакова Елена Альбертовна

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8

The article gives an account of modern approach to the acute theoretical problem about nature and determination of linguistic meaning. It is expounded from the viewpoint of comprehension of linguistic and cognitive consciousness. In this connection the article determines the complications and substantiates differentiation between notions of «meaning» and «concept» which are opposed as mental units singled out accordingly in linguistic and cognitive human consciousness. as well, it presents a standpoint on correlation of these notions because not only definition of the subject of scientific research of cognitive linguistics but the elaboration of methods of analysis of semantics of language is dependent upon them. It is stressed in the article that the procedure of terminological definition of «meaning» to the highest degree depends on scientific context. «concept» and «meaning» are on equal grounds the reflection of reality (objective and subjective). Both phenomena – «meaning» and «concept» – are of cognitive nature. moreover «meaning» in respect of «concept» appears as its part presenting a mental side of a language unit in communication acts

Key words: word meaning, concept, linguistic and cognitive consciousness

Maklakova Elena Albertovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department

Voronezh state university of forestry and technologies named G.F. Morozov

Voronezh, Timiryazeva st., 8

Теоретические проблемы, связанные с выяснением сущности значения слова, анализ качественных изменений в структуре значений слов, законов развития смысловой стороны слов и выражений, законов их семантических изменений были и остаются актуальными во все времена развития человеческого общества и являются органической частью теоретико-лингвистических исследований.

Многочисленные и разнообразные труды, посвященные поиску решения чрезвычайно сложного вопроса о природе и определении лингвистического значения, к сожалению, до сих пор не дали на него однозначного ответа. Как весьма справедливо заметил по этому поводу Э. Кассирер, «нет, наверное, более запутанной и противоречивой проблемы, чем проблема значения значения» [5, 1998: 571].

Следует подчеркнуть, что процедура терминологического определения «значения» в высшей степени зависит от научного контекста, от того, в рамках какой науки оно определяется, какие критерии при этом считаются главными, идет ли речь об описании реальных психологических процессов, о построении философской, логической, семиотической или лингвистической модели, о теориях искусственного интеллекта или коммуникации.

Общеизвестно, что понятия «значение», «семантика», «семантические структуры» и им подобные по-разному понимаются и используются в сопредельных с языкознанием областях знаний, в частности в информатике, искусствоведении, культурологии, логике, психологии, семиотике, социологии, философии, этнографии и т.д., взаимосвязь и взаимовлияние которых трудно переоценить,

По мнению В.А. Звегинцева, «лингвистика очень широко прибегала к помощи других наук и очень часто в терминах этих других наук определяла явления самого языка. Эта своеобразная традиция сложилась еще в классической древности и продолжает действовать в настоящее время – сменились лишь влияния наук» [2, 1957: 15].

Новые аспекты в исследовании соотношения «значения» внесла интенсивно развивающаяся в настоящее время когнитивная лингвистика, которая поставила на повестку дня вопрос о соотношении значения (и понятия) с концептом.

Концепт понимается как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [9, 2007: 34].

В связи с этим под языковым сознанием предлагается понимать совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть ментальные механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека. Это «знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений» [12, 1996: 11]. Изучением языкового

сознания занимаются в разных аспектах психология, психолингвистика, нейролингвистика, онтолингвистика, возрастная лингвистика. Подчеркнем еще раз, что языковое сознание (своими методами) изучает и традиционная описательная лингвистика.

Таким образом, языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: *порождение речи, восприятие речи* и – добавим, что очень важно – *хранение языка в сознании*. Система языковых единиц с их разнообразными значениями хранится в сознании и является принадлежностью языкового сознания, а исследование системы языка как феномена сознания есть исследование языкового сознания.

Сознание человека как результат отражения и осмысления мозгом человека окружающей человека действительности может быть квалифицировано как *когнитивное*, то есть фиксирующее познание человеком окружающей действительности. Это совокупность мыслительных единиц – концептов, образующих концептосферу человека и общества.

Языковое сознание – это та часть когнитивного сознания, которая используется человеком при обсуждении концептов в обществе, для чего необходимо обозначить соответствующие концепты определенными языковыми знаками. Один и тот же концепт может быть назван разными словами, при этом овнешняются разные его составные части. Поэтому любой концепт гораздо шире любого значения по объему фиксируемой им информации. Концепт содержит всю энциклопедическую информацию о предмете, а значение – только ту ее часть, которая становится предметом обсуждения и образует значение соответствующего языкового знака.

При этом словесная номинация концепта не является обязательным условием существования концепта как ментальной единицы, не является обязательной для существования концепта.

Концепты как единицы мышления существуют вне обязательной связи с языковой номинацией. Они могут функционировать в универсальном предметном коде человека, выполняя свои функции единиц мышления, но не находя при этом выхода в язык и коммуникацию, поскольку многие из них не просто не предназначены для обсуждения с другими людьми. При этом в случае необходимости они, конечно, могут быть вербализованы – окказиональными языковыми средствами или «выражены», по В.И. Карасику, то есть, описаны словесно без прямого называния самого концепта – ср. очень наглядный пример В.И. Карасика с выражением концепта «оставлять на потом» в русском языке [3, 2004: 110], а также могут быть описаны исследователем в словесной форме.

Концепт в процессе мыслительной деятельности (в соответствии с голографической гипотезой считывания информации А.А. Залевской) поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности разные признаки и их совокупности; эти признаки или совокупности признаков концепта вполне могут не иметь стандартного языкового обозначения в родном языке человека.

Как показано в трудах З.Д. Поповой и И.А. Стернина [9, 10, 2004, 2007], любой языковой знак *представляет* концепт в языке, в общении, при этом он

представляет концепт не полностью – слово своим значением представляет несколько концептуальных признаков, релевантных для конкретного сообщения, передача которых является задачей говорящего, входит в его интенцию. Весь концепт во всем богатстве своего содержания теоретически может быть вербализован только совокупностью средств языка.

Слово является средством доступа к концептуальному знанию, и, получив через слово этот доступ, мы можем подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки, непосредственно данным словом не названные. Языковая номинация, таким образом, это ключ, «открывающий» для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности. Слово можно уподобить включателю – будучи воспринято, оно «включает» концепт в нашем сознании, активизируя его в целом и «запуская» его в процесс мышления.

Наличие языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным (поскольку значения слов, которыми он передается, известны носителями языка, отражаются в словарях).

Осмыслить соотношение концепта и значения слова очень важно, так как от этого зависит как определение предмета когнитивной лингвистики, так и разработка методов анализа семантики языка.

Сложности в разграничении значения и концепта определяются в зоне их пересечения, они и требуют развернутого обсуждения.

Сознание человека, локализуясь в мозге, отражает объективную и субъективную действительность.

Концепт и *значение* в равной мере представляют собой отражение действительности (объективной и субъективной). Оба явления – значение и концепт – когнитивной природы, оба представляют собой результат отражения и познания действительности сознанием человека.

Когнитивные признаки, образующие содержание концепта, отражают определенные стороны явлений реальной действительности. Значение слова, семема также имеет когнитивный характер – оно состоит из сем, репрезентирующих, представляющих в речи отдельные когнитивные признаки, образующие содержание концепта.

В связи с этим употребляющееся в некоторых направлениях когнитивных исследований словосочетание *когнитивная семантика* представляется тавтологией (типа *коммуникативное общение*), поскольку семантика некогнитивной быть не может – она отражает результаты когниции окружающей действительности.

При этом значение и концепт – продукты деятельности разных видов сознания.

Мы уже обозначили выше различие между *когнитивным* и *языковым сознанием* человека. Проведенное разграничение позволяет противопоставить *концепты* и *значения* как ментальные единицы, вычленяемые, соответственно, в когнитивном и языковом сознании человека и образующие само содержание этих видов сознания. *Концепт* – продукт когнитивного сознания человека, *значение* – продукт языкового сознания [там же].

Особенность семантики языковых единиц в том, что семантика слова не просто отражает действительность, как концепт, семантика слова – это общеизвестная и коммуникативно релевантная часть концепта, выступающая в виде ментальной стороны языкового знака в актах коммуникации.

Значение по отношению к концепту выступает как его часть, называемая регулярно используемым в данном сообществе языковым знаком и представляющая в общении коммуникативно релевантную для данной лингвокультурной общности часть концепта.

«Соотношение слова и концепта можно уподобить видимой и невидимой части айсберга. Компоненты лексического значения выражают значимые концептуальные признаки, но не в полном объеме. Концепт объемнее лексического значения слова... Структура концепта гораздо сложнее и многограннее, чем лексическое значение слова», подчеркивает М.В. Пименова [8, 2004: 7].

Значение (семема) своими семами передает определенные когнитивные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Для экспликации всего содержания концепта нужна обычно совокупность многочисленных лексических единиц.

Таким образом, *значение* и *концепт* соотносятся как коммуникативно релевантная часть и ментальное целое [7, 2013: 40].

Отдельные компоненты концепта могут быть названы в языке различными средствами, совокупность которых обозначается термином *номинативное поле концепта*. При этом понятие выступает как один из видов концепта – совокупность основных, логически осознаваемых и формулируемых признаков предмета или явления. Другими типами концептов являются представление, гештальт, схема, сценарий и мн. др.

Обобщая приведенные выше суждения о сущности значения и соотношении его с другими ментальными единицами, мы приходим к следующим выводам.

Наиболее удовлетворяющим потребности современной теоретической и практической лингвистики, на наш взгляд, остается классическое определение значения А.И. Смирницким: «Значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании, входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития» [11, 1955: 78].

Исходя из этого общепризнанного и считающегося классическим в отечественной лингвистике определения значения слова, которое было взято на вооружение большинством отечественных семасиологов в прошлом и не устарело до нынешнего времени, а также рассматривая значение как «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [1, 1977: 322], мы следующим образом можем сформулировать свое понимание значения.

Значение слова – это

1) отражение в языковом сознании предмета или явления реального мира,

- 2) закреплённое материальной оболочкой,
- 3) оформленное фонетически и грамматически,
- 4) являющееся элементом лексико-семантической системы языка,
- 5) дискретное по своему составу,
- 6) отражающее когнитивные знания о мире, которые являются в обществе предметом обсуждения,
- 7) актуализирующееся в речи с варьирующим набором конституирующих семантических компонентов – сем [6, 2013: 25].

Полагаем, что удовлетворяющее семиотическому подходу к языку определение значения как результата отражения действительности является общим для разных типов знаков. Подобное понимание значения, помимо того, что оно достаточно универсально для того, чтобы раскрыть роль языкового знака в процессах общения, мышления и познания, вместе с тем достаточно конкретно, так как оно даёт почву для содержательного семного анализа и описания значения.

Список используемых источников:

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 588 с.
2. Звегинцев В.А. Семасиология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 323 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг. М.: Гнозис, 2004. 369 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 590 с.
5. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 771 с.
6. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография. Воронеж: Истоки, 2013. 277 с.
7. Маклакова Е.А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дис. ...док. филол. наук. Воронеж, 2014. 367 с.
8. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. Вып. 4. Кемерово, 2004. 208 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 172 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. Воронеж: Ц-Ч кн.изд-во, 2004. 208 с.
- Смирницкий А. И. Значение слова [Текст] // Вопросы языкознания, 1955. №2. С. 79-90.
11. Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. 350 с.

References:

1. Vinogradov V.V. Selected works. Lexicology and lexicography. M. 1977. 588 p.
2. Zvegintsev V.A. Semasiology. M. 1957. 323 p.
3. Karasik V.I. language circle. M. 2004. 369 p.
4. linguistic encyclopaedic dictionary. M. 1990. 590 p.
5. Cassirer E. Selected works. knowledge of a person. M. 1998. 771 p.
6. Maklakova E.A., Sternin I.A. theoretical problems of seme-semasiology. Voronezh. 2013. 277 p.
7. Maklakova E.A. theoretical maxims of seme-semasiology and lexicographic description of language units (based on Russian and English persons' names). dissertation ...Doc. Philolog. Sc. 2014. 367 p.
8. Pimenova M.V. Preface // Introduction into cognitive linguistics. Issue 4. Kemerovo, 2004. 208 p.
9. Popova Z.D., Sternin I.A. language lexical system. Edition 2. Voronezh, 2007. 172 p.
10. Popova Z.D., Sternin I.A. General linguistics. Voronezh, 2004. 208 p.
11. Smirnitskii A.I. Word meaning // Questions of linguistics, 1955. №2. P. 79-90.
12. Ethno-cultural specifics of linguistic consciousness. M., 1996. 350 p.

DOI: 10.17117/no.2015.02.150

Поступила (Received): 19.04.2015

dgu@dgu.ru

Омаров М.О., Курбанова В.С., Муртазалиева З.О. Особенности зарубежных моделей социального обеспечения населения

Omarov M.O., Kurbanova V.S., Murtazalieva Z.O.
Features of foreign models of social welfare of the population

Статья посвящена характеристике зарубежного опыта изучения теоретических моделей социального обеспечения населения.

Проанализированы взгляды ряда зарубежных исследователей на проблему реализации государственной социальной политики

Ключевые слова: социальная работа, социальная защита, социальное государство

The article is devoted to the foreign experience of studying of theoretical models of social security of the population. Analyzed the views of a number of foreign researchers on the problem of realization of state social policy

Key words: social work, social protection, social state

Омаров Мурадгаджи Омарович

Кандидат политических наук, доцент
Дагестанский государственный университет
Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43

Omarov Muradgadgi Omarovich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Dagestan state university
Dagestan, Makhachkala, M. Gadzhieva st., 43

Курбанова Валентина Сабировна

Магистрант
Дагестанский государственный университет
Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43

Kurbanova Valentina Sabirovna

Graduate
Dagestan state university
Dagestan, Makhachkala, M. Gadzhieva st., 43

Муртазалиева Зухра Омаровна

Магистрант
Дагестанский государственный университет
Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43

Murtazalieva Zuhra Omarovna

Graduate
Dagestan state university
Dagestan, Makhachkala, M. Gadzhieva st., 43

Социальное обеспечение (социальная защита) населения является одной из важных функций социального государства.

Понятия социальная защита и социальное обеспечение родственны, но не тождественны. При их использовании в качестве научных определений социальная защита включает в себя социальное обеспечение как составную часть, а кроме того охватывает гарантии по охране труда, здоровья и природной среды, минимальной оплате труда и др., обеспечивающие нормальные условия жизнедеятельности человека. Представление о наиболее заметных различиях в подходах к социальной защите, существующих в мире, дает получившая в настоящее время широкое признание классификация Г. Эспинг-Андерсена [3].

Им выделены три основные модели социальных государств: либеральная, консервативная (корпоративная) и социал-демократическая.

Формирование *либеральной модели*, присущей таким странам, как США, Канада, Австралия, Великобритания, происходило при господстве частной собственности, преобладании рыночных отношений и под влиянием либеральной трудовой этики. Основными условиями функционирования данной модели являются минимальная вовлеченность государства в рыночные отношения и ограниченное применение мер государственного регулирования, не выходящее за рамки выработки макроэкономической политики; во внутреннем валовом продукте (ВВП) государственному сектору экономики принадлежит лишь небольшая доля. Социальная поддержка граждан осуществляется за счет развитых систем страхования и при минимальном вмешательстве государства, являющегося регулятором определенных гарантий. Размеры страховых выплат, как правило, невелики. Незначительны и трансфертные платежи, т.е. переводимые со счетов госбюджета финансовые средства, полученные от налогов, непосредственно различным группам населения в виде пособий и субсидий. Материальная помощь имеет адресную направленность и предоставляется лишь на основании проверки нуждаемости. В сфере производственных отношений созданы максимальные условия для развития предпринимательской активности. Владельцы предприятий ничем не ограничены в принятии самостоятельных решений относительно развития и реструктуризации производства, включая увольнения оказавшихся не нужными работников. В наиболее жесткой форме такое положение характерно для США, где действует закон о трудовых соглашениях, или «закон Вагнера». Закон о трудовых отношениях (Закон Вагнера), принятый в 1935 г., не только впервые в истории США провозгласил официальное признание прав профсоюзов, но и предусмотрел законодательные гарантии этих прав. В ст. 7 Закона перечислялись права рабочих, нарушение которых входило в понятие «нечестная трудовая практика» предпринимателей, которым запрещалось вмешиваться в создание рабочих организаций, в том числе и путем их финансирования (запрещение «компанейских союзов»), дискриминировать членов профсоюза при приеме их на работу (санкционировалась практика «закрытого цеха»), отказываться от заключения коллективных договоров с должным образом избранными представителями рабочих. Закон закреплял при этом так называемое «правило большинства», согласно которому от имени рабочих в договорных отношениях с предпринимателем могла вступать лишь та организация, которая признавалась большинством рабочих, т. е. их профсоюз.

Закон закреплял и право рабочих на забастовку. Но всем своим содержанием он был направлен на сужение оснований для массовых конфликтов. С этой целью был создан новый орган – Национальное управление по трудовым отношениям (НУТО), на который была возложена обязанность рассматривать жалобы рабочих на «нечестную трудовую практику» предпринимателя. Решения этого квазисудебного органа могли быть отменены только в судебном порядке.

Другим направлением деятельности правительства «нового курса» стало создание (впервые в истории Америки) разветвленной государственной системы социальной защиты населения. В 1935 г. был принят первый Закон о социальном страховании и другие законы помощи бедным.

Закон о социальном страховании предусматривал социальную помощь престарелым, безработным и некоторым категориям нетрудоспособного населения. Он не распространялся, однако, на сельскохозяйственных рабочих, домашнюю прислугу, государственных служащих, затрагивая, таким образом, интересы только половины всех работающих по найму лиц. Кроме того, уровень страховых выплат, фонд которых создавался за счет налогов на предпринимателей и самих рабочих, был крайне низок. Пенсии по старости назначались с 65 лет, пособия по безработице выплачивались около 10 недель в году.

В 1935 году было начато проведение широкой программы помощи фермерам. Создана Администрация по переселению, которая в начале 1937 г. была преобразована в Администрацию по охране фермерских хозяйств, в обязанности которой входило строительство лагерей для сельскохозяйственных рабочих и мигрантов, оказание помощи беднейшим фермерам путем их переселения на более плодородные земли, создание сбытовых кооперативов мелких фермеров [7].

Консервативная (корпоративная) модель характерна для стран социально ориентированной рыночной экономикой. В их числе – страны континентальной Европы, такие как Австрия, Германия, Италия, Франция. Позиции государства здесь значительно сильнее: бюджетные отчисления на социальные мероприятия примерно равны страховым взносам работников и работодателей, основные каналы перераспределения находятся либо в руках государства, либо под его контролем. Вместе с тем государство стремится уступать материальную поддержку граждан системе страховой защиты. Благодаря этому величина социальных пособий находится в пропорциональной зависимости от трудовых доходов и, соответственно, от размеров отчислений на страховые платежи. Отличительной особенностью является «самоуправляемость» страховых касс, находящихся в совместном ведении владельцев предприятий и влиятельных профсоюзов, представляющих интересы наемных работников. Размер гарантированных выплат в случае безработицы зависит от трудового стажа, а сроки выплат – от продолжительности уплаты страховых взносов, их величины и возраста работника. Во многих странах период выплат пособия по безработице увеличен для лиц старше 50 лет.

Социал-демократическая модель (ее иногда называют *солидарной*) подразумевает ведущую роль государства в защите населения. Причем приоритетными задачами государственной социальной политики считаются выравнивание уровня доходов населения и всеобщая занятость.

Данная модель нашла практическое воплощение в странах северной Европы - Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, а также в Нидерландах и Швейцарии. Основой финансирования социальной сферы служит развитый государственный сектор экономики, упрочению которого не в последнюю очередь способствует очень высокий уровень налогообложения. Доля государственных расходов в ВВП составляет в Швеции 66 %, в Дании – 61%, в Финляндии – 56 %. Основная часть этих расходов идет на удовлетворение потребностей объектов социального назначения. Весьма значительную часть среди них составляют и

трансфертные платежи, благодаря которым происходит перераспределение национального продукта в пользу наименее обеспеченных слоев населения.

Другими отличительными чертами данной модели являются развитая система производственной демократии, регулирование трудовых отношений на общенациональном уровне, а не на уровне отдельных предприятий или отраслей, использование действенных средств, позволяющих минимизировать уровень безработицы. Наибольшую известность получила шведская доктрина социального государства, которую часто называют эгалитарной. Она возводит заботу государства о своих гражданах в ранг национального культа, обещая обеспечивать им «безопасность, надежность и защиту в угрожающих ситуациях, а также организацию и руководство защитой. Шведам нет необходимости зависеть от родни или благотворительности, а тем более от рынка. От колыбели до могилы о них будет заботиться государство» [3].

Для реализации столь амбициозных целей в 1977 году в Швеции произведена реорганизация социального ведомства и сформулированы задачи социальной службы - весьма широкие, но конкретные и понятные населению. Среди них можно выделить четыре генеральных направления: гарантии дохода, мероприятия в отношении окружающей среды и сервиса, уход (включая здравоохранение) и защиту трудовой среды. Отмеченные три модели нигде в мире не встречаются в чистом виде, представляя собой «идеальные типы» социального государства, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. На практике обычно можно наблюдать сочетание элементов либеральной, корпоративной и социал-демократической моделей при явном преобладании черт одной из них. В Канаде, например, наряду со страховой пенсией существует так называемая «народная» пенсия. Аналогичная пенсия введена и в Австралии. В США существует множество пособий, выплачиваемых помимо касс социального страхования.

Там действует не менее 100 программ материальной помощи (многие из них кратковременные; по истечении срока им на смену приходят другие), различающихся по масштабам, избирательным критериям, источникам финансирования и целям. Большинство из них осуществляется под эгидой пяти федеральных министерств (здравоохранения и социальных служб, сельского хозяйства, труда, жилищного строительства и городского развития, внутренних дел), а также комитета по экономическим возможностям, Управления по делам ветеранов, Совета по пенсионному обеспечению железнодорожников и Комиссии гражданской службы. Причем многочисленные программы действуют обособленно, не составляя сбалансированной и организованной системы, вследствие чего не охватывают довольно большие группы нуждающихся в материальной помощи людей, включая желающих трудиться безработных, для которых установлен весьма скромный размер пособий и компенсаций. Вместе с тем такие программы в какой-то степени поощряют социальное иждивенчество в среде выходцев из афро-азиатского и латиноамериканского населения: сложились целые группы, практически ни дня не работавшие на общество на протяжении двух-трех поколений. Другой существенный изъян указанных программ заклю-

чается в отрицательном воздействии на семейные отношения: они нередко провоцируют разводы, раздельное проживание родителей, поскольку получение финансовой помощи зависит от семейного положения [2].

Социальная сфера постоянно находится в поле зрения международных организаций, уделяющих первостепенное внимание вопросам международно-правового регулирования и координации в данной области.

Важную роль играет Международная организация труда (МОТ), направляющая усилия на практическое воплощение общих принципов социальной справедливости законодательство отдельных стран и обладающая одной из самых совершенных систем международного контроля за исполнением ратифицированных конвенций.

В 1952 году МОТ принята конвенция № 102, содержащая целую концепцию социальной защиты. Она провозглашает право всех граждан на социальную помощь, вне зависимости от трудового стажа и размера выплаченных страховых взносов, и выделяет девять направлений, по которым эта помощь должна оказываться: медицинское обслуживание, пособия по болезни, пособия по безработице, пенсии по старости, пенсии по производственному травматизму, пособия в связи с рождением ребенка, семейные пособия, пособия по инвалидности, пособия по случаю потери кормильца [1].

В конвенции зафиксирован базовый принцип равноправия при оказании социальной помощи: все государства, ратифицировавшие конвенцию, принимают на себя обязательства предоставлять на своей территории гражданам любого другого государства – члена МОТ, а также беженцам и лицам без гражданства одинаковые со своими гражданами права, касающиеся установленных конвенцией видов обеспечения. Странам, не достигшим необходимого уровня развития экономики и системы медицинского обслуживания населения, дана возможность ратифицировать конвенцию «с изъятиями» при обосновании причин изъятий в ежегодных докладах, предоставляемых в МОТ.

Не меньшее значение имеет Европейская социальная хартия, принятая членами Европейского Союза (ЕС) в 1989 году. Ее положения были дополнены и развиты в новой редакции Хартии от 3 мая 1995 года. В этих документах, не имеющих статуса международных договоров, содержатся нормы рекомендательного характера об основных правах на социальную защиту как работающих граждан (в случае наступления социального риска и утраты заработка они обеспечиваются адекватными выплатами), так и неработающих, не имеющих средств существования (они обладают правом на социальную помощь в размере прожиточного минимума). Подписавшие Хартию стороны обязались путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений обеспечить равенство граждан каждой из сторон в области социального обеспечения в случае миграции работников из одной страны в другую [5].

Во многих странах с социально ориентированной экономикой законодательство располагает законом о минимально гарантированном доходе (пособии). Дания приняла такой закон в 1933 году, Великобритания - в 1948 году, ФРГ – в 1961 году, Голландия - в 1963 году, Бельгия - в 1974 году, Ирландия - в 1977 году, Швеция – в 1982 году, Люксембург - в 1986 году, Франция - в 1988 году.

Среднестатистическая оплата труда для рядового работника в Америке составляет 25 долларов в час, тогда как в России за этот же период времени можно получить лишь 3-4 доллара. Для отличной демонстрации средних показателей дохода можно выбрать несколько различных профессий из совершенно разных структур и уровня квалификации работника:

- уборщик – 2058 долларов;
- няня – 2434;
- курьер / водитель – 3568;
- слесарь / ремонтник – 4195;
- рекламный агент / графический дизайнер – 4696;
- банковский сотрудник – 4983;
- строитель / монтажник – 5373;
- медик – 6431;
- сфера добычи нефти, газа, энергетики – 8836;
- исполнительный директор – 9976.

Для того, чтобы максимально объективно ценить уровень жизни в США, необходимо провести параллели с другими государствами мира. Для примера возьмем средние зарплаты в Израиле, Японии, Белоруссии, Украине и некоторых странах Европы [6].

По данным специальных органов, на сегодняшний день средняя зарплата в Израиле составляет порядка 2,5 тысяч долларов. Это довольно неплохой показатель для экономически развитой страны. Однако, стоит отметить, что в Израиле есть социальные выплаты, которые почти в 2 раза превышают среднестатистические показатели других стран. Примечательно также и то, что эту зарплату получают не чиновники или выдающиеся врачи, а люди, занимающиеся распределением водоснабжения и электричества.

Что касается Японии, то эта страна традиционно занимает высокие позиции в рейтингах уровня доходов местного населения. Некоторые источники сообщают, что средняя зарплата в Японии составляет порядка 400 000 иен в месяц, это около 3200 долларов США. Для России такой размер является очень большим, однако в упомянутой стране этих денег едва ли хватит для того, чтобы содержать небольшую семью.

В странах Западной Европы данный показатель в среднем аналогичен. Так, жители Германии в 2015 году получают в среднем по 3300 долларов США (около 3000 евро), Франции – 2700 USD (или 2450 евро), Великобритании – 2900 долларов.

На территориях странах бывшего Советского Союза средняя зарплата существенно ниже многих европейских. Таким образом, в Белоруссии средний заработок составляет 621 доллар, а жители Украины получают всего 148 долларов США. Для сравнения, в России данный показатель на 2015 год составляет 33 000 рублей, что по текущему курсу составляет 550 долларов США [6].

В соответствии с международными нормами действие закона распространяется не только на коренное население, но и на иностранцев, проживших в данной стране определенное время. Пособие не имеет благотворительного харак-

тера. При соблюдении определенных условий оно может быть назначено на законных основаниях всем нуждающимся. Основное условие – сумма совокупного дохода должна быть меньше определенной величины. Повсеместно в совокупный доход не включаются пособия на детей, а в некоторых странах и пособия на жилье, алименты. В США учитываются только текущие доходы семьи. Установлены возрастные параметры: на пособие могут претендовать лица, перешагнувшие 30-летний рубеж (во Франции и Люксембурге -25-летний); на женатых или имеющих детей возрастные ограничения не распространяются. Срок выплаты пособия не имеет фиксированных пределов и может периодически продлеваться по результатам регулярных проверок нуждаемости.

В США индикатором бедности служит показатель, выведенный федеральным правительственным Управлением социального обеспечения еще в 1964 году. Он учитывает доход семьи в соответствии с числом ее членов, возрастом главы семьи, количеством детей до 18 лет и призван соответствовать минимально необходимому уровню потребления. Совокупный семейный доход складывается из суммы зарплат, чистого дохода от самостоятельной деятельности, выплат по системе социального обеспечения, денежных пособий в рамках правительственных программ, денежных поступлений от собственности, дивидендов и чистого дохода от ренты, других видов получаемых денежных средств (пособий от частных предпринимателей, алиментов).

Для окончательных расчетов требовалось учесть расходы семьи из четырех человек на «потребительскую корзину», составленную в соответствии с «экономным продовольственным планом» на основании данных Министерства сельского хозяйства. Полученная цифра умножалась на три, поскольку в соответствии с результатами обследований и общепринятыми стандартами лишь третья часть доходов граждан шла на удовлетворение потребностей в пище. Итоговая сумма определяла границу бедности, являясь прожиточным минимумом. В 1988 году он составил 12 091 доллар в год или 1 007,6 доллара в месяц. Численность населения, находившегося за чертой бедности, составила 32 миллиона человек (13,1 процента всего населения) [6].

Во многих странах защитным барьером для малообеспеченных граждан служит закон о минимальной заработной плате и ее периодической индексации в зависимости от роста потребительских цен. В Италии механизм индексации запускается при росте индекса цен на один процент, в Дании – на три процента, в Бельгии – на два процента, в Люксембурге – на два с половиной процента. В некоторых странах – США, Канаде, Франции, Швейцарии – индексация охватывает не все трудовое население, а лишь часть наемных работников. В настоящее время во многих странах ЕС достигли высокого уровня развития программы защиты семейного дохода, опускающегося ниже установленной планки, которые финансируются из бюджетных средств. В скандинавских странах, отличающихся наибольшей широтой охвата населения подобными программами, им придан общегосударственный статус. В центрально европейских странах такие программы действуют на региональном и местном уровнях. В государствах на юге Европы они почти полностью отсутствуют.

Список используемых источников:

1. Лаптев Г.С. Вестник Омского университета. 2010. №1(22). С. 111-115.
2. Лебедев О.Т., Язвенко С.А. Социальная защита населения. СПб., 1999. С. 91-92.
3. Церкасевиц Л.В. Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. СПб., 2002. С. 27.
4. URL: www.ieras.ru/pub/karg1.doc
5. URL: <http://www.dgu.ru>
6. www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava/1.htm

References:

1. Laptev G.S. Bulletin of Omsk University. 2010. № 1(22). P. 111-115.
2. Lebedev O.T., Yazvenko S.A. Social protection of the population. St. Petersburg, 1999. P. 91-92.
3. Carcasei L.V. Modern tendencies of social policy in the European Union. St. Petersburg, 2002. P. 27.
4. URL: www.ieras.ru/pub/karg1.doc
5. URL: <http://www.dgu.ru>
6. www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava/1.htm

© 2015, Омаров М.О., Курбанова В.С.,
Муртазалиева З.О.

Особенности зарубежных моделей
социального обеспечения населения

© 2015, Omarov M.O., Kurbanova V.S.,
Murtazalieva Z.O.

Features of foreign models of social welfare of
the population

DOI: 10.17117/no.2015.02.158

Поступила (Received): 15.06.2015

info@timacad.ru

Оришев А.Б.

Политические элиты: от теорий элитизма к практике рекрутирования в современной России

Orishev A.B.

Political elites: from the theories of elitism to the practice of recruitment in contemporary Russia

Различные субъекты политики оказывают неодинаковое воздействие на развитие общества. Отдельные граждане и социальные группы обычно не принимают непосредственного повседневного участия в политической жизни. Более того, ни одно решение, за исключением референдума, не принимается народом. За него эту функцию выполняет особый тип людей, который называют политической элитой. В социологии существует целый ряд теорий, объясняющих элитарность общества. Автор обращает внимание, что большинство социологов и других мыслителей прошлого рассматривало элитарность главным условием эффективного функционирования любого общества. Социальное равенство рассматривалось ими как равенство жизненных шансов, а не как равенство результатов. Однако социологическая мысль не стояла на месте. Произшедшие в нашей стране перемены, связанные с изменением политической системы и социальной структуры общества вызвали повышенный интерес к теме формирования эффективной элиты. Наиболее остро встал вопрос о каналах ее рекрутирования. В связи с этим автор посчитал необходимым привести ряд «рецептов» по совершенствованию политической элиты и усилению контроля над ее деятельностью. Он развивает тезис о том, что при современной демократии приоритет получила не борьба с элитарностью, а формирование результативной, прежде всего, в социально-экономическом смысле элиты

Ключевые слова: элиты, общество, классы

Various policy actors have different impacts on the development of society. Individual citizens and social groups usually are not taking a direct everyday participation in political life. Moreover, no decision, with the exception of the referendum is not accepted by the people. For him, this function performs a special type of people, which is called the political elite. In sociology there are several theories as to the elitism of the society. The author notes that most sociologists and other thinkers of the past considered the elitism of the main condition for effective functioning of any society. Social equality was regarded by them as equality of life chances, rather than equality of results. However, sociological thought has not stood still. What happened in our country changes associated with changes in the political system and social structure of society have led to an increased interest in the topic of forming effective elite. Most sharply there was a question about their channels of recruitment. In this regard, the author felt it necessary to bring a number of "recipes" for improvement of the political elite and to strengthen control over its operations. He develops the thesis that in modern democracy the priority is not the fight against elitism and the formation of effective, especially in socio-economically elite

Key words: elite, society, classes

Оришев Александр Борисович

Доктор исторических наук, профессор

Московская сельскохозяйственная

академия им. К.А. Тимирязева

г. Москва, ул. Лиственничная аллея, 4 А

Orishev Alexandr Borisovich

Doctor of Historical Sciences, Professor

Moscow agricultural academy

named K.A. Timiryazev

Moscow, Larch Avenue st., 4 A

Термин «элита» (от лат. «electus» – лучшее, отборное, избранное), широко используемый в современной социологии, имеет два значения: обладание лучшими качествами и принадлежность к лучшей части общества, обладающей выдающимися качествами.

Подобно тому, как история социологической науки не совпадает с ее развитием, история ее важнейшей составляющей – элитологии не совпадает с буквальным своим развитием. Следует заметить, что в советском обществоведении теории элит на протяжении многих лет рассматривались как псевдонаучные, антидемократические и буржуазно-тенденциозные. Существовали разные интерпретации элиты: «правлящий класс», «правлящая верхушка», «власть имущие», «правлящие круги», «правлящий слой». Все они несли в себе отрицательный смысл. Сложилась уникальная ситуация понятие «элиты» теоретически не существовало, но элитарность как объективная реальность советского общества никуда не исчезала. Советские обществоведы последовательно избегали темы «элитарность», безоглядно принимали презумптивный марксизм ленинского толка. «Официальная идеология утверждала, что в СССР нет эксплуатации человека человеком, следовательно, нет и не может быть господствующего эксплуататорского класса, нет и не может быть элиты. Но это было ложью: при Советской власти существовала, выражаясь профессиональным языком, высшая социальная страта, выполнявшая управленческие функции и обладавшая определенными привилегиями, то есть всеми атрибутами элиты, пусть и весьма специфической», – это мнение основоположника российской элитологии профессора А.Г. Ашина [1].

Идеи разделения общества на высших и низших появились еще в начале родового строя. Эти идеи получили развитие в трудах Конфуция, Платона, Н. Макиавелли, Ф. Ницше. Однако понятие «элита» собственно в социологию вошло только в начале XX в. Первыми авторами теорий элит стали итальянские социологи Г. Моска (1858-1941 гг.) и В. Парето (1848-1923 гг.) и немецкий социолог Р. Михельс (1876-1936 гг.).

Каждый из них независимо друг от друга пришел к выводу, что в любом обществе существует две группы лиц: класс управляющих и класс управляемых. Класс управляющих малочисленный, но он осуществляет все политические функции, монополизирует власть. Класс управляемых – многочисленный, он управляется и регулируется первым, создает все необходимые средства для обеспечения жизнеспособности общественного организма. В историю это направление вошло под названием макиавеллистской школы. В современной социологии представителей этой концепции справедливо критикуют за преувеличение роли социально-психологических факторов и антидемократизм. Так или иначе, но представители макиавеллистской школы хорошо отработали ряд социологических понятий, передающих исторически адаптированные стороны когнитивной самостоятельности. Значимость этой «славной троицы» видна только из того факта, что впоследствии их стали называть классическими.

Г. Моска (1858-1941 гг.) для обозначения элиты оперировал понятием «политический класс». Господство элиты – есть неперенный атрибут любого об-

щества, так как элита выполняет важную функцию регулирования политической и экономической жизни. С помощью универсальных иллюзий, основанных на религиозных чувствах и национализме, элите удается убедить население в моральной легитимности своего господства. Правящая элита владеет некоторыми ресурсами, высоко ценимыми в обществе. Это средства производства, священнический социальный статус, военная сила, знание и опыт в сфере государственного управления. Все вышеперечисленное используется для удерживания властных позиций.

Проблема элитизма по мнению другого итальянского мыслителя В. Парето (1848-1923 гг.) решается следующим образом: в обществе существуют элита правящая и противостоящая ей контрэлита, т.е. те, кто не имеют доступа к власти, но обладают всеми качествами, присущими элите. На этом основании В. Парето разработал теорию циркуляции элит. Если правящая элита, подчеркивает социолог, не допускает в свои ряды наиболее способных к эффективному управлению представителей других социальных сил, то это ведет к качественному ухудшению ее состава и одновременно к количественному росту контрэлиты. Последняя с помощью мобилизуемых ею недовольных правительством масс свержает правящую элиту и устанавливает собственное господство. Таким образом, в обществе происходит постоянный переход элиты в контрэлиту и наоборот.

В. Парето выделял два главных типа элит. Первый тип он назвал «лисы». Это гибкие руководители, использующие мягкие методы руководства: переговоры, уступки и компромиссы, лесть и убеждение. Второй тип – «львы». Это, напротив, жестокие и решительные правители, опирающиеся преимущественно на силу. «Лисы» – мастера обмана, политических комбинаций. Их элита динамична, она обеспечивает преобразования в обществе. Там, где управляют «львы» характерен консерватизм, грубые силовые методы управления. Общество, в котором преобладает элита «львов», обычно застывает в своем развитии.

Р. Михельс (1876-1936 гг.) на примере политической партии показал, как формируется и функционирует элита. Разработав закон «олигархии» он убедительно показал как общество в целом и другие организации, существующие в нем, попадают под господство олигархии. Эта его теория была адресована социалистическим партиям, которых он предупреждал о возможности олигархического перерождения. Последователи Р. Михельса полагают, что В.И. Ленин, заложив организационные и идеологические основы РСДРП (б) в своем труде «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» (1902 г.), ориентировался на узкий слой профессиональных революционеров – будущую элиту. Придя к власти, партия большевиков воспроизвела свою структуру в масштабе страны: управлять обществом стала так называемая партократия [7, с. 107].

В современной социологии кроме теорий макиавеллистской школы существуют и другие концепции элит. Не будет преувеличением утверждать, что точкой поворота от традиционного к современному состоянию элитологии послужило фронтальное преодоление макиавеллизма как дезориентирующей императивной платформы. Элитология концептуально двигалась, эвристически

росла, вместе с данной задачей, обеспечившей черпание вдохновения поиска в собственной рациональности.

Прежде всего, обратим внимание на ценностные теории. Мыслители, разделяющие эти теории, пришли к следующим выводам: принадлежность к элите определяется наличием у ее представителей выдающихся способностей и показателей в наиболее важных для общества сферах деятельности; элита относительно сплочена. Фундамент этого сплочения – выполняемые ею руководящие функции. Элита – есть сотрудничество лиц, заботящихся, прежде всего об общем благе.

Взаимоотношение между элитой и массой – управленческое взаимодействие, основанное на согласии и добровольном послушании управляемых и авторитете управляющих. Ведущая роль элиты – руководство старших, более знающих и компетентных, по отношению к младшим, менее осведомленным и опытным. Формирование элиты – не столько результат бескомпромиссной борьбы за власть, сколько следствие нормального естественного отбора обществом наиболее ценных представителей. Элитарность – условие эффективного функционирования любого общества. Социальное равенство рассматривается как равенство жизненных шансов, а не как равенство результатов.

Ценностные представления о роли элит в обществе преобладают у современных неоконсерваторов, утверждающих, что элитарность необходима для демократии. Их доктринальная работоспособность вышла за рамки практически духовной сферы управления обществом (поведенческие, общественно-практические и т.п. проекции).

К ценностным теориям примыкают теории демократического элитизма. Их сторонники (Й. Шумпетер, К. Маннгейм) считают, что реальная демократия нуждается как в элитах, так и в массовой политической апатии, поскольку слишком высокая политическая активность нарушает стабильность развития общества. В рамках этой теории можно встретить немало оригинальных определений демократии: демократия – в лучшем случае форма правления элиты, которая одобряется и поддерживается народом; демократия – это не правление народа, это власть демократической элиты, которая правит «на благо всего общества», с одобрения народа; демократия – это власть народа, но ответственность за выживание демократии лежит на плечах элиты. Все эти определения содержат некую иронию: элиты должны править мудро, чтобы «правление народа» выжило.

Понятие «элиты» содержательно меняется у авторов «функциональных» теорий (концепции плюрализма элит). По мнению Э. Гольтмана и Р. Дарендорфа квалификационная подготовленность к выполнению функций руководства конкретными общественными процессами – важнейшее качество, определяющее принадлежность к высшему обществу. Элиты не является единой привилегированной и относительно сплоченной группой. В современных демократиях власть распределена между разнообразными социальными группами и политическими институтами. В современных демократиях элиты формируются из наиболее компетентных и активных граждан, которые имеют все возможности для легкого и свободного вхождения в состав элиты. Доступ в правящий слой

открывают, прежде всего, высокие личные способности, знания и активность. В демократических государствах элиты выполняют важные общественные и социальные функции, связанные с управлением. Говорить же об их господстве неправомерно и несправедливо.

Можно уважать авторов функциональных теорий, но нельзя заметить и того факта, что авторы функциональных теорий идеализируют действительность, приукрашивая отношения народных масс и правящего слоя.

Обратимся к леволиберальным теориям. Сторонники этих теорий (Ч. Миллс, Р. Милибанд, Р.-Ж. Шварценберг) исходят из следующих установок: главный элитобразующий признак – не выдающиеся способности, а обладание командными позициями. Основная функция властвующей элиты в обществе – обеспечение своего рода собственного господства. Именно этой функции подчинено решение управленческих задач. Сторонники леволиберальной теории элиты обычно отрицают прямую связь экономической элиты с политическими руководителями, действия которых, как считает, например, Р. Милибанд, не определяются крупными собственниками. Однако политические руководители стран развитого капитализма согласны с основными принципами рыночной системы и видят в ней оптимальную для современного общества форму социальной организации. Поэтому в своей деятельности они стремятся гарантировать стабильность общественного строя, основанного на частной собственности и плюралистической демократии [2].

Суждения авторов леволиберальных теорий справедливы, но до известных пределов. Концепция политической элиты как авангардной партии рабочего класса, всех трудящихся, была разработана В.И. Лениным, несмотря на его негативное отношение к элитизму. Ее основополагающие черты таковы: глобальный, мессианский характер политической элиты, ее историческое призвание руководить процессом перехода человечества от капиталистической формации к коммунизму; всеобъемлющий характер политического руководства. Коммунистическая партийно-государственная элита руководит всеми сферами общества («КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи»); происхождение элиты из социальных низов – «кто был никем, тот станет всем»; идеологичность – обладание единственно верной идеологией – марксизмом-ленинизмом – определяет передовые качества элиты, что является важной гарантией успешного управления обществом. Все иные идеологии – заблуждения или происки классового врага.

Русский философ-экзистенциалист Н.А. Бердяев предложил измерять элитарность общества с помощью коэффициента элиты: отношения высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных. По его подсчетам коэффициент российской элиты в 1913 г. составлял 6 %. Согласно теории Н.А. Бердяева, если коэффициент элиты составляет менее 1 %, то в обществе наблюдается застой, а в государстве нарастает нестабильность.

Среди современных российских социологов тоже есть оригинальные идеи. Так, Л.Н. Васильева наряду с привычным термином «элита» предложила использовать термин «эрзац-элита», которая вводит социальные механизмы, удобные

для удовлетворения своих сугубо личных интересов, невзирая на состояние общества и ресурсов в целом, за счет их нещадной эксплуатации [3, с. 67].

Социолог В.А. Степанов обращает внимание на тот факт, что, по мнению оппозиции, выборы не являются в нашей стране инструментом для формирования политической элиты [10, с. 39]. Д.И. Ханин, в свою очередь, пришел к выводу, что в настоящее время альтиметрический подход к трактовке термина «элита» является преобладающим, поскольку надежных и проверяемых критериев принадлежности к элите не выработано [12, с. 10]. В.П. Мохов раскрывает содержание понятия «циркуляция элит», предложил трактовку понятия «циркуляция элит» как социальной циркуляции и как политической циркуляции, выделил типы и исторические виды социальной циркуляции, отметил основные факторы, влияющие на циркуляцию элит. Более того, он предложил собственную интерпретацию ряда положений теории В. Парето, посвященных циркуляции элит [6, с. 10].

Подводя итоги изучению различных концепций элит, существующих в современном обществознании, можно сделать ряд важных выводов: элитный слой существует во всех обществах, в каждом из них имеет место разделение на привилегированное властвующее меньшинство и управляемое пассивное большинство. Такое разделение закономерно вытекает из естественной природы человека и общества; господствующее положение элиты отвечает интересам всего общества, но только в том случае, если она включает в себя наиболее способных к управлению людей, интеллектуальное превосходство которых над основной массой граждан очевидно.

Плодотворными заимствованиями из традиционной элитологии, идеями, могущими собрать вокруг себя обновленную свиту, оказались причины, объясняющие закономерность существования элиты: естественным, обусловленным природой неравенством людей, их разными способностями, возможностями и желанием участвовать или не участвовать в политической жизни; законом разделения труда, который требует профессиональных подходов в процессе управления; престижем и высокой общественной значимостью управленческого труда; широкими возможностями использования управленческой деятельности для получения социальных привилегий; практической сложностью осуществления всеобъемлющего контроля за политическими лидерами; индифферентностью и политической пассивностью большинства граждан.

Комбинация данных причин наметила абрис тематизации познавательного самоутверждения элиты как самодостаточного, а не порожденного мифическими событиями актора. Иными словами, при современной демократии приоритет получила не борьба с элитарностью как с таковой, а формирование квалифицированно-результативной и полезной, прежде всего, в социально-экономическом смысле, для общества элиты. Если после Октябрьской революции 1917 г. произошла полная смена элит, то в 1990-е гг. мы наблюдали ее частичную смену. Подавляющее большинство руководителей из «ельцинской гвардии» имело за собой коммунистическое прошлое. Неслучайно лидер ЛДПР В.В. Жириновский, которого уже можно причислять к политическим старожилам, в

качестве аргумента своей оппозиционности неоднократно позволял себе заявления типа «все вы одна партия! Все вы вышли из КПСС!».

В современной политической социологии можно выделить ряд «рецептов» по совершенствованию элиты и усилению контроля над ее деятельностью:

1) постоянно обращать внимание общества на социальную представленность элиты. Это не означает, что необходимо выдвигать в органы власти пролетариев, чтобы они защищали свои интересы (вспомним ленинское «кухарка должна научиться управлять государством»). Профессиональный политик, как показывает практика, при желании вполне может справиться с функцией по защите интересов иного социального слоя в расчете на получение голосов интересующего электората в дальнейшем;

2) осуществлять мониторинг представителей элиты со стороны политических партий. В условиях реальной, а не мнимой многопартийности контроль со стороны партий за своими выдвиженцами может стать достаточно мощным и эффективным социальным контролем (пока это еще слабое место в российском партостроительстве);

3) контролировать элиту с помощью средств массовой коммуникации, прежде всего, Интернета. История знает примеры, когда журналистские расследования приводили к отставке высших должностных лиц;

4) проводить регулярные социологические опросы и реагировать на оценки, которые даются представителям элиты.

В нашей стране с августа 1991 г. встал вопрос о формировании новой политической элиты во главе Б.Н. Ельциным. В элитные круги вошли антикоммунистически настроенная интеллигенция, бывшие работники партийного аппарата, порвавшие с КПСС, рыночно ориентированные хозяйственники, члены семей государственных чиновников. В эпоху ельцинизма картина выглядела удручающе: засилье полной отрешенности среди российской правящей элиты, мистичность принимаемых решений, умозрительность не критических штампов связывало наращивание прогрессивных аналитических тенденций. Идеальный мускул элитологии купировался принятием образа вневременной, лишенной социально-культурной размерности субъективной организации, предрешиено автоматически распознающей истину и право Б.Н. Ельцина и его ближайшего окружения на власть.

Одной из причин неудач этих начинаний явились старые методы формирования элиты. Понятно, что воспроизводить общественное бытие на прошлом великодержавном уровне, пролонгировать вершение истории, удовлетворять потребности миллионов россиян, глотнувших «воздух свободы», новая элита не могла.

Существенной трансформации за последние 20 лет подверглась ценностно-идеологическая сфера – идейно-политический раскол первой половины 1990-х гг., наступивший после разрушения советской системы ценностей при Б.Н. Ельцине, сменился «идейно-политическим синтезом и метаидеологией путинского большинства» [9, с. 90].

Изменения начались только в 2000-е гг. В сравнении с ельцинским периодом годы президентства В.В. Путина и годы президентства Д.А. Медведева стали

более успешными для российского государства. Страна стала реагировать на вызовы XXI в. В 1917 г. после отречения Николая II Российская империя распалась всего за несколько месяцев. Вскоре вслед за этим была уничтожена прежняя элита, которая так и не смогла сплотиться вокруг «белой» идеи «единой и неделимой России». Планы проведения учредительного собрания и реставрации монархии не стали живительной влагой для уставшего от войны и потрясений общества.

В 1991 г. СССР распался фактически за две-три недели. Сегодня никто не хочет повторения пройденного, и укрепление новой государственности стало главным приоритетом для тандема В.В. Путин – Д.А. Медведев. Чтобы сделать российское государство неразрушимым, недостаточно восстановить сильную вертикаль президентской власти. Динамично развивающееся общество должно обладать способностью к воспроизводству жизненно-важных структур, в том числе жизнеспособной, эффективно функционирующей политической элиты [8, с. 70]. Этого невозможно достигнуть на основе укрепления личной власти одного человека, даже обладающего несомненной харизмой, как избранный на третий свой срок В.В. Путин. Неслучайно он получил максимальный рейтинг во время украинского кризиса весны 2014 г.

Создание новой элиты следует рассматривать как кумуляцию человеческого капитала. Необходимо расширять состав персоналий, окружающих президента, повышать их ответственность за принимаемые решения. Началом этого процесса стало формирование так называемой «петербургской» элиты в первые два срока президентства В.В. Путина. Логичным кадровым решением другого российского президента Д.А. Медведева стало «расставание» с мэром Москвы Ю.М. Лужковым – сильной фигуры из ельцинского окружения и назначение на эту должность не склонного к разного рода пиар-акциям С.С. Собянина. Характерно, что к моменту его назначения мэром столицы о нем слышали всего 13 % москвичей, что-то про него знали 18 %. Более того, 65 % жителей столицы вообще не слышали ничего об этой фамилии. По крайней мере, такие результаты социологического опроса обнародовал фонд «Общественное мнение» [5, с. 5]. Были отправлены в отставку и другие политические старожилы, что, конечно же, с позиции циркуляции элит выглядит вполне оправданным.

Заявленные руководством страны приоритеты социально-экономического развития напрямую стали соотноситься с проблемой формирования полноценной политической элиты и человеческого капитала как важнейших источников их реализации. Отсюда формирование Д.А. Медведевым списка кадрового резерва – так называемой президентской сотни (февраль 2009 г.), которая к декабрю этого же года была увеличена в пять раз [9, с. 90].

Основным каналом рекрутирования в федеральную законодательную власть стала предпринимательская деятельность. Именно в ней строила свою карьеру большая часть нынешних депутатов Государственной Думы. Обратимся в связи с этим к суждениям российского политолога В.В. Трофимовой, которая сделала на этой счет следующий вывод: «в правительстве преобладают бывшие чиновники, силовики и профессионалы в различных областях.... депутатский корпус отличается большим каналом рекрутирования по сравнению с

правительством и губернаторским корпусом: спорт, сцена, профсоюзные и общественные организации являются каналами рекрутирования именно в Государственную Думу» [11].

Совокупное отношение «элита-массы-личность» подвижно, не терпит чрезмерной жесткой линеаризации, исключает проведение методологического и социально-политического реализма, как в тоталитарном обществе [4, с. 108]. Аналогично обозначенная нами грань стала подвижна, взаимопроникаема. Однако сможет ли российская власть удержать намеченный курс по обновлению российской элиты? Не увидим ли мы на губернаторских должностях прежних лиц, многие из которых уже исчерпали гуманистический потенциал, эволюционировав в сторону авторитарных методов управления регионами? От ответа на этот вопрос зависит будущее российской демократии.

Список используемых источников:

1. Ашин Г.К. Постсоветская элита. URL: http://www.stoletie.ru/russkiiy_proekt/postsovetskaya_elita.htm
2. Баранов Н.А. Политические элиты. URL: http://nicbar.ru/theoria_politiki5.htm
3. Васильева Л.Н. Элита или эрзац-элита: «Новый курс» российской политики // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 67.
4. Мамедов А.А.О., Оришев А.Б. Тоталитаризм: трактовки прошлого и настоящего // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (58). С. 108-115.
5. Мокроусова И.Л. Сергей Собянин: чего ждать от нового мэра Москвы. М.: Эксмо, 2011. С. 5.
6. Мохов В.П. Циркуляция элит как социальный процесс. Тамбов: Грамота. 2012. № 10. Ч. 2. С. 139-142.
7. Оришев А.Б. Политология. М.: РИОР, Инфра-М, 2012. 288 с.
8. Оришев А.Б., Иванов А.Ю. Каналы рекрутирования современной российской политической элиты // Экономика и социум. 2013. № 4-3 (9). С. 69-72.
9. Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элиты: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала // Полис. 2010. № 4. С. 90.
10. Степанов В.А. Выборы как форма рекрутирования политической элиты // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 1. С. 39-44.
11. Трофимова В.В. Политико-психологические особенности процесса рекрутирования современной российской политической элиты. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/01/1212480941/Трофимова.pdf>
12. Ханин Д.М. Политическая элита и политическое лидерство: истоки возникновения и современность // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 10-14.

References:

1. Ashin G.K. The Soviet regime. URL: http://www.stoletie.ru/russkiiy_proekt/postsovetskaya_elita.htm
2. Baranov N.A. Political elites. URL: http://nicbar.ru/theoria_politiki5.htm
3. Vasilyeva L.N. The elite or the ersatz-elite: "a New course" Russian policy // Socially-humanitarian knowledge. 2010. №3. P. 67.
4. Mamedov A.A.O., Orishev A.B. Totalitarianism: interpretation past and present // Bulletin of Moscow state University of culture and arts. 2014. № 2 (58). P. 108-115.
5. Mokrousov I.L. Sergei Sobyenin: what to expect from the new mayor of Moscow. M.: Eksmo, 2011. P. 5.
6. Mokhov V.P. Circulation of elites as a social process. Tambov: Gramota. 2012. № 10. P. 2. P. 139-142.
7. Orishev A.B. Political Science. M.: RIOR, Infra-M, 2012. 288 p.
8. Orishev A.B., Ivanov A.Yu. Channels of recruitment the modern Russian political elite // Economy and society. 2013. № 4-3 (9). P. 69-72.
9. Seleznev A.V., Rogonar-Kolpakova I.I., Filistovich E.S., Trofimova V.V., Dobrynina E.P., Streletz I.E. Russian political elite: analysis from the point of view of the concept of human capital // The Policy. 2010. № 4. P. 90.
10. Stepanov V.A. Election as a form of recruitment of political elite // Caspian region: politics, economy, culture. 2010. № 1. P. 39-44.

11. Trofimova V.V. Politico-psychological peculiarities of the modern process of recruiting the Russian political elite. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/01/1212480941/Трофимова.pdf>
12. Khanin D.M. The Political elite and political leadership: origins and modernity // The Constitutional and municipal law. 2011. №9. P. 10-14.

© 2015, Оришев А.Б.

Политические элиты: от теорий элитизма к практике рекрутирования в современной России

© 2015, Orishev A.B.

Political elites: from the theories of elitism to the practice of recruitment in contemporary Russia

DOI: 10.17117/no.2015.02.168

Поступила (Received): 21.04.2015

srec@nngasu.ru

Чумаков В.А.

Философия развития – регулятивно-диалектический материализм

Chumakov V.A.

Philosophy development – regulatory dialectic materialism

В статье обоснована необходимость анализа основных положений исторического материализма. Показано, что первый тезис материалистического понимания истории «бытие определяет сознание» есть неправомерный перевод взаимоотношения человека и бытия в плоскость материалистического решения основного вопроса философии. Реально эти отношения представляют контур регулирования, в котором субъектом управления является разумный комплекс человека, а объектом – бытие, связанные прямыми и обратными связями. Второй тезис материалистического понимания истории, касающийся общественного развития, в представлении истмата выглядит, как зависимость социально-экономических (производственных) отношений от производительных сил, не имея достоверного объяснения. В обоих случаях изменения являются следствием осознанной необходимости – регулятивного воздействия личного и общественного сознания на общественное и индивидуальное бытие, доказанного всем ходом исторического развития человечества. Ошибочность и заблуждения основных представлений марксистско-ленинской философии приводит к необходимости разработки объективной, материалистической, регулятивно-диалектической философии: регулятивно-диалектического материализма

Ключевые слова: бытие, сознание, истмат, регулятивно-диалектический материализм

Чумаков Валерий Александрович

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65

In the article the necessity of the analysis of basic propositions of historical materialism. It is shown that the first thesis of the materialist understanding of history "being determines consciousness" is the improper translation of the relationship between man and being in the plane of the materialist solution of the basic question of philosophy. In reality these relations are a control loop, in which the subject of management is reasonably complex person and object being associated straight lines and feedback. The second thesis of the materialist understanding of history relating to social development, in the view of estimate looks like the dependence of socio-economic (production) relations on the productive forces, without credible explanation. In both cases, the changes are the result of conscious necessity-regulatory impact of personal and social consciousness on social and individual existence, is proved by the course of historical development of mankind. The fallacy and misconceptions of the fundamental concepts of Marxist – Leninist philosophy leads him to develop an objective, materialistic, regulatory-dialectical philosophy: the regulatory-dialectical materialism

Key words: being, consciousness, istmat, regulatory and dialectical materialism

Chumakov Valery Aleksandrovich

Nizhny Novgorod state university of architecture and construction

Nizhniy Novgorod, Ilinskaya st., 65

Философию истории в советском варианте представлял исторический материализм, сформированный из разрозненных публикаций основоположников марксизма. Однако *разрушение социализма* в великой и могучей державе ставит вопрос *о достоверности марксистско-ленинской философии, адекватности её теоретических основ реальному развитию человечества и социалистическому устройству общества*, в частности, *вызывая необходимость честного, беспристрастного и открытого анализа её основ*.

Смысл общественного развития в истмате понимается, следуя К. Марксу, в «естественно историческом» процессе. Он «столь же закономерный, необходимый и объективный, как и природные процессы, не только *не зависящий от сознания и воли людей, но и определяющий их волю и сознание*» [3, с.187]. Однако его сущность, механизм изменения социума так и остался не раскрытым, по крайней мере, ничего конкретного о его развитии нельзя узнать из страниц учебника истмата, кроме слов о том, что: «исторический материализм исходит из положения о первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию» [3, с.187].

Это положение являлось следствием материалистического понимания истории (МПИ), которое представил К. Маркс в предисловии к книге «К критике политической экономии», определившей многие положения будущего истмата [1, с. 6]. Бездоказательное, не по-философски лаконичное представление Марксом первой части своей гипотезы «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» уже при первом ознакомлении вызывает сомнение. Соглашаясь с ним о важности отношения сознания и бытия в процессе общественного развития, необходимо установить убедительные свидетельства тех или иных закономерных отношений между ними, снимая всякие сомнения, существующие в головах многих людей. Философия в настоящее время понимает процесс развития материи на уровне рассуждений о всеобщей связи её элементов, их взаимодействии, причинно-следственных явлений и диалектических закономерностей, не вникая в глубинную суть этих процессов. Для понимания сущности явлений надо исходить из первичности их естественно-научного содержания и вторичности его философского обсуждения и обоснования. Понятие «развитие» есть всего лишь внешняя оболочка, удобная для поверхностного философского рассуждения, скрывающая внутреннее содержание, и поэтому иногда дающая неверное суждение. Правильным искать не то, что определяет, а кто управляет взаимоотношением сознания и бытия. Им может быть только та сторона, которая не только принимает информацию извне, но ещё может её логически осмыслить, осознать, принять решение и исполнить имеющимися механическими органами.

Анализ показывает, что основным содержанием развития материи являются процессы *управления*, исследуемые в естественно-научной дисциплине – теории управления. В ней под управлением понимается организация того или иного *причинно-следственного* процесса, в котором обеспечивается достижение определённой цели. Развитие и усложнение косной материи связано с *самоуправлением* на основе фундаментальных физических взаимодействий. В живой материи появляется *два вида управления*: первый, связанный с обеспечением

текущего существования, и второй – определяющий биологическое усложнение, появление новых видов животных и растений. Жизнедеятельность животных обеспечивается непрерывно действующим замкнутым контуром управления. Развитие видов связано с мутациями генетического аппарата. Во всех случаях действуют диалектические закономерности развития, являющиеся внешним выражением принципов управления.

Самоорганизация материи, возникшей после Большого Взрыва, обязана действием четырёх *фундаментальных физических сил – взаимодействий*, возникающих между родственными элементарными частицами. Эти взаимодействия приводили к развитию косной материи, её усложнению. При взаимодействии элементарных частиц можно выделить две фазы: случайное сближение родственных частиц и проявление одинаковых сил воздействия каждой взаимодействующей частицы друг на друга, как причины, и появление более сложной частицы в результате «слияния» нескольких, вступивших во взаимодействие частиц, как следствие произошедшего процесса. Фундаментальные взаимодействия являются *однократными видами самоуправления* в эволюции материи, можно сказать первичными *квантами* управленческой деятельности. Причинно-следственные взаимодействия родственных частиц косной материи обеспечивают *вероятностно-управляемую необходимость* усложнения материи, которая привела к созданию во Вселенной атомарного водорода и небольшого количества гелия. Дальнейшая наработка более сложных химических элементов Периодической системы происходили в недрах звёздных объектов и при взрывах Сверхновых под управлением известных диалектических закономерностей.

Процессы самоуправления развитием Солнечной системы через многие миллиарды лет «справились» со своей задачей – производства необходимых химических элементов и созданием планеты – Земля, с подходящими условиями, на которой, в результате физико-химического синтеза, появилась и развилась живая материя. Произошло великое разделение материи на косную, не ощущающую, развитие которой подчинялось слепым фундаментальным взаимодействиям, происходившим в вероятностном режиме, и на живую, чьё существование обеспечивалось «осознаванием», ощущением своего положения и активной борьбой за своё существование. Её появление привело к противостоянию живой материи и окружающего материального бытия.

В живой материи, особенно в животном мире, произошёл переход к более сложному процессу *инстинктивно-рефлекторной управляемой необходимости существования* в окружающем бытие. Управление животного обеспечивали сенсорные органы, связанные с функционированием появившегося, ещё достаточно примитивного головного мозга, а также исполнительные органы, производящие перемещение, обеспечивая активность живого организма. Появление органов контролирующих внешнее окружение – бытие, а также имеющих возможность принимать решения о своих действиях относительно окружения, вывело животный мир в состояние активной жизнедеятельности. Наличие обратных связей привело к образованию непрерывного процесса управления существованием – *регулятивного механизма* взаимодействия животного и окружающей действительности в виде *замкнутого контура управления*, в котором

субъектом управления являлось живое существо, *объектом* – окружающее бытие, соединённые прямыми механическими и обратными информационными связями.

Функционирование головного мозга основывалось, в основном, на зрительной информации получаемой им от окружающего бытия, обеспечивая субъектное управление поведением животного. Причинно-следственные связи выражали собой непрерывно действующие процессы сравнения получаемой информации о состоянии бытия и возникающем в головном мозгу животного, представлении о желаемой ситуации в окружающем бытие. Этот *разбаланс* являлся причиной, а действие животного по устранению замеченной разницы – следствием, составляя вместе непрерывно действующий *регулятивный процесс управления* бытия сознанием. Животное исполняло сразу три функции: сбора информации, её логическую обработку и действий по изменению бытия. Бытие оставалось пассивным статистом на сцене жизнедеятельности животного. Физиологические особенности и зрительное восприятие, как основная связь головного мозга животного с внешним миром, не могли обеспечить разностороннюю жизнедеятельность, сравнимую с человеческой, давая возможность функционировать в режиме реального времени, исключая трудовые операции и планирование будущих операций.

Развитие видов живой материи шло по пути увеличения разнообразия генома, связанного с генетическими мутациями и действиями дарвиновских принципов: изменчивости, наследственности и естественного отбора. В развитии гоминид этот процесс шёл, в частности, по пути увеличения объёма и усложнения структур головного мозга, с расширением информационных обратных связей, который закончился появлением человека. В головном мозгу человека происходил переход количественных изменений в качественные. В некоторый момент произошла мутация голосового аппарата, его связей с головным мозгом, что вызвало *появление управляемого членораздельного голосообразования*. К пониманию *изображения* окружающего мира, свойственного животным, постепенно добавилось его словесное оформление – *речь*, ставшая также основой внутреннего словесного мышления. При некотором возросшем объёме головного мозга произошло появление его нового идеального свойства – *разумного комплекса человека*: его внешней оболочки – зрительного и речевого сознания; управляющего, словесно мыслящего отдела; оперативной и долговременной памяти; подсознания, что позволило человеку выйти из царства животных и стать хозяином планеты. Произошло увеличение ценности и значимости получаемой *информации*, появилась возможность простого общения людей, обучения, передачи опыта от старшего поколения к младшему, развитие социальности человека, его социализация.

Соединение материальной – биологической с идеальной – ментальной, духовной составляющей, создало новый, небывалый доселе, осознающий окружающее бытие организм. Идеальный разумный комплекс становится *регулятором поведения с эгоистически настроенной управляющей системой*, имеющей цель *минимизировать, как внешнее неблагоприятное состояние бытия*, информация о котором поступала по каналам обратной связи человека, *так и свои действия*

по их устранению. Информация, активно получаемая человеком о состоянии окружающего бытия, а также диалектическое функционирование эгоцентрического разумного комплекса, имеющего материальный и прочие интересы, *определяло регулятивное поведение человека и его логический выбор целесообразного управляющего воздействия на бытие* [4, с. 11-16]. Бытие служило источником, информационным фоном для работы головного мозга в поиске необходимой деятельности. *Создался замкнутый асимметричный контур управления, в котором разумный комплекс человека играл роль субъекта управления, а внешнее окружение, бытие являлось объектом управления. Асимметричность управления* проявлялась в том, что воздействие субъекта управления на бытие представляло *реальное физическое действие*, а обратная связь объекта с субъектом управления происходила, в основном, при помощи *зрительной и звуковой информации*.

Безопасная жизнь человека основывалась на причинно-следственном сопоставлении существующей действительности с представлениями мышления о желательном состоянии бытия, реализацией диалектической закономерности единства и борьбы противоположностей, как это происходило и в живой материи. Идеальные противоречия существующего и желаемого, возникающие в разумном комплексе приводили к выбору необходимого физического управляющего воздействия человека на бытие, а также своего поведения в нём. Осуществлялось выполнение мысленного решения разумного комплекса механическими исполнительными органами человека, реализуя регулятивный принцип управления. Разумный комплекс человека, своеобразный биокомпьютер, обеспечивал необходимую свободу воли, свободу выбора и свободу действий, которые являются основой субъектного поведения человека. *Свое поведение, из множества возможных, человек выбирал сам, используя мышление разумного комплекса, на основе своих материальных потребностей и жажды познания, опираясь на отбор информации о состоянии бытия*. При этом в его поведении некоторую долю играл известный автоматизм – атавизм инстинктивно – рефлекторной деятельности животного мира.

Совокупность людей, способных мыслить и принимать осознанные действия, названная *социальной материей*, вырвалась из плена вероятностной и инстинктивно – рефлекторной необходимости косной и живой материи и вступила в период *осознанно – управляемой необходимости* существования с возможностью управления своего текущего и предвидение будущего поведения. В появившемся обществе началось словесное общение, понятийное взаимодействие людей, получившее название коммуникации. Появились *общественное сознание и общественное бытие*, представляющие идеальные и материальные составляющие общества, которые, как будет показано далее, играли роль субъекта и объекта в функционировании социального контура управления. Произошло становление регулятивного механизма диалектического взаимодействия человека и общества. Осознанно – управляемая необходимость обеспечивала социальной материи возможность планирования своего будущего состояния и действий по их осуществлению. Можно сказать, что известная формулировка истмата: «Свобода есть осознанная необходимость» представляет собой завуалированное отражение регулятивного механизма развития общества.

«Свобода» – это результат регулятивного поведения человека, «осознанная» – отражает получение информации о состоянии бытия и разработку вариантов реагирования и, наконец, «необходимость» связана с выбором разумным комплексом варианта решения и его осуществления.

Проведённый анализ показал главенствующую роль в существовании живой и социальной материи процессов управления. Само понятие «определение» в контексте взаимодействия сознания и бытия носит некорректный и, можно сказать, не научный характер. Переведя понимание этих процессов в научные рамки теории управления, получаем однозначное решение: контролировать, управлять и даже «определять» связь сознание – бытие возможно только идеальному разумному комплексу человека. Теория управления опровергает возможность «определения» сознания бытием.

Второй мыслью Маркса в МПИ явилось соображение по поводу взаимоотношения производительных сил и социально-экономических (производственных) отношений, открывающее дорогу «социальной революции». В начале он пишет о «производственных отношениях, которые *соответствуют* определённой ступени развития их материальных производительных сил» [1, с. 6]. Из неопределённого понятия «соответствие» вовсе не следует зависимость производственных отношений от производительных сил. Можно говорить и об обратном «соответствии». Немногим далее он приводит совсем иное суждение: «Из форм развития производительных сил эти отношения (производственные – В. Ч.) превращаются в их *оковы*. Тогда наступает социальная революция», из которой просматривается определённая *зависимость* производительных сил от социально-экономических отношений.

Текст предисловия носит двойственный, подчас неопределённый характер, который, видимо, не раз ставил его исследователей в тупик. Последователи Маркса, создавая истмат, взяли в расчёт только положение о «соответствии», доведя его до значения, отвечающего первому тезису МПИ – «бытие определяет сознание». В истмате второе положение МПИ стало фигурировать в виде «социологического закона *соответствия* производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил», делая их главным, «определяющим» элементом развития общества. Объясняя далее смысл этого закона, составители истмата своеобразно усилили межэлементную связь, введя в неё понятие «зависимости»: «этот закон выражает объективно существующую *зависимость* производственных отношений от развития производительных сил» [3, с. 217], надевая характер взаимосвязи социально – экономических элементов смыслом материалистического решения первой стороны основного вопроса философии.

Истмат всё же нашёл некоторое оправдание зависимости социально-экономических отношений от уровня развития производительных сил. Говоря о единстве этих составляющих учебник отмечает: «они неотделимы друг от друга, как неотделимы содержание и форма, если понимать под содержанием производительные силы, а под социальной формой – производственные отношения» [3, с. 216]. Понятие категории формы за производственными отношениями установил ещё К. Маркс в своём предисловии [1, с. 6]. За производительными силами в истмате закрепилось понятие категории содержания. Известное

из диамата соотношение о том, что форма является зависимой от содержания, составители истмата приняли за доказательство социологического закона о соответствии, и даже о зависимости социально-экономических отношений от производительных сил. Однако ещё в советское время было показано, что в содержании способа производства, являющегося основой общественного бытия, должны входить как производительные силы, так и социально-экономические отношения [2, с. 197], тем самым нарушая условия придуманного истматом «закона». *Понадобилось почти полтора столетия, чтобы раскрылась действительная структура способа производства, состоящая не только из производительных сил и социально-экономических отношений, входящих в содержание, но и из его формы – совокупного общественного сознания, ментальной составляющей общества, открытой автором [5, с. 78-90].* Там же была обоснована зависимость категории содержания произвольного социального образования от его формы в результате регулятивного механизма, в частности, воздействия общественного сознания на категорию содержания способа производства, в основном, на социально-экономические отношения.

Развитие суммарного общественного сознания, как формы способа производства, в результате информации общественного бытия, подчиняется диалектической закономерности накопления – перехода количественных изменений в качественные. *Когда народному терпению приходит конец, наступает осознание своего униженного положения, вызывая количественный и качественный скачок в общественном сознании трудящихся. Это изменение посредством закономерности единства и борьбы противоположностей, существующей всегда между общественными сознаниями имущих и неимущих классов, определяет начало активного периода классовой борьбы трудящегося большинства и возможное качественное изменение формационной составляющей общества [5, с. 78-90].*

При благоприятном стечении субъективных и объективных обстоятельств, противостояние антагонистических общественных сознаний в *нестационарных* условиях переходит в фазу острого революционного воздействия совокупного общественного сознания, т.е. формы на содержание способа производства, в основном на социально-экономические отношения, путём активизации классовой борьбы, которая может привести к смене общественно-экономической формации. Анализ развития человечества показывает, что *производительные силы, не только соответствуют имеющимся социально-экономическим отношениям, но в большинстве случаев просто зависимы от них, определяются ими.* Поступательное изменение социально-экономических отношений, связанное с прогрессивным изменением формации, также начинает подтягивать и производительные силы – его технологический уровень и производительность труда. Ленинская концепция революционной ситуации «верхи не могут, низы не хотят» как раз отражает диалектическую борьбу общественных сознаний антагонистических классов, подготавливающих революцию.

Необходимо отметить и тот «инструмент», с помощью которого происходили социальные революции – классовую борьбу, и как его трактует истмат. «Классовая борьба ... порождается противоречием интересов различных классов... Иногда утверждается, что классовые интересы определяются сознанием

членов данного класса. Но такое утверждение неправильное... классовый интерес определяется не сознанием класса, а положением и ролью данного класса в системе общественного производства» [3, с. 252]. Вот так, ради утверждения материальности, бытие (положение) ставится в основу классовой борьбы. Реально «положение и роль класса», как было показано выше, сначала осознаётся его составляющей общественного сознания, противоборствует с сознанием антагонистического класса и, став доминирующей, реализует свой «классовый интерес», приступая к *регулятивным действиям* в ходе естественно исторического процесса.

Перед нами две различные проблемы. *Первая состоит в фундаментальном понимании мироустройства, – что являлось основой, первоначалом нашего мира, Вселенной: материя или некое духовное, идеальное начало.* Долгое время эта, по словам Ф. Энгельса, *первая сторона* основного вопроса философии [6, с. 283], решалась на уровне веры, интуиции, здравого смысла или мировоззрения человека. Однако к концу XX века этот вопрос *был доказательно решён наукой в пользу материализма*, т. е. первичности материи, косной материи, продуктом которой, вторичным элементом через миллиарды лет стала идеальная составляющая социальной материи. Ссылка идеалистов на неизвестность процессов, происходивших при рождении Вселенной, дававшая им возможность утверждать первичность сознания была утрачена.

Вторая проблема связана с пониманием практического взаимоотношения идеального разумного комплекса человека и его внешней оболочки – сознания с материальным бытием. Маркс заблуждался, когда эту отдельную проблему, видимо, из-за борьбы с идеализмом, также свёл к первой, решив её в материалистическом духе: «бытие определяет сознание». В реальности, как уже говорилось, существование человека происходит в результате логического осмысления разумным комплексом текущего состояния бытия и выработки решения по его изменению путём физического воздействия в регулятивном контуре субъект – объектного управления, а также необходимого изменения своего поведения. Этот процесс решает вопросы практического взаимоотношения сознания и бытия, которые *принципиально отличны* от фундаментальных проблем первой стороны основного вопроса философии. Они входят во *вторую сторону* основного вопроса философии, касающуюся возможности практического познания окружающего мира или, как это указано у Ф. Энгельса: «На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия» [6, с. 283], обозначающего высокую познавательную и деятельную способность человека, реально выражаемую асимметричным взаимодействием сознания и бытия, создающим, как новые элементы бытия, так и его всё более полное познание.

Регулятивные взаимоотношения разумного комплекса человека с бытием являются *принципиально отличными от его идеалистического понимания*, как объективными, так и субъективными идеалистами. Но регулятивный механизм *отличен и от представлений МПИ*, в котором материя и бытие «определяли» развитие общества, а функционирование разумного комплекса человека и общественное сознание было зависимым от них. **Регулятивное понимание истории (РПИ)** диалектически соединяет управляющее субъектное общественное

сознание с объектным общественным бытием в едином контуре управления, обеспечивая развитие социума. Вместе с тем РПИ остаётся в зоне материалистического решения первой стороны основного вопроса философии, признавая объективность и независимость материи, её первичность по отношению к сознанию [6, с. 283].

Анализ тезиса «бытие определяет сознание» позволяет констатировать его *ошибочность*, а правильным и научным считать непрерывно действующий процесс осознанной необходимости, заключающийся в том, что *бытие информирует разумный комплекс, а он, выбрав вариант воздействия, необходимым образом изменяет бытие*, осуществляя *регулятивный принцип* существования социальной материи. При этом необходимо иметь в виду определённую *инерционность бытия*, которая служит естественным ограничителем деятельности человека. Только эта инерционность может, в некоторой степени, «определять» возможности его разумного комплекса. Суммарное понимание обеих сторон основного вопроса философии объективно определяет главные положения рациональной философии – **регулятивно-диалектического материализма (РДМ)**. Ввиду своей универсальности, связанной с направленным и управляемым взаимодействием материи на всех этапах её развития, РДМ следует рассматривать как единое описание общемирового процесса, как единую философию развития Универсума. Главным в парадигме РДМ является признание материальности мира и обоснование регулятивных свойств высокоорганизованной материи – головного мозга в управлении окружающим бытием.

Теоретическое обоснование *процессов регулятивного развития* подтверждается многочисленными историческими примерами. Оно распространяется как на отношения общественного сознания и общественного бытия, приводящие к формационному развитию, так и на регулятивное взаимодействие держав, регулирование внутри государственных и межведомственных отношений, отношений семейных и межчеловеческих, имея нижний предел в регулировании воздействия индивидуального сознания на бытие. Регулятивное взаимодействие ментальной составляющей с формационной и цивилизационной составляющими общества заметно на каждом этапе человеческой истории [4, с. 11-16]. Смена рабовладения феодализмом, возникновение капитализма, а позднее и проведение социалистического эксперимента явилось следствием воздействия раздвоенного общественного сознания, как формы способа производства, на его содержание, можно сказать на общественное бытие. Регулятивность мирового общественного развития проявляется на всём историческом пути развития человечества и, в частности, на судьбе Российской империи, Советского Союза и, наконец, существующей РФ. Реальное развитие общества ничего общего не имело с идеалистическим пониманием его эволюции, оно не было отражением какой-то божественной идеи, а опиралось на реальную информацию бытия, и регулятивно-диалектический механизм воздействия разумного комплекса человека на бытие. *Регулятивный механизм, совместно с диалектическими закономерностями, обеспечивал направленность развития общества, снижая классовые и сословные различия, вплоть до их полного уни-*

чтожения в будущем, что можно считать целью развития человечества. В качестве логического казуса можно привести смерть Буриданова осла, произошедшая из-за его слепой веры в тезис «бытие определяет сознание», который не позволил ему выбрать конкретную вязанку сена из двух одинаковых. Не подозревая о регулятивном механизме выбора варианта поведения, он скончался от голодной смерти, вместе с собой похоронив и веру в МПИ.

Приведённые рассуждения показывают, что истмат, как философия истории, разработанная в советском периоде, не может, в целом, выражать объективную закономерность общественного развития. Исправлять его не имеет смысла, как и невозможно сохранение привычного названия. Ложность МПИ и объективное осмысление проблем, связанных с взаимодействием сознания и бытия, субъекта и объекта управления, определяющих развитие материи, позволяет выдвинуть новый взгляд на философию развития. Эта будет философия, в которой сохранятся достоверные черты и устранятся ошибочные элементы и заблуждения своей предшественницы – марксистско-ленинской философии, укрепляя позиции материалистического мировоззрения. Для определённости такое осмысление социума следует называть материалистической, регулятивно-диалектической философией (МРДФ) или регулятивно-диалектическим материализмом, который может стать основой научной позиции российского человека.

Список используемых источников:

1. Маркс К. К критике политической экономии. Т. 13. 770 с.
2. Материалистическая диалектика как научная система. 1983, 295 с.
3. Основы марксистско-ленинской философии. М. 1978. 463 с.
4. Чумаков В.А. Вопросы анализа марксистско-ленинской философии // Вестник нижегородской правовой академии. 2015. №4. С. 11-16.
5. Чумаков В.А. Философский аспект управления социальными процессами // Новая парадигма науки об управлении в XXI веке и её практическое приложение к проблемам Севера. Монография. С-Петербург: Астерион, 2015. 196 с.
6. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Т. 21. 745 с.

References:

1. Marx K. Critique of political economy. Vol. 13. P. 770.
2. Materialist dialectics as a scientific system. M. 1983. 295 p.
3. Fundamentals of Marxist-Leninist philosophy. Tutorial. M., 1978. P. 463.
4. Chumakov V.A. Analysis of Marxist-Leninist philosophy // Bulletin of the Nizhny Novgorod legal Academy. 2015. №4. P. 11-16.
5. Chumakov V.A. Philosophical aspect of the management of social processes // New paradigm of science of management in the XXI century and its practical application to the problems of the North. Monograph. St. Petersburg: Asterion, 2015. 196 p.
6. Engels F. Ludwig Feuerbach and the end classical German philosophy. T. 21. P. 745.

DOI: 10.17117/no.2015.02.178

Поступила (Received): 06.06.2015

kafedrasmi@mail.ru

Халилова Л.А. Психологическое обеспечение эффективного переговорного процесса

Khalilova L.A.
Psychological support an effective negotiation process

Во введении статьи рассматривается актуальность проблемы переговоров, цель, объект, предмет, гипотеза, задачи исследования. Изучение работ других авторов позволило определить сущность и классификацию, уровни и функции переговоров. Раскрывается роль субъектов и участников, предмета, позиции и пропозиции переговоров. В статье описываются организация и проведение экспериментального исследования влияния коммуникативных качеств на эффективность переговорного процесса. Базой экспериментального исследования является ООО «ИнфоПро», объем выборки исследования составил 30 человек. В период подготовительного этапа было проведено изучение проблемы психологического обеспечения эффективного переговорного процесса. Это определило формулировку объекта, предмета, цели и задач, гипотезу исследования и разработан план изучения поставленной проблемы. На констатирующем этапе был подобран необходимый диагностический инструментарий, аналитически изучено состояние данной проблемы в отечественной практике. На заключительном этапе исследования был проведен анализ проведенной работы, обобщены полученные результаты и сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: переговоры, коммуникация, коммуникативные качества

Халилова Лейли Абдулсалиховна
Кандидат психологических наук, ассистент
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

In the introduction the article discusses the relevance of negotiation, goal, object, subject, hypothesis, objectives of the study. Study of the works of other authors allowed us to determine the nature and classification, the levels and functions of the negotiations. The role of actors and stakeholders, subject matter, position and proposition of negotiations. The article describes the organization and carrying out of experimental research of influence of the communicative qualities of an effective negotiation process. The experimental base of the research is LLC "Infopro", the sample size of the study was 30 people. During the preparatory phase was carried out the study of problems of psychological support an effective negotiation process. It has identified a formulation of object, subject, goals and objectives, the research questions and the outline of the problem. On ascertaining stage was picked up by the necessary diagnostic tools, analytically studied the problem in domestic practice. At the final stage of the research was the analysis of the work done, summarizes the obtained results and formulated conclusions

Key words: negotiations, communication, communication skills

Khalilova Leyli Abdulsalikhovna
Candidate of Psychological Sciences, Assistant
North-Caucasus federal university
Stavropol, Pushkin st., 1

Введение (Introduction)

На протяжении последних десятилетий наблюдается постоянный рост интереса к исследованию переговоров. Первые работы в этой области появились в США, где эту проблему ученые начали изучать с начала 30-х годов, т.е. в период Великого Кризиса, в целях поиска, а путей выхода из социального тупика и установления в обществе атмосферы взаимопонимания и мира. Первоначально переговоры были частью более общей проблемы поведения людей в конфликтных ситуациях, но с исследований К. Левина, М. Шерифа, Ч. Иккелса, Д. Мартина, Дж. Ниренберга, Ч. Бройнига, Г. Ликсона, Марвина Б. Сассмена, Р. Хантингтона, О. Дж. Харви, Б. Джек Уайта, Уильяма Р. Худа и др., они перешли в разряд особо актуальной социально-психологической проблемы, имеющей международный резонанс.

Так, в нашей стране изучением данной проблемы занимались А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Г.В. Бороздина, Д.Д. Вачугова, О.А. Митрошенков, В.Е. Рева, Б.С. Саркисян, А.В. Ханников, М.М. Лебедева и др.

Отечественные исследования переговоров имели свою логику развития. Они ограничивались внешнеполитической сферой, поскольку переговоров внутри страны при отсутствии рыночной экономики, в условиях однопартийной политической системы и т.п. не было. Поэтому полученные результаты малоприменимы для процесса переговоров между экономическими агентами, допустим, между двумя фирмами, причем не только из-за кардинальных изменений, произошедших с тех пор в экономике и обществе. Современные микроэкономические ситуации, требующие разрешения с помощью переговоров, характеризуются меньшим масштабом и иными способами достижения целей сторон, чем международные.

В начале 90-х годов XX века в России появился интерес к национальным особенностям ведения переговорного процесса, что было обусловлено политическими, экономическими и социальными переменами, становлением новой модели экономики в стране, возникновением острой необходимости решения различных конфликтных ситуаций.

Для того чтобы вести переговоры, необходимо понять, что они из себя представляют. С точки зрения характера коммуникации переговоры можно классифицировать следующим образом:

- деловой разговор. Это вербальная (словесная) форма ситуационного контакта для достижения некоторого соглашения;
- беседа: предметный, упорядоченный диалог;
- обсуждение и собеседование. Это разновидность беседы с постановкой дискуссионного вопроса;
- заявление. Это высказывание или несколько высказываний одного из участников переговоров, посвященные обоснованию или опровержению какого-либо утверждения [8, с. 113];
- сообщение. Это система заявлений, объединенных определенной темой;
- спор. Это словесное состязание при обсуждении чего-либо, в котором каждая сторона отстаивает свое мнение, свою правоту; взаимное притязание на владение чем-либо;

– полемика. Это спор при обсуждении любых вопросов, непримиримость высказываемых оснований;

– дискуссия. Это свободное публичное обсуждение какого-либо спорного вопроса по прояснению истинности каждого тезиса;

– дебаты, прения. Это обсуждение какого-либо вопроса, высказывание мнений при обсуждении;

– диспут. Это публичный спор [8, с. 114].

Американский политолог и практик Ф. Чарльз Икле выделяет следующие виды переговоров:

– Переговоры в целях продления ранее достигнутых соглашений. Важной характеристикой таких переговоров является наличие предыдущих договоренностей. Их результатом может быть подтверждение статус-кво, либо не принципиальные изменения в отношениях. Такие переговоры часто ведутся в сфере торговли для продления срока действия договора и для внесения некоторых уточнений и изменений в новый договор с учетом складывающейся конъюнктуры [10, с. 105].

– Переговоры с целью нормализации отношений. Они предполагают переход от конфликтных ситуаций к иным типам отношений между сторонами (нейтральным или сотрудничеством).

– Переговоры с целью достижения перераспределительных соглашений. Смысл таких переговоров состоит в том, что одна из сторон, занимая наступательную позицию, требует изменений в соглашениях в свою пользу за счет других сторон. Считается, что поводы ставить так вопрос могут, быть разные, в том числе, вполне обоснованные.

– Переговоры в целях достижения нового соглашения. Они направлены на установление новых отношений и обязательств между участвующими в них сторонами. Это могут быть, например, переговоры с новым партнером.

– Переговоры в целях получения косвенных результатов. Косвенные результаты могут не отражаться в соглашениях и, даже может не быть самих соглашений. В таком качестве могут выступать, например, беседы по установлению контактов, выявлению точек зрения партнеров, оказанию влияния на общественное мнение. В этом случае главные проблемы взаимодействия сторон могут оказаться вне поля зрения конкурентов, средств массовой информации и др. [3, с. 55].

С точки зрения территориального статуса переговоры могут быть чисто внутренними и международными. С точки зрения направленности взаимодействия переговоры могут быть в рамках конфликта и в рамках сотрудничества.

С точки зрения результата переговоры бывают плодотворные и бесплодные, т.е. безрезультатные.

Классификация по типу совместных решений различает следующие виды переговоров: компромиссные (взаимные уступки), качественного перехода (к новому состоянию), сужения противоречий (частичное согласие), снятия противоречия (полное согласие), асимметричного решения (выгоды сторон распределены неравномерно) [6, с. 190].

По характеру взаимодействия сторон переговоры могут быть прямые и непрямые (косвенные).

Прямые переговоры – это такие, при которых все стороны одновременно присутствуют за столом переговоров и способны разрешить предмет своего спора без внешней помощи.

Непрямые (косвенные) переговоры – это такие, при которых прямого контакта сторон между собой не происходит. Они могут располагаться не только в разных помещениях одного здания, но даже в разных зданиях. Взаимодействия между ними обеспечиваются исключительно через посредников.

Косвенные переговоры необычайно сложны за счет значительного увеличения времени, отсутствия эффекта непосредственного общения сторон и доверия их друг к другу. Косвенные переговоры используются в случаях, когда разногласия между сторонами чрезвычайно велики, а история их взаимоотношений носит враждебный характер [7, с. 45].

Иногда говорят об уровне переговоров. В понятие «уровень переговоров» включается социальный и политический статус участников переговоров. Статус самым непосредственным образом связан с объемом полномочий при принятии решений. В таком случае переговоры могут быть: на высшем уровне (ведутся между главами государств или правительств), на уровне первых лиц организаций, на уровне экспертов.

Уровень переговоров имеет не только протокольное значение. Как правило, чем выше уровень переговоров, тем более важные проблемы на них обсуждаются и более важные решения на них принимаются. Более того, ряд вопросов вообще не может быть решен на другом, более низком, уровне [7, с. 105].

Функции переговоров. Не во всех ситуациях переговоры необходимы. К ним обращаются в следующих случаях: когда односторонние действия невозможны; односторонние действия невыгодны; когда в законодательном порядке нет предусмотренных процедур; когда досудебное (с помощью переговоров) решение проблемы более выгодно, чем судебное; когда отсутствуют, судебные прецеденты и нет строго регламентированных моделей поведения.

В переговорах нет необходимости: когда имеют место взаимоисключающие интересы (стороны хотят разного); стороны настроены непримиримо (спору можно разрешить только в суде); сотрудничество сторон осуществляется на основе исключительно совпадающих интересов и полного взаимного доверия [5, с. 50].

Существуют два главных предназначения переговоров – разрешать споры и находить пути сотрудничества.

Второстепенные функции переговоров следующие.

– Информационная функция переговоров реализуется в тех случаях, когда стороны не готовы на совместные действия и решения из-за их невыгодности или преждевременности. В таких случаях стороны заинтересованы только в обмене взглядами, точками зрения на проблему, обмене информацией для выработки позиций и предложений к последующим переговорам.

– Коммуникативная функция ориентирована на налаживание между двумя сторонами-партнерами новых связей и отношений. Однако если переговоры

ограничены только этой функцией, то это скорее консультации, а не переговоры.

– Координационно-регулятивная, а также контролирующая функции реализуются, как правило, при наличии хорошо налаженных отношений между партнерами, когда уже имеются определенные договоренности между ними и переговоры ведутся по поводу достигнутых ранее совместных решений, например, в плане хода их реализации.

– Отвлечение внимания партнера от других проблем. Эта функция реализуется при условиях, когда одна из сторон в действительности не заинтересована в конструктивных переговорах и жестко ориентирована на победу.

– Пропагандистская. Эта функция реализуется, во-первых, когда истинного желания решать проблему одна из сторон (или обе стороны) не имеет, но, однако, заинтересована в благоприятном для себя общественном мнении; и, во-вторых, когда необходимо убедить партнеров принять свою позицию или точку зрения [11, с. 205].

Субъектное представительство на переговорах может быть достаточно сложным, многоуровневым. Считается, что в переговорном процессе имеются явные и неявные субъекты.

К явным субъектам переговоров относят тех, кто выступает в роли лиц, осуществляющих переговорный процесс. Это, прежде всего лица, облеченные полномочиями (в частности, принимать решения в ходе переговорного процесса) и доверием сторон, интересы которых они представляют. За ними иногда просматривается авторитет участника переговоров, по отношению к которому сами партнеры выступают лишь как его полномочные представители, выразители его взглядов. Таким авторитетом может быть правительство, парламент, совет (директоров, например). Именно он принимает решения стратегического плана в отношении переговорного процесса. Однако и за ним (за авторитетом) стоит суперсубъект переговоров – народ, акционеры, товарищества, ассоциации и т. п. [11, с. 136].

Неявными участниками переговорного процесса могут выступать эксперты. Их задача состоит в том, чтобы давать оценку переговорной ситуации, в качественном и количественном ее измерении, а также выявлять источники, причины, исторические формы проявления той проблемной ситуации, которая стала предметом переговорного процесса.

Эксперты просчитывают варианты тех или иных решений и их значимость. На основе экспертных оценок явные субъекты переговорного процесса принимают решения. Практические рекомендации экспертов не служат для явных участников переговоров императивами. Последние выбирают те возможности, которые позволяют реализовать собственную позицию максимально эффективно.

Предметом переговоров являются взаимопринятые предложения участников переговорного процесса. Предмет переговоров можно рассматривать на двух уровнях анализа: конкретном и абстрактном.

На конкретном (содержательном) уровне анализа предметом переговоров, как правило, выступают строго определенные объекты, представляющие

взаимный интерес. Например, финансирование инвестиций, покупка (продажа) товара, повышение заработной платы, наем жилого помещения, аренда, приобретение недвижимости, распределение обязанностей и сферы ответственности, соглашение о заключении или расторжении брака и многое другое. Вообще любое желание, которое должно быть удовлетворено, может являться для людей поводом, по крайней мере, потенциальным, для переговоров [8, с. 305].

На абстрактном уровне анализа предметом переговоров выступают интересы, потребности, претензии, притязания.

В рамках переговорного процесса стороны приходят к согласованному решению о предложениях, которые будут обсуждаться. В этих предложениях определены позиции сторон, суть которых состоит в том, что в них каждая из сторон с помощью своих собственных предложений дает свое видение путей разрешения проблемной ситуации или предмета переговоров [4, с. 40].

Позицией называется сформулированное одной стороной и принятое другой стороной предложение (или система предложений) о ее восприятии проблемной ситуации. Позиция – это, по существу, тезис.

Поскольку позиция в переговорах достаточно релятивна (относительна), то нельзя увязывать исход переговоров с торжеством той или иной позиции. Хороша позиция или плоха, но она персонифицирована («моя» или «его» позиция), и это – исходное кредо участников переговорного процесса.

Требования к формулированию позиции: она должна быть определена предельно ясно и четко, лаконично и конкретно, однозначно, в документе к предъявлению оформлена в действительном наклонении (никакие формы сослагательного наклонения – «может быть», «вероятно», «предположительно» и т. п. не допустимы), в формулировке позиции надо избегать образности, она не должна содержать условных предложений, абстрактных определений, противоречий, самоотрицаний [11, с. 135].

Пропозиции – это предложения, являющиеся основанием позиции. Пропозиции – это, по существу, аргументы и факты. К пропозициям предъявляются те же требования, что и к позициям, кроме того, всякая пропозиция должна быть неоспоримо доказанным положением; содержание пропозиций не должно изменяться в ходе переговорного процесса; применительно ко всякой пропозиции должны четко фиксироваться ее основания: факты, выводы, гипотезы; пропозиции должны быть достаточными для обоснования позиции; всякая пропозиция служит основанием для чего-то, но не для всего (закон ограничения пропозиций); выявление недоброкачественной пропозиции предполагает изъятие самой позиции из предметного поля переговоров (закон обратной связи) [2, с. 135].

Обширная переговорная практика показывает, что именно позиции сторон, а не проблемы обсуждения, определяют направление переговоров, особенно если о них было заявлено публично. Позиции, о которых было поспешно заявлено публично, как правило, ограничивают спектр возможных решений основной проблемы переговоров.

Однако переговоры – это взаимодействие двух или нескольких сторон, цель которых – достижение взаимопонимания. Вот почему стороны вольно или

невольно должны брать на себя обязательство придерживаться определенных моральных принципов при ведении переговоров [1, с. 450].

Таким образом, переговоры – это вид совместной с партнером деятельности, как правило, направленной на решение проблемы. Они всегда предполагают, по крайней мере, двух участников, интересы которых частично совпадают, а частично – расходятся. При полном совпадении интересов сторон обсуждение не требуется, участники просто переходят к сотрудничеству. Все многообразие видов переговоров определяется признаком их классификации, т. е. признаком, в соответствии с которым они приобретают свою дифференцированную окраску. Такими критериями могут быть: объектная сторона переговоров, субъектная сторона переговоров, характер коммуникации, территориальный статус, принцип принятия решений, условия взаимодействия, результат переговоров, тип совместных решений и др.

В настоящее время переговоры становятся все более значимой составляющей жизни современного человека и обретают первостепенное значение в условиях рыночной экономики.

Целью нашего исследования является изучение влияния коммуникативных качеств на эффективность деловых переговоров в торговой организации.

Объектом исследования выступает психологическое обеспечение эффективного переговорного процесса в торговой организации.

Предметом исследования является изучение коммуникативных качеств в торговой организации.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что переговорный процесс будет более эффективным, если у сотрудников торговой организации будут сформированы коммуникативные качества.

В задачи исследования входит:

1. Проведение анализа научной литературы, посвященной сущности и характеристики коммуникативных качеств, теоретическим и методическим особенностям ведения деловых переговоров;
2. Выявлению психологических средств и особенностей, способствующих ведению эффективных переговоров;
3. Проведение экспериментального изучения данной проблемы.

Личный вклад автора заключается в том, что был обобщен материал, полученный другими учеными, организовано и проведено экспериментальное исследование.

Связь с предыдущими работами основана на том, что в работе рассматриваются подходы к пониманию сущности и классификации переговоров ученых прошлых лет.

В соответствии с перечисленными целями и задачами нами была проделана следующая экспериментальная работа.

Материалы и методы (Materials and Methods)

В период *подготовительного этапа* нами было проведено изучение проблемы психологического обеспечения эффективного переговорного процесса. На данном этапе была зафиксирована актуальность данной для сотрудников

коммерческих предприятий. Это определило формулировку объекта, предмета, цели и задач исследования; наметило основные методологические подходы к решению проблемы исследования; а также выбор базы исследования и контингента испытуемых.

В результате аналитического изучения научной и исследовательской литературы, посвященной проблемам психологического обеспечения эффективного переговорного процесса, была определена гипотеза исследования и разработан план изучения поставленной проблемы.

На *констатирующем этапе* в соответствии с разработанными задачами исследования, был подобран необходимый диагностический инструментарий, аналитически изучено состояние данной проблемы в отечественной практике.

Так, для осуществления качественного переговорного процесса, мы посчитали, что сотрудниками ООО «ИнфоПро» необходимо наличие:

- развитых умений и навыков начать переговоры;
- наличие тактики ведения деловых переговоров;
- умение произвести оценку поведения на деловых переговорах;
- развитые коммуникативные и организаторские способности.

Диагностическая работа с сотрудниками предприятия проходила с использованием методов наблюдения, анкетирования.

Для диагностики использовались следующие методики: Тест «Начало переговоров» Р.И. Мокшанцева, Тест «Оценка вашего поведения на деловых переговорах» В.В. Бондаренко, С.Д. Резника, С.Н. Соколова, Тест «Какова ваша тактика ведения деловых переговоров» В.В. Бондаренко, С.Д. Резника, С.Н. Соколова, Методика КОС (коммуникативные и организаторские способности) В.В. Синявского и Б.А. Федоришина.

На *заключительном этапе* исследования был проведен анализ проведенной работы, обобщены полученные результаты и сформулированы соответствующие выводы. Это позволило составить практические рекомендации для психологов по психологическому обеспечению эффективного переговорного процесса.

Таким образом, после проведения подготовительной работы нами было организовано и проведено экспериментальное исследование.

Результаты (Results)

Так, по Тесту «Начало переговоров» Р.И. Мокшанцева были получены следующие результаты.

Соотношение степени развитости умений и навыков начать переговоры можно наглядно рассмотреть на рис. 1.

**Таблица 1. Результаты исследования
по тесту «Начало переговоров» в ООО «ИнфоПро»**

Высокая		Средняя		Низкая	
19-27 баллов		10-18 баллов		1-9 баллов	
Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
9	30	13	43,3	8	26,7

Рис. 1. Степень развитости умений и навыков начать переговоры

Таблица 2. Тактика ведения деловых переговоров у сотрудников ООО «ИнфоПро»

Противоборство		Сотрудничество		Промежуточный тип	
Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
9	30 %	15	50 %	6	20 %

Соотношение видов тактики ведения деловых переговоров наглядно можно рассмотреть на рис. 2.

Рис. 2. Тактика ведения деловых переговоров у сотрудников ООО «ИнфоПро»

Таблица 3. Результаты исследования по тесту «Оценка вашего поведения на деловых переговорах» у сотрудников ООО «ИнфоПро»

Учет только собственных интересов		Учет только интересов противоположной стороны		Учет интересов всех участников переговорного процесса	
Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
16	53,3	2	6,7	12	40

Соотношение видов поведения на деловых переговорах наглядно можно рассмотреть на рис. 3.

Рис. 3. Результаты исследования по тесту «Оценка вашего поведения на деловых переговорах» у сотрудников ООО «ИнфоПро»

Дальнейшее исследование по Методике КОС (коммуникативные и организаторские способности) В.В. Синявского и Б.А. Федоришина выявила степень развития коммуникативных и организаторских способностей у сотрудников ООО «ИнфоПро» (табл. 4).

Таблица 4. Результаты исследования по Методике КОС В.В. Синявского и Б.А. Федоришина у сотрудников ООО «ИнфоПро»

Уровень	Коммуникативные способности		Организаторские способности	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Высокий	7	23,3	9	30
Средний	14	46,7	15	50
Низкий	9	30	6	20
Всего	30	100	30	100

Наглядно степень развития коммуникативных и организаторских способностей мы можем рассмотреть на рисунке 4.

Рис. 4. Результаты исследования по Методике КОС В.В. Синявского и Б.А. Федоришина у сотрудников ООО «ИнфоПро»

Для исследования взаимосвязи коммуникативных и организаторских способностей со способностью начать переговоры, тактикой ведения деловых переговоров и оценка вашего поведения на деловых переговорах мы провели корреляционное исследование по формуле Спирмена с использованием программы Statistica 6.0.

Таблица 5. Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1)
MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < ,05000$

Качества	Valid	Spearman	t(N-2)	p-level 0,66666
Коммуникативные способности & степень развитости умений и навыков начать переговоры	3	0,500000	0,577350	7
Коммуникативные способности & тактика ведения деловых переговоров	3	0,500000	0,577350	0,666667
Коммуникативные способности & оценка поведения на деловых переговорах	3	0,500000	0,577350	0,666667
Коммуникативные способности & организаторские способности	3	0,500000	0,577350	0,666667

Рис. 5. Взаимосвязь между коммуникативными способностями и способностью начать переговоры, оценкой поведения на деловых переговорах, организаторскими способностями и тактикой ведения деловых переговоров

4. Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Мы видим, что испытывают трудности при начале переговоров 26,7% сотрудников ООО «ИнфоПро», у 43,3% способность начать переговоры находится на среднем уровне, то есть, способность вести переговоры зависит от сложности самого предмета переговоров и при сложных переговорах, возможно и они испытывают трудности. И только у 30% сотрудников способность вести переговоры находится на высоком уровне (таблица 1).

Далее мы провели исследование по Тесту «Какова ваша тактика ведения деловых переговоров» В.В. Бондаренко, С.Д. Резника, С.Н. Соколова. Полученные результаты позволили выделить не только типы ведения переговоров «Противоборство» и «Сотрудничество», но также и «Промежуточный» тип – неопределенная тактика ведения деловых переговоров, характерная для периода профессионального становления. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Ориентирование сотрудников на стремление во что бы то ни стало добиться победы, доказать свою правоту, что может отрицательно сказаться на переговорном процессе характерна для 30% сотрудников, которым присуща тактика «Противоборство» и 20% сотрудников ООО «ИнфоПро» не определились с тактикой ведения деловых переговоров (рисунок 2).

Исследование по Тесту «Оценка вашего поведения на деловых переговорах» В.В. Бондаренко, С.Д. Резника, С.Н. Соколова выявило, учитывают интересы всех участников переговорного процесса только 40% сотрудников ООО «ИнфоПро». Другая же часть – 53,3% , способна нанести вред своей фирме, так как учет только собственных интересов способен отпугнуть партнеров по бизнесу и вызвать недоверие, что в дальнейшем может подорвать репутацию ООО «ИнфоПро» на рынке товаров и услуг. Учет только интересов противоположной стороны, присущий для 6,7% сотрудникам ООО «ИнфоПро» напрямую подрывает деятельность предприятия (таблица 3).

Из таблицы 4 мы видим, что всего у 23,3% коммуникативные способности развиты на высоком уровне, у 46,7% – на среднем и у 30% сотрудников ООО «ИнфоПро» на низком.

Организаторские способности у 30% сотрудников ООО «ИнфоПро» развиты на высоком уровне, у 50% – на среднем и у 20% сотрудников – на низком.

Так на рисунке 4, мы видим, что половине сотрудников ООО «ИнфоПро» присущ средний уровень развития коммуникативных и организаторских способностей, другой половине – высокий и низкий. В совокупности, определенные затруднения при осуществлении деловых переговоров могут быть у сотрудников с низким и средним уровнем.

Так, в таблице 5 можно увидеть высокую степень корреляции между коммуникативными способностями и способностью начать переговоры, оценкой поведения на деловых переговорах, организаторскими способностями.

Это свидетельствует о том, что высокая степень развития коммуникативных способностей способствует высокому уровню развития способности начать переговоры, оценки поведения на деловых переговорах, организаторскими способностями.

Так, из рисунка 5 мы можем увидеть, что коммуникативные способности влияют на степень развитости умений и навыков начать переговоры, совместно эти два качества влияют на тактику ведения деловых переговоров, что в свою очередь, оказывает влияние на оценку поведения на деловых переговорах.

Таким образом, мы доказали гипотезу исследования о том, что переговорный процесс будет более эффективным, если у сотрудников фирмы будут сформированы коммуникативные качества.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования психологами, руководителями и сотрудниками предприятий в своей профессиональной деятельности, а также родителями и всеми заинтересованными лицами.

Список используемых источников:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Учебник для вузов. М., 2000. 551 с.
2. Бороздина Г.В. Психология делового общения. М., 1998. 224 с.
3. Бройниг Г. Руководство по ведению переговоров. М., 1996. 112 с.
4. Вачугова Д.Д. Основы менеджмента. М., 2005. 376 с.
5. Лебедева М.М. Технология ведения переговоров: Учеб. пособие для студентов. М., 2010. 192 с.
6. Мартин Д. Трудный разговор. Как справляться с затруднительными ситуациями. Минск, 1996. 224 с.
7. Митрошенков О.А. Эффективные переговоры. Практическое пособие для деловых людей. М., 2000. 280 с.
8. Психология и этика делового общения. М., 2003. 415 с.
9. Рева В.Е. Деловое общение (учебное пособие на электронном носителе). Пенза, 2003. 240 с.
10. Саркисян Б.С. Победа на переговорах. СПб., 1998. 288 с.
11. Ханников А.В. Деловой этикет и ведение переговоров: Правила хорошего тона с комментариями психолога. М., 2005. 384 с.

References:

1. Antsupov A.Ya, Shipilov A.I. Textbook for high schools. M., 2000. 551 p.
2. Borozdina G.V. Psychology of business communication. M., 1998. 224 p.
3. Breunig of negotiating. M., 1996. 112.

4. Vaculova D.D. *Foundations of management*. M., 2005. 376 p.
5. Lebedeva M.M. *Technology of negotiation: Studies. the student manual*. M., 2010. 192 p.
6. Martin D. *Difficult conversation. How to cope with difficult situations*. Minsk, 1996. 224 p.
7. Mitroshenkov O.A. *Effective negotiations. A practical guide for business people*. M., 2000. 280.
8. *Psychology and ethics of business communication*. M., 2003. 415 p.
9. Reva V.E. *Business communication (textbook on electronic media)*. Penza, 2003. 240 p.
10. Sargsyan B.S. *Win at negotiations*. St. Petersburg, 1998. 288 p.
11. Bannikov A.V. *Business etiquette and negotiation: the Rules of good manners with comments psychologist*. M., 2005. 384 p.

© 2015, Халилова Л.А.

Психологическое обеспечение эффективного
переговорного процесса

© 2015, Khalilova L.A.

Psychological support an effective negotiation
process

DOI: 10.17117/no.2015.02.191

Поступила (Received): 14.06.2015

tgpu@tula.net

Харланова Ю.В.

Психологическое здоровье человека в условиях компьютеризации современного общества

Harlanova Yu.V.

Psychological health in terms of computerization of modern society

Статья посвящена проблеме сохранения психологического здоровья современного человека в связи с активным развитием компьютерных технологий. Основной упор автор делает на понятие компьютерное зависимость. Он описывает причины, виды и основные симптомы данного вида психологического нарушения. Практическая значимость работы состоит в проведении социологического исследования среди студентов 1-5 курсов на тему «Интернет глазами студентов». В результате были выявлено, как студенты используют всемирную сеть, их отношение к ней, особенности их электронного общения, а также их мнение о негативном влиянии компьютерных технологий на психологическое здоровье человека. Автор делает вывод о том, что современное студенчество относится к группе риска, связанной с Интернет-зависимостью, и хотя студенты признают отрицательное влияние компьютерных технологий на здоровье, данные технологии являются неотъемлемой частью их жизни. Также в конце статьи даются три группы рекомендаций, которые помогут предотвратить заболевание и помочь людям, имеющим зависимость от компьютерных технологий

Ключевые слова: психологическое здоровье, психические расстройства, компьютеризация, компьютерная зависимость

Харланова Юлия Викторовна

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

The article is devoted to the problem of preservation of psychological health of modern man in connection with active development of computer technologies. The main emphasis made on the concept of computer addiction. It describes the causes, types and main symptoms of this type of psychological disturbances. Practical value of work consists in conducting sociological research among students of 1-5 courses on "Internet through the eyes of students". The results have identified how students use the world wide web, their relationship to it, peculiarities of their electronic communication, as well as their opinion about the negative effects of computer technology on psychological health. The author concludes that modern students refers to the risk associated with Internet addiction, and although students recognize the negative impact of computer technology on health, these technologies are an integral part of their lives. Also in the end there are three groups of recommendations which will help to prevent the disease and to help people with dependence on computer technology

Key words: mental health, mental disorders, computerization, computer addiction

Harlanova Yulia Viktorovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Senior Lecturer
Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Проблема психологического здоровья человека сегодня находится на одном из первых мест в списке общественно важных и актуальных. По данным Всемирной организации здравоохранения сегодня каждый пятый житель Земли страдает каким-либо психическим расстройством, а к 2020 году депрессия выйдет на первое место в списке психосоматических заболеваний.

Требования к сохранению и укреплению здоровья отражены во многих официальных нормативных документах, что подчёркивает важность и актуальность данного вопроса. В Законе РФ «Об образовании» (статья 51) сохранение и укрепление здоровья является приоритетной задачей. Начиная с 1992 года, отмечается Всемирный день психического здоровья, установленный 10 октября по инициативе Всемирной федерации психического здоровья при поддержке Всемирной организации здравоохранения.

Таким образом, тема психологического здоровья в современном обществе является важной и значимой и, безусловно, требует исследований в различных областях знаний. Данный проблемный очерк освещает вопросы, связанные с влиянием общества на человека путём компьютеризации, а так же имеет своей целью познакомить читателей с профилактическими методами, направленными на снижение негативного влияния современных компьютерных технологий на психологическое здоровье человека.

Большинство пользователей, проводящих за компьютером много рабочего и личного времени, не считают, что проблема психологического здоровья каким-либо образом затрагивает их. В нашем обществе закрепились мнение, что психолог работает с «ненормальными», психически больными людьми и, если человек внешне адекватен в своём поведении, ему не нужна помощь. Но это не всегда так.

Вопрос соотношения понятий «болезнь – здоровье», «норма – патология» относится к вечным научным проблемам. Многовековое стремление раскрыть содержательную сущность понятия здоровья пока ещё не достигло однозначного решения. В мировой научной литературе насчитывается около 80 определений данной категории как сущностного качества человека, но ни одно из них не является окончательным и общепринятым.

Категория «здоровье» рассматривается как способность к адаптации, к самосохранению, саморазвитию, способность сопротивляться и приспосабливаться к разнообразной среде обитания. По определению, предложенному Всемирной Организацией Здравоохранения, «здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков».

Таким образом, категория здоровья складывается из трёх компонентов: физического, психического и социального. Физическое здоровье определяется отсутствием болевых симптомов. При проблемах с психическим и социальным здоровьем человек может ощущать трудности при общении с другими людьми, сложности в создании семьи или профессиональном становлении. Таким образом, здоровье рассматривается, как мера способности человека быть активным субъектом собственной жизнедеятельности в окружающем его мире.

Бесспорно, физическое и психическое здоровье связаны между собой самым тесным образом. В первую очередь это обусловлено тем, что организм человека – это система, в которой все элементы взаимосвязаны друг с другом и воздействуют друг на друга. Каждый второй пациент с жалобами на сердечно-сосудистую, пищеварительную или другие системы нуждается в первую очередь в психологической помощи. После её получения необходимость посещения другого врача-специалиста часто просто отпадает. С вероятностью в 92% такие симптомы, как головная боль, расстройства сна, утомляемость, раздражительность, вспыльчивость, эмоциональная лабильность, тревожность, могут перейти в физиологическую болезнь.

В результате психическое здоровье должно, как и здоровье в целом, характеризоваться: 1) отсутствием психических или психосоматических заболеваний; 2) нормальным развитием психики, если речь идет о её возрастных особенностях; 3) благоприятным (нормальным) функциональным состоянием.

Наряду с понятием психическое здоровье в науке используется и термин психологическое здоровье. Они очень близки, но всё же имеют и определённые различия. Всемирная организация здравоохранения под психическим здоровьем подразумевает отсутствие выраженных психических расстройств, наличие определенного ресурса, позволяющего преодолевать неожиданные стрессы и затруднения, а также равновесие между человеком и окружающим миром.

Психологическое здоровье – это психологические аспекты психического здоровья, то есть совокупность личностных характеристик, являющихся предпосылками стрессоустойчивости, социальной адаптации, успешной самореализации. Другими словами, под психологическим здоровьем понимается в первую очередь комфортное душевное состояние человека. Каждый человек стремится к гармонии, к ощущению счастья и покоя в душе. К слову это стремление отражено в слогане известного журнала Psychologies: «Найти себя и жить лучше». Хотя он слишком прост и утрирует проблему, но суть остаётся: познавая психологию, мы можем улучшить качество своей жизни, добиться успеха как личного, так и профессионального.

Для здоровой психики характерно положительное эмоциональное состояние, характеризующееся устойчивым характером реагирования на различные события и факты. Преобладающее эмоциональное состояние (радость, чувство тревоги, грусть) – это настроение, тот эмоциональный фон, на котором строится жизнь человека со всеми её компонентами. Именно эмоциональное состояние оказывает мощное влияние на психическое здоровье и является его надежным индикатором, поэтому негативное эмоциональное состояние – показатель ухудшения психического здоровья и здоровья в целом.

Например, нарушения психического здоровья в результате отрицательных эмоций, особенно подавляемых, называются неврозами. Павлов И.П. называл их срывами высшей нервной деятельности. Невроз можно рассматривать как функциональную нервную болезнь, не подтвержденную патолого-анатомическими исследованиями. То есть, при неврозе нет органических нарушений головного мозга, а происходит сбой во внутренних процессах, связанных с обработкой информации, эмоциями, управлением нервными процессами.

Вероятность срыва высшей нервной деятельности, так же как и возникновение отрицательных эмоциональных состояний, во многом зависит от условий, в которых живет человек, отношения к нему, к его деятельности, проблемам со стороны окружающих, а также от индивидуальных особенностей нервной системы человека, его психофизиологической организации.

В результате, на психологическое здоровье человека влияют множество факторов, и решать вопрос об улучшении уровня здоровья современного человека необходимо комплексно и системно. В данном проблемном очерке затрагивается лишь часть этой масштабной задачи, лишь один её аспект, связанный с компьютерными технологиями, которые на современном этапе их развития, безусловно, влияют на психику человека. Будет ли это влияние в большей степени положительным, чем отрицательным зависит как от самого человека, так и от множества других факторов.

Компьютеризация является последним этапом в развитии современного общества и несёт с собой не только положительные моменты, но и определенные проблемы. Одна из наиболее важных – экологическая, связанная с негативным влиянием компьютера на здоровье пользователей. У описанной проблемы две составляющие: первая определяется физиологическими особенностями работы человека за компьютером, вторая – техническими параметрами средств компьютеризации. Эти составляющие – «человеческая» и «техническая» – тесно переплетены и взаимосвязаны.

Например, продолжительная работа за компьютером наносит вред физическому здоровью человека в виде зрительного утомления, получившее общее название «компьютерный зрительный синдром» (CVS – Computer Vision Syndrome). Длительное неподвижное положение тела вызывает проблемы с опорно-двигательным аппаратом, в частности происходит нарушение осанки, боли в мышцах. Компьютер может стать одним из звеньев неправильного, несбалансированного образа жизни: недостаточный отдых, малоподвижный образ жизни, неправильное питание.

Кроме физиологических реакций на длительную работу за компьютером появляются и психологические: такое времяпрепровождение «затягивает» человека, он не может оторваться от монитора и клавиатуры и становится зависимым от них. А это влечёт за собой и другие психологические проблемы, с которыми современное общество уже столкнулось.

Одним из последствий, которое несёт соприкосновение человека с компьютером, является унификация, когда специалисты разных профессий начинают психологически выглядеть одинаково, ведь «система правил» способна выявить и передать лишь инвариантное своему собственному языку. Поэтому, несмотря на различие реальностей, «картины», получаемые на выходе, обладают значительным сходством.

К тому же компьютер выдаёт знания бедные смысловым содержанием. А между тем, знание, несущее лишь абстрактные, общие смыслы, не просто теряет свою привлекательность, а часто губительно сказывается на понимании общей картины изучаемого явления.

Компьютеры и средства телекоммуникации, предназначенные укрощать информационную лавину, в конечном счёте, усиливают её. Избыточная, неконтролируемая и неорганизованная информация затрудняет принятие правильных решений так же, как и её неполнота. К тому же работа за компьютером требует определенного физического напряжения, значительных интеллектуальных и эмоциональных усилий. Умение работать с информационными системами стимулирует развитие интеллектуальных способностей, но, в тоже время, может и отрицательно сказываться на них.

Известны случаи проявления техностресса, обусловленного или неспособностью привыкнуть, найти общий язык с компьютером, или наоборот, чрезмерным увлечением им. И то, и другое приводит к нервным срывам. При грубом нарушении нормального информационного режима могут возникнуть информационные перегрузки, когда информация застаёт врасплох, нет времени подготовиться, осмыслить её. За последние семьдесят лет число заболеваний информационными неврозами увеличилось в 25 раз.

Негативное влияние компьютера на психическое здоровье связано с невообразимо огромным объёмом информации, буквально каждую секунду обрушивающейся на наш мозг. Столько информации в единицу времени человек не получал ещё никогда, ни в одну эпоху своего существования. Причём информацию нужно мгновенно анализировать, принимать решения и выполнять соответствующие действия. Мозгу для этого приходится затрачивать слишком много энергии – вот почему после долгой и напряжённой работы за компьютером многие люди чувствуют себя «выжатыми» или опустошёнными.

Но наибольшие опасности для человека представляют изоляция и отчуждение, которые порождает информационное общество с его тенденциями поощрять работу на дому и насыщенностью образовательными и развлекательными каналами. В результате – отчуждение человека от непосредственных контактов с другими людьми.

На заре информационной эры основными пользователями компьютеров были взрослые. Сегодня ситуация совсем другая: миллионы детей ежедневно используют компьютеры дома и в школе, для образования и развлечения. И это основная группа риска нарушения физического и психического здоровья под влиянием компьютеризации современного общества. К сожалению, дети зачастую имеют ограниченную степень самоконтроля. Многие из них продолжают заниматься интересным делом с большой сосредоточенностью вплоть до полного истощения ресурсов (например, часами играть в видеоигры без перерывов).

Таким образом, современный человек, находясь постоянно в потоке информации, основным источником которого являются современные компьютерные технологии, не всегда может справиться с ним, возникают психологические проблемы различного характера.

Одной из наиболее распространенных является компьютерная зависимость, вызванная тем, что современный человек проводит много времени за компьютером. Сейчас это считается практически нормальным, но в те времена, когда телекоммуникационные технологии только начинали развиваться, в США

определили это как психологическое заболевание. Если человек привык каждый день проверять электронную почту, общаться с друзьями в социальных сетях и не мыслит свою жизнь без Интернета можно ли его назвать зависимым от компьютера? Если да, то практически всё население развитых стран от 20 до 40 лет относится к категории заболевших. Но это не совсем так, потому что компьютерная зависимость имеет и другие более опасные симптомы.

Основной признак компьютерной зависимости состоит в том, что человек проводит много часов за компьютером занимаясь не своей профессиональной деятельностью или обучением, а другими видами активности, связанными с развлечением, это может быть виртуальное общение или компьютерные игры.

Данному психологическому нарушению подвержены люди, которым чаще всего необходима социальная поддержка, у них большие трудности в общении, они испытывают неудовлетворенность, низкую самооценку, закомплексованность, застенчивость. В результате они «уходят» в безопасную для них виртуальную среду, ни к чему не обязывающую жизнь Интернета. Таким образом, они, во-первых, усугубляют те свои черты характера, от которых хотели бы избавиться, а также приобретают новые: уход от реальности посредством изменения своего психического состояния.

Зависимость в медицинском смысле определяется как навязчивая потребность в использовании привычного вещества, сопровождающаяся ростом толерантности и выраженными физиологическими и психологическими симптомами. Рост толерантности означает привыкание к большим и большим дозам. Но в случае с компьютерной зависимостью никакого «привычного вещества» не существует. Поэтому характер зависимости иной, чем при употреблении наркотиков или алкоголя, то есть физический компонент полностью отсутствует. А вот психологический проявляется очень ярко. Таким образом, можно определить компьютерную зависимость как навязчивую потребность в использовании компьютерных технологий, сопровождающуюся социальной дезадаптацией и выраженными психологическими симптомами.

Доктор М. Орзак выделила следующие психологические и физические симптомы, характерные для компьютерной зависимости. К психологическим она отнесла: хорошее самочувствие при работе за компьютером, невозможность остановиться, увеличение количества времени, проводимого за компьютером, пренебрежение семьей и друзьями, ощущения пустоты, депрессия, раздражительность, ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности, проблемы с работой или учебой. Физические симптомы компьютерной зависимости состоят в следующих состояниях: синдром карпального канала (туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц), сухость в глазах, головные боли по типу мигрени, боли в спине, нерегулярное питание, пренебрежение личной гигиеной, расстройства сна.

Первое психологическое исследование, связанное с компьютерной зависимостью, было проведено в 1980-х годах М. Шоттон. Детальное же обсуждение проблемы зависимости от компьютера началось чуть позже и продолжается до сегодняшнего дня.

Термин «Интернет-зависимость» предложил доктор И. Голдберг в 1995 году для описания патологической, непреодолимой тяги к использованию Интернета (Internet Addiction Disorder (IAD)). Он выделил следующие основные симптомы этого расстройства: использование Интернета вызывает болезненное негативное стрессовое состояние или дистресс; причиняет ущерб физическому, психологическому, межличностному, экономическому или социальному статусу.

В компьютерной зависимости по степени тяжести можно выделить три стадии: лёгкую, среднюю и тяжёлую. Отдельно выделяются психологическая зависимость от Интернета (сетеголизм) и компьютерных игр (кибераддикция). Каждая из них имеет свои причины и последствия и распространяется на различные возрастные группы.

Играми, как правило, увлекаются молодые люди в возрасте от 10 до 20 лет. По мнению ряда психологов, компьютерные игры рассчитаны на «аддиктивную реализацию», то есть на уход от реальности. Многие игры создают свой мир, свою лексику и жаргон. Человек увлекается игрой, сливается со своим персонажем, проживает его жизнь. Более того, в игре можно вернуться на предыдущий уровень, исправить все сделанные ошибки. Это делает виртуальную реальность намного комфортнее реальной действительности. Усиливает зависимость и то, что во многих играх предусмотрена возможность создания собственных уровней и карт. Получается, что в игре человек может стать кем угодно, делать всё, что ему захочется (в пределах возможностей игры, конечно) и при этом избегать ответственности, ведь в случае проигрыша он легко может вернуться на предыдущий уровень.

Проблема сетеголизма является более распространённой, и затрагивает как подростков, так и людей более старшего возраста. К примеру, проведенные в США исследования выявили, что больше времени в Интернете проводят пенсионеры и домохозяйки, нежели школьники или студенты. Сетеголики запросто могут потратить 12-14 часов в сутки, непрерывно скачивая музыку, программы, общаясь в чатах и на форумах. Они заводят бесконечные виртуальные знакомства, не стремясь при этом перенести их в реальность. У сетеголиков наблюдается самоизоляция, потеря внутренних ориентиров, неуравновешенность, рассеянность, дистанцирование от близких им людей.

Ещё один из возможных вариантов компьютерной зависимости является информационная аддикция. Её обычно переживают люди, связанные по роду деятельности с обработкой и поиском информации. Так, например, журналисты первые в группе риска. Они ощущают постоянный дефицит новостей, дискомфорт от осознания того, что в этот момент что-то где-то происходит, а они не в курсе. Понимание того, что всё охватить невозможно, исчезает. Информация распыляет внимание, теряется чувство времени.

Взрослые люди более или менее осознанно делают свой выбор в пользу виртуального мира в отличие от детей, которые быстро приспосабливаются к нему и не замечают его всепоглощающего влияния. Так у подростков, проводящих много времени в Интернете, могут наблюдаться следующие симптомы: по-

вышенная агрессивность, вспышки насилия, неспособность создавать собственные визуальные образы, трудности с обобщением и анализом информации, снижение памяти, эмоциональная незрелость, безответственность.

Перечисленные факты говорят о том, что компьютерная зависимость, безусловно, существует в современном мире и требует специальной деятельности как конкретного человека, так и общественных организаций, направленной на её предотвращение и лечение. Психологи склонны верить, что любая компьютерная зависимость – временная. Рано или поздно у человека произойдёт пресыщение играми и Интернетом, и бывшее увлечение либо перерастёт в профессиональную деятельность, либо компьютер утратит прежнюю привлекательность. Естественно, зависимый, хоть и временно, человек выпадает из общества, из реальной жизни, у него возникают проблемы с учёбой или работой, поэтому не стоит ждать, когда компьютерная зависимость пройдёт сама собой, особенно если это касается детей.

Маловероятно, что жёсткие методы со стороны взрослых смогут помочь уберечь ребёнка от психологической аддикции. В этом случае он просто будет искать скрытые пути удовлетворения своей зависимости, например, ходить играть к своим друзьям. Самым оптимальным вариантом является помощь взрослого в поиске другого хобби ребёнку, нахождения такого вида деятельности, который доставлял бы ему положительные эмоции.

В процессе проведения данного исследования в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого был реализован проект «Интернет глазами студентов», одной из задач которого было исследование склонности к компьютерной зависимости современного студента.

Среди студентов 1-5 курсов был проведён социологический опрос по специально разработанной анкете. Перед респондентами стояли как частные вопросы, так и общие; прямые и со скрытым смыслом; связанные, например, с тем, насколько сильно компьютерные технологии влияют на их здоровье и психику, склонны ли они к Интернет-зависимости. Репрезентативная выборка составила 332 человека.

При анализе результатов анкетирования студенты были поделены на две группы, на основании того, как часто, по их мнению, они проводят время за компьютером: очень часто и достаточно часто, или достаточно редко и очень редко. В результате первую группу составили 75%, а вторую 25% студентов.

Выяснилось, что больше всего студенты используют такие функции компьютера как работа с текстами, поиск информации в Интернете, работа с изображениями, виртуальное общение; и менее всего используются игры и программирование.

В первой группе наибольшее число респондентов очень хорошо относятся к компьютерным технологиям, а во второй группе относятся равнодушно. Следовательно, отношение студентов к компьютеру находится в прямой зависимости от того, насколько часто они работают с ним.

Все респонденты отметили, что хотя бы однажды общались в Интернете с другими людьми. Студенты обращали внимание в первую очередь на удобство виртуального общения, когда можно находиться на разных концах планеты, но

поддерживать при этом постоянный контакт. Больше половины участников опроса указывали, что общение в сети занимает большое место в их собственной жизни. На основе полученных результатов удалось определить рейтинг наиболее привлекательных для студентов социальных сетей: это «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники».

Больше половины опрошенных признались, что практически не смотрят телевизор, так как всю информацию можно получить в Интернете. Каждый второй участник опроса не может обойтись без электронной почты, а лишь у десятой части опрошенных нет виртуальных друзей. Хотя стоит признать, что почти 90% студентов считают, что общение в сети имеет множество ограничений и конечно не заменяет реального. При чём 4% опрошенных отметили, что проводили в сети больше времени, если бы это было возможным. Между походом с друзьями в кафе и виртуальным общением 6% выбрали бы второе.

Большинство студентов считают, что компьютер оказывает негативное влияние на здоровье и психику. Не задумывались над этим и затруднялись ответить 27%. И очень маленький процент студентов считают, что компьютер не оказывает вредного воздействия. Наиболее часто студенты отмечали, что компьютер вызывает ухудшение зрения, искривление позвоночника, общую усталость, утомление и другие физические параметры. Более редко указывались психологические изменения: раздражительность, зависимость.

Проведённое исследование показало, что компьютерные технологии занимают большое место в жизни современного студента. Все участники опроса имеют компьютер, подключенный к Интернету. А 92% опрошенных считают, что именно виртуальное общение оказывает отрицательное влияние на психику человека.

Часть вопросов в анкетировании было связано с психическим здоровьем и его пониманием студентами. В результате выяснилось, что 96% респондентов понимают важность сохранения психического здоровья в условиях компьютеризации современного общества. Самыми распространёнными средствами сохранения психического здоровья были указаны такие средства как здоровый образ жизни, общение с окружающими, интересная работа, различные хобби.

Таким образом, можно утверждать, что современное студенчество относится к группе риска, связанной с Интернет-зависимостью, в результате того, что активно использует компьютерные технологии, как для обучения, так и для личных целей. В связи с этим задачей преподавателей, использующих дистанционное и виртуальное обучение, является не только передача знаний, но и профилактическая работа в области сохранения психического здоровья современного студента.

Проблему влияния компьютера на психическое здоровье человека, как и любую другую, надо решать комплексно. Логично выделить три группы рекомендаций: индивидуального, локального и масштабного характера. Первые связаны с самовоспитанием и самопознанием человека, вторые – с деятельностью специалиста, направленной на других людей; третьи – с работой государственной власти.

Если человек хочет сохранить своё психическое здоровье, то правильный образ жизни – это первое, к чему стоит стремиться. В результате стоит придерживаться следующих несложных правил: 1) следовать режиму дня, 2) сбалансировано и правильно питаться, 3) заниматься физическими упражнениями, 4) правильно организовать рабочее место, 5) использовать удобное и эргономичное обеспечение рабочего места.

Для сохранения психического здоровья ребёнка взрослым следует руководствоваться следующими правилами.

1) Регулярно разговаривать с ребенком, интересоваться его проблемами, вникать в возникающие у него сложности, обсуждать их, давать советы.

2) Не оказывать психологического давления на ребенка, признать его право самостоятельно принимать решения.

3) Научится относиться к ребенку как к равноправному партнеру, который пока просто обладает меньшим жизненным опытом.

4) Сочетать разумную требовательность с похвалой, радоваться вместе с ребенком даже маленьким его успехам.

5) Осознавать, что взрослеющий подросток не всегда адекватен в своих поступках в силу физиологических особенностей и с пониманием относится к этому.

Что касается работы государственной власти, то основным направлением её деятельности в целях сохранения психического здоровья человека является профилактическая работа, связанная со следующими мероприятиями:

1. Создание на уровне государства программ, направленных на сохранение психического здоровья в условиях информационного общества;

2. Пропаганда здорового образа жизни;

3. Введение в образовательные программы дисциплин, которые помогли бы молодому человеку задуматься о сохранении своего психического здоровья;

4. Признание официальной медициной компьютерной зависимости наравне с наркоманией, алкоголизмом и другими аддикциями;

5. Создание организаций для помощи людям, страдающим незначительными психическими расстройствами (телефон доверия, центры психологической помощи и т.д.).

Подводя итог, стоит отметить, что вопрос о сохранении психологического здоровья человека остаётся открытым для обсуждения. Данный проблемный очерк не предлагает готовых решений всех вопросов описанной проблемы, и, в первую очередь, имеет целью обратить внимание на наличие тревожных тенденций связанных с компьютеризацией современного общества.

Список используемых источников:

1. Выгонский С.И. Обратная сторона Интернета. Психология работы с компьютером и сетью. М.: Феникс, 2010.
2. Дрепа М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 2. С. 189-193.
3. Егоров А.Ю. Интернет-зависимости. Руководство по аддиктологии. СПб.: Речь, 2007.
4. Войскунский А.Е. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития. М.: Акрополь, 2009.

References:

1. Vygonskiy S.I. *Reverse side of the Internet. Psychology of working with a computer and a network.* M.: Feniks, 2010.
2. Drepa I.M. *Internet addiction as an object of scientific reflection in modern psychology // Znanie. Understanding. Skill. 2008. № 2. P. 189-193.*
3. Egorov A.Yu. *Internet addiction. Manual addiktology. SPb.: Speech, 2007.*
4. Voiskounsky A.E. *Internet addiction: psychological nature and dynamics of development.* M.: Akropol, 2009.

© 2015, Харланова Ю.В.

Психологическое здоровье человека в условиях компьютеризации современного общества

© 2015, Harlanova Yu.V.

Psychological health in terms of computerization of modern society